

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ТОЛЬКО
НА
ЛИТРЕС

ТУРНИР ДЛЯ СИРОТКИ

АКАДЕМИЯ МАГИИ

Annotation

У меня, первокурсницы Академии Стихий и вчерашней ученицы ПТУ магической уборки, очень много проблем!

Получить статус одной из лучших студенток – тяжелая задача. Но еще тяжелее – сохранить его. И совсем уж непосильно сделать это, если нужно постоянно тренироваться, готовясь к межгосударственному турниру академий.

А потому мне нельзя страдать из-за любви к герцогу Таргскому! Нельзя, я сказала!

-
- [Александра Черчень](#)
 - [Глава 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Эпилог](#)
-

Александра Черчень
Турнир для сиротки

Глава 1

Об оттепели и болоте

Тарис Тарг

Пятое декабря порадовало оттепелью. Да такой, что весь снег в академии превратился к утру в лужи, деревья печально обтекали, будто после хорошего ливня, а со всех крыш напрочь исчезли сосульки. При этом небо заволокли низкие серые тучи. В общем, погода полностью соответствовала моему настроению и состоянию: мрачно, уныло и беспросветно.

Говорят, что время лечит. Но это приятная ложь во утешение, по крайней мере, если судить по моему опыту. Ни демона оно не лечит... Приглушает с годами эмоции по поводу произошедшего – это да. Однако ключевое слово тут: «с годами». После гибели отца я был невменяем несколько месяцев. Страшных месяцев, но постепенно становилось полегче, я потихоньку выбирался из трясины нескончаемой боли, тоски и безнадежности. Помогло и то, что бабушка сразу после похорон отправила меня в закрытую магическую школу – подальше от дома, где об отце напоминало все.

Теперь же...

Прижавшись носом к окну и тупо разглядывая сумрачный и мокрый парк академии, я думал о том, что смерть самого близкого человека и ссора с любимой девушкой – вещи несопоставимые. Глупо и недостойно даже сравнивать!

Тем не менее я буквально умирал от тоски и боли. Я... никогда не веривший в любовь... никогда не любивший ни одну женщину... Увлекался часто, горел желанием овладеть красивым телом – но не больше того. Даже когда меня приворожили – я всего лишь отупел и непрерывно хотел секса с той идиоткой. Теперь же... было совсем другое.

Я просто с ума сходил.

Особенно на контрасте, ведь всего несколько дней назад я был СЧАСТЛИВ, впервые в жизни. Это состояние невозможно описать, и раньше я никогда его не испытывал. Думал, конечно, что у меня все отлично, да оно и было отлично! Пока в моей жизни не появилась

кареглазая девчонка с солнечными волосами и солнечной душой и изменила все.

Только теперь я понимал, что счастлив был уже, кажется, через несколько дней после нашего знакомства. Был счастлив, просто когда она рядом! Просто когда видел ее, слышал ее голос... Хелли словно поселилась внутри меня, пусть не сама, но какая-то ее часть...

А последнюю неделю, когда мы вернулись с практики, я буквально летал. Не знаю, как еще можно это назвать.

Любовью.

Любовь...

Вот ты какое, чувство, в которое я никогда не верил. Немыслимый, нереальный полет – а потом болото отчаяния, в котором я тону и ничего не могу с собой поделаться. А в болоте я нанизан на острые колья, которые раздирают душу: сам виноват! Сам во всем виноват! Своими руками все разрушил, убил, не оставил возможности вернуть...

Нет.

Не так!

Я верну! Я смогу! Я горы сверну ради этого!

Только вместо гор я каждый день вижу любимую женщину, мою, МОЮ малышку, которая не смотрит на меня, не удостаивает ни словом, ни жестом, словно Тариса Тарга просто не существует. И именно это я ощущаю: меня не существует... Меня нет...

Бросить, что ли, академию...

– Мистер Тарг, – раздался над ухом меланхоличный мужской голос. – Кажется, я просил вас просмотреть составленный мной план тренировок турнирной команды, и он совершенно точно находится не за окном моего кабинета.

Я едва не подскочил на месте. Развернулся и пробормотал:

– Да, конечно, профессор. Прошу прощения, просто задумался.

Морган Фирс подошел к окну и быстро оглядел парк – так, словно искал там кого-то конкретного. Видимо, не нашел.

– Ну вот и что вас привлекло в столь мрачном пейзаже?

– Да ничего, – пожал я плечами, направляясь к столу.

Уселся, взял разложенные там листы и уставился в первый, абсолютно не понимая, что в нем написано.

– Послушайте, Тарис, – неожиданно мягко и неофициально обратился ко мне профессор, устраиваясь напротив, а не на своем законном месте во главе стола. – Что такое с вами происходит, позвольте узнать? Резкое снижение успеваемости, три проигранных поединка... Преподаватели вами очень недовольны.

– Депрессия, профессор, – максимально спокойно ответил я и даже улыбнулся. – Просто декабрьская депрессия. Со мной это бывает.

– Вот как? – с нарочитым удивлением спросил Фирс. – Не замечал...

– Ну и вы же знаете, у меня некоторые проблемы с сердцем после несомненно известного вам случая. Никак не дойду до врача.

Ложь, конечно. Вот как раз привычных последствий проклятого приворота я не ощущал уже около трех недель. Странно, на самом деле... но факт.

Зеленые эльфийские глаза профессора чуть сощурились, но продолжали изучать меня.

– Сочувствую... – протянул он и побарабанил пальцами по столешнице.

Столешница была весьма элегантная: идеально отполированный антлесский дуб, с едва заметными разводами, представляющими собой ровные геометрические фигуры. Большая редкость, между прочим... И вовсе необязательно было тратить эту редкость на банальный стол заседаний, пусть и в кабинете заместителя декана королевской академии... Я уж не говорю о столе хозяина кабинета – тот вообще из эксклюзивного мрамора, как же он называется-то... Но эльф есть эльф, пусть и полукровка. Они любят дорогие вещи. Между прочим, стол самого декана попроще. Хотя в том кабинете я уже года два не был...

– Мистер Тарг?..

– Да. Я вас слушаю!

– А я вас... – вздохнул Фирс.

Я поднял взгляд от столешницы и посмотрел профессору в глаза. Точно, он же что-то говорил...

– Вы, возможно, не в курсе, но медитативное созерцание реальных вещей способно углубить депрессию, – сказал профессор. – Так что не советую им заниматься.

– Благодарю за совет.

– Всегда рад помочь.

А это вот правда. Даже учитывая, что кроме деканских обязанностей Морган Фирс взвалил на себя в этом учебном году еще и кураторство над первым курсом. И, кстати, чуть не в первый учебный день навязал мне подопечную. Или прямо в первый? Да неважно. Но выходит, что именно он и виновен в моих проблемах! Однозначно!

Эта дурацкая мысль заставила меня ухмыльнуться. Криво, наверное, потому что профессор снова вздохнул.

– Значит, так, мистер Тарг. Я, повторюсь, безмерно вам сочувствую, но вынужден сообщить, что ваша депрессия вышла за приемлемые рамки. Витаете в облаках на занятиях...

Поправочка: в болоте, а не в облаках.

– ...прогуливаете. Тренировки не начали, а вы ведь теперь капитан турнирной команды. Я вас даже в столовой не вижу, что не способствует ни физическому, ни душевному здоровью. Я не требую от вас откровенности, Тарис. Но вы же понимаете, что так продолжаться не может.

– Да, профессор, конечно. Я непременно схожу сегодня к врачу, – пообещал я, тщательно подбирая слова, – и начну тренировать команду. Завтра же начну. Вы позволите мне взять план домой и изучить подробно?

– Позволю. И обратите особое внимание на тот факт, что команды-соперники прибудут в последний день зимних каникул, а еще через три дня состоится первая пробная игра.

– Я помню о этом, профессор.

– И учтите, что в турнире впервые примет участие команда из Гаорского княжества. Насколько мне известно, в ее состав входят очень сильные маги.

– Да, я помню, – солгал я. Ну не то чтобы солгал... что-то такое слышал, вроде бы от Натана...

– А потому как никогда важно, чтобы команда нашей академии действовала сплоченно. В том числе новые участники. Особенно первокурсники, и я прошу вас уделить им максимум внимания.

– Непременно, профессор.

– Поскольку мисс Вэртзла не потрудилась озадачить меня *очередной* просьбой сменить ей куратора, – тем же тоном продолжил Фирс, – я решил, что *очередное* недоразумение между вами может быть разрешено в ближайшем времени. Или я не прав?

– Правы, профессор. Приложу все усилия для этого, – ответил я, с досадой отметив, что мой голос вдруг охрип.

То есть о нашей ссоре известно всей академии! Хотя трудно было ожидать секретности при таком поведении Хелли. Не говоря уже о моем...

Надо брать себя в руки. Надо как-то брать себя в руки! Надо что-то делать, прекратить страдать и что-то делать!

Но зная Хелли... надежды практически нет.

Да шусы побери, я не должен, не должен так думать! Конечно, надежда есть! Ведь она любит меня! Просто надо дать ей время остыть...

Неожиданно для себя я испытал большое сожаление, что не могу поделиться своей проблемой с профессором Фирсом. Возможно, он, человек взрослый и, несомненно, опытный, посоветовал бы что-то дельное? В конце концов, меня впервые в жизни бросила девушка, и я вообще не представляю, что с этим делать!

Тоска накатила бурной волной, не оставив даже возможности дышать. Я судорожно мотнул головой, пытаюсь вдохнуть, справился и, кажется, покраснел. Потому быстро изобразил приступ боли: схватился за грудь и поморщился, чего никогда еще себе ни при ком не позволял.

Ужасно!.. Я ведь тоже взрослый мужчина, а не четырнадцатилетний щенок! Д-демоны побери эту клятую любовь!

– Все образуется, Тарис, – негромко сказал профессор Фирс, пристально наблюдая за мной. А мог бы сделать вид, что ничего не заметил! – Уверяю вас, все образуется. Вы ведь, насколько знаю, жениться собрались?

– Да, – буркнул я.

– Это прекрасно! И должно помочь, уверяю вас.

– Ну да, – согласился я, чувствуя себя уже полным идиотом.

Стыдно стало так, что даже мрачная трясина отступила.

– Идите, мистер Тарг, – великодушно отпустили меня. – И зайдите к врачу, пожалуйста. А то вас, право же, не узнать...

Да я сам себя не узнаю!

Сунув под мышку папку с планами тренировок, я вылетел из кабинета в приемную, отвесил короткий поклон миссис Файгер и отправился... не к врачу, разумеется! Еще не хватало!

Вот лучше бы наш декан вернулся на свое место и занимался положенными ему делами, а не пребывал в вечных научных командировках. Безобразие, на самом деле! Тем более что в душу к студентам он никогда не лез! А вот его заместитель в лице Моргана Фирса...

Хотя Фирс кругом прав и попросту не мог не попытаться наставить меня на путь истинный. Это я веду себя безобразно, что уж там.

Но у кого мне искать совета?.. Мало того, что вообще невозможно об этом говорить, так ведь еще и не с кем! Вот был бы отец жив...

Хотя...

Я даже остановился у двери в свои комнаты от пришедшей мысли. Ведь отец не смог вернуть мою мать. Или... не хотел возвращать? Не простил измену? И любил ли он ее? Судя по детским воспоминаниям, у них всегда все было хорошо, потому семейная трагедия стала для меня полной неожиданностью...

Ничего. Это в прошлом! В моей семье такого точно не случится. Не может то, что сложилось у нас с Хелли, кончиться вот так.

И без советов я обойдусь. Справлюсь сам, не будь я герцог Таргский!

Но... завтра.

Швырнув папку на стол, я вытащил из ящика флакон со снотворным зельем и ополовинил его. Пусть ужин, сегодняшние практические занятия и все прочее идут к шусам!

Завтра! Завтра я возьму себя в руки и что-нибудь придумаю. разработаю план, продумаю каждый пункт. А еще выучу пропущенное, разберусь с тренировками... но завтра.

На стук в дверь я не среагировал. Повалился на кровать, не раздеваясь, натянул на себя плед и вырубился почти мгновенно.

А на грани сна успел подумать, что никого не желаю видеть, кроме Хелли. А Хелли уж точно стучаться ко мне не станет...

Хеллиана Вэртзла

Зима стучалась в окна дождем и ветром. Парк постепенно погружался в вечерний сумрак, как нельзя больше соответствуя моему настроению.

Раньше мне всегда казалось, что фразу „И мир вдруг стал тусклым и безжизненным” придумали какие-то слабохарактерные нытики. А уж страдания из-за любви я и вовсе считала чем-то незначительным и высосанным из пальца.

Как, скажите, вообще можно страдать из-за любви, если у тебя есть гораздо более насущные проблемы? Например то, что сапоги прохудились и нужны новые, или то, что злой преподаватель не засчитывает самостоятельную работу, а от этого зависит итоговая оценка. А стало быть – и стипендия!

Раньше я лишь фыркала в сторону тех, кто говорил, что из-за «чужих великих» не может учиться, работать и вообще жить.

А оказалось, лучше бы ты, Хелли Вэртзла, не зазнавалась! Или хотя бы делала выводы из своего опыта, ведь не так давно и тебе было плохо, и опять таки из-за Тариса Тарга! Как я вообще могла поверить, что этот человек может говорить и поступать искренне? Ведь стоило помнить про его характер, про то, как его бесила моя речь и манеры. Он же буквально кривился! И после этого я действительно сумела поверить, что он может увидеть во мне достойного человека и захотеть жениться?

Блистательный герцог! На бедной сиротке! Эти две характеристики даже в одном предложении смотрятся отвратительно, а потому лучше разнести их по разным фразам. Что я и сделала.

Как говорится, мухи отдельно, котлеты отдельно. Правда, о том, кто из нас кто, я старалась не думать. Во имя своего же самолюбия!

– Хелли ты как? – сочувственно спросила Каролина, подходя к подоконнику.

– Нормально. – Я прекратила пялиться в окно и постаралась максимально радужно улыбнуться в ответ. – Практически закончила с домашним заданием, настроение хорошее, все в порядке.

Да-да, именно так!

– Угу, – мрачно протянула соседка. – Странное у тебя выражение лица для хорошего-то настроения!

Прикусив нижнюю губу, я все же решила признаться в части своих тревог.

– Дело в том, что совсем скоро начнутся тренировки турнирной команды. И если сейчас я могу удержать лицо при встречах с Тарисом,

потому что они мимолетные, то даже сама не знаю, как я отреагирую, если мне придется постоянно с ним общаться.

При мысли об этом на меня накатила такая гигантская волна отчаяния и паники, что я машинально поежилась и обняла себя руками. Чтобы хоть как-то поддержать.

После того, как вскрылась история с пари, прошло уже несколько дней. И чтобы хоть как-то пережить это, я ушла, можно сказать, в глухую оборону. И в первую очередь избегала разговоров с герцогом! Любых!

Просила Кари идти вместе со мной до учебных корпусов, а Эрика и Лайсу составлять компанию за обедом. Несколько раз Тарис пытался заговорить со мной в коридорах или в библиотеке, но я просто обходила его, будто не замечая. А стоило скрыться из его обзора, как панически убегала. Носиться за мной по академии уж точно ниже его достоинства. Он и не пытался...

Я боялась! Я отчаянно боялась, что стоит подпустить Тариса к себе чуть ближе, как я дам слабину и за все его прощу. И пропади она пропадом, моя гордость, мое самомнение и даже мое представление о том, как со мной можно поступать, а как нельзя.

– Да уж проблема, с тренировками... – вынужденно признала Каролина. – Слушай, Хелли, а почему ты не попросила у профессора Фирса, чтобы он сменил тебе куратора? Сейчас-то, мне кажется, причина более чем весомая. Могла бы и настоять.

– Ну а толку, Кари? – скептически фыркнула я. – Кроме кураторства имеется также турнирная команда! А откуда мне уходить никак нельзя, так как любовь любовью, страдашки страдашками, но турнир – это слишком хороший пункт в моем будущем резюме. Он покажет, что я не просто перспективная девочка, которую вытащили из ПТУ, а уже подтвердила это вновь в академии!

В общем, никакой Тарис не стоил такого шанса.

Сейчас я могла цепляться только за мысли о будущем. Они были для меня тем самым бесценным спасательным кругом, который помогал переплыть бурное море настоящего. Как говорила моя тетка: “Если тебе совсем плохо и ты не знаешь, что делать, – делай то, что должна”. А мудрые советы тетушки меня еще никогда не подводили!

Так что я просто попыталась отключить все эмоции и превратиться в голема с заданными функциями. Встаю в семь утра.

Потом завтракаю, хотя и не хочу. Но надо, ведь организму нужна энергия! Потом занятия, потом домашка, и в заключение сон.

Ну и между вечерним умыванием и собственно отбытием в царство сновидений я выделяла себе ровно пятнадцать минут на маленькую истерику. Все как положено, со страданиями, слезами в подушку и подвываниями с закусыванием подушкиного же уголка.

Элифиса оказалась права – вторая подушка очень даже пригодилась!

Кари вздохнула и сочувственно потрепала меня по плечу:

– Как я вижу, ты все уже решила. Так что просто знай, что всегда можешь на меня рассчитывать. Я рядом.

Я позволила себе привалиться к ее боку, обнять и судорожно выдохнуть в плечо. А после отстранилась и бодро улыбнулась:

– Вот именно! Решения – вот что самое важное в жизни! И, Кари, спасибо, что ты со мной... это действительно очень важно и ценно.

– Ну а для чего еще нужны подруги!

Не стовариваясь, мы обе посмотрели на закрытую третью комнату. Фиса уехала, хотя я до последнего не верила, что все закончится вот так. Что наша умная, смелая, в меру стержовная русалка действительно сбежит в какую-то глухомань из-за такой призрачной материи, как эмоции. По крайней мере, ничем другим мы ее уход объяснить не могли, а она так ничего и не рассказала. Но это случилось. И теперь мы с легкой тревогой ожидали, кого же к нам поделят. И поделят ли? Все же сейчас не начало года и все комнаты давно укомплектованы, а новых студентов не появилось...

Нарушив плавный поток мыслей на отвлеченные темы, раздался громкий стук в дверь.

Совершенно нелогично мое сердце тоже сбилось с ритма, а после застучало часто-часто. Тарис-Тарис-Тарис...

Глупому сердцу было плевать на все.

Но на пороге оказался вовсе не он.

– Детка, добрый вечер! – широко улыбнулся маркиз Реманский и театральным жестом взъерошил свои идеально лежащие волосы. – Как быстро открыла! Признавайся, ты ждала меня?

– Минуты считала, – мрачно отозвалась я. – Гадала, где же ты, сокол мой ясный, почему к своей голубушке не залетаешь!

– Какая ты поэтичная, – смахнул несуществующую слезу умиления Натан. – Одевайся, мы идем гулять.

И, судя по незамутненности в нахальных глазах парня, он вот ни капли не сомневался, что я сейчас радостно взвизгну, схвачу куртку и преданно на него уставлюсь, готовая к любым приключениям.

Единый, отсыпь мне хоть немного такой же самоуверенности, а? Она ж наверняка так в жизни помогает!

Я прислонилась к косяку и с искренним интересом спросила:

– С чего бы это?

– С того, что если ты не пойдешь со мной, то будешь тут грустить и киснуть, – любезно пояснили в ответ. – А если пойдешь, то как минимум получишь возможность все мне высказать!

Мы действительно не общались все это время. Правда, игнорировать Натана мне было проще, чем герцога Таргского. Отчасти из-за того, что он, видимо, понимал, что тоже виноват, и не особо навязывался. До этого вечера!

– Натан...

– Детка, ну признай... – Он наклонился вперед, и в голосе появились мягкие, чуть мурлыкающие нотки. – Ты же хочешь этого...

– Чего? Послать тебя к демонам нижнего мира?

– Да! – немедленно и радостно согласился маркиз.

– И ведь не поспоришь, – пробормотала я в ответ, и потянулась к одежде. – Ладно, пойдём. С тебя ряд ответов на вопросы и одно обещание.

На самом деле на Натана я не злилась. Что с него взять-то... Да и не обманывал он меня.

– Обещание? В смысле?

– Ты вот прямо сейчас мне обещаешь, что выполнишь то, о чем я попрошу, – любезно пояснила я, влезая в куртку. – Без твоего обычного паясничанья.

– Хм... – Шальные искры пропали из глаз маркиза, уступив место серьезности. – Прямо вот так вот?

– Угу, – буркнула я сквозь шарф-воротник, который наворачивала вокруг шеи. Сейчас, конечно, не холодно, но ветрено, так что не помешает. – Так как ты виноват и вообще тот еще гад подколотный.

– Я бы потребовал, чтобы ты не просила ничего неприличного, – совершенно серьезно сказал он. – Но, к сожалению ты не из тех, кто

мечтает лицезреть мое прекрасное тело в салатových труселях. На рассвете...

– Ты вот сейчас так анонсировал, что я практически польстилась, – хихикнула я в ответ, выходя в заботливо придерживаемую маркизом дверь. – Нет, просьба связана с турниром.

– Ну хорошо... зубастая малышка Хелли! Я обещаю тебе и ответы, и услугу.

Из общежития мы вышли в молчании, то и дело ловя на себе любопытные взгляды. Мне невольно мерещился шепоток о том, что девчонки из ПТУ нынче крайне предприимчивые. Меньше полугода учится, а уже успела и с оборотнем повстречаться, и с герцогом, и сейчас вот куда-то с маркизом идет!

Сначала я нахохлилась, стараясь еще глубже скрыться в шарфе, а потом разозлилась сама на себя, гордо вздернула подбородок и расправила плечи. Какое мне дело, кто что подумает?! Не стану же я за каждым бегать и что-то там объяснять! Да и наплевать.

Отойдя подальше от корпусов, Натан утянул меня с аллеи и предложил воспользоваться порталом. Чему я очень обрадовалась: до столицы было полчаса пешком, а гулять в такую погоду вот вообще не хотелось.

Однако по городским улицам пройтись пришлось, и минут через десять молчаливой прогулки я поинтересовалась:

– Куда мы идем?

– В одну приятную кофейню, – практически незаметно, лишь уголками губ улыбнулся Натан. – Она маленькая, но очень уютная.

И действительно. Заведение называлось “Две чашки” и располагалось в старой части столицы. Для того чтобы оказаться перед крыльцом со скромной вывеской, нам пришлось пару минут поплутать по дворам-колодцам. Без Натана я бы точно не обнаружила эту кофейню и сомневаюсь, что оказавшись тут в одиночестве, смогу ее найти.

– Я практически никого сюда не вожу, – вдруг признался маркиз Реманский, задрав голову и задумчиво глядя на вывеску. – Прихожу, когда хочу подумать. Или что-то для себя решить. Но сегодня мне показалось, что и подумать, и что-то для себя решить нужно тебе, а не мне. Потому вот.

– Спасибо, – тихо проговорила я в ответ.

– Прошу! – вновь лучезарно улыбнулся парень, словно и не было той вдумчивой откровенности несколько секунд назад. И с картинным полупоклоном распахнул передо мной дверь.

Не то чтобы я замерзла – на улице-то оттепель. Но промозгло и гадко, хотя в самой столице дождь не шел. А вот снег весь стаял, и здесь, и в академии. Надо бы радоваться, все же осень я люблю больше, чем зиму... Но последние дни я ничему не могла радоваться. Словно в болоте каком-то сижу, все мерзко, беспросветно, мрачно...

Но в этой кофейне сразу же стало как-то легче на душе.

Может быть, потому, что меня с порога окутало теплом и вкусными ароматами. Причем ароматов было так много, что даже не сразу разберешь, какой преваляровал. Кофе, какао, сладкий запах булочек с корицей...

А может, потому, что обычной забегаловкой это заведение назвать было ну никак нельзя. От удивления я мигом забыла про пиршество обоняния: наступило время для праздника глаз!

За последние месяцы я видела много красивых мест. Помпезность главного зала Королевской Академии Стихий, величественные своды холла магистрата, дорогую изысканность в доме Тариса Тарга...

Но вот такого чуда, милого, словно утопающего в уюте еще не встречала!

– Единый, какая прелесть! – невольно выдохнула я, оглядываясь по сторонам и словно впитывая в себя все новые и новые детали.

Вот большие арочные окна, за которыми видится одна из столичных улочек, по которой оживленно снует народ. Вот мягкие подушки на больших подоконниках, где можно так хорошо устроиться с книжкой... взятой из старинных шкафов, что так и манят к себе корешками на полках. И основной цвет интерьера – зеленый, почти всех оттенков, от травы под солнцем до глубокого изумруда. А вот болотного нет! И редкие яркие пятна других тонов: разноцветные книги в шкафах, золотая кайма посуды, пейзажи в коричневых рамах на стенах...

А круглые деревянные столики здесь такие маленькие, что за ними комфортно только вдвоем. Тебе, лучшему другу и паре чашек кофе. Максимум еще тарелочка с пирожными уместится!

Это место полностью соответствовало своему названию: “Две чашки”.

Впрочем, для совсем уж одиноких одиночек тут имелись ниши, где помещался лишь совсем уж крохотный стол и уютное кресло. Один стол и одно кресло, сразу понятно, что никого больше это пространство не потерпит...

– Да, тут просто чудесно, – тепло улыбнулся Натан в ответ на мою восторженную реакцию. – Позволь, я за тобой поухаживаю, юная леди.

– Я могу раздеться сама, – напомнила я, разматывая свой шарф-воротник.

– О, ни капли не сомневаюсь! Но ты уже согласилась пойти со мной в кофейню, так что будь милой девочкой до конца.

Маркиз стянул с меня шапку, помог снять куртку. Повесил на вешалку возле двери, разделся сам и жестом позвал меня за собой.

Попетляв между столиками, мы вышли к противоположной стене, возле которой стояла стойка. За ней нас уже встречала улыбчивая женщина лет сорока. Те самые цветущие годы, когда в глазах уже светится мудрость и опыт, но красота еще и не думает покидать ухоженное лицо.

– Приветствую вас в “Двух чашках”, – глубоким, мелодичным голосом произнесла она. – Меня зовут миссис Тирвис, и я буду рада принять ваш заказ. Прошу, наше меню.

И она плавным жестом указала на стену слева от себя, где на грифельной доске крупным почерком с завитушками были выведены названия напитков и десертов.

У меня глаза разбежались и слюнки потекли от одних названий!

– Если вам нужна помощь, то всегда рада посоветовать.

Я вопросительно посмотрела на своего спутника, но он таким же жестом предоставил выбор мне. Ну и ладно, тогда поговорю со знающим человеком!

– Мне бы что-то не очень крепкое, с молоком, сахаром и... Вот по поводу специй я буду рада вашим рекомендациям.

Меня смерили долгим, изучающим взглядом, кивнули и дали совет:

– Корица и мускатный орех – самый беспроигрышный вариант. Но конкретно вам, милая леди, я бы порекомендовала добавить еще и перца.

– Перца?!

– Немного, для пикантности. Будет не остро, а скорее горячо.

Пожав плечами я смущенно улыбнулась в ответ и решила довериться однозначно сведущей в кофейных делах даме.

– Хорошо, я с удовольствием попробую.

– Десерты?

– М-м-м... что-нибудь с кислинкой, пожалуй.

– Лимонный тарт со сливками – лучший выбор, – практически молниеносно определила миссис Тирвис. – А вам, маркиз? Как всегда?

– Да, – откликнулся Натан, и в тоне его не было и намека на высокомерие.

«Как всегда» оказалось классическим двойным кофе без молока и сахара, но с перцем и кардамоном, а на десерт некий “шоколадный орех”, который именно так и выглядел: маленькими коричневыми орешками. Хорошо быть завсегдатаем в такой чудесной кофейне!

Деликатно отодвинув меня в сторонку, Натан оплатил наш заказ. И как бы неуютно я себя ни чувствовала, но позволила ему это. Решив, что попозже разберусь и со своими ощущениями, и с его намерениями! Это явно не свидание, но, как объясняли мне и Кари и Фиса, другу можно позволить себя угостить. А в следующий раз ты его угостишь, и все честно!

Правда, учитывая цены, надо будет выбрать иное местечко, чтобы вернуть маркизу этот моральный долг...

Мы устроились у одного из окон, и я продолжила разглядывать обстановку, пользуясь тем, что отсюда кофейня была как на ладони!

Как же тут потрясающе! Хотелось не есть! Хотелось подойти к раскидистым растениям, что стояли в больших кадках, или свисали из кашпо на стенах, а то и на потолке! Внимательно рассмотреть книги, а заодно и резьбу на бортиках полок. Проследить пальцами фактуру круглой деревянной столешницы. Его нежно-зеленая поверхность была наборной, словно паркет! Не знаю, как называется это великолепие, но оно прекрасно!

– Интересно, почему хозяева не сделают дверь на оживленную улицу? – вслух недоумевала я, обводя рукой шеренгу огромных окон. – Тут же вполне можно было бы это сделать, и тогда отбою не было бы от клиентов! А то вход приходится искать дворами...

Ответил мне не Натан, а неожиданно материализовавшаяся возле нашего стола миссис Тирвис. Она улыбнулась и, ловко балансируя подносом на одной руке, второй расставила перед нами большие чашки, в которых могли бы устраивать заплыв маленькие феечки, и фигурные тарелочки с десертами.

– Дело в том, милая леди, что моей целью не является большой поток клиентов. Это заведение – для души. А душевное удовольствие не вяжется с суетой, потому мне вполне хватает моих клиентов. Люди часто попадают сюда случайно, а после возвращаются снова и снова.

Так она здесь хозяйка!

– Да, потому что ваше место особенное, – кивнула я, понимая, что тоже ужасно хочу прийти сюда снова.

– Совершенно верно! А какая может быть уникальность у проходного двора? Приятного аппетита.

И она неторопливо удалилась. Вроде и двигалась медленно, и я следила за ней взглядом, но через несколько шагов хозяйка кофейни... словно испарилась.

Чудеса!

– Не обращай внимания, – посоветовал Натан как всегда. – Я предпочитаю думать, что в сказке возможно все и не задаюсь лишними вопросами. А тут, как ты видишь, самая настоящая сказка, а не какая-то там обычная магия...

– Да, точно! – рассмеялась я в ответ и, обхватив чашку обеими руками, сделала первый глоток.

И это было... это было неповторимо! Чудесно, волшебно, действительно уникально!

Все, что я пробовала до этого дня просто не имело право называться гордым словом “кофе”! А специи? Пряность корицы и мускатного ореха оттенялась перцем. Который и впрямь не обжигал, а лишь согревал рот и продлевал послевкусие.

– Натан, это настоящее волшебство... – закатив глаза от удовольствия, практически простионала я.

И окончательно выплыла из своего душевного болота! Понятно, что ненадолго, но это было настолько прекрасно, что я искренне сказала:

– Спасибо тебе огромное!

ГЛАВА 2

О разговорах разной степени серьезности

Вот честное слово – даже будь я на маркиза смертельно обижена, сейчас бы все ему простила! Хотя сразу испугалась, что он поймет меня неправильно. Гулять вот согласилась, заказ оплатить позволила, не пикнув, а теперь еще и благодарю с широченной улыбкой. Вдруг подумает, что я решила, как говорит моя тетка, беду бедой вышибить...

Но Натан Реманс – существо непредсказуемое.

– Ради твоих сияющих глаз я готов получать по морде ежедневно, – промурлыкал он в ответ.

– Э-э-э? – От такого переключения темы я даже растерялась и во все глаза уставилась на собеседника. – Ты о чем?

– А ты считаешь, Тарис вот просто так оставит тот факт, что я тебя отвлекал и развлекал? – спокойно спросил в ответ маркиз Реманский и с видимым удовольствием отпил кофе. – Нет, милая детка, мне определенно попытаются набить морду. Но я ни о чем не жалею!

Настроение мое мигом поползло назад к болоту.

– Зато я теперь жалею... – со вздохом пробормотала я, утыкаясь в свою чашку. От одного упоминания о треклятом герцоге кофе начал горчить...

– Надеюсь, меня? – осведомился Натан. – Кстати, в свете произошедших событий не желает ли моя несбывшаяся невеста посмотреть на совершенно свободного мужчину другими глазами? М-м-м, Хелли? Ну согласись – я же красивый и богатый! И обаятельный, разве нет?

А в самом деле... Очень даже ничего, если говорить о внешности. Огромный только что... я рядом с ним уж совсем малявкой выгляжу. Но это вряд ли можно назвать недостатком. Глаза вот хорошие. Чуть раскосые, светло-серые. У Эрика глаза, как дождливые тучи, а у Натана – будто прозрачные, как небо на рассвете. Длинные волосы – темные, густые, вечно затянуты в хвост, а челка тоже длинная и косая,

стильно так на лоб падает. Фигура хоть массивная, но без капли жира... Черты лица правильные, губы резко очерчены...

На свете вообще очень много красивых мужчин. Почему, ну почему я не влюбилась хотя бы вот в этого?!

«А ничего, что он тоже на тебя спорил? – ласково спросил меня внутренний голос. – Что облапал тогда на аллее, как гулящую девку? Что...»

Ну да, да. Только не особо-то он пытался выиграть то пари. Кривлялся больше...

И вообще дело не в этом. Дело в том, что и глаза у него не те, и фигура не та, и голос другой. Как и у всех прочих мужчин.

– Посмотрела, – сказала я, отставляя чашку и принимаясь ковырять ложечкой тарт.

– И как? – с глубоким интересом спросил маркиз.

– Да никак...

– То есть даже теперь, когда между нами не стоит неодолимое препятствие в лице моего неотразимого друга?! Я все равно тебе безразличен?!

Я только руками развела.

– Натан, ты обещал ответить на мои вопросы. Вот первый: скажи честно, зачем тебе все эти спектакли с браком и серьезными отношениями? Ну ты же видишь, что мне это не нужно, а я вижу, что ты в меня вовсе не влюблен.

– Вот зря ты так в этом уверена! – крайне назидательным тоном заверил меня он. – По крайней мере жениться я действительно готов.

– А давай без обычной лапши на уши, пожалуйста? – поморщилась я. – Ты же отлично понимаешь, что такой мезальянс вызовет осуждение общества. От тебя многие отвернутся... Да и, насколько я слышала, в отличие от Тариса, ты не глава своего рода – твой отец жив и здоровствует. Лишит он тебя наследства – и все. Как тогда? Будем куковать в плохонькой квартирке и греться любовью! Что несколько затруднит процесс, так как любви-то как раз и нет.

– А что такое любовь? – внезапно уточнил Натан. – В твоём понимании.

– Ну... прежде всего уважение.

– Я тебя уважаю! – слегка паясничая, но явно искренне заверил меня маркиз.

– Доверие...

Он пожал плечами и улыбнулся:

– Ты очень честная девушка – я в тебе уверен!

– Притяжение! Ну... физическое.

– Хелли, детка! Только дай мне знак – и мы мигом окажемся в кровати, притом уверяю, тебе понравится даже без вина.

– При чем тут вино? – растерялась я.

– При том, что говорят, что в первый раз девушек лучше поить вином. – Мне очень развратно подмигнули.

А Тарис вот без вина обошелся... Хотя можно ли то, что случилось между нами в охотничьей избушке, назвать первым разом?..

Я покраснела и постаралась вернуть тему в более безопасное русло:

– Вернемся к осуждению общественности и лишению наследства!

– Хочешь правды? – внезапно хмыкнул Натан. – Пожалуйста. На общественное мнение мне откровенно наплевать. А конфликта с семьей я не боюсь, поскольку он УЖЕ произошел. Чтобы я ни сделал, это не исправит ситуацию, потому можешь считать, что я поистине наслаждаюсь тем, что раз за разом проверяю: можно ли пробить дно. Очередное дно, если быть совсем честным. После окончания академии я не собираюсь возвращаться в семью и получать ту должность, что мне уготовили. Я, как боевой маг, намерен заключить контракт с государством и отслужить, для начала, три года. А там посмотрим.

– О как... но почему?

– А это уже совсем другая история, малышка Хелли. – Он подался вперед и щелкнул меня по носу. – Так что да, брак с тобой – вполне себе возможен.

Так, с обществом, значит, разобрались...

Я сложила руки на груди и поинтересовалась:

– Ну а как быть с тобой самим? Ты-то готов к серьезным отношениям? Представь, что я вдруг сошла с ума и внезапно согласилась. Что ты будешь делать? Развратные подробности с кроватью и винишком можешь опустить, я не сомневаюсь, что в этой плоскости ты найдешь, чем заняться. Но дальше-то что? Например через полгода, через год? А то и, о ужас, через пять лет?! И кстати! Пойдут ДЕТИ!

Последнее слово я постаралась проскрипеть максимально зловеще. От сеновалов в деревне оно зело помогало!

Однако маркиз не впечатлился. Напротив, пожал плечами и утешительно так сообщил:

– Детка, ты не поверишь, но мне кажется, все у нас будет в порядке. Вот поженимся мы, год будем страстно, но без последствий любить друг друга. У нас получится, я обещаю! Потом я закончу обучение и уеду на границу. Ты омоешь мой портрет слезами и продолжишь учиться, приезжая ко мне на каникулы, как и я к тебе в отпуск. Так пройдет еще три года. Ты получаешь диплом, я возвращаюсь с деньгами. Покупаем квартиру и там живем! Хорошую, заметь, квартиру, так как два мага с высшим образованием – это не дворник и поломойка. Дальше мы оба строим карьеру и как только решаем, что готовы, – детишечки. Вот!

Я только рот открыла от таких подробных планов. Обалдеть!

– Обещай мне хотя бы подумать об этом, – проникновенно попросил Натан.

– Не буду.

– Почему, Хелли?

– Потому что...

– Потому что ты любишь Тариса Тарга, – очень серьезно сказал он.

А ведь так хорошо беседовали на совсем постороннюю тему!

Болото приблизилось настолько, что я поспешно схватилась за ложечку в глупой надежде, что сладость десерта поможет.

– Натан, я не хочу говорить о Тарисе Тарге.

Имя герцога прокатилось по моему языку, напрочь убив чудесный вкус тарта.

– Не говори, – согласился маркиз. – Просто послушай меня. Пожалуйста, послушай! Это демоново пари мы заключили в конце сентября. С тех пор изменилось очень многое, Хелли. Прежде всего изменился сам Тарис. Да, сначала он видел только твою прелестную мордашку и задорные сиськи. И никогда, ни в одной женщине его ничто другое не интересовало.

– Даже не сомневаюсь, – произнесла я сквозь зубы. – Натан...

– Подожди. Но оказалось, что к мордашке и сиськам прилагаются весьма недурные мозги и нестандартная личность. Да, глупо отрицать,

это я его спровоцировал предложить тебе руку и сердце. Но он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** решил на тебе жениться, Хелли! Я просто ускорил события.

– И что? Ты вот тоже хочешь на мне жениться.

– Он тебя любит.

– Я счастлива! – Сама поморщилась от нарочитого сарказма. – Натан, даже если это правда, мне такая любовь не нужна. Доверие – помнишь?

Было очень больно. Сама не знаю, почему я не встала и не ушла. Почему вообще слушала... Может, потому что все это говорил не кто-нибудь, а маркиз Реманский, друг Тариса? Шут, провокатор, сноб – но он говорил так серьезно, что на какую-то секунду я даже почти поверила в его слова. Но даже если Натан и вправду так думает... даже если так оно все и есть, как он сказал, это ничего не меняет. Разбитую чашку можно только выкинуть.

– Хелли...

– Все, Натан, хватит! Я **НЕ ХОЧУ** это обсуждать!

– Ладно, ладно! – Маркиз поднял руки в жесте отступления. – Перестал! Прости! Вывел тебя проветрить, а сам добиваю, да?

– Потрясающая проницательность! – фыркнула я, пытаюсь успокоиться.

Уставилась на колышущуюся изумрудную штору, провела пальцами по столешнице. Отпила кофе, мимолетно удивившись, что он не остыл...

– Какие у тебя еще ко мне вопросы? – деловито спросил Натан. – Ах да! И просьба!

– Сначала просьба, – не менее деловито ответила я. – Мне нужны дополнительные тренировки, Натан. Для турнира. В том числе теория. Я пока довольно смутно представляю, что там будет. Собственно, все мои вопросы именно по поводу турнира.

– Почему я? – с некоторым удивлением поинтересовался маркиз.

– Ну а кто? Есть Лайса, но ей сейчас... не до меня.

– Ах да... – протянул он. – Там тоже любовь! Не сдох, ой не сдох от тоски твой волчонок!

И знакомая такая пренебрежительная ухмылочка... Аж злость разобрала!

– Вот жаль, что ты не изменился, Натан!

Как ни странно, маркиз тут же ухмылочку убрал и даже принял виноватый вид.

– Привычка, Хелли. Просто привычка... Ты должна понимать, что наш мир держится на социальном неравенстве. Оно помогает нам ориентироваться и четко понимать иерархию. И вот когда эту красивую многовековую схему рушат выходцы из черни...

– То становится ужасно обидно, как не понять! – Я вернула ему ухмылку.

– Ну да... – задумчиво кивнул маркиз. – Но я готов поделиться с тобой еще одной правдой, сладкая моя бывшая невеста. С тех пор, как я поближе познакомился с твоими друзьями... В общем, я должен поблагодарить тебя за это знакомство. Теперь я кое-что оцениваю иначе. И да, я, разумеется, согласен тебя тренировать.

– Надеюсь, за это тебе морду никто бить не будет... – буркнула я.

– А я-то как надеюсь! – неожиданно мрачно сказал Натан. – Ах, милая! Ну отчего ты не откажешься от участия в турнире и не пожелаешь вместо этого все-таки увидеть мои труселя в рассветной полумгле!..

– Мне кажется, маркиз, что общение с выходцами из черни изрядно подпортило ваш безупречно светский лексикон, – чопорно ответила я, и мы оба расхохотались на всю кофейню.

А отсмеявшись, я внезапно подумала, что с Натаном Ремансом вполне можно дружить. Или я уже это делаю?..

Тарис Тарг

На следующий день, после того как я выпил двойную дозу снотворного, заняться делами и планированием у меня не вышло. С утра раскалывалась голова, потому что любое зелье хорошо в меру, и это стало прекрасным поводом для решения отложить ВСЕ на очередное «завтра».

В оправдание могу сказать только одно: я отлично осознавал свое малодушие. Как и то, что взять себя в руки могу и обязан. Останавливал, как ни странно, отвратительный и вовсе не свойственный мне страх перед тем... что вдруг не смогу?

А потому в каком-то смысле мое пребывание в душевном болоте было даже комфортным. Тону себе тихо, никого не трогаю, и меня никто не трогает...

Словом, я не пошел ни на занятия, ни в столовую, ни уж тем более на тренировки. А папку профессора Фирса сунул в ящик стола – с глаз подальше. Весь день провалялся на диване, правда, обложившись учебниками. И честно их читал, утешая себя тем, что вот – занимаюсь, а не туплю в окно. Не говоря уж о том, что Хелли-то оказалась права: параллельные связки Эбранса вполне можно попытаться применить в огневых заклинаниях четвертого порядка...

Хелли...

Едва подумав о ней, я тут же представлял себе дверь, ведущую в мои воспоминания, захлопывал ее и запирали на огромный засов, после чего вновь обращался к учебнику. Но воображение не останавливалось! Старательно придуманная дверь обрастала деталями: щелями, расшатанными петлями, оторванной скобой засова, замочной скважиной в апельсин диаметром... И я возвращался к ней – подглядывать за самим собой, за собой и Хелли... смеющейся Хелли, насупленной Хелли, раскрасневшейся от поцелуев, обнаженной... закутанной в пушистый воротник своей курточки, запахивающей на себе мое пальто... опять обнаженной... с энтузиазмом рассказывающей мне о возможности изгиба связок Эбранса...

Странно, но мне было одинаково больно и сладко рассматривать мою малышку и голой, и одетой, и злой, и счастливой... любой.

А когда за окном начало темнеть, я не стал зажигать свет. Отложил книгу и принялся прокручивать в памяти сцены наших последних счастливых встреч: в оранжерее, в коридорной нише учебного корпуса, на чердаке общежития, в моей гостиной, около заснеженной ивы... Провалился, к демоновой маме, в блаженные воспоминания, откуда и был выдернут громким стуком в дверь. Кулаком. А потом ногами!

Я не собирался открывать! Но некоторые маги, полагающие себя моими близкими друзьями, до того бесцеремонны и невоспитанны, что позволяют себе, шусы их раздери, взламывать мою дверь! Не воображаемую хлипкую дверь в память, а вполне себе настоящую.

– Какого демона, Натан!

– Отличного! – радостно сообщил маркиз, широко шагая к дивану. – Я пришел предложить тебе компанию самого отличного в твоём положении демона!

Я фыркнул.

– Свою, что ли?

– В том числе, – кивнул Натан и, распахнув полу пальто, продемонстрировал мне горлышко бутылки, торчащее из внутреннего кармана. – Давай ты завтра продолжишь киснуть, а сегодня вот. Вот он, один из лучших демонов этого мира! И имя ему – АЛКОГОЛЬ!

Он извлек бутылку, и возмущаться мне сразу перехотелось. Коньяк из подвалов герцога Реманского, отца моего заклятого друга, – эт-то... А кроме многолетней выдержки, невероятной редкости, бешеной цены и божественного вкуса – да ведь это именно то, что мне нужно! И не я один так считаю.

– Предлагаю напиток, – проникновенно сказал обладатель чуда, сверкавшего многочисленными гранями в моей полутемной гостиной. И не бутылка, кстати, сверкает, а сам коньяк, ибо сделан он из светящегося винограда гриасто, растущего исключительно на склонах одной далекой южной долины...

Но главное не это. Главное – его действие. Действие любого крепкого спиртного! Как же я сам-то не подумал, что мне нужно попросту напиток! Это ничуть не изменит ситуацию, но зато расслабит и даст хотя бы несколько часов душевного покоя.

– Согласен, – отрывисто бросил я, стараясь не показывать радости.

И час спустя мы сидели в таверне «Хороший вечерок» – весьма пикантном местечке, увешанном конечностями жутких монстров, рогатыми черепами акул Восточного моря и прочими подобными прелестями. Та еще обстановочка! И собирались тут те еще маги. Браконьеры – охотники за нечистью. Контрабандисты – поставщики запрещенных ингредиентов. Наемники – убийцы-виртуозы. Дознаватели всех мастей – в том числе некроманты. Адвокаты, способные решить проблемы всех вышеперечисленных...

А кроме них – те, кому требовались такие вот криминальные услуги. Ну и избранные нейтральные посетители, вроде нас... Должен сказать, что сам я и знать бы не знал о «Хорошем вечерке», но вот Натан Реманс каким-то образом исхитрился быть завсегдатаем многих малоизвестных, но крайне любопытных столичных кафешек, трактиров, ресторанчиков... Самого разного пошиба.

Усаживаясь за многоугольный стол у задернутого глухой шторой окна, я в очередной раз подумал, что маркиза Реманского ждет

воистину великое будущее. Вопрос только – какого плана будет то величие...

Натан выставил на стол свой коньяк и заказал подбежавшему гоблину-официанту такое количество еды, что я изумленно вздернул брови. Нет, кормят тут отлично! Как и поят. Но столько нам вдвоем точно не осилить.

– Кого-то ждем? – осведомился я.

– Отчего и нет? Напиваться в компании всегда веселее. Но! Событыльники подойдут через часок – мы как раз успеем опустошить мою бутылочку. Не со всеми я готов делиться фамильным пойлом!

Верная мысль! Хоть и не компанейская...

– Тост! – сказал маркиз, разлив коньяк по тяжелым пузатым рюмкам. – Чтобы у нас все было, а нам за это ничего не было!

Трудно не одобрить! Но когда мы чокнулись и я опрокинул в себя, но еще не успел проглотить чудесную жидкость, издающую ненавязчивый аромат шоколада и дуба, Натан быстро договорил:

– И за твою удачу в любви!

Даже не знаю, как не поперхнулся.

– Да пошел ты... – высказался в ответ, подхватывая с блюда полупрозрачный ломтик сыра.

– Ну мне можно за это пить, – пожал плечами Реманс. – Я ведь в курсе! И право, друг мой, не в силах более любоваться твоими мучениями.

– Так, Натан. Я не желаю об этом говорить.

– Вот твои желания меня меньше всего волнуют. Другой вопрос – грядущий турнир. Еще неделька такого твоего отношения – и Фирс нам капитана поменяет.

– Буду только рад, – пожал я плечами. – Наливай.

– Тарг, это ты сейчас так говоришь. А вот когда твоя морда слетит с доски почета...

Мы выпили вторично, теперь смакуя мерцающий напиток, и я сунул в рот второй ломтик, с удивлением осознав, что не ел уже сутки. Или двое?..

Натан прав, конечно. Мне отнюдь не наплевать на турнир. Да и доска почета... не то чтобы это было так уж важно, но я обязан сохранять положение герцога Таргского на должной высоте.

– Или ты решил обгадить всю свою жизнь из-за смазливой деревенской козявочки?

Наверное, мой взгляд был слишком тяжелым, потому что Натан отвел глаза, хмыкнул и поднял руки в жесте примирения:

– Шутка! Но ты ведь должен помнить, что я тебе сказал? Тогда, на практике.

– Ну? – буркнул я. – Ты много чего говоришь.

– Если ты не женишься на Хелли – это сделаю я. Готов к такому повороту?

– Тогда я тебя убью, – как можно более равнодушно ответил я.

– Не годится! – хохотнул этот мерзавец. – Я еще не готов смиренно валяться в семейном склепе! А значит – что?

– Что?

– Должен жениться ты. Тарис, оставь ты свою спесь, а? Поговори со мной об этом.

– Наливай! – потребовал я.

Коньяк приятно протек в желудок и оттуда как-то очень быстро устремился в мозг... Да какого демона, в самом деле?! Натан в этой истории с самого начала. Он ее и затеял! Ему и разбираться, правильно?

Поймав себя на этой отвратительной мысли, я мысленно треснул себя по голове – да так ярко это представил, что даже мотнул ей. Кстати, не болит уже...

– Слушай, Реманс, я сам разберусь. Усвоил?

– Угу, – кивнул маркиз и нанес мне второй удар – опять же только моральный, но точно в цель. – Ты так круто подошел к этим разборкам, что уже вся академия жужжит: мол, опустили нашего герцога по полной программе. Извини, но факт.

Злости не было. Вместо нее я внезапно осознал, как выглядел со стороны все эти дни, и испытал жгучий стыд.

– Мне мерзко на тебя смотреть, – вкрадчиво сообщил Натан. – Можешь набить мне морду, я даже сопротивляться не стану. Но слов своих назад не возьму. И это я еще не все сказал. Ты похож на выжатую тряпку, Тарг. На поджавшего хвост пса, которого пнула хозяйка. На первокурсницу, которая неустанно льет слезы над портретом своей несбывшейся любви. Мм... На слизняка, Тарг! Нет, на лужицу слизи! На болотного шуса, которого бросила самка!

Он нагнулся над столом, приближая ко мне лицо, и указал на свой левый глаз:

– Бей сюда. Правый нужнее. Или мне продолжать, а?

Я налил себе еще и выпил залпом.

– Натан... – Кажется, язык уже заплетается. – А ты точно видел шуса, которого бросила самка?

– Тьфу ты!..

– Нет, подожди... Ты, в общем-то, кругом прав! Друг мой. Но вот насчет шуса...

– Шуса беру назад, – кивнул обладатель самого гнусного в этом мире языка. – Но в остальном ты согласен?

Тряпка, пес, слизняк и кто там еще? Ах да, первокурсница. Все в точку. Согласен.

Около стола образовался гоблин с подносом невероятных размеров и проскрипел:

– Горячее, господа!

Мясо! Нежнейший ягненок, хенхельный соус, уммм...

Натан подвинул к себе тарелку, неаристократично покрыл отбивные толстым слоем салата и налил еще по одной.

– Ну что, за твое согласие? – надавил, пристально на меня глядя.

– Да пошел ты...

– Э нет, Тарис. Никуда я не пойду, – очень серьезно сказал он.

Однако...

Я мог сколько угодно сомневаться в том, что мы с маркизом Реманским – друзья. Проблема состояла в том, что маркиз в сути наших отношений нисколько не сомневался!

– Я исправлюсь, Натан... – со смешком сказал я. – Подскажи – как?

– Ну для начала сообщу тебе, что я водил твою девочку в одну милую маленькую кофейню. Чтобы развлечь, отвлечь и вызвать на откровенность. А заодно опять предложить свою руку и сердце. Что, опять не будешь морду бить?

– Попозже, – откликнулся я.

Состояние было такое странное... Ни ревности, ни бешенства... Наверное, мне все же удалось расслабиться, невзирая на ненужный и обидный разговор. Или благодаря ему?

– Понял, – кивнул маркиз. – Кстати, она мне опять отказала. Так вот. Она тебя любит, Тарг. Но не доверяет. И с этим надо что-то делать! Ну, как раз в том, что любит, у меня и нет сомнений.

– Конечно, надо, – кивнул я в ответ, отрываясь от отбивной и откладывая вилку. – Подскажи – что.

– Да если б я знал! – с неожиданной досадой произнес Натан. – Мы с тобой в одной лодке, знаешь ли. Как-то мне не приходилось никогда ни прощения просить у девиц, ни особо за ними ухаживать... И за тобой такого не припомню. Как-то они всегда сами липнут, не оторвешь...

– Это точно, – подтвердил я, откидываясь на изогнутую спинку стула и сцепляя на груди руки. – Не приходилось и липнут. Но все варианты соблазнения, Натан, я уже испробовал и даже добился успеха, если помнишь. Теперь она меня любит, что ты и заметил! А толку?

– Ну, значит, надо как-то вернуть это самое ее доверие! – уверенно сказал маркиз. – Начать ухаживать, все такое.

– Гениальное решение! – Я похлопал в ладоши. – Сам бы я никогда не додумался!

– Однозначно, – подтвердил маркиз. – Но поскольку в этой сфере и я познаниями не блещу, то дать тебе разумный совет не в силах. Увы-увы.

Тут около него материализовался гоблин – уже другой, и в зеленой, а не коричневой униформе. Местный охранник, кажется. Что-то сказал – так тихо, что я не расслышал. Маркиз кивнул и посмотрел на часы. А гоблин смылся. Я проводил его рассеянным взглядом и столь же рассеянно уставился на почти пустую бутылку коньяка. Следует заказать еще, но вот именно такого напитка в меню, скорее всего, нет. А жаль...

С другой стороны, наш разговор явно завершен. Натан сказал мне в глаза то, что я знаю и сам. И это были обидные слова – но за правду не бьют. Нужно идти домой и думать об этой правде, а не сидеть в болоте, как тот брошенный самкой шус... Тьфу ты, вот привязалось неуместное сравнение! Или как раз уместное?..

Уходить не хотелось.

Здесь было тихо – невзирая на изрядное количество посетителей – и не то чтобы уютно... Просто я будто сидел в другом мире,

совершенно не моем, которому дела нет до моих глупых, мальчишеских каких-то проблем. Здесь это ощущалось особенно четко: именно глупых и мальчишеских. От этого почему-то становилось легче.

– Так вот, друг мой! – возвестил маркиз, отвлекая меня от созерцания. – Сейчас к нам присоединятся те, кто хоть что-то соображает во всех этих тупых девчоночьих проблемах!

«Глупых мальчишеских», – мысленно поправил я, а вслух ничего не спросил, потому что уже увидел.

Лавируя между столиками, к нам, в сопровождении гоблина, подходили Сареш и Эрик.

Глава 3

О красоте и хорошем настроении

Хеллиана Вэртзла

Конца учебной недели я ждала скорее со страхом, чем с предвкушением.

Все вокруг галдели, воодушевленно обмениваясь своими планами на выходные, а надо мной они висели как боевой фаербол.

Пятничный ужин в столовой, как всегда, несколько затянулся, потому что обстановка была самая расслабленная и располагающая к долгим разговорам. Так что за моим столом обсуждали планы пробежаться по рынку и закупить вкусняшек, а также бытовых мелочей, а с соседнего, где сидела Сора Алива и ее подружки, доносились восторженные отзывы о новой лавке платьев. И да, туда нужно обязательно зайти, ведь привезли какую-то красивую ткань по весьма приятной цене! Хотя Сора, разумеется, не упустила возможности добавить, что для нее главное – качество!

Линда Зир, сидевшая рядом со мной, фыркнула:

– Ну да, если папа платит, то можно крутить носом.

Алива тотчас повернулась к нам и прошипела:

– Мне показалось, или кто-то что-то сказал?!

И кто ж ее такую вспылчивую воспитывал? Ведь действительно ведется на любую провокацию, это даже удивительно.

– Тебе показалось, – спокойно ответила я.

– Ну да, ну да...

– Ага, – безмятежно улыбнулась я в ответ, глядя прямо в злые, но, надо признать, весьма красивые девичьи глазки. – Так бывает.

Она отвернулась, явно не желая со мной связываться. Вообще, как я заметила, после нашей с Тарисом ссоры студенты Королевской Академии Стихий разделились на три группы. Первой – и, к счастью, самой многочисленной – было решительно плевать, за что ей огромное спасибо. Вторая, в основном состоящая из бюджетников, сочла меня едва ли не героиней: как же, отшила герцога! Правда, глуповатой героиней, так как умная такого, как Тарг, не пошлет... Ну и третья группа – оскорбилась! За Тариса, вестимо, раз он сам не удосужился.

А я так понимаю, что не удосужился, потому что первые дни пытался за мной едва ли не бегать, постоянно попадаясь на пути, а последние – даже вот в столовую не ходил...

Сора и ее окружение принадлежали как раз к третьей группе.

Тем временем в столовой оставалось все меньше народу, и на столах в основном стояли чай и десерты, а не основные блюда.

– Хелли, ты чего не ешь? – пихнула меня в бок гномочка Айна. – Если тебе не нравятся свиные колбаски, то могу забрать!

Сора Алива ее слов не пропустила.

– Ах-х, какие манеры... – протянула она, опять развернувшись к нам и закатив глазки в потолок.

– А что? – Айна явно не поняла, чем это наша мадемуазель в очередной раз недовольна.

– Сора считает, что так себя вести – невежливо, – пояснила пышечка Лика Карденс, подружка Аливы.

– Невежливо отличные свиные колбаски даже ножичком не ткнуть, – ни капли не смутилась гномочка. – И уводить из тарелки без спроса. А я лишь поинтересовалась, вдруг Хелли принципиально свинина не нравится?

– Я ем! – спохватилась я, понимая, что снова куда-то улетела в своих раздумьях, и переложила в тарелку приятельнице одну из своих колбасок. – Угощайся, я действительно не очень такое люблю.

– Спасибо! – просияла Айна и, повернувшись к подругам, продолжила очевидно обсуждавшуюся до этого тему: – Я вот хочу завтра наконец-то сбежать из этого учебного ада и посетить таверну дядюшки Люкмуса! Как он готовит ребрышки, это просто нечто божественное! А рулька? А квашеная капуста? А пиво! Как уехала из дома, так нормального пивка и не пробовала, девчата. Все, что у вас тут варят, – бодряжная ерунда! А вот дядька Люкмус – он полугном, у него пиво качественное.

– Все ты о еде, – сморщила носик Алива, продолжавшая пялиться на наш стол. – И... о выпивке. Как вообще так можно, девушка – и о выпивке?

– О тряпках вы весь ужин проболтали, так что на чужую вотчину не претендую! – расхохоталась гномочка и повернулась ко мне. – Хелли, а ты что будешь делать на выходных?

– Учиться и тренироваться. Завтра первый сбор турнирной команды, – со вздохом призналась я в главном источнике моих тревог. Ну... почти главном.

– Оу! Ты уже знаешь, что там будет? Ужасно интересно, как будет проходить турнир!

– В общих чертах, – уклончиво ответила я.

Если честно, вот здесь и заключалось самое позорное! Я вообще не представляла, во что мы станем играть и с какого края там дозvoлят стоять мне! А Натан, конечно, пообещал свою помощь в натаскивании моей скромной персоны, но в конце того же вечера добавил, что нет смысла начинать, пока не пройдет первый сбор.

На мое возмущение и попытки уличить его в жульничестве, маркиз спокойно сообщил, что у каждого из девяти игроков на поле своя задача и функция. И толку мне давать то, что пригодится нападающему, если меня поставят в защиту, а то и вратарем.

Так что сначала встреча с капитаном, хотя бы базовое понимание механики процесса, а после уже индивидуальные тренировки.

В общем, все вроде логично, но все равно подозрительно! Уж суть игры мог бы изложить. А так только и понятно, что там будут ворота... Впрочем, известие о воротах меня слегка утешило: в деревне я часто и очень даже успешно гоняла с мальчишками мячик. Пока тетка не запретила, потому что у меня выросла грудь и стало, видите ли, неприлично «гоняться и толкаться хоть с маленькими, а мужиками»...

– В общем, в город не идешь, – подытожила гномка. – Может, тебе принести чего?

– Да вроде все есть, – повела я плечами и с теплотой добавила: – Спасибо за заботу, Айна!

Вскоре я попрощалась с одноклассницами и побежала на выход. Сейчас у меня по плану была безусловная приятность этого вечера, а именно – встреча с Шериком!

С рысенком мы теперь виделись по предварительной договоренности, в основном в парке, благо мне было полезно проветривать голову после учебы, а ему в принципе нравилось гулять и не нравилось сидеть в комнатах Тариса.

Вообще опека над нечистиком у нас разделилась прямо как у поссорившихся родителей. Только блудным папкой, который берет “ребенка” погулять и делает все, чтобы не пересекаться при этом с

провинившейся мамкой, была я! Чудны дела Единого, вот уж действительно!

Шерик ждал меня у фонтана со статуей сказочного трехглавого дракона: налетел из-за кустов, радостно проскакал раз пять вокруг и даже поставил несколько отпечатков мокрых лап на штанах.

– Ой... прости! – чуть сконфузился рысик, когда заметил следы от его радостной встречи. – Вы, люди, такие... быстро пачкательные, вот!

– Да уж не говори, – усмехнулась я, а после подмигнула и заговорщическим шепотом добавила: – Как хорошо, что некоторые люди бытовые маги, да?

Парочка заклинаний – и ни единого следа на одежде!

Вообще, чем дальше, тем больше я понимала, как же мне повезло учиться в моем ПТУ перед тем, как я сюда попала. Практически все высокородные студенты были возмутительно беспомощны перед обычными житейскими трудностями, да и бюджетники от них не сильно отставали. Мои одноклассницы, например, или сами маялись со стиркой, или, если не было нужды экономить, несли свои вещи в платную прачечную. А у меня таких проблем нет! Хотя, конечно, кое-что и я стирала руками. Все же всякое воздействие должно иметь свои границы.

– Хорошо, – муркнул в ответ Шерик. – Но мне все равно странно с вами... с магами.

– А чем тебе бытовая магия не угодила? – удивилась я.

– Да не бытовая! – фыркнул нечистик. – Любая. Мой папа очень не любил магов. Много плохого рассказывал про вас... про них! Потому я так и боялся, когда сюда попал.

– Ну... Наверное, твоему папе просто не повезло.

– Наверное, – вздохнул он. – Но одно я точно понял: вы, может, и не все плохие! Зато вот с мозгами, конечно, проблема у вас! Вроде и умные же! Во всех этих науках... А в отношениях – ну тупее любого кролика! Ну вот чего вы с Тарисом не поделили? Ужасно тупо! Он совсем неплохой самец... то есть парень. Зачем ты с ним так?

Сердце кольнуло тупой болью, что засела как шип и время от времени мучительно проворачивалась.

– Я с ним никак, – неохотно сказала я.

– Пф-ф-ф... Вот он из-за твоего никака и стал смурной, как мырк оголодавший! И пахнет от него теперь противно.

– Пахнет?.. – удивилась я, и бледно пошутила. – Мыться, что ли, перестал?

– Не, он в ванну ходит! – утешил Шерик. – Даже и дрыхнет там иногда... Не грязью он пахнет, а печалькой.

Выдав это словечко, явно подхваченное от меня, рысик сморщил нос, призадумался и нашел другое:

– То есть тоской. Ну вот как я под дождем! Мне было мрачно, тоскливо и серо все, понимаешь? И у него сейчас вот так.

Я сжала кулаки. В такие моменты мне становилось невыносимо просто быть, просто существовать. Словно морально содрали шкуру и насыпали под нее соли, и каждое движение причиняет страдания.

Даже Шерик считает, что я должна была подуться, но, видимо, спустя пару дней радостно повиснуть на шее у Тарга. Ну а что, у нас же любовь? Он же только сначала видел во мне лишь тело, которое можно завалить куда-нибудь и беспечно пойти дальше, а сейчас-то все серьезно!

Ведь такая мелочь, как доверие, она восстанавливается. Сравнили тоже, доверие и любовь! Ну и что с того, что потом долгие годы ты будешь сомневаться в намерениях того, кто рядом, главное сейчас все наладить, так ведь? И чтобы великолепный герцог не пах тоской. А как я при этом себя чувствовать стану... и то, что я не готова даже видеть его, это все мелочи.

Девчачьи загоны!

Так что, если честно, Тариса мне было жалко, но не слишком. Мигом вспомнились все мои ночные истерики и мысли о том, что теперь у меня вообще никогда не получится доверять людям и мужчинам. Вот проявит ко мне кто-то интерес, а я буду считать, что это все не просто так!

Так что славно, что не я одна страдаю! Заслужил он! Заслужил! И хотя вряд ли долго будет печалиться, но хоть сколько-то!

Но на самом деле хорошо, если не очень долго... Потому что на самом деле не хочу я, чтобы из-за меня кому-то было серо, мрачно и тоскливо.

Герцог Таргский быстро перестанет убиваться из-за деревенской девчонки.

Но пока страдает – пусть страдает! Ведь это значит, что он все-таки и правда любил меня... хоть капельку, но ведь любил?

Стыдно признаться, но в общагу я заходила в приподнятом расположении духа. И по лестнице поднималась в очень даже хорошем настроении! И даже двери в наши комнаты открывала вполне себе радостная!

Пока не увидела в общей гостиной стоящий в вазе букет цветов. Сердце на несколько мгновений замерло, а потом подскочило в горло и начало там гулко биться, практически оглушая меня.

Уж не знаю почему, но у меня не было ни малейших сомнений о том, чей это букет. Хотя бы потому, что Кари обычно все, что дарил ей Сареш, уносила в свою комнату. Ну и букет был... из категории дорогих и элегантных даже на вид.

Вот смотришь на эти хрустальные розы с полупрозрачными лепестками, на тонкие веточки лаванды, что оттеняет их мягким лиловым цветом, на упаковочную бумагу с тесьмой... И словно видишь отпечатанный ценник: “Примерно двадцать золотых”.

Каролина выпорхнула из ванной и помахала мне рукой:

– О, ты вернулась! Добрый вечер!

– Добрый!

Стоило спросить, почему она не была на ужине, но и так понятно: куда-то ходила с женихом. Потому я сразу перешла к главному: сухо кивнула на красоту в вазе и спросила:

– Откуда?

– Без понятия. Когда я пришла, уже стоял на столе, – пожалала она плечами, глядя на меня с затаенной улыбкой. – Ты можешь посмотреть, вдруг есть карточка?

Все чего мне хотелось, это сначала выбросить цветы, а после три часа рыдать в подушку! Но я же взрослая, умная девочка, я не буду так поступать? И потом, ведь букет мог прислать и Натан, с него станется...

Но нет.

Карточка действительно была. И на ней знакомым до невозможности почерком с завитушками было выведено “Для красоты и хорошего настроения”.

И все. Никакого обращения, никакой подписи, никаких инициалов! Да и не нужны они. Я этот почерк и в темноте узнаю.

– Надо куда-то убрать! – решительно заявила я, отдернув руку, которая так и тянулась хотя бы потрогать хрустальные розы.

– К тебе в комнату? – лукаво предложила Каролина.

– Зачем?

– А куда еще, не выбрасывать же? – Она встретила со мной взглядом и, видимо, прочитала в глазах ответ, потому что потрясенно ахнула: – Хелли, ты что! Нельзя же! Такие бесподобные цветы просто преступление выбрасывать. И потом...

– Зато можно выставить в коридор, пусть всех радуют! И НИЧЕГО мне больше не говори!

Я решительно подхватила вазу и, стараясь не принохиваться к тонкому, очень нежному запаху, направилась к двери.

Стук в нее раздался ровно в тот момент, когда я пихнула створку ногой, чтобы открыть.

И по ту сторону стоял... кто бы вы думали? Тарис Тарг!

Захотелось надеть вазу ему на голову, так как сомнений в авторстве дарителя лично у меня не было. Д-да, на эту самую надменную голову, с такими любимыми голубыми глазами, чувственными губами, острыми скулами о которые, казалось, можно порезаться даже взглядом...

И никакой грусти на лице! Даже малюсенькой печальки нет!

– Хеллиана? – Идеальная бровь выгнулась в деланом изумлении. – Ты уходишь?

– Я недалеко, – процедила в ответ и прошествовала мимо любезно шагнувшего в сторону герцога.

Добралась до ближайшего подоконника – в конце коридора – и поставила на него свою вовсе не легкую ношу. Критически осмотрела, выровняла ровно по центру и повернулась к незваному визитеру, который, разумеется, тащился за мной. Нет, не тащился! Вышагивал!

Он молчал и с самым равнодушным выражением лица за мной наблюдал. По нему, как всегда, ничего нельзя было понять! Тарис вообще весьма хорош в том, чтобы держать лицо.

– Выгоняешь цветы?

Безупречно вежливо, лишь с толикой легкого интереса. Словно и не он их послал!

– Да, – кивнула я. – В записке было написано: “Для красоты и хорошего настроения”. А кому цветы – непонятно. Так что я решила, что пусть доставляют и красоту, и настроение всем, кто вокруг.

– Прелестно, – сказал он нейтральным тоном.

– Зачем пришел? – Я все же не вынесла этого нарочитого обмена любезностями.

– Передать тебе план тренировок на выходные и список того, что нужно подготовить ко второму занятию. Так как первое скорее вводное. – Он протянул мне папку с бумагами.

– Как интересно.

Я взяла папку, и вздрогнула, когда наши пальцы нечаянно соприкоснулись. Его руки были такими горячими, такими... Моим озябшим мучительно хотелось продлить прикосновение.

Так же мучительно, как я не хотела его видеть.

– Изучи, будь добра. Там же расписание. До завтра.

– Ты по всем членам команды так бегаешь? – не удержалась я от укола на прощание. – Прямо вот поздно вечером, доставка всего на свете лично в комнаты?!

– Да. Я ведь капитан, – совершенно спокойно ответил Тарис и продемонстрировал оставшуюся у него в руках папку. – Нужно только к Лайсе зайти, у остальных уже был.

И, отвесив безупречный легкий поклон на прощание он развернулся и ушел. Даже косога взгляда на меня не бросил, даже шага не замедлил.

Из нашей гостиной в коридор высунулась Кари, которая, несомненно, подслушивала, и в ответ на мой вопросительный взгляд, подтвердила:

– Все верно. У Сареша он был еще утром, до занятий заходил.

Я лишь нахмурилась, кивнула и быстро ушла к себе в комнату. Во-первых, дышать и приходить в себя, а во-вторых – смотреть, что же мне, кроме цветочков, принес герцог Таргский.

Мой бывший возлюбленный.

Мой капитан.

* * *

Я даже слов не могу подобрать для характеристики того, кто составлял план тренировок. Но, однозначно, лёгких путей этот нехороший человек мне не предложил.

Правда, сначала я не очень-то читала, что там понаписано. Больше печалилась, мрачно разглядывая знакомые завитушки, выведенные теми самыми пальцами, которые еще совсем недавно обводили нежными касаниями овал моего лица, заправляли за ухо выбившуюся из косы прядку волос, ласкали плечи и спину, а в той клятой охотничьей избушке и...

В общем, даже почерк Тариса Тарга вызывал у меня кучу самых разнообразных эмоций. И почерк этот, кстати, вполне соответствовал своему обладателю: четкий, твердый и в то же время с хитрыми изящными штрихами вокруг букв... как будто эти буквы писал не один человек, а двое! Высокомерный сноб и трепетно-нежный влюбленный...

Кое-как абстрагировавшись от почерка, я принялась вдумываться в написанное.

Всего-то три листочка!

На последнем список необходимого ко второй тренировке. И если кто-то подумал, что там перечислялись такие вещи, как одежда и обувь, то он сильно заблуждается!

Пункт первый, правда, гласил, что я должна одеться-обуться так же, как на практические занятия по стихийной магии. А вот во всех остальных пунктах были изложены требования освежить в памяти такие, такие и такие... нет, не заклинания! А параграфы из «Азов невербальной магии»: комбинации жестов, сочетания комбинаций, последовательности комбинаций, зависимости комбинаций друг от друга, левой руки от правой, безымянного пальца от указательного... и так далее, и тому подобное. Попросту говоря, повторить давно зазубренные, но весьма разнообразные способы выворачивания пальцев и кистей рук! Не все, конечно, а конкретные... В основном, те, которые направляли магическую энергию вверх, вниз, вбок, веером и единично.

Конечно, я еще с первого курса ПТУ знала, что все эти «приложите ко второму суставу мизинца подушечку указательного пальца, не сгибая суставов» придуманы не для того, чтобы студентов мучить. Это типа костылей для создания и изгиба векторов – а научно выражаясь: «невербально-лингвистическая система магической жестикуляции». Но мук с ней хватало! Тут и память нужна, и растяжка, и кое-какие знания анатомии, а главное – постоянные

тренировки. Потому у всех магов пальцы очень ловкие и гибкие, но достигается это, как правило, именно что мучениями...

Ну ладно. Тут понятно все.

Но вот на первых двух листах «плана» слов было очень мало, зато имелись две схемы. Я их разглядывала долго и внимательно, ничегошеньки не поняла и плюнула. В конце концов есть Натан, который обещал мне с этим помочь!

В общем, на первую свою турнирную тренировку я шла с замирающим сердцем и ноющими пальцами. Честно выполнила предписания, полночи издевалась над своими ручками, хоть и так все прекрасно знаю и помню... Но делать-то что мы будем?!

– Натан! Ну Натан же! – Я догнала шустро шагавшего к полигону маркиза и ухватила за рукав. – Это нечестно, ты мне так ничего и не объяснил!

– Ну прости, любовь моя! – покосившись, покаялся он и чуточку замедлил шаг. – Я же не могу разорваться на несколько Натанов, чтобы уделить внимание всем, нуждающимся во мне прекрасном!

– Мне ты ОБЕЩАЛ! – напомнила я, надувшись. – И я помню, что до первого сбора тренироваться бессмысленно. Но ты мне хоть суть турнира расскажи уже! Пока мы не дошли! Что там будет вообще? Какие задания?

Вот тут Натан Реманс остановился. И уставился на меня с таким удивлением, будто я у него на глазах хвост и копыта отрастила!

– В смысле задания?... Одно задание... выиграть...

– Это понятно! – окончательно разозлилась я. – Что делать-то мы будем?

– Э-э... Хелли, ты что, хочешь сказать, что вообще не в курсе...

– Именно! Именно это я и хочу сказать!

– Демоны Нижних миров! – с чувством выругался маркиз. – Так. Турнир – это, собственно, почти обычный белташ. Две команды разных стихий на поле, противник выбирается по жребию. Ты хоть знаешь, что такое белташ?

– Когда мячик в чужие ворота надо загнать, – с облегчением ответила я. Именно в это мы в деревне и играли! Самая распространенная в мире спортивная игра! У нас ее бельтяшкой звали.

Деревенские детишки, понятно, строгих правил не придерживались, сколько есть народу – столько и хорошо! Но вообще-

то в команде должно быть трое атакующих, трое защитников и трое вратарей, потому что ворот у каждой команды – три штуки. И вот кто больше мячиков в ворота противника закинет – тот и победил. Совсем не сложно!

Вот только...

– Натан, но что в белташе магического?

– А то, моя прелесть, что в турнире стихийных академий разрешено использовать магию.

– Ну-у... То есть кто быстрее сумеет мячи в ворота телепортировать – тот и молодец? – нерешительно предположила я.

– Телепортация как раз запрещена, Хелли. А вот останавливать соперников заклинаниями – это сколько угодно. Представь: попал к тебе мяч, ты с ним бежишь к воротам, а у тебя под ногами земляник ямку вырыл... Или дерево вырастил. Или водник бурную реку сотворил. Или воздушник тебя вихрем снес к шусовой матери от ворот.

Я представила!

И наконец поняла, почему турнир стихийников считается опасным...

– И на месте Тариса я бы тебя в команду не брал, – заключил маркиз с очень серьезной рожей. – Считаю, что это вообще не женское дело.

– Пф-ф! – фыркнула я. – Если бы так, то женщин и в боевики бы не брали! И ты, Реманс, должен знать, что мы в магии ничуть не хуже вас!

– Я знаю, – кивнул Натан. – Но моего мнения это не меняет. *Своей*, – он подчеркнул интонацией это слово, – девушке я запретил бы участвовать в турнире. Так что тут я Тарга отказываюсь понимать. Это если бы он сейчас тебе место в команде предложил – ну тогда оправданно! А он же раньше это сделал.

– Раньше чего? – мрачно спросила я.

– Раньше вашей дурацкой ссоры, – любезно пояснили мне.

– А почему теперь оправданно?

– Ну как же! – Маркиз натянул на лицо свою обычную мерзкую улыбочку. – Всегда можно поддержать, подхватить... безнаказанно пощупать эти чудесные сладкие персики, не опасаясь получить ладошкой по морде или кислотой в грудь...

– Натан!

– И ничего тебе за это не будет... – Он продолжал гадко ухмыляться. – Все во имя победы! Ладно, Хелли, что я тебе прописные истины тут растолковываю! Идем, нет желания опаздывать на первую в сезоне тренировку.

Он зашагал вперед таким темпом, что я вынуждена была опять его догонять. Поравнявшись, забила на скользкую тему и спросила:

– Скажи, а почему тренировки только сейчас начались? А не месяца два хотя бы назад? Ведь турнир же сразу после зимних каникул!

– Потому что преподаватели категорически против. С их точки зрения мы в первую очередь должны учиться. А после зимних каникул не игра, а всего лишь общие сборы, предварительные игры, жеребьевка... это вот все.

– А сам турнир когда?

– Финал – сразу после летней сессии. До этого – промежуточные игры на вылет слабых команд, выход в полуфинал... Четыре раза будут приезжать все. В прошлом году мы ездили, а теперь к нам, как к победителям. Смотри, почти все уже в сборе! Вон волчок твой у ограды скачет... не иначе любимую ждет! А они обе опаздывают, ай-яй, как нехорошо с вашей стороны!

– Я-то при чем! – машинально огрызнулась я, с удивлением наблюдая за Эриком.

Он действительно торчал у высоченного забора полигона, выделенного для турнирных тренировок, – причем в волчьем облике. Но не скакал вовсе, а что-то... рыл! Передними лапами, да так, что комья земли летели фонтаном!

– Что это он делает?..

– Мячик ищет, – вздохнул маркиз.

– Как – мячик? – удивилась я. – Его что – зарывают?

– О, я ошибся! Лайса уже тут! Мы последние, радость моя, прибавь ходу!

И Натан рванул вперед.

А я, наоборот, затормозила, потому что тоже отыскала глазами Лайсу: волчица сидела на ограде и заливисто смеялась.

Вот так и довелось мне увидеть один из способов, каким наш капитан новичков воспитывает. И внутренне подобраться. Что бы там

ни нес маркиз Реманский, а зная Тариса, поблажек от него ждать никому не приходится.

Все оказалось просто: вот перед тобой маячит мячик, а в следующую секунду его нет как не было: зарыт заклинанием глубоко в землю! Не успел углядеть – будь любезен доставать его без магии, чтоб в следующий раз не зевал!

Объяснила мне это хохочущая Лайса, которой явно было ничуть не жаль любимого. А я бы, наверное, помогла...

Но порассуждать об этом мне не дали.

– Хелли! Ты должна была час назад прийти, – сурово сообщил герцог, подойдя вплотную и возвышаясь надо мной в позе грозного препода: руки скрещены на груди, глаза мечут молнии.

– В плане написано: в десять утра! – возразила я, отступая. Точно: не ждать мне ни помощи, ни поддержки... ни ощупываний, что и к лучшему, конечно.

Я и так раньше явилась, кстати.

– Когда придешь домой, посмотри, пожалуйста, еще раз на самую первую строку. Там крупно написано: новичкам – в восемь, – сдержанно сказал Тарис и отошел.

А я разом покраснела, потому что да – написано там это! Только забыла я... Ой, как же стыдно! В первый-то день...

Минут пять спустя мы все сидели на наспех сотворенной скамье у забора и внимала капитану. Трое из команды были мне знакомы очень смутно, только что на лицо. Один точно оборотень, но не волк, а какой-то кошачий вроде бы, и, кажется, сокурсник Сареша. Второй – хрупкий беловолосый мальчишка, которого я вообще сначала за девушку приняла, – явно эльф. И третий под стать Натану: тот еще медведь, хоть и человек!

– Итак, нам нужно распределить новеньких, – вещал Тарис. – Я присматривался, принял решение и теперь выношу его на суд остальной команды. Сареш Шарвел – однозначно в атаку. Амплуа Эрика Берсана – защитник. Хеллиана Вэртзла – вратарь. Есть возражения?

Вратарь?!

Я – вратарь?!

У-ух ты!

Глава 4

О тренировках. Самых разных

Что такое деревенская бельтяшка?

Это когда детишки носятся по лужку или пустырю какому, от шестерых (меньше – скучно) и до двух десятков (больше – уже толпа), и загоняют в ворота мячик. Ворота, как правило, обозначены камнями или кучкой дров-травы-одежки, а количество их зависит от количества игроков. Бывает, что одни ворота с каждой стороны, бывает и три штуки. Мячики тоже разные могут быть: если повезет, настоящие кожаные, если нет ни у кого такого – сойдет любая тряпка, связанная в узел и плотно набитая травой. У нас в деревне был один кожаный, только очень старый и драный, а потому тоже травой набитый. А гонять мячи можно хоть руками, хоть ногами, хоть головой. Главное – противнику в ворота загнать.

Что такое белташ, любимая спортивная игра нашего королевства?

Это четкое число членов команды – ровно девять. Это упругие идеально круглые и довольно тяжелые мячи с мою голову размером – неограниченное количество. Это красивые ворота в форме арки с натянутой на нее сеткой – по три штуки на команду. Это конкретное время игры: три периода по сорок минут.

Что такое магический белташ?

То же самое, что обычный, но все на поле используют магию. Принято стихийную, но ограничений нет, кроме одного: никаких иллюзий! Ну и мячи магией гонять нельзя, только собственными ручками-ножками да головой, если крепкая. А еще это **ОЧЕНЬ** большое поле...

– Сейчас просто играем, – заявил Тарис Тарг. – Посмотрим на нашу подготовку. На команды не делимся: нападающие пытаются забить гол, защитники им противостоят, вратари – понятно.

Меня действительно поставили на ворота.

Вратарем мне играть доводилось, но одно дело – защищать двухметровое пространство, огражденное кучей хвороста, а другое...

В общем, оглядев каменную арку высотой в два моих роста и шириной шагов в десять, я приуныла. Если мячик сверху полетит – да

ни за что я до него не допрыгну! Мало того: за аркой, выползая из плотно пригнанных друг к другу камней, вместо сетки клубился синий туманчик портала. Так понимаю, оттуда мяч попадает прямиком к судьям. Ну ладно.

Пару раз подпрыгнув, я удостоверилась, что вратарь должен быть ростом с Натана, вздохнула и покосилась на вторые ворота. Там стоял как раз маркиз Реманский, что было совершенно логично. На третьих воротах обнаружился оборотень-второкурсник, причем в звериной ипостаси: пантера! Огромный черный кот лениво точил когти об каменный столб, высекая из него искры. За что почти сразу и получил выговор от капитана:

– Кэрс, не обращаться, сколько раз говорил!

– Забыл! – откликнулся котяра, тут же превратившись в парня – жгучего брюнета, стриженного почти под «ежик». – И сигнала ж еще не было.

Вот тоже ведь логично – кота на ворота ставить! Он быстрый, гибкий, даже в человеческом обличье. А я что? Малявка, прыгаю-бегаю ничуть не лучше других девчат, не говоря уж о мальчишках...

– Готовы? Даю сигнал!

Наверное, именно так звучит боевой рог! Всего-то три ноты, но это был страшный, низкий рев, мгновенно вызвавший в моей памяти дядьку, уронившего себе на ногу полено...

И сразу метрах в пяти передо мной встал Эрик. На миг обернувшись, подмигнул: мол, не бойся, не пропущу к тебе никого и ничего. Ужасно хотелось в это верить.

Я была уверена, что Тарис играет в атаке. Но нет – герцог занял место у ворот Натана. Третий защитник, Мэллан, охранял кошачьи.

Появление первого мяча я пропустила, увидела только, как эльф вдруг метнулся в сторону и схватил коричневый шар, будто с неба упавший. Так, значит, мячи не только в воротах в портал проваливаются, но и появляются неведь откуда...

Эльф тем временем рванул... ко мне! Да так быстро, что сам едва ли не смазлся визуально, превратился даже не в тень – в серый вихрь. Наверняка у него вторая стихия – воздух... ну, или природное это.

Пока я, раскрыв рот, любовалась эльфом, Эрик времени не терял: перед атакующим выросла стена огня. Но мячик полетел вовсе не в

нее – а к подбежавшей сбоку Лайсе, которая поймала его головой и резким движением послала в мои ворота.

Нет, ну я подпрыгнула! А толку-то... Мяч пронесся над моими поднятыми руками и с противным свистом утонул в синем тумане...

И в тот же момент, пока я провожала его взглядом, а Эрик спешно менял вектор заклинания, в ворота с другой стороны залетел второй мячик, а Сареш, пославший его, грохнулся на землю. То ли удара ногой не рассчитал и не удержал равновесие, то ли споткнулся обо что...

Кстати, о поле. Ни о каком ровном травяном покрытии и речи не шло! Чистая степь тут была, невозделанная, некошенная, нехоженная и вообще никем не тронутая, кроме разве что сусликов, понарывших везде норки. Благо хоть бесснежная, и грязь успела высохнуть! Страшно даже представить, что будет тут после хорошего снегопада. Например, вон тот овражек если засыплет, так и ноги можно поломать...

Третьего мячика, запущенного мимо меня опять эльфом, я сумела коснуться кончиками пальцев. Может, и поймала бы! Да угодила пяткой в кустик, росший около ворот, и позорно свалилась навзничь, где приложилась затылком об камешек.

Виновник моего падения оказался рядом первым: открыв глаза, я увидела кучу коротких косичек-дредов, покрывавших его голову с плотно прижатыми острыми ушами. А потом лицо эльфа сменилось целой кучей других. Меня подняли, прислонили к чему-то теплomu и мягкому, на затылок легла холодная ладонь, снимая боль, и я блаженно прижалась к ней.

«Все сбежались! – посетила радостная мысль. – Даже котяра с ворот прискакал! Какие они все хорошие!»

Вторая мысль была попечальнее: «Кроме Тариса...»

Действительно: вот страшно озабоченный Эрик, вот Натан с явно фальшивой усмешкой, вот злая Лайса, вот...

Третья мысль заставила меня отскочить от теплого тела и холодной ладони, потому что дошло наконец, КТО стоит у меня за спиной и залечивает шишку!

– Хелли! – возмущенно сказал наш капитан, опуская руку. – Ты маг или кто? Ты что, банального пружинного прыжка не знаешь? Ты

очистить территорию не можешь на пару метров? – Он запнулся и несколько другим тоном спросил: – Болит?

– Нет! – огрызнулась я, понимая, что он кругом прав. Уж как минимум по поводу очистки территории. – Какой еще пружинный прыжок?

– Так... – процедил герцог и возвестил очень искренним голосом: – Все молодцы! Но не забываем: это магическая игра! Сареш, ты тоже пружин не знаешь?

– Не сообразил, – повинулся Сареш. – Знаю, конечно...

Вот же!.. А я вообще не понимаю, о чем речь.

– Эрик – круто, но на поле ТРОЕ атакующих!

– А если я просто стеной ворота окружу? – спросил волк. – Наглухо!

– На каждый замочек, о мой хвостатый друг, есть свой ключик, – назидательно ответил ему Натан. – Так что это пустая трата сил.

– Расскажешь?

– Даже дам попробовать, – пообещал маркиз.

– Займешься этим, Натан? – мгновенно среагировал Тарис.

– Н-ну... уболтал. С Хелли тоже мне или сам?

– Хелли я научу, – внезапно сказал эльф.

Было видно, что Тарис хочет возразить. Но он только на миг прикусил губу и согласился:

– Да, Айриль, в этом ты мастер.

– Тогда я Сареша потренирую, – предложил кот. – Пусть глянет, чего от вратаря можно ждать.

– Отлично, Кэрс! – кивнул наш капитан. – Лайса, Мэллан – давайте отрабатывать тактику защиты. Потянешь против двоих, Лайса? Давно не тренировались...

– Пф-ф... – Волчица скорчила презрительную гримаску. – Вообще без проблем, Тарг!

Вот так мы разделились в первую тренировку на группы. А через два часа опять играли все вместе. А еще через час отправились в столовую – есть после такой нагрузки хотелось невыносимо!

По дороге я молча, стараясь делать это незаметно, очистила на всех одежду. Кстати, мальчишки есть мальчишки: внимание на результат моих действий обратила только Лайса! Мужская же часть турнирной команды продолжала бурно обсуждать какие-то

тактические приемы, и Тарис принимал в споре участие совершенно на равных, не пытаясь навязывать свое мнение и внимательно слушая даже новичков. А я думала, он командовать будет...

* * *

– Это же какое счастье, что скоро Новый год! – с чувством сказала Каролина, отрываясь от тетрадки и сладко потягиваясь.

– Так себе счастье, – откликнулась я, от тетрадки не отрываясь. Вот еще четыре графика вычерчу, тогда можно будет чаю попить. – Чего же хорошего, если второго января сессия начинается... По мне так пусть бы ноябрь еще был!

– Сессии я не боюсь, – хмыкнула Кари. – А вот по Сарешу скучаю. Вообще почти не вижу его! Надеюсь, хотя бы в праздник ваш бравый капитан тренировку не устроит. В кафе сходим, погуляем... и вообще!

Это «вообще» было сказано настолько мечтательно, с таким предвкушением, что я невольно позавидовала. По-хорошему, конечно. Радостно, что у них все хорошо! Только мне вот предвкушать нечего...

– Может, даже и с бала быстро сбежим... – продолжала моя соседка все с той же интонацией.

– С какого бала? – рассеянно спросила я, пристально разглядывая последнюю написанную формулу. Что-то в ней не так... О, точно! Числитель со знаменателем перепутала, вот же...

– О боги, Хелли! Новогодний бал! И не говори мне, что ты на него не пойдешь!

– А-а-а, вон какой... А можно не ходить?

– Лично тебе нельзя, дорогая моя, – припечатала Каролина. – Я тебе не позволю в праздник киснуть тут над учебниками!

Я вздохнула и отложила зачарованное перо. Пора уже его заправить, а то вон тюльпанчик на навершии бледный совсем, не сегодня-завтра чернила закончатся.

Перо было подарком Сареша на день рождения. Тетрадка передо мной, расчерченная в клеточку, – подарком Эрика. И еще месяц назад уроки я делала, завернувшись в подарок Тариса – пушистый плед в одуванчиках...

Где он теперь, этот плед? Я ведь, как пообещала в момент ссоры, все герцогские подарки-книжки-конспекты оттащила в общий холл на его этаже... Хотя вру. Не все. Один-то остался...

– Ну чего ты вздыхаешь? – Кари дернула меня за косичку. – Развеешься тебе надо, подруга! Потанцевать, по...

– Конечно, – саркастически перебила я. – На балу я просто отлично развеюсь! Глядя, как мой бывший... жених, – это слово далось с трудом, – выплясывает с кучей девиц. Просто мечтаю на это посмотреть, ага.

– А я думаю, что он тебя будет приглашать и никого больше.

– Ох, Кари, так ведь еще хуже... Не буду я с ним танцевать, ты же понимаешь.

– Понимаю. Но Хелли... – с заметной робостью начала Каролина. Привыкла, что я даже намеки на подобные разговоры прерываю мгновенно и грубо.

Нет, один раз я все же не сдержалась и поплакала ей в плечо. Больше-то некому... Но тогда ведь и выплеснула все, объяснила, что чувствую и что решила. И с благодарностью приняла утешения, но советы слушать отказалась. Тем более – вот такие!

– Не стоит, Кари, – не разочаровала я ее и в этот раз.

– Хелли... вот упертая!

– Все! Не будем об этом.

– Хелли, но ты же его так и не разлюбила. Это видно! Я бы даже сказала оче-видно.

– Разлюблю, – твердо ответила я. – Я над этим работаю.

Да, при одном взгляде на Тариса сердце до сих пор заходится, и в голове постоянно мелькают мысли “А что если?”. Но у меня почему-то есть ощущение, что даже в случае забытого здравого смысла и падения в объятия Тариса Тарга, у меня не получится переступить через эту ситуацию.

Я буду ее помнить. Обсасывать. Аргументировать ее в ссорах.

Лишь продлю агонию, так что лучше сейчас переждать и уже не мучаться!

– Ну, до бала точно не успеешь, – хмыкнула Каролина. – Три дня осталось... – И добавила с огромным сожалением: – Целых три дня! Так время медленно идет, ужас!

– Как – три дня? – удивилась я.

– Так сегодня только двадцать седьмое декабря, Хелли!

– Уже?!

Время – такая странная штука! У кого-то, как у Каролины, оно тянется, а вот у меня ровно наоборот!

Мои дни не тянулись, не шли, не бежали даже – они летели!

Всей командой мы тренировались только по субботам и воскресеньям. Но каждое утро буднего дня проходили тренировки личные: новичков. Пять дней в неделю я вставала в половине шестого, наскоро пила чай с печеньками и, еще дожевывая, неслась в предрассветной зимней тьме на полигон, выделенный для бельташа. А там не столько скакала у ворот, ловя мячик, сколько отработывала с помощью парней новые заклинания.

И была я большой молодец! Ну, почти.

Хвалили меня все и, что было очень приятно, вряд ли врал. Да, у меня потрясающая скорость реагирования, отличная память, хорошая соображалка! И стихии меня слушаются – причем обе, которые нашла проверочная сфера-артефакт, и огонь, и ветер. Повезло с даром, что там говорить.

Правда, ругали тоже все... потому что при этих своих несомненных достоинствах я часто тупила и банально не использовала магию. Ведь когда к тебе летит мяч, его ж ловить надо!!! Вот я и кидалась ловить, забывая и про то, что подпрыгнуть теперь могу как на пружинах, аж выше арки ворот, и про то, что мячик можно откинуть направленным потоком воздуха, и...

Ну непривычна мне стихийная магия! Не успела я с ней сродниться за жалкие три с половиной месяца. Хотя и тут время вело себя странно! Ведь казалось, что с момента, как я покинула родное ПТУ, прошел ну минимум год.

Но поскольку это только казалось...

Нет, конечно же, я старалась! И старалась бы больше, чаще и лучше, если бы не надо было еще и учиться. Сессия-то начинается почти сразу после Нового года: второго января первый зачет (по магической истории), третьего – первый экзамен (по основному предмету: теории стихийной магии)... И вот оказывается, что до сессии осталось всего шесть дней!

Уже через неделю тренировок я осознала, насколько правильно поступает руководство академии, запрещая тренировки турнирной

команды до начала зимы. За три первых месяца учебы я получила прочный фундамент знаний, спасибо нашим прекрасным преподавателям, мне ответственной и... Тарису Таргу. Который быстро и качественно заполнял пробелы моего образования, объяснял непонятное, заставлял решать дополнительные задачки, подкидывал нужные книги...

Проблема состояла в том, что шел декабрь, занятий никто не отменял, а от помощи герцога я отказалась. И если бы не Каролина, сменившая его, так сказать, на кураторском посту, просто беда бы была. Ведь раза три в неделю я тренировалась и по вечерам! Чаше сама, но иногда тоже с Натаном, который честно выполнял свое обещание, иногда с Айрилем...

В общем, страдать мне было некогда. Да что там – нормально поесть-то не всегда получалось! И если бы не тот же Тарис, после каждой тренировки (а иногда и до) раздающий всем бутерброды и шоколадки...

– Хелли! – потянула меня задумавшуюся за рукав Каролина. – Вставай, на ужин пора.

Как будто мысли мои прочитала!

– Некогда, – покачала я головой, подхватывая перо и снова утыкаясь носом в график. Потерплю, не впервой.

– Так! Быстро встала и в столовую! – скомандовала подруга, захлопывая мою тетрадку.

Но я вцепилась в нее и замотала головой еще интенсивнее.

– Кари, нет! Я не успеваю ничего, а после ужина меня Натан ждет, чтобы раскадровку следующей тренировки объяснить с точки зрения вратаря. Кари, а ты мне принеси булочку?

Каролина в сердцах аж сплюнула и сильно дернула меня за косу.

– Я тебе Тарга с подносом пришлю из столовки! – пригрозила она, и меня передернуло.

– С ума сошла?!

– Это ты с него сошла! Худеть-то уже некуда! Кожа, кости и косички, блин! Клянусь: пришлю герцога, если сама не пойдешь!

– Он откажется, – возразила я, но поднялась с табурета.

Потому что вдруг не откажется...

Потому что знаю: Тарис Тарг надежды на примирение не потерял.

Кормил-то он на тренировках всю команду и вообще вел себя как отец родной, хоть строгий, да заботливый. А вот командирство свое напоказ не выставлял, за что я волей-неволей еще больше его уважала.

Но кроме еды и (непрерывно) горячего кофе герцог каждый день раздавал нам уже привычные папки с конкретными планами индивидуальных и общих занятий. И всякий раз я в своей папке находила то еще одну шоколадку, то засушенный цветок, то новенькую закладку... Мелочи, конечно. И бегать с ним ругаться из-за этих мелочей мне казалось попросту недостойным. Тратить на такие глупости время человека, который успевал эти планы ежедневно корректировать, продумывать, записывать, – ну стыдно же! Потому шоколад я съедала, а все остальное прятала в нижний ящик стола, строго-настрого запретив себе открывать его просто так. Положила, тут же закрыла! Все!

Но как он мне мешал жить, этот ящик, словами не передать!

И как мешали случайные встречи с герцогом в коридоре – тоже. А уж тренировки на выходных... когда видишь, слышишь, а то и телесно ощущаешь предмет своих страданий в течение нескольких часов...

Надо отдать Тарису должное: он ни разу не попытался прикоснуться ко мне без дела. Не заводил посторонних разговоров, не ловил мои взгляды, частенько ругал за забывчивость... Вот только я видела, КАК он на меня смотрит.

И упрямо повторяла себе каждый раз: это у него просто обида. Это он просто реванш хочет взять! Потому что какая-то деревенская козявка послала к дальним шусам прекрасного и неотразимого герцога, разве можно это спокойно пережить?!

А что не встречается ни с кем... Так понимает ведь, что мне доложат тут же, и тогда прощайте, его надежды на реванш!

Потому я тренировалась не только как вратарь турнирной команды. Да, работала над собой каждую свободную минуту! Тренировалась не обмирать, едва увидев герцога, не думать о нем, засыпая и просыпаясь, не перебирать драгоценные камни воспоминаний... не любить! Не любить его!!!

– Хелли... – вдруг перебила мои мысли Каролина. – Ой, Хелли, ты посмотри только...

Я в этот момент уже куртку надевала. Да так и застыла, вцепившись в воротник, когда глянула, куда указывает Кари.

На окно.

На окно, за которым еще минуту назад были зимние сумерки, уже почти полная темнота. Заснеженный парк академии освещался яркими фонарями, стоявшими вдоль аллеек и окружавшими корпуса. И снег уж который день все падал, и падал, и падал, кружился большими хлопьями – словно природа наконец смилостивилась и решила к Новому году устроить настоящую, правильную зиму.

Вот только сейчас за окном нашей с Кари гостиной была совсем не зима и даже не совсем вечер.

Ярко мерцая, словно освещенные летним солнцем, там медленно кружились, опадая вниз, уже не снежинки – а лепестки роз. Розовых, алых, багровых, бирюзовых, желтых... И авторство этого чуда не подлежало сомнению! Потому что, перекрывая летящие лепестки, в воздухе горела фраза, написанная таким знакомым почерком, четкими буквами, украшенными изящными штрихами. Всего одна фраза и подпись:

«Я люблю тебя, Хелли!»

Тарис Тарг».

Пока я с открытым ртом смотрела в окно, нежно-сиреневые буквы мигнули, и фраза изменилась:

«Прости меня, Хелли!»

Тарис Тарг».

Круто развернувшись, я выбежала из комнаты, вихрем пронеслась по коридору, по лестницам, хлопнула дверью общежития – и на крыльце застыла снова.

Да. Не ошиблась, не обман зрения.

Все это – лепестки, буквы – светилось вовсе не перед нашим окном.

Над всей академией!

Снега было не видно из-за роз!

И надпись на полнеба!

«Люблю...» – «Прости...» – «Люблю...» – «Прости...»

За моей спиной раздался голос Каролины, спокойный такой, печальный, не подразумевающий возражений. Констатация факта:

– Дура ты все-таки, Хелли Вэртзла. Извини, но дура.

– Это же просто иллюзия... – слабо запротестовала я. – Просто... ну...

– Просто дура, – припечатала Кари и потянула меня с крыльца.

– Нет! Просто скоро бал, и он, наверное, опять поспорил, что мы до Нового года помиримся... – ответила я первое, что на ум пришло.

Но что, если... если я и вправду дура?

И так захотелось вернуться в общагу, достать из заветной шкатулочки обручальное колечко, подаренное мне Тарисом в той охотничьей избушке. Надеть на палец, подойти к герцогу, обнять, прижаться...

Да, кольцо я ему не отдала. Сначала банально забыла о нем, а потом... Ну... Не смогла. Ничего ж тут такого нет, правда? А сам Тарис точно думает, что колечко я выкинула. Но должно же у меня хоть что-то от него остаться? Имею право не выкидывать. Хранить на память о собственной глупости, вот! Тем более оно же не настоящее, тоже иллюзия...

Как и эти лепестки в небе, эти слова...

Только иллюзия, Хелли!

Но мое глупое женское сердце почему-то шептало, что нет. И мне впервые захотелось ему поверить...

Потому что женская же гордость таяла как мороженое под июльским солнцем любви мужчины.

Глава 5

О странных разговорах и странных переменах

За два дня до Нового года.

Таверна «Хороший вечерок»

Не все существа, носившие в этом заведении униформу, действительно здесь работали. Некоторые использовали коричневые и зеленые костюмчики исключительно для маскировки. Удобно же: кому придет в голову обращать внимание на крутящегося между столиков официанта или подпирающего стенку охранника? Правда, все, кто носил спецодежду, были гоблинами, ну как минимум на вид.

Не все акульки черепа, висевшие в простенках, были реальной частью скелета. Встречались просто подделки, различного назначения артефакты и даже порталы. Однако каждый череп имел рога, чем бы эти рога ни являлись на самом деле.

Не все темно-зеленые шторы скрывали за собой окна. Отдернув ткань, можно было увидеть и дверь, и небольшую нишу, и невесть куда ведущий коридор... Но каждая штора была тяжелой, плотной, а некоторые и раздернуть-то не получалось.

Человек – точнее, маг, – стоявший за шторой неподалеку от барной стойки, опирался спиной на закрытую дверь. Место он выбрал не случайно: череп морской акулы на стене напротив неведомым образом делал именно эту штору, совершенно обычную для сидевших в зале, прозрачной изнутри. Прекрасная позиция для наблюдений!

Рядом с магом переминался с ноги на ногу гoblin в коричневой форме – действительно официант и действительно гoblin. Но не гнушавшийся за хорошие деньги добыть практически любые сведения о любом из посетителей «Хорошего вечерка».

– Выбрали, господин? – не выдержал наконец гoblin, подуставший от затянувшегося молчания.

Выбор-то был не так и велик: в таверне находились всего два студента Королевской Академии Стихий.

– Пожалуй... – протянул маг. – Пожалуй, аристократ.

– Смею заметить, господин, что это довольно опасно, что бы вы там ни надумали с ним сотворить. Возможно, вам больше подойдет бюджетник? Этот мальчик, как я уже сказал, родом из дальней провинции, с родными не увидится достаточно долго... Кроме того, с ним будет легче договориться, господин. Он завсегда здесь, приторговывает запрещенными зельями... очень талантлив. А вот маркиз...

– Я правильно понял, что маркиз в ссоре с отцом?

– Да, господин, абсолютно достоверная информация.

– Маркиз Реманский... – задумчиво сказал маг. – Знавал я его дядюшку. Та еще семейка... Что еще можешь о нем сказать прямо сейчас?

– Много связей в криминальном мире. Но не использует их. Возможно, готовит почву на будущее. – Гоблин пожал плечами. – Ни в чем таком не замечен, это точно. По моему мнению, парень пока не определился.

– В каком смысле?

– Ну, я не могу вот прямо утверждать, господин... Натан Реманс многословен, но, как бы вам так сказать... Непроницаем. Не удивлюсь, если лет через пять увижу его в полицейской форме или в должности следователя. И обратному не удивлюсь.

Маг тоже пожал плечами. Будущее маркиза Реманского его совершенно не интересовало. Вот аспекты личности – да. Но исключительно ради дела. Недолгого дела, как он надеялся.

Он выскользнул из-за шторы и неторопливо зашагал к столику, за которым сидел выбранный им студент-стихийник.

Компанию студенту составляли двое: известный в столице адвокат, молодой еще, но ушлый, и мужчина в годах, не аристократ никаким местом, но явно отдыхающий после несправедных трудов. Судя по некоторым повадкам – наемный убийца. Впрочем, соседи студента по столику мага не интересовали тоже. А вот их занятие было очень кстати. Упрощало задачу.

Крус-шашки – распространенная игра на троих. Единственное отличие от обычных заключается в том, что вместо круглых двусторонних костяшек на доске стоят разноцветные рюмки со спиртным. Сколько шашек противника снял, столько и выпил.

Понятно, что проигравшим считается не тот, кто потерял все свои фигуры, а тот, кто больше выпил.

К этому моменту маркиз Реманский, игравший красными рюмочками, от них уже избавился и лениво наблюдал, как его пожилой сосед обставляет изрядно набравшегося адвоката.

– Доброго вечера, господа, – поздоровался подошедший к ним маг. – Примете в компанию? Вижу, граф Урминс из игры выбывает...

– Ставка – сотня золотых, мистер, – любезно предупредил его пожилой. Да, явно боевик... Чистый, незамутненный, с опытом и минимумом искр. Адвокат же – вообще не маг. Ну а студент, даже если отличник и с высоким уровнем магии, воздействия артефакта не заметит. Прекрасно.

– С удовольствием!

Партия закончилась. Адвокат выложил деньги, откинулся на стул и потребовал двойной кофе. Маркиз, как младший из присутствующих, разлил по игровым рюмкам коньяк из уже начатой бутылки. Стрельнул глазами по новому игроку. Заметил небрежно накинутую личину, широко улыбнулся и представился:

– Натан Реманс. Как к вам обращаться?

– Кристоф Химаро. – И дальше маг произнес предварительную кодовую фразу: – Но я знаю вас, маркиз.

Взгляды скрестились, и спустя мгновение парнишка кивнул. Сообразительный парнишка, понял, что по его душу. Хотя и это совсем неважно. Фраза сказана, уже никуда не денется.

Боевик тоже назвал свое имя, однозначно ненастоящее, и игра началась.

Запрещенный артефакт сработал безупречно: добавил в коньяк неощутимый и неопределяемый компонент. Этого не отследил никто. Как и последствий.

Впрочем, последствия коснулись исключительно маркиза Реманского.

Час спустя за столиком остались двое, и разговор их был не то чтобы странен... Странных разговоров в этой таверне велось предостаточно. Но если бы беседу слышали те, кто хорошо знал маркиза – лично, близко, а не как завсегдатая «Хорошего вечерка», – они бы очень, очень удивились его откровенности.

– ...не сразу вас узнал, но, право, польщен! – тягуче говорил Натан, крутя в руках чашку с кофе. – И рад, Кристоф, рад вас видеть уже потому, что с вами я могу говорить все, что думаю.

– А я с удовольствием вас выслушаю, маркиз! – кивал ему мистер Химаро, улыбаясь не широкой, но ласковой улыбкой. – Так что там с вашей личной жизнью на сегодняшний день? Влюблены, надеюсь?

– Боюсь, что это чувство мне до сих пор незнакомо... – вздыхал Натан. – Хотя девочка, на которой собрался жениться мой друг... Хороша! Я не влюблен в нее, нет, но за неимением страсти или привязанности к другой... и лет через несколько... да еще и в пику отцу! Женился бы на ней, думаю, у нас бы получилось. Но...

– Отчего же в пику отцу? – с добродушным интересом спрашивал Химаро.

– Она простолюдинка!

– А ваш друг? Ведь он, скорее всего, тоже аристократ?

– Любовь в нашем королевстве с некоторых пор не ведает границ! – столь же добродушно смеялся маркиз. – Оттого и не собираюсь им мешать. Да, герцог Таргский готов на этот мезальянс. И кстати, Кристоф!

Маг слушал откровения Натана внимательно. Не запоминал имен, но тщательно фиксировал эмоции.

Итак... Этот мальчик (с которым они встретились впервые в жизни, что бы мальчик сейчас ни думал) действительно считает герцога Таргского своим другом. А к его подружке, как там ее – Хелли? – испытывает смешанные чувства, в том числе глубокое уважение... Постоянной любовницы у него сейчас нет. А вот турнир по белташу, где наш мальчик вратарь, – это совсем лишнее. Но скоро Новый год, сессия в академии, затем каникулы... Вот сразу после каникул и стоит начать, а если закончить дело быстро, особых проблем из-за турнира не возникнет.

Или – на каникулах? Когда в академии почти никого не останется? А Натан Реманс вовсе не собирается отдохнуть от учебы и тренировок в родительском доме... Или прямо сейчас? Так, мальчик, пора переходить от твоего окружения к более важной теме. Плавно, аккуратно...

– ...Не-ет, Кристоф! – вертел головой маркиз. – Уж чем-чем, а домашним животным я обзаводиться не собираюсь! Женой – куда ни

шло, в качестве замены... А вот котики и все такое – не мое.

– Но, Натан, когда я учился в академии, питомцы были у многих. И у некоторых даже разумные. Сейчас это не практикуется?

– По-моему, Тарг единственный, кто обзавелся разумной тварюшкой. Кажется, ему это стоило немалых трудов!

– Это твой друг герцог? – уточнил маг, боясь поверить в такой удачный расклад.

– Он. Мало ему проблем с девицей, так еще... – махнул рукой маркиз.

Экая удача! Значит, разыскивать ублюдка сбежавшей рыси по норам огромной территории академии не придется! Ублюдок прижился под крылышком студента, да не абы какого, а друга нашего маркиза!

– Хотя следует признать, что леди Таргская предпочтет видеть в родовом особняке любую нечисть, а не сельскую девчонку! – смеялся тем временем Натан.

То есть ублюдка в академии на каникулы не оставят. Жаль, жаль...

Но достаточно разговоров. Да и от фальшивых улыбок уже скоро судорогой лицо сведет!

– Прошу меня простить, Натан, но время... – сокрушенно сказал маг. – Я бы не отказался посидеть с тобой подольше. Ты сейчас куда?

– В академию, – улыбнулся маркиз. – Рад был нашей встрече! Надеюсь, скоро увидимся еще!

– Непременно, – искренне подтвердил его собеседник. – Хотя... Пожалуй, ты можешь проводить меня. Если тоже не торопишься.

– Конечно, Кристоф! – радостно согласился мальчик. – Как не проводить старого друга!

И двое «старых друзей», которые увиделись сегодня впервые в жизни, покинули таверну едва ли не в обнимку.

Стоит сказать, что совет гоблина-информатора: выбрать из двух студентов бюджетника, с которым «легче договориться» – был ни к чему не нужен. Во-первых, у аристократа больше возможностей. А во-вторых, договариваться с кем бы то ни было маг, назвавший себя Кристофом Химаро, не собирался от слова «совсем».

Тарис Тарг

К Новому году я практически полностью взял себя в руки.

За собственные ошибки нужно платить. Их нужно исправлять. Что ж! Я расплатился – и теперь исправляю. И уверен, что справлюсь. Просто нужно время, а оно у меня есть, сколько угодно!

Правда, хотелось бы побыстрее...

Но жизнь продолжалась, и вот на страдания времени у меня как раз и не было, такой парадокс. Всерьез взялся за учебу: скоро сессия, а вылетать с доски почета – как минимум недостойно чести герцога Таргского. Я должен быть лучшим!

Что уж говорить о подготовке к турниру! Если мы проиграем – это удар не только по моей репутации, но и по престижу академии.

Но, если честно, я сожалел о своем решении взять в команду Хелли. Не потому, что она не справлялась. Напротив, моя малышка очень старалась, и все у нее получалось даже быстрее, чем я рассчитывал. Она молодец! Оправдала все ожидания! Только я даже сам для себя не мог определить, доволен ли, что вижу ее так часто.

С одной стороны – конечно да! Чем чаще – тем лучше! Казалось бы. Но другой стороны... Как же это мучительно: видеть – и не обнимать, не целовать, даже не прикасаться... Особенно когда возможность прикоснуться почти постоянно есть: на общих тренировках. Банально подержать за руку, показывая правильную постановку пальцев, залечить случайную царапину, «случайно» дотронуться, передавая бутерброд...

Я старался исключить самые невинные прикосновения, потому что знал: именно такое мое поведение Хелли несомненно оценит.

В отличие от цветов, пирожных, конфет...

Разумеется, я вел осаду! И, разумеется, букеты и коробки со сладостями сразу же перекочевывали в общий холл общежития... Однако ненавязчиво подаренные мной мелочи там не появлялись: ни маленькие шоколадки, ни засушенные веточки, ни изящные закладки для книг. И я точно знал: Хелли не выкидывает мои пустячные знаки внимания. Во-первых, ее соседка Каролина утешала меня по этому поводу. Во-вторых, сам видел в библиотеке, как моя девочка, задумавшись, теребила в пальцах плоского черно-белого котика из хантейского атласного картона.

Это давало надежду. И я продолжал действовать по правилам, подсказанным друзьями, хоть и было это так непривычно...

Как угодить женщине? Подарить изумрудное ожерелье или крошечный флакон бесценных южноморских духов, дать денег на новое платье, сводить в элитный ресторан или в оперу. То есть – подарок должен быть безусловно дорогим, услаждающим если не воображение, то гордыню, ведь так?

Оказалось – не так. Оказалось, что прежде всего нужно внимание. И я с удивлением понимал, что это правда: цветочки и закладочки работали!!! Хелли перестала проходить мимо меня, делая вид, что мы не знакомы, начала со мной разговаривать, пусть только по делу. А уж когда я, последовав совету-воспоминанию Сареша, запустил в небо над академией признание в любви с метелью из лепестков роз... Нет, малышка не кинулась мне в объятия, но подошла, впервые за долгое время сама, и, не глядя в глаза, попросила – тихо и спокойно! – больше так не делать. Ни скандала, ни возмущения! А на следующий день она даже улыбнулась мне при встрече.

Пришла пора сделать чуть более существенный подарок. Тем более что есть весомый повод: Новый год! Парни предлагали купить неброское украшение: кулончик там, браслетик, только серебряный и без камней. Но у меня была иная идея. Тоже достаточно простая, впрочем.

Я решил, что подарю ей обычные часы. На браслете, но без изысков. Просто маленькие симпатичные часики...

И сейчас, сидя в своей гостинной, в окружении друзей, я вспоминал, как выбирал их в часовой лавке. Почуввав денежного клиента, пожилой часовщик начал предлагать изысканные вещи из белого золота, инкрустированные камнями, но я отметал один предложенный продавцом вариант за другим.

Ничего, позже я буду дарить своей девочке совсем другие подарки. Когда поженимся, я засыплю ее настоящими драгоценностями – и она уже не сможет от них отказаться!

А пока... под удивленным взглядом часовых дел мастера я перешел к витрине с серебряными часами. Выбрал простенькую, но изящную модель с сечением в виде растительного орнамента, и попросил завернуть. Наверное, это один из самых недорогих моих презентов девушкам. Это даже иронично, что вот ты наконец-то встретил девушку, которой готов отдать решительно все, но ей это не нужно.

Захотелось достать коробочку с покупкой из ящика в столе и посмотреть еще раз. Все же слишком простенькие... Мое кареглазое чудо достойно большего, гораздо большего!

Но у меня в гостиной торчали Натан Реманс и Эрик Берсан, и лишний раз демонстрировать свою сентиментальность не хотелось. А выглядело бы это именно так. Хотя дело было вовсе не в сантиментах, а в сомнениях.

Волчонок, явно уставший от разбора очередной партии задачек на ассиметричные векторы по системе Трейгеса, пересел со стула на ковер у камина и принялся наглаживать моего рысенка. Натан продолжал занудным голосом объяснять его ошибку (одну, но постоянную), только Эрик явно его уже не слушал.

– Еще за правым ухом! – едва ли не приказным тоном потребовал разомлевший Мушерал. Оно и понятно: кто, как не оборотень, сумеет чесать животное самым правильным и нужным образом?

– А мурлыкать? – провокационно спросил волк.

– А оно тебе надо? – осведомился рысенок.

Лежал он, свернувшись клубком, хотя обычно подставлял под руки Эрика и брюшко.

– Ну ты же кот! – хмыкнул оборотень. – Котам положено мурлыкать!

– Я же не просто кот... мр... Я разум... мр-р... разумная рысь. Потому мурлыкать мне вовсе и не к мр... мо-орде... или как вы там говорите? Не к лицу, вот!

Я отвернулся, скрывая улыбку, а Эрик на полном серьезе продолжал:

– Конечно, не к морде, но я вот урчу, когда мне за ушами чешут. Тут все свои, Шер, некого же стесняться.

– Так тебе кто чешет, мр? – отозвался Мушерал. – Са-а-амочка... Вот если Тарис начнет, ты чего – тоже заурчишь?

– Мне делать-то больше нечего, как волков чесать! – фыркнул я.

– Зря, – откликнулся Эрик. – У меня шерсть ничем не хуже кошачьей на ощупь. Тактильное удовольствие, между прочим. Ты думаешь, Тарг, я рысь твою ублажаю? Не-ет...

– Я не понял, – возмутился Натан. – Мы на сегодня закончили? Будем теперь тактильные удовольствия получать?

– Закончили, – сказал я, зевнув и захлопывая учебник по бытовой магии. – И время к полуночи, и вообще завтра Новый год.

– Да! – оживился Эрик, упруго вскакивая с ковра, и я в который раз позавидовал пластике оборотней. – Давайте расходиться, а?

– Уговорили, – хмыкнул маркиз, потягиваясь. Тоже встал и, подойдя к рысенку, опустил на корточки. Осторожно погладил по холке, провел пальцами за ухом...

М-да. Вот кому-кому, а Натану точно надо отдохнуть... Никогда не замечал его любви к котикам. Да и вообще мой заклятый друг сегодня странный. Заявился ко мне без дела, добровольно подписался позаниматься с Эриком. Помог мне, конечно, но впервые вижу альтруизм маркиза, проявленный без уговоров и сарказма. И, кстати, ни одной шуточки за вечер я от него не услышал.

Все мы устали, конечно...

И, наверное, не стоило тридцатого декабря загружать себя учебой. Отдыхать-то тоже нужно. Завтра бал, в конце концов!

– Тарис, а ты что будешь делать на завтрашних танцах? – неожиданно спросил Натан, словно прочитав мои мысли.

– Не от меня зависит, – неохотно ответил я.

– Странно вообще ты себя ведешь, – заявил маркиз. – Я так понял, перед всей академией себя выставляешь несчастным влюбленным.

Вот это поворот!

Я уставился на Реманса и только руками развел.

– Что-то изменилось в моем поведении за пару последних дней? – спросил как мог иронично. Вроде как все избранная тактика при нем же и обсуждалась...

– Это выглядит своеобразно.

– Вообще-то мы все это уже обсуждали, – заметил Эрик. – Не знаю, Реманс, чего ты вдруг опять поднял эту тему. Сам же говорил, что главное – не сходить с выбранной линии, а народ глазами похлопает и примет как должное, а то и позавидует. Роль романтического героя – это круто!

– И не роняет эту... герцогскую честь, вот! – вступил в беседу рысенок. И дернул ухом. А я вдруг понял, что лежит он как-то слишком неподвижно и даже напряженно. И сдвинулся в сторонку...

– Говорил, – быстро согласился Натан. – Ну я так... на всякий случай.

И опять принялся почесывать моего кота. А Мушерал потихоньку сдвигался все дальше и дальше от его руки.

Проводив друзей, я растянулся около камина рядом с рысенком и спросил:

- Ты чего так от маркиза шарахаешься?
- Было заметно? – мрачно спросил Мушерал.
- Мне да. А он, кажется, внимания не обратил.
- Обратил. Руку тянул... Но мне неприятно.
- Почему?

Рысенок поднялся – тем же плавным, быстрым движением, как и Эрик.

– Не знаю, – сказал отрывисто. – Раньше он ко мне даже не подходил. И что-то... что-то с ним вообще не так. – И с обидой добавил: – Я расслабиться так и не смог, пока он тут торчал!

Животные чувствуют лучше, чем люди, это факт. Но в данном случае я точно знал, что не так с Натаном Ремансом. Устал он просто. Как и все мы. Не стоило сегодня заниматься.

Ничего, на каникулах отдохнем. А Мушерал, которому отдыхать не от чего, освоит огромный сад моего родового особняка.

– И все-таки, – сообщил рысенок, подставляя мне под руку мордочку, – все-таки наша Хелли гладит меня приятнее всех. Волк, конечно, да! Но Хелли лучше.

– Ну извини, что я не настолько талантлив, – усмехнулся я, дернув его за усы. – Однако согласен! Наша Хелли в миллион раз лучше!

Во всем. А если вспомнить про «тактильные удовольствия»... И я, полностью этих удовольствий лишенный, горько вздохнул.

Но завтра Новый год.

Завтра, перед балом, я сделаю ей подарок!

И, может быть, тогда...

Глава 6

О том, что новогодний праздник не всегда бывает радужным

Хеллиана Вэртзла

Неприятные встречи делятся на две категории. Нет, даже на три!

Первая, это когда у тебя и так был отвратительный день, а демонов недоброжелатель все окончательно испортил.

Второй вариант, когда ты порхаешь как ласточка, доволен, счастлив и безмятежен, и тут тебе встречается какая-нибудь паскудина и торжественно изрекает гадость. И ты расстраиваешься.

Ну и третий – это когда ты настолько задолбан жизнью в целом, что даже нехорошие вести не сказать, что как-то сильно выбивают тебя из колеи.

Встреча, случившаяся утром тридцать первого декабря, относилась к третьей категории, поскольку день только начался, а особо счастливой я не была. Шла себе на завтрак в одиночестве, надеясь поесть раньше всех, и слегка печалилась, что играть в белташ сегодня не буду. Все же Новый год! И наша команда вчера проголосовала за отмену тренировки. Правда, не единогласно: флегматичному котику Кэрсу Престглу было все равно, а мы с Тарисом остались в меньшинстве. Мы с Тарисом...

Как раз когда я задумалась о Тарисе и сегодняшнем бале, из боковой аллеи вынырнула шусова Мариана Лимб. Вот куда и откуда она в такую рань?! Не меня же тут караулила, в самом деле...

Разумеется, я даже шага не сбавила, только мысленно поморщилась.

Надо сказать, что бывшая девушка Тариса не упускала шанса меня задеть, и потому практически каждое наше столкновение несло неприятные эмоции. По счастью, сейчас Мариана была без свиты своих прихлебательниц, которые обычно с радостью ей поддакивали. С недавних пор к этой компании присоединилась еще и памятная Сора Алива, которую происшествие на практике вообще ничему не научило.

– Так-так-так, кого я вижу! – насмешливо протянула Мариана, остановившись посреди аллеи. Вот чего бы молча мимо не пройти... – Неужели главная бродяжка вся Академии Стихий?

И, наверное, еще пару месяцев назад я бы потупила взгляд и постаралась побыстрее миновать зловредную “королеву” нашего факультета, но сейчас... сейчас почему бы не позубоскалить в ответ?

Я уже не та беззащитная девчонка. А пока мы разойдемся, эта стервозина успеет еще немало наговорить, так почему бы часть этого времени не занять достойным ответом?

– Зрение в очередной раз тебя не подводит, – лучезарно улыбнулась я в ответ. – Кажется, я уже раз в пятый тебя с этим поздравляю! Как понимаю, ты недавно людей издалека начала узнавать и теперь всякий раз активно радуешься?

– И не говори! – расплылась в ответной крокодильей улыбочке Мариана. – Всякий раз пытаюсь рассмотреть в черни достоинство, позволяющее учиться среди аристократов... Но, видимо, зрение еще не настолько хорошо! Пока не рассмотрела!

– Знаешь, вот чем дальше я учусь здесь, тем больше убеждаюсь, что более грубых и беспардонных людей, чем молодые аристократы, в жизни не встречала, – совершенно искренне ответила я. – А я много где была, много где работала... но столько избалованной мерзости как тут – нигде еще не видела!

– Глазастая сильно?!

– Не без того, – кивнула я в ответ. Пожалуй, на сегодня обмен “любезностями” можно заканчивать. Разве что... – Хотя я несколько слукавила. Среди аристократов все же есть достойные люди. Но тут, знаешь, видимо все же не в сословии дело!

– Это ты про кого? – насмешливо фыркнула в ответ Мариана. – Про Реманского, что ли? Или про Тарга, которого, видимо, слишком уж сильно задело то, что его деревенщина... как там у вас выражаются? О, прокатила! Это весьма чувствительно для герцогского самолюбия оказалось, раз он сейчас у всех на глазах перед тобой как дрессированный песик скачет. А ты, конечно, и радуешься, верно? Решила, что сейчас помучаешь его и снизойдешь... Вместо того, чтобы задуматься, почему он так себя ведет!

– А вот это уже не твое дело, – спокойно ответила я.

– Разумеется, не мое! – фыркнула Мариана. – Но вот то, что Тарис протащил тебя в команду по турниру – уже очень даже моё. Как ученицы Королевской Академии Стихий, которую ты, пастушка, в два счета можешь опозорить на арене, – ядовито прошипела она. – Видишь ли, несколько лет академия с треском проваливала даже отборочные туры. Пока в прошлом году Тарг не стал капитаном. И сделал очень верный выбор новых участников команды. Первокурсники ведь тоже бывают разные! Мэллан Гривли, например, из семьи боевых магов и большую часть жизни рос на границе. Отец его тренировал примерно с того момента, как сын научился твердо стоять на ногах и сплетать простейшие заклинания. Кэрс же... пантера есть пантера, кто еще может быть настолько же хорош в ловле мячиков, как оборотень-кот в роли вратаря? Роль вратаря ему очень подошла! Кроме того, у него тоже очень приличное домашнее образование. Обратни вообще весьма полезны в белташе, надеюсь, и новенький волчонок сумеет хоть как-то нивелировать проблему этого года...

Как-то она сегодня особенно разговорчива... Не просто грубо шпильки кидает, а даже пытается их пояснять. И последняя шпилька меня всерьез задела.

– К чему ты клонишь? – осведомилась я, стараясь не показывать обиду.

– А ты ведь уже поняла, не так ли? – с показным сочувствием улыбнулась Мариана. – Турнир очень много значит для престижа академии. А Тарис одной рукой усилил команду еще одним оборотнем, а другой – пристроил в нее девчонку, единственное достоинство которой – пара лет учебы в ПТУ. Ах да! Это я несправедлива! Еще, по слухам, у нее большие способности к зубрежке!

Эх, засветить бы по мерзавке заклинанием попротивнее! Но зачем мне отработка под Новый год? И я сдержанно заметила:

– Я думаю, что если Тарис сделал такой выбор, то у него были на то основания, тебе не кажется?

– Это какие же основания? Те, что у тебя под рубашкой болтаются? – недвусмысленно кивнула на мою грудь Мариана.

– Ничего себе, как ты хорошо воспитана! – не на шутку обалдела я.

И даже руки на груди скрестила, не то в защитном жесте, не то в неосознанной попытке прикрыть то самое под рубашкой, которое

почему-то поминают все кому не лень! Ну ладно – Натан! Но чтобы высокородная девица, вот так напрямую...

А эта стервозина, понизив голос, добавила:

– Конечно, большие сиськи много кому нравятся, но обычно не настолько, чтобы в турнирную команду брать. Правда, Тарис вообще формы любит, мы это с ним как-то обсуждали. Что скривилась, Хелли? Да-да, мы тебя обсуждали, потому что я про пари знала.

– Что?..

– Ты расслышала, – победно кивнула Мариана. – Разумеется, я знала и про пари, и про то, что ты, оказывается, в своей деревне еще не порченная была и это затруднило процесс оприходования. Если хочешь знать, я даже парочку тактических ходов Таргу подсказала. И теперь он из себя рыцаря строит, только чтобы свое получить!

Я встряхнула головой и молча зашагала прочь от нее, давя желание по-детски зажать уши ладонями и не слушать, не осознавать этот поток отвратительных гадостей, что лился на меня словно из ведра. Наверное, уходить нельзя. Надо ответить, но... И так тошнит! Не хочу опускаться на ее уровень!

– Прятаться ты тоже мастер! Трусиха! – неслось мне в спину. – Сложно осознать, что мужчина, которому что-то от тебя нужно, готов на многое? А знаешь, что происходит когда он разочаровывается в своих порывах? О, милая, это будет крах! И чем больше он сейчас перед тобой рассыпается, тем больше тебя потом ударит!

Очень хотелось крикнуть, чтобы она замолчала! И все-таки швырнуть простейшее заклинание, чтобы заодно как следует рот очистить. Или вылить ушат воды! В общем, что угодно, лишь бы несколько секунд она оказалась занята не мной.

Но нет. Я должна идти вперед и не уподобляться этой дряни. Идти с ровной спиной и не вздрагивать о тех мерзких подробностях, которые Мариана, не стесняясь, продолжала рассказывать. Что именно Тарис говорил обо мне, как прикидывал планы, как советовался...

И, скорее всего, это все гнусная ложь! Я же не дура и понимаю, что нет ничего ужаснее обиженной женщины. А тут еще и аристократочка, которую “поматросили и бросили”. Походя воспользовались, не больше, я точно знаю, что не больше!

Но как же хотелось бежать сломя голову, а не просто уходить...

Особенно из-за того, что кое-что из слов Марианы отзывалось согласием из глубины моей наполненной сомнениями души.

Турнир.

А не стану ли я слабым звеном? А что, если Тарис действительно принял решение о моем зачислении в команду... поддавшись порыву, назовем это так.

Мне было страшно разочаровать и его и всех остальных. Но ведь они меня хвалят... не только Тарис. Ругают за просчеты, но ведь хвалят чаще! И я не замечаю неискренности!

Стервозина так и топала за мной. Хотя я старалась ее не слушать, но очередная пакость едва не заставила споткнуться.

– ...забавно! Кстати, чтоб ты не питала иллюзий, так и быть, скажу! Пока ты строишь из себя дрессировщицу, герцог Таргский не только советуется со мной, но и остается ночевать в моей комнате! Дошло? Пора тебе и об этом узнать, а то Тарис уже, на мой взгляд, заигрался!

Даже так...

А ведь ты тоже явно заигралась, дорогая наша «королева». Королева вонючего языка!

Я остановилась и обернулась.

– Мариана, спасибо, что развлекла меня по дороге в столовую. С тобой, как всегда, было неприятно поболтать. До свидания. Или хочешь составить мне компанию за завтраком?

Наверное, безмятежная улыбка мне удалась!

Стервозина осеклась, скривилась и сообщила:

– Не намерена портить себе аппетит. И так кучу времени на тебя потеряла. Надеюсь, не впустую!

А вот это она зря.

Только подтвердила мою мысль: врет. И очень хочет, чтобы я поверила. Но нет. Поверить в то, что Тарис у нее ночует, – это уж совсем душой надо быть. Впрочем, как и во все остальное.

Или все-таки?..

Хочу домой! Пусть всего на десять дней – отдохнуть от всего этого, спокойно подумать... И совсем не хочу идти на сегодняшний бал.

Но ведь если не пойду – доставлю большое удовольствие той же Мариане?

Вот же... Скорей бы уже каникулы!..

* * *

В том, чтобы собираться куда-то в последний момент, есть свои минусы, и достаточно много. В отличие от многих девчонок, я не могла себе позволить купить наряд. Но у меня оставался последний женский козырь! Дружба!

Это когда ты скребешь себе приличный вид по принципу “с миру по нитке”. Помнится, мы активно пользовались им на первом курсе ПТУ, когда зарабатывать уже нужно было, а приличной одежды все еще не водилось. В итоге: отсюда блузочка, там туфельки, отсюда сумочка – и вот ты уже не нищая студентка с голодными глазами, а барышня благородной бледности с загадочным взглядом!

Конечно, с балом в день бала это не работало. К счастью, у меня было красивое нежно-голубое платье, купленное еще с первой стипендии. Единственное... Длинное, рукава фонариком, сзади турнюр. В общем, четко по моде и из материала, который выглядел очень дорого. Ну и вполне сносные туфли. Даже на каблучке! А вот аксессуарами я рассчитывала разжиться у Каролины.

Но она, едва меня увидев, закатила глаза:

– Я рада, что ты образумилась и решила не отсиживаться в комнате! Сейчас мы сделаем из тебя королевишну! – С этими словами Каролина, практически скрылась в шкафу, и оттуда полетели какие-то вещи, совершенно не опознаваемые в скомканном состоянии, коробочки...

Я с некоторой опаской наблюдала за этой активностью и с усмешкой уточнила:

– А можно не надо?

– Нельзя! Я, конечно, не Фиса, но кое-что из ее запасов у меня осталось! Сейчас откопаем тебе перчатки, пояс, и... м-м-м... да, заколки поищу. Ты же не пойдешь с косичками?!

– Пойду, – серьезно ответила я и, дождавшись, пока потрясенная подружка выглянет из-за дверцы, демонстративно затянула резинку на правой косе. – Ты разве не слышала, что это последний писк бальных причесок?

– Писк – это когда кроме косичек там еще есть локоны и все это красиво уложено.

– Да? Ну ладно.

– Все шутишь, – осуждающе покачала головой Кари и нырнула обратно в шкаф.

А через полминуты издала торжествующий вопль и достала с верхней полки какую-то странную продолговатую штуковину откровенно пыточного вида.

– Сейчас будем делать из тебя красотку!

Многообещающе щелкнув штуковиной, которая на вид напоминала щипцы, она шагнула ко мне. А штуковина начала нагреваться!

– Кари, а ты уверена, что это для красоты? – озадаченно спросила я.

– Это для локонов, дурочка. Распускай волосы, будем из твоей пушистой копны делать копну элегантную!

Я решила не спорить, тем более и самой было интересно, что из этого получится.

В итоге меня посадили перед зеркалом, но почему-то к нему спиной. И Каролина, засучив рукава, принялась творить обещанную красоту, параллельно рассказывая о том, как прошло их утреннее свидание с Сарешем.

– Знаешь, оказывается гулять с утра – необыкновенно! Толпы народа еще нет, город пустоват, так как все готовятся к празднику и за финальными закупками побегут только ближе к обеду. И вот мы словно одни в целом мире! Ходим по мосткам, смотрим на замерзшую реку, целуемся под расставленными везде арками с омелой... Снег идет, морозец совсем легкий! Притом Сареш, практически сразу как встретил, подарил мне огромный, теплый шарф, сказав, что это первый из подарков. Представляешь?!

– Он у тебя романтик, – с улыбкой ответила я и проявила подружечную солидарность, спросив то, что от меня и ожидали: – И что дальше?

– Вот, кстати, этот шарфик, в кресле лежит, даже на вешалке на входе не смогла оставить... – Соседка махнула рукой на свисающий с подлокотника красно-зеленый шарф крупной вязки, который почти касался кисточками пола. Действительно, замечательный! – А дальше

он достал из сумки термос и две кружки! И мы гуляли и одновременно пили горячий чай. И это не потому, что Сареш пожадничал, ты не подумай, обычно он покупает у торговцев, но сейчас словно свидание было особенным! И он делал все по-особенному. А потом, когда я все-таки замерзла, мы пошли в кофейню.

– Звучит как свидание мечты, – совершенно искренне сказала я.

– Спасибо. – Подруга покраснела и полушепотом сказала: – Я надеюсь, что скоро он сделает важный шаг. Все же мы вместе уже два года и даже построили планы на будущее.

– Я очень за тебя рада!

– Я за тебя тоже, – расплылась в ответной улыбке Каролина. – Как понимаю, то, что ты идешь, да еще и решила прихорошиться, означает, что мучения Тариса Тарга закончены?

– Если честно, я пока не готова это обсуждать. Как пойдет.

– Хорошо пойдет! – была уверена за нас двоих подруга. – Вот только... платье у тебя, конечно, очень простенькое. Для вечеринки отлично, а вот бал... Аксессуарами до бального уровня его будет вытянуть очень сложно.

– На этот случай у меня есть маленький секрет из области бытовой магии, – хитро улыбнулась я в ответ. – Сейчас с прической закончим – и покажу.

– В целом практически все. – Уложив последний локон в одной ей ведомое правильное положение, Кари отступила и с удовольствием оглядела плоды своих рук. – Хороша! А теперь показывай, что там с платьем. Твои придумки – это всегда что-то невероятно интересное!

Решив, что оценивать прическу буду уже в комплекте с перевоплощенным нарядом, я поднялась и, прикрыв глаза, тщательно выговорила достаточно сложную формулу заклинания, касаясь руками подола.

От кончиков моих пальцев по наряду словно начали расползаться серебряные нити, которые переплетались в затейливые узоры, а на юбке следовали строгой геометрии распадаясь на прямые линии. Финальным штрихом я провела ладонями по плечам, и рукава словно сами собой отсоединились от платья и сползли по рукам на пол.

– Невероятно! – восхищенно выдохнула подруга. – Это вообще как, Хелли?

– Это называется “одно платье и в пир и в мир”, – хихикнула я в ответ, довольная произведенным эффектом. – Обычно я его использую для того, чтобы выйти куда-то в город в приличном виде, и тут как раз очень пригождается сдержанный цвет и простой крой. Просто дополняешь съемным воротничком разной степени кружавчатости, и все. Ну, ты же видела! А вот для торжеств нужно что-то более весомое, потому после дня рождения я занялась доработкой платьишка. Сначала начертила мылом будущий узор, а после внесла изменения в структуру нитей, чтобы они могли менять цвет и свойства. Видишь, сверкают как?

– Словно действительно серебро. Шикарная работа!

– Спасибо! – зарумянилась я. Ведь убила на доработку наряда не один час. И даже не десять, если совсем уж честно...

– Зато сейчас понятно, что с тобой делать! У меня тут подарки от Фисы завалились... минутку.

От упоминания имени второй моей соседки я грустно вздохнула. Если честно, то Элифисы не хватало. Ее критики, ее надменности, ее сарказма... ведь она всегда была искренна даже в этом. Не притворялась если ей кто-то не нравился, но никогда не опускалась до откровенных оскорблений, как это делала та же Марианна.

Она поддерживала, когда это было нужно. И действительно была какой-то совершенно особенной...

Да, без Фисы все совсем иначе. Ужасно жаль, что она ушла...

Тем временем Каролина достала длинную коробку с каким-то непонятным, но красивым логотипом и подала мне:

– Примерь. Подарок нашей русалки на прошлый Новый год, но я так ни разу и не надела. Она тогда смеялась, говорила, к ним платье нужно особого цвета, а я так и не собралась купить...

Внутри оказались перчатки. Невесомые, ажурные, словно сплетенные из серебряных нитей, притом того самого холодного оттенка, какой сейчас серебрился на моем платье.

В довершение Кари покопалась в своей коробке с украшениями и с довольной улыбкой достала оттуда длинные серьги. Тоже серебряные, с синими камнями.

– Словно специально тебя дожидались! Давай помогу примерить и пойдешь смотреть на себя во всей красе. Точно краситься не будешь?

– Нет.

– Впрочем, и так хороша. – Кари отступила в сторонку, наблюдая за тем, как я натягиваю перчатки. – Пойдем к большому зеркалу!

Мы вышли в гостиную, и, едва появившись в отражении, я даже замерла от неожиданности.

Из зазеркалья на меня смотрела Хелли. Нет, не так!

На меня смотрела Хеллиана. Высокая, стройная, со спокойным лицом, изысканно уложенными волосами и в достаточно простом, но невероятно красивом платье.

Она словно была из того самого будущего, к которому я так стремилась. Она казалась взрослее меня, и я не сомневалась, что она, там, в будущем, еще и умнее. И успешнее!

Мое будущее стояло в отражении, улыбалось и словно звало меня сделать шаг.

Стать смелой. Перестать цепляться за страхи и сомнения.

И я решила, что на этом балу буду именно ею!

Хеллианой из будущего.

Тарис Тарг

Все же зря я отменил тренировку. Надо, надо было воспользоваться правом капитана, а не заниматься демократией и проводить голосование!

Послезавтра начинается сессия, на время которой о турнире придется забыть. Потом сразу каникулы, и практически вся команда разъедется по домам. В том числе и я, потому что леди Таргская и слышать не хочет о том, чтобы я отдыхал эти десять дней в академии. Да, я глава рода, старший и единственный мужчина в семье. Но вот беда – бабушке глубоко плевать на все мои звания и привилегии. Каникулы я должен проводить в родовом особняке, и точка. А поскольку я собираюсь жениться на простолюдинке, то ссориться с герцогиней мне сейчас не с руки.

Разумеется, я уже составил для каждого из команды план личных тренировок на время каникул. Вопрос, смогут ли они дома его исполнять... Та же Хелли? Не загрузит ли тетушка мою девочку какой-нибудь сельской работой? Не знаю... зерно перебирать или что там в деревне зимой делают?

– После свадьбы вообще ее туда никогда не отпущу! – сообщил я зеркалу, перед которым стоял.

Вот уж что я усвоил намертво из лекций нашего бытовика еще на первом курсе – так это строжайший запрет на магию в плане личной гигиены. Нет, бывают разные случаи и ситуации. «В бою, в лесу, в тюрьме, в любви» – как сказал тогда профессор Риот. Но если ситуация позволяет, то применять заклинания к собственному телу не стоит. А уж если ими злоупотреблять, ленясь лишний раз самостоятельно помыть руки и прочее, добра не жди. Причем не из-за глупого расходования энергии. Зубная эмаль потрескается, кожа начнет быстро стареть, волосы потускнеют...

А от ручного труда результат, как видим, отличный!

Мое отражение в ответ оскалило великолепные, чего уж скромничать, белоснежные зубы и кивнуло. Да, мол, выглядишь ты, герцог Таргский, неплохо. И вообще кругом молодец. Даже запущенную учебу подтянул. Так что нет сомнений: все будет так, как ты хочешь!

– Кар-р-р! – донеслось до меня через прикрытую дверь ванной. Очень злобное «кар-р-р».

Осознав, что никакого стука в оконное стекло не было, я вылетел в гостиную и не менее злобно уставился на ворона, прохаживающегося по столу.

Дух Королевской Академии Стихий – это почетно, авторитетно, солидно и вызывает глубокое уважение. Да! Он важная персона, птица высокого полета, умница, красавец и эксклюзив. Но до чего же местами наглый – просто слов нет!

– Стучаться не пробовал? – осведомился я. – Как насчет неприкосновенности личной территории?

В конце концов, я тоже важная персона, но не позволяю себе никуда врываться без разрешения, тем более сквозь оконное стекло! И ведь точно через окно явился, потому что терпеть не может летать внутри помещений. Да демоны бы с ней, с вежливостью и тактичностью, но после такого способа посещения стекло деформируется. На нем появляется что-то вроде пузыря, повторяющего форму тела ворона. И никакими путями не убирается дня три!

Карыч презрительно хекнул (не знаю, как еще можно определить этот звук) и без тени раскаяния сообщил:

– Заглянул – нет тебя в комнате. А дело срочное, неотложное. Пока достучишься...

И он стукнул когтем по лежавшему среди кучи моих бумаг конверту.

– Мог бы просто письмо закинуть, – буркнул я, неохотно беря в руки причину его визита.

Нехорошее предчувствие посетило меня при первом же взгляде на конверт. На матово-синюю бумагу с легким запахом жасмина, на знакомый герб в правом верхнем углу... Не надо было и на почерк смотреть, чтобы понять, от кого письмо. На почерк, который очень похож на мой: четкий, твердый, с хитроумными штрихами. Фамильный, можно сказать, почерк.

– Увы-увы, – проскрипел ворон с явным ехидством. – Ее светлость настоятельно попросила меня принести ответ. Больше того: совершенно конкретный ответ, который леди мне озвучила и не преминула донести до моего разума, что иного ответа не примет. Так что я даже готов его продиктовать. – Карыч хекнул снова и добавил: – Дословно продиктовать вашей светлости!

– Вот так вот? – с тоской спросил я.

– Именно.

Я с нарастающим подозрением покрутил конверт в руках и вздохнул. Даже вскрывать его не хотелось, не то что читать.

Казалось бы, что может быть в письме, присланном в канун Нового года? Поздравление, верно? Ну, может быть, маленький подарок, хотя даже новорожденному мырку понятно: тут ничего, кроме бумаги, нет. Впрочем... я бы обрадовался, например, документу, подтверждающему мое владение той чудесной вороной кобылой от коннозаводчика Вейстакса. Еще летом собирался ее купить, да так и не собрался. И бабушка вполне могла...

Не могла.

В нашей семье принято поздравлять и дарить подарки утром первого января. И скорее демоны вылезут из-под земли в центре столицы, чем герцогиня Таргская нарушит какую-то традицию. Причем случаи появления демонов в истории таки известны, а вот от бабушки этого не дождешься... Так что нет, это однозначно не поздравление.

– Читай уже, – с внезапным сочувствием предложил Карыч, и я с тяжким вздохом вскрыл конверт.

Ну что сказать...

Я перечитал письмо второй раз, третий, но в его содержании, естественно, ничего не изменилось.

– Диктовать ответ? – спросил дух нашей академии, явно устав наблюдать за моим кошмаром.

– Диктуй, – согласился я, усаживаясь за стол и отшвыривая письмо как можно дальше от себя. Пусть диктует, да. У меня на уме сейчас исключительно те слова, которые для ответа не годятся. Например:

«Идите вы к шусам в болото, леди! С почтением, герцог Таргский».

Или так:

«А не пойти ли вам с такой просьбой в Нижние миры, леди? С почтением...»

Или...

– Дорогая... – начал Карыч, перебив мои сладкие мечты. – Ну, обращение ты уж сам, да?

– Угу...

– Заверяю вас в полной своей готовности исполнить ваше поручение, для чего прибуду в родное гнездо за час до начала новогоднего бала в академии...

– Карыч, ну какое гнездо!

– А я с вашим этикетом незнаком! – язвительно ответил ворон. – Пиши, как тебе там положено. – И не преминул наставительно сообщить: – Гнездо – оно и есть гнездо, как его ни назови!

– Угу...

Запечатав гербовый конверт, такой же, как получил от бабушки, я открыл Карычу окно и, проводив взглядом черную тень, через десяток метров скрывающуюся в портале, рухнул в кресло.

Будь оно все проклято!

Впервые в жизни я пожалел, что герцоги Таргские приближены к королевскому трону. Что я не лишен внимания этого самого трона! Что не родился простым крестьянином, наконец!

Стук в дверь практически не отвлек меня от горестных раздумий. Вот совершенно без разницы, кто там явился. Все равно ничем не

поможет... Да и стук чужой, аккуратный такой.

– Войдите! – крикнул я, взмахом руки отпирая замок.

И особо не удивился, увидев Натана Реманса. Маркиз последние дни вообще строил из себя чопорного поклонника этикета, не знаю уж, что ему в голову взбрело.

– Хотел спросить, в чем ты собираешься идти на бал, – с порога начал Натан, и вот тут я вздернул брови.

– Колеблешься в выборе камзола, Реманс?

– Ну да, – согласился он. – Хочется блистать... И потом, что-то не помню, у нас точно не принято приходить на бал в каком-нибудь конкретном цвете? Помню, отец рассказывал, что они праздновали в цветах факультета...

– Не смешно, Натан, – вяло откликнулся я. – Но тебе советую надеть что-нибудь оранжевое. Может, сумеешь отвлечь от меня Мариану, мне ее подлипалы уже все уши прожужжали, что она в оранжевом будет...

– Это королева боевого факультета? Благодарю, Тарис, но она мне совсем не нравится, – очень серьезно ответил маркиз.

Видимо, шутка мне не удалась... Ну и демон с ним.

– А почему ты так печален? – поинтересовался Натан. – Случилось что-то неприятное?

Да что ж с ним такое?

– Приветствую вас, незнакомый мне мистер! – Я помотал рукой в воздухе. – Со мной случилось письмо от герцогини Таргской. А вот что случилось с маркизом Реманским, не подскажете? Куда вы его спрятали?

И опять вздернул бровь, потому что мой заклятый друг заметно вздрогнул и напряженно спросил:

– А что со мной не так?

– Кроме провалов в памяти и потрясающей вежливости? – ухмыльнулся я. – Да ничего.

Маркиз дернул уголком рта, скривив лицо в непривычной гримасе, задумался на миг и вдруг выдал почти скороговоркой, словно зачитал:

– Уже и пошутить нельзя! Так в чем причина грусти, друг мой? Давай, поделись с дядюшкой Натаном!

Я молча встал и ткнул пальцем в шусово письмо. Пусть сам читает, раз интересно. Хоть будет кому посочувствовать.

– Кстати, – сказал Реманс, подходя к столу. – А где твой подопечный?

– Мушерал, что ли? Гуляет где-то... А тебе он зачем?

– Ну... он действительно приятен на ощупь.

– Заведи себе котика, – посоветовал я, опять падая в кресло.

– Тарис! – воскликнул маркиз и потряс письмом. – Но это же огромная честь! Поздравляю, друг мой!

– НЕ СМЕШНО!!! – рявкнул я, мгновенно психанув.

Испорченный Новый год не предмет для шуток. И никакой чести он не стоит.

Но как его не испортить, я не представлял...

Глава 7

Бал

Хеллиана Вэртзла

Лайса поймала меня на первом этаже общежития, где я задержалась перед огромным зеркалом, чтобы еще раз оценить себя прекрасную: взрослую, стильную и неотразимую. Этот серебряно-снежный узор на платье, эти шикарные локоны, спадающие на голые плечи... Потрогав пальцем бледно-синий камешек на левой сережке, я отметила, как изящно выглядит ажурная перчатка (до самого локтя) и победно улыбнулась своему отражению. А заодно образовавшейся за спиной волчице.

– Хороша, хороша! – подтвердила мои мысли Лайса. – Теперь хоть понятно, чем весь день занималась...

Сама она выглядела тоже великолепно: как лесная фея! Облако распущенных рыжих волос удивительно шло к ярко-зеленому платью, а глаза (в цвет платья) буквально светились. Впрочем, они у нее светились с конца практики, с того самого дня, как волчица «спасла» своего драгоценного Эрика. И я была очень, очень за них обоих рада! В том числе потому, что перестала замечать на себе голодные взгляды того, кто подписался быть мне старшим братом.

– Вовсе и не весь день! – сообщила я, с удовольствием разглядывая подругу. – В последний момент, считай...

– Рассказывай! – хмыкнула Лайса. – Но вышло чудесно, Хелли. Наши аристократочки будут шокированы!

– А аристократы? – невинно поинтересовалась я.

– А у них наступит полное затмение мозга! Хотя у некоторых оно уже давно наступило. Кстати, об этих некоторых. – И волчица с той же улыбкой, что и Каролина час назад, спросила: – Мириться будешь?

– Как пойдет, – вздохнула я. Злиться на подруг за уговоры простить Тариса давно уже перестала. Даже на Лайсу, которая неустанно сообщала мне, как ей опротивело чують от Тарга бушующие гормоны, стоит нам с ним оказаться на расстоянии ближе трех метров. Мол, эти самые гормоны ужасно мешают оборотням спокойно и вдумчиво тренироваться.

Но да: если быть честной, я не просто ждала от герцога очередного шага к примирению. Я готова была шагнуть навстречу. Возможно, прямо сейчас, в холле общежития, по которому то и дело пробегали разнаряженные студенты – группками, парочками... никого поодиночке. Вот только я.

Но ведь Тарис может ждать меня у входа в бальный зал? Подойти, ангажировать на первый танец, повторить «прости», посмотреть с восхищением... Ведь и платье мое, и прическа, и серьги с перчатками – это для него, а вовсе не для того, чтобы блистать на новогоднем балу!

И все же, когда с лестницы сбежал Эрик, явно потерявший свою волчицу, а следом за ним спустились рука об руку Сареш с Кари, мне стало грустно.

– Тарис тебя полдня искал, – явно почуяв мои эмоции, усмехнулась Лайса.

– Искал? Зачем?

– Не доложил. Но выглядел очень обеспокоенным, – фыркнула она. – Я ему и сказала, что раз ни тебя, ни соседки нет, так это вы по магазинам бегаєте за какими-нибудь бусиками.

Вот же...

Конечно, не нашел! Потому что я действительно полдня пробегала по городу. Правда, не с Каролиной и не за бусиками. Просто покупки подарков отложила на последний день, все времени на это не было. А тех, кого мне надо с Новым годом поздравить, уже вон как много набралось!

– Идемте! – позвал Сареш, проходя мимо. – Практически опаздываем!

– Дамы не опаздывают, – возразила Кари, – они задерживаются!

Я бросила на себя еще один взгляд в зеркало и присоединилась к друзьям.

Меня ждет бал! Мой первый НАСТОЯЩИЙ бал!

И вдобавок новогодний, а я с детства обожаю этот праздник. Говорят, что как его встретишь – так и проведешь... Не думаю, что это правда. Но так хочется верить! То есть если мой герцог ждёт меня. Но он, конечно же, ждет!

Он же мой, правда? И разлюбить его у меня так и не получилось. Поэтому хватит быть обиженной, Хелли! Сама уже не могу...

Бальный зал Королевской Академии Стихий был огромен и прекрасен сам по себе. А уж украшенный для Нового года... Я впервые видела такое великолепие, но старалась виду не подавать, как впечатлена. Подбородок задрать и, как учила все та же Фиса, рассматривать окружающую действительность слегка надменно, слегка скучающе, в главное – твердо зная, что ты – самая красивая из присутствующих женщин. Только тогда ты и впрямь станешь неотразимой красавицей, если веришь в это.

Не знаю, получилось ли у меня, но я старалась!

А ведь сложно верить, что ты лучшая, когда вокруг столько прелестных девушек в не менее прелестных нарядах. Но дело даже не в них.

Во-первых, у меня буквально глаза разбегались! Надо же разглядеть и волшебные гирлянды на стенах, и мерцающий, будто заиндеветший паркет под ногами, и потолок, с которого сыплется, не долетая до гостей, пушистый снег, и удивительные игрушки на громадной елке в углу зала. Причем не просто разглядеть, а сообразить, что из этого иллюзия, а что реальность.

А во-вторых...

Во-вторых, ни у дверей, ни в самом зале я не встретила Тариса Тарга. Не нашла его глазами среди пестрой толпы студентов... Может быть, он решил, как и я всего пару ней назад, не приходить на бал?

Немалым усилием воли заставив себя прекратить поиски, я принялась определять иллюзии (ни одной не нашла!), любоваться висевшими на елке шариками, каретами, феечками, зверюшками и прочим, прочим, прочим... Потому пропустила начало речи ректора, да и дальше не особо слушала. Удачи на сессии, успехов в учебе, нового счастья в новом году... бла-бла-бла...

Немного заинтересовал явившийся на бал декан нашего факультета, которого довелось увидеть впервые. Тарис говорил, что профессор Фирс в этом учебном году полностью исполняет его обязанности, а сам декан поглощен какими-то научными изысканиями. Он оказался сильно пожилым бородатым дяденькой, вот вообще не выглядевшим боевым магом. Стоял рядом с ректором на небольшой,

но высокой сцене в нише бального зала и переговаривался о чем-то с коллегами...

– ...честь открыть сегодняшний бал! – донеслось до меня.

Да неужто речи закончены?! Я-то ожидала, что после ректора еще битый час деканы да преподаватели будут выступать, как в моем ПТУ. Но нет, и это было приятным отличием.

Вот только на этой приятности все удовольствие от бала для меня, собственно, и закончилось.

Потому что, хоть я и прослушала, кому досталась честь открывать бал, зато – увидела.

Преподаватели исчезли со сцены, и вместо них там появился оркестр, немедленно заигравший красивую медленную мелодию.

Толпа расступилась, освобождая центр зала.

И туда вышла первая пара.

Стройная брюнеточка в шикарном белом платье, лицо которой мне было смутно знакомо, присела в реверансе перед... герцогом Таргским.

Тарис, а это точно был он, отвесил ей изящный поклон, обнял за талию... И они закружились в красивом танце, кажется, не сводя глаз друг с друга.

Преувеличиваю! Со своего места, недалеко от елки и не в первом ряду гостей, мне было не видно, куда там эти двое смотрят. Но ведь понятно, что не на меня!

В круг вошел ректор с нашей главной лекаршей миссис Жэвейн, за ним профессор Фирс с травологиней Бранендой, вплыла Мариана рука об руку с каким-то старшекурсником... А я стояла, не в силах отвернуться.

Все нормально! Естественно, что бал должен открыть один из лучших студентов академии, это его долг, его обязанность, а я до такого статуса еще не доросла, потому он танцует с другой. С красивой девицей, которая откидывается в его руках так, будто имеет на это полное право! И нет, она не студентка, я вовсе не на доске почета видела ее лицо. А где?..

Ладно. По крайней мере это не мерзавка Мариана. Но все равно казалось, что снег, кружащийся над залом, падает мне на голову, на оголенные плечи, застилает глаза, невыносимо холодный, колючий...

Не знаю, сколько бы я так простояла, если бы не Натан Реманс. Он кашлянул над ухом, тронул меня за запястье и отвратительно официальным тоном спросил:

– Позвольте пригласить вас на танец, очаровательная Хеллиана?

Отказывать было глупо. Что мне – ждать, пока Тарис исполнит свой, шусы его подери, долг перед родной академией?! К тому же это Натан, а не какой-нибудь чужой полужнакомый парень. Друг, можно сказать.

– Конечно, маркиз, – не менее официально согласилась я.

Присела в реверансе, приняла руку. И вдруг вспомнила, как отказала ему на осенней вечеринке. Может, Натан тоже об этом вспомнил, потому что наклонился и негромко сказал:

– Счастлив танцевать с вами. Вы прелестны, маленькая мисс!

– А мы опять на «вы»? – рассеянно спросила я. Глаза так и косили на «главную» пару бала.

– Не смею обращаться иначе... Однако должен сказать, что от вас трудно отвести глаза... И я не отказался бы от более близкого знакомства с вами.

Он предсказуемо скользнул взглядом в вырез моего платья.

Снова здорово!

– Ой, Натан! – поморщилась я. – Я тебе уже говорила, что даже теоретическая магия вызывает во мне больше влечения, чем ты.

– Разве? – удивился маркиз.

– Угу.

– Ах да! Да-да... К тому же вам... тебе больше нравится мой любезный друг герцог Таргский.

– Какая новость! – фыркнула я. – Натан, а с кем он танцует?

– О-о-о... – протянул Реманс. – Ему оказана огромная честь.

И ни грамма иронии в голосе!

– В самом деле?

– Разумеется. Это Вирана Грансен, племянница короля. Я так понял, она собирается в следующем году поступать в академию, и...

Дальше я не слушала, хотя маркиз распинался довольно долго. Особа королевской крови, теперь понятно, откуда она мне знакома: мелькала в газетах и все такое... А сейчас улыбается во все зубы и что-то щебечет без остановки моему герцогу.

– ...не удивлюсь, если его величество одобрит этот брак.

– Что? Чей брак? – включилась я.

– Своей племянницы и герцога Таргского. Его происхождение это вполне позволяет, о мезальянсе не пойдет и речи. Да и леди Таргская будет несомненно счастлива.

– Зачем ты мне это говоришь, Натан?

– Да просто радуюсь за друга, – пожал плечами маркиз.

А совсем недавно уговаривал меня этого друга простить...

– Ах да! – опять словно вспомнил он. – У вас с Тарисом ведь были отношения... Извини мою бестактность.

Натан Реманс, которому отказывает память. Натан Реманс, который извиняется за бестактность!

С другой стороны, ведь он прав. Племянница короля – прекрасная партия для герцога Таргского. И Тарис это должен понимать...

– Хеллиана. А ты не знаешь, Тарис заберет свою рысь из академии на каникулы? – спросил вдруг маркиз.

– Наверное. – Вопрос удивил. – Тебе-то какая разница?

– Да так. Если нет, я мог бы выгуливать ее. Ведь ты тоже уезжаешь? Рысенок останется без присмотра. А я на каникулах буду здесь. Герцог вполне может доверить мне опеку над ним, ведь мы друзья. Как ты думаешь? Мне так нравятся котики...

– Заведи своего, – посоветовала я. – Или вот от Шерика потомства дождись.

– О да! – оживленно закивал Натан, у которого я как-то не замечала раньше пристрастия к животным. – Именно так и сделаю!

Впрочем, о странностях Реманса я забыла, как только закончился танец. И вообще больше про него не вспоминала, потому что, на удивление, маркиз не то что не пытался ко мне клеиться – вообще не подходил. Что тоже странно: за декабрь я успела привыкнуть к его шутливой поддержке и дружескому вниманию.

Но не до маркиза мне было. После первого танца я почти не сомневалась, что Тарис сейчас найдет меня. А он так и отошел от своей «огромной чести». Даже не попытался! Улыбался ей, о чем-то рассказывал... И, кажется, не замечал, что я танцую с другими.

С Эриком. С Сарешем. С кем-то еще из моей группы. И не только с ними.

Да, взрослая и прелестная Хеллиана Вэртззла явно пользовалась вниманием мужчин. Даже, можно сказать, купалась в нем! Не то чтобы

прямо отбоя не было, но близко к тому. Ни одного танца я у стеночки не простояла.

Только это ничуть не радовало. А уж когда услышала за спиной нарочито громкий разговор Марианы и ее подружек...

– Кажется, Таргу очень повезло! Смотрите, как расстилается перед принцессой!

– Думаешь, сделает ей предложение?

– Почему нет? – Противный голосок Марианы звучал нарочито снисходительно. – Такая отличная партия! Я, пожалуй, уступлю его леди Виране. Пусть женится, может, наконец прекратит играть с провинциалками. А то некоторые, я уверена, все еще питают надежды на его руку и сердце. Бедные девочки! – протянула она, и ее свита гадостно захихикала.

Неправда! Не расстилается он вовсе!

Но воображаемый снег продолжал колотить мои плечи...

Тарис Тарг

Надо признать, что леди Вирана Грансен была бесспорно очаровательна! И уж точно неглупа: хоть и говорила практически непрерывно, но не о том, что обычно интересует женщин. Я не услышал от нее ни сплетен, ни кокетливых намеков, ни щебетания о вывертах заграничной моды... Королевскую племянницу возбуждали три темы: нюансы обучения в академии, белташ и лошади. Умница девочка! Хотя, возможно, она просто не рассматривала меня как объект соблазнения...

Что уж говорить о происхождении! Как сказала бабушка, выпроваживая меня из родного особняка на встречу с ней: «Достойная партия, Тарис». И с нажимом добавила, тоже не утруждая себя намеками: «Я буду счастлива, если вы понравитесь друг другу». И после еще долго рассказывала, как важно произвести на юную леди впечатление, ведь король души в ней не чаёт и отдаст замуж только достойному кандидату. И по взаимной симпатии.

Вдовствующая герцогиня, несомненно, была бы рада, если бы я присмотрелся к леди Виране. Такое прекрасное сочетание происхождения, богатства и влияния. После свадьбы я мог бы разом вознестись в верхний эшелон власти.

Но даже полгода назад я бы не стал этого делать. Просто потому, что тогда у меня и мысли не возникало жениться, пусть даже и во имя места в Верховном Совете. А сейчас... Несомненно, у шестнадцатилетней принцессы имелось множество достоинств: красива, умна, королевской крови, наконец! Но единственный недостаток убивал все: она не была Хеллианой Вэртзла.

Другое лицо, другое тело, совершенно иной характер. Просто не тот человек. Не мой человек.

Хелли я увидел, только когда объявили первый танец, и я закружил принцессу по залу. Леди Вирана улыбалась, воодушевленно сверкала глазами, и на нас смотрели решительно все.

В том числе и Хеллиана, разумеется. Она была слишком далеко, чтобы рассмотреть лицо, но и без этого можно представить, что моя девочка успела себе надумать. Ведь я так и не сумел ее предупредить о том, что прекрасная принцесса – лишь мое поручение на этот вечер. Задание.

И сейчас я уже не мог ничего предпринять. Бросать леди Вирану посреди зала и нестись объясняться с возлюбленной – глупость высшей степени. Демоново обещание, данное бабушке, жгло мне разум и сердце. И в некоторые моменты казалось, что если бы не воспитание, вколоченное в меня с младенчества, я бы не выдержал.

Видят боги – и Единый, и властители всех забытых культов разом, – я бы не смог сдержаться. Потому что к Хелли тут же подошел Натан. Первый танец она поделила с ним. И многоголовая гидра ревности вновь начала поднимать свою голову...

Я вел в вальсе леди Вирану, но мыслями был далек и от нее, от всеобщего веселья.

Мои глаза следили за хрупкой фигурой Хелли. Моей Хелли, которая танцевала не со мной.

Я наблюдал, как вместе с мелодией сменялись ее партнеры. Эрик Берсан, Сареш Шарвен, Натан Реманс, Ул Кермани... второкурсник-водник, пятикурсник с факультета целителей...

Я держал на лице бесстрастную маску, дежурно улыбался принцессе, развлекал ее смешными историями, а внутри бушевал океан чувств. Во мне будто произошло вторжение тварей из Нижних миров. Тысячи демонов рвались на свободу и длинными когтями теперь драли не внутренности – то, что называют душой.

Ревность. Самая страшная тварь...

Я чувствовал себя зверем на привязи. Попавшим в западню, бессильно глядевшим на настолько близкую и желанную добычу, вокруг которой, как стервятники, ходят другие. Их хотелось рвать на части, а Хелли утащить в укромный уголок и напомнить, что она моя. И что не стоит с таким кокетливым смехом стряхивать с лацкана того же Натана невидимую пылинку. Вот только... поступить именно так я не мог.

И поступить как-то иначе тоже не мог – нужно было танцевать с принцессой. А потом галантно развлекать ее беседой, потому что я не имел морального права бросить порученную мне леди в самом начале бала. Не говоря уж о том, что ее высочество – любимица короля. А попасть в опалу из-за такой ерунды не хочется. И подвести вдовствующую герцогиню тоже нельзя. Нужно доиграть свою роль.

Обещание иногда давит и сдерживает крепче самого жесткого ошейника. И я сам позволил надеть на себя поводок.

Время текло безумно медленно. Тянулось, словно дикий линтарский мед. Время будто насмеялось надо мной. Мол, блистательный герцог, ты можешь повелевать многими, но не властен надо мной...

Но все когда-то кончается. Я ответил на все вопросы принцессы об академии и грядущем турнире и протанцевал с ней три положенных танца вежливости. Теперь можно было передать ее в надежные руки, чем я и занялся.

– Позвольте представить вам моего друга, ваше высочество. Маркиз Харс Арвадэн, – произнес я.

Харс длинно сглотнул, но лицо удержать сумел.

– Ваше высочество, если вы позволите... – немедленно начал он.

– Рада знакомству, маркиз. – Принцесса подала Харсу руку для поцелуя, а когда он пригласил ее на танец, согласилась без капризов и деланого кокетства.

Обменявшись еще парой шуток и дежурных этикетных фраз, я склонился в неглубоком поклоне:

– Леди Вирана, я вернусь к вам спустя некоторое время. Надеюсь, что вы не заскучаете в компании маркиза.

– Конечно, герцог, – улыбнулась она, стрельнув на меня глазами. – Это я должна выразить сожаление, что занимала ваше внимание

неподобающе долго.

Идеальная мурлыкающая вежливость. Мы оба прекрасно понимали, что она не сожалеет, а считает это само собой разумеющимся. А мне в целом все равно, насколько результативно развлечет ее высочество маркиз. Все равно как основной спутник барышни на этом балу, я периодически буду к ней возвращаться и проверять, достаточно ли весело племянница короля проводит время.

Но это чуть позже. А сейчас я имею полное право отлучиться из зала.

И не в одиночестве.

* * *

Образ Хелли выделялся среди всех других женщин словно подсвеченный.

И я, как замороженный высшей нечистью из сказок, шел к ней через весь зал, лишь краем глаза замечая, как с моего пути отходят и студенты, и преподаватели.

Как раз закончился предыдущий танец, и от Хелли отодвинулся на шаг ее очередной партнер. Да и вообще все вокруг расступились и уставились на меня, как... ну, уже как обычно. После цветочного дождя над академией и признания в любви, горевшего в небе, еще и не так, помнится, смотрели.

Я озарил всю толпу своей фирменной снисходительной улыбкой и вежливо сказал опешившему кавалеру моей девочки:

– Благодарю, что развлекли мою избранницу, тем самым позволив мне исполнить долг перед его величеством.

Парень оказался понятливым и почти мгновенно затерялся в толпе танцующих.

Я же мысленно поздравил себя с тем, что удалось придавить свои эмоции и справиться с ревностью. Мучить Хелли еще и этим точно не стоило. Я и так достаточно нагеройствовал...

Музыка уже играла: нежная мелодия из знаменитой оперы Мейцера. Я поцеловал Хелли запястье, произнес необходимые слова и наконец-то обнял ее... едва касаясь, как положено в танце.

– Долг? – первое, что она сказала.

– Да, Хелли. Королевская просьба, которой удачно воспользовалась моя бабушка. Я не мог отказать. Хотел сообщить тебе об этом, но не смог найти тебя.

– Ты что, оправдываешься, Тарис? – В глубоких карих глазах плеснула ирония.

– Да. И надеюсь, ты сможешь меня понять, – совершенно спокойно пояснил я. Оказывается, нет ничего страшного в том, чтобы объяснять причины своих поступков и даже просить за них прощения. С ней это делать на удивление легко, хотя раньше мне казалось, что на слове “извини”, мой язык завяжется в морской узел и отпадет.

Хелли на секунду прикрыла глаза. И ответила:

– Я пытаюсь.

– Правда? – спросил чуть хрипло, и провел кончиками пальцев по ее спине. Вроде бы в рамках фигуры танца, но прекрасно ощутил, как вздрогнула девушка. И лишь этой малости хватило, чтобы зажечь меня.

– Да. – Ее голос тоже дрогнул в ответ.

– Я хотел бы поговорить об этом.

– Сейчас?

– После танца. Мы можем?

– Ты бросишь свою принцессу? Так же нельзя.

– Плевать я хотел на принцессу! – чистосердечно признался я.

Я не лгал.

Просто не стал сейчас объяснять ни сложившуюся ситуацию, ни те чувства, что привели меня к ней. Чувства, которые распирала меня с самого утра, которые я сумел не выпустить при бабушке и удержал при визите во дворец. А именно: застилающее глаза бешенство и... осознание одной очень важной вещи.

Вдовствующая герцогиня Таргская – вправе желать мне добра и пытаться устроить мою жизнь. Но глава рода – я.

Его величество вправе милостиво исполнить просьбу герцогини в удачно подвернувшийся момент и вручить в мои руки свою племянницу. Вот только сначала он должен был спросить меня: а могу ли я сопровождать на этот бал кого бы то ни было? Понятно, что король тоже хочет как лучше и не счел серьезным слух о моей намечающейся женитьбе. Но я уже не просто внук герцогини Таргской.

Я, демоны все забери, ГЛАВА РОДА!

И поступать я буду так, как хочу!

Ну а старший сын и наследник герцога Арвадэна, военного министра, вполне достойная замена герцогу Таргскому. Надеюсь, принцессе он понравился. Ей-то я сразу объяснил ситуацию – как иначе? Лишать ни в чем не виноватую девушку партнера и сопровождающего – это было бы совсем не по-мужски. Леди Вирана, в силу возраста и пола, мгновенно прониклась моей проблемой, и мы легко договорились.

Что же до бабушки... С ней я побеседую позже. На каникулах. Вряд ли наша беседа ей понравится, но вот это уже точно не моя проблема.

– Тарис...

– Хелли, пожалуйста.

Хм, и даже слово „пожалуйста” тоже не застряло в горле. Удивительная штука эта любовь.

Сомнения в карих глазах почти сразу сменилось решимостью, и она ответила:

– Хорошо.

Пару минут спустя мы с Хелли покинули бальный зал. Правда, свою ладошку из моей руки она забрала, но шла рядом, молча и добровольно. А я сжимал в кармане коробочку с часами и чувствовал себя...

Счастливым.

Она здесь. Она идет со мной. Она готова простить меня. Мое кареглазое чудо, моя девочка, моя любовь, моя... Она моя!

Глава 8

О чудесах

Хеллиана Вэртзла

Сердце стучало!

Тук-тук-тук! Каждый удар словно в такт моим же шагам, сначала неторопливым и размеренным, а после... после Тарис опять взял меня за руку и потянул за собой. Все быстрее и быстрее!

Коридоры главного корпуса ветвились, сужались и расширялись, проводя нас мимо закрытых аудиторий, выпуская в огромные фойе и небольшие комнаты отдыха, продолжаясь лестницами...

Казалось бы, все привычно, знакомо. Но и стены, и потолки, и двери были украшены для встречи Нового года, превратив академию в сказочный дворец. И я в нем чувствовала себя настоящей принцессой, которую ее принц украл с бала и сейчас ведет за собой. Вперед и вперед! По мраморным полам и ступеням, на самую высокую башню, чтобы там...

Сказать что-то самое-самое важное. То, что хочет услышать любая, какой бы сильной и независимой она не мечтает быть.

И вот, добравшись до самой вершины, квадратной площадки под куполом башни, огражденной удивительными витражами, мы наконец-то остановились.

Оба часто дышали, глядя друг на друга. Не знаю, как Тарис, но я едва сдерживалась, чтобы не позволить себе... хоть что-то! Подойти близко-близко, коснуться, скользнуть пальцами по его щекам...

Там, в бальном зале, я, как ни старалась, не могла отвести глаз от Тариса, который вел прекрасную принцессу в очередном танце. И был... настолько безупречным кавалером, что сердце невольно замирало от боли.

Как же мне хотелось сбежать оттуда! Но я заставила себя остаться и попытаться получить удовольствие от бала. Хотя бы потому, что если я позиционирую себя как умную девушку, то в моей голове должны временами ночевать мозги, не так ли? Ведь герцог Таргский так проявлял внимание ко мне, открыто говорил о своих чувствах – а значит, у происходящего сейчас должно быть логичное, адекватное

объяснение. И я непременно его узнаю, если останусь тут, а не сбегу к себе в комнату рыдать по очередной надуманной причине.

В конце концов, пора уже перестать плакать по поводу и без!

Странно, но я чувствовала каждой клеточкой тела, что наше изматывающее противостояние закончилось. Что мы снова будем вместе!

Что все будет хорошо, да? Потому что не может ведь после его признаний в любви, его просьб простить, тех лепестков в зимнем небе... не может все быть плохо, правда?

Мы стояли и смотрели друг на друга. Дыхание успокаивалось, бешеный стук сердца тоже становился все глуше.

– Знаешь Хелли, у меня столько слов было заготовлено, – вдруг сказал Тарис. – Правильных, бьющих в точку, все объясняющих. Наверное, даже идеальных. У меня было много времени их продумать. Но сейчас я стою, смотрю на тебя – и в голове нет никаких стройных и гладких фраз.

– Так пусть будут косые и кривые, но зато искренние, – улыбнулась я в ответ.

– Даже с ними напряженка. Потому я начну опять с поступка. С подарка... С Новым годом, Хелли.

И он протянул мне плоскую, вытянутую коробочку. Скромную, но элегантную, перетянутую серебристой ленточкой.

Я не знаю почему, но у меня сильно дрожали руки. В душе разразилась такая буря, что хотелось бежать одновременно во все стороны. Разорваться на десяток маленьких Хелли и выгнать куда подальше тех, что были подвержены панике, неопределенности, сомнениям и тому подобным малоприятным эмоциям. Оставить только одну меня: спокойную, собранную и четко понимающую, что ей нужно. И обязательно сумевшую бы это правильно сказать!

Потому когда я открыла коробочку и достала оттуда...

О боги! Часы! Маленькие прелестные часики, моя заветная мечта!

Но когда я достала их, меня затопило очередной волной. Пальцы задрожали так, что часы выскользнули из них.

В этот момент я поняла фразу “время тянется невыносимо медленно”. Мне казалось, оно просто застыло! Я могла разглядеть каждый блик луны на серебряной вещице, пока она летела на

мраморные плиты. Разглядеть могла, а вот подхватить ее – нет. Для меня и для моего подарка время текло по-разному...

В звоне падения затерялся тихий “крак” стекла.

Нет, нет!!!

Но мечта лежала у моих ног – разбитая напрочь.

Несколько секунд мы оба смотрели на остатки часиков, а потом он прерывисто выдохнул и, запустив в волосы правую руку, повернулся ко мне спиной.

Мое горькое сожаление мгновенно сменилось страхом.

Страхом потери. Что он сейчас все не так поймет и просто уйдет! Что все закончится! Почему-то только сейчас я осознала, что ВСЕ действительно может закончиться! Видимо раньше, когда я раз за разом отвергала Тариса Тарга, считая, что мне эти отношения не нужны, где-то в глубине души все равно сидело убеждение, что он не сдастся. Он завоюет меня, вернет, заставит снова себе поверить.

И сейчас я испугалась, что он уйдет – уйдет навсегда! Что вот эта мелочь стала последней каплей. Хотя вовсе не мелочь. Это был подарок! Замечанный мной подарок!

Потому я метнулась вперед, прижалась всем телом к его спине и крепко-крепко обняла за талию. Жарко дыша в лопатки и беспорядочно шепча:

– Прости, я случайно! Я не хотела! Они такие красивые, так понравились, я не хотела! Я нечаянно!

Тарис скользнул ладонями по моим, мягко пытаясь их разжать, пытаясь заставить отпустить его. А я не могла! Просто физически не могла! Пальцы заоченели, словно на морозе, вцепились в жесткую ткань сюртука как в самое дорогое, что у меня есть.

– Хелли, девочка моя, все хорошо...

Только после этой его фразы ужас отпустил меня, и Тарис наконец-то развернулся. Бережно взял мое лицо в ладони, скользнув кончиками пальцев по щекам и вытирая невесть откуда появившиеся слезы. А потом коснулся губ нежным поцелуем.

И этот поцелуй... Он оказался самым невинным из всех, которые Тарис позволял себе когда-либо. Наверное, именно таким должен был стать мой самый-самый первый поцелуй. Под аккомпанемент доносящейся из бального зала музыки, в которую так естественно встраивались наши сердечные ритмы. В свете луны, пробивавшемся

сквозь цветные витражи и дробившемся на множество оттенков. Черное серебро, лиловый, синий...

Но одновременно поцелуй был самым чудесным, самым сладким, самым невероятным. Легкое прикосновение, а сколько в нем чувств...

Сердце будто остановилось. Я даже перестала дышать от охватившей меня пронзительной нежности.

Тарис прижал меня к себе, заставляя уткнуться носом в его плечо, и крепко-крепко обнял уже сам. Гладил по тугим локонам и говорил:

– Все хорошо, солнышко. Теперь все обязательно будет хорошо!

– Я не знаю, мне просто кажется, что ничего не может быть хорошо с такими препятствиями, как у нас! – частила я, не в силах удержать слова внутри. – Мне плохо с тобой, но мне еще хуже без тебя! Я не могу думать об учебе, у меня все из рук валится, и это мешает-мешает-мешает! А я так привыкла убирать все, что мешает, Тарис... пусть раньше это и были более безобидные вещи. Я впервые столкнулась с таким. И мне страшно! Твоя бабушка, твоё окружение! Ведь, пока мы в академии, твоё увлечение никто даже всерьез не воспринимает, я уверена! А что потом? И самое ужасное в том, что я не вижу себя... прости Единый, герцогиней! Ну какая из меня герцогиня?

– А если забыть про титул? Рядом со мной ты себя видишь?

– А ты неотделим от титула, Тарис... ты всегда еще и герцог Таргский. И сейчас ты влюблен и одержим чувствами, я верю, но что будет, если тебе годами станут говорить, что твой выбор ужасен?

– Кто бы мог подумать, что однажды один из самых высоких титулов королевства станет звучать как ругательство. Так вот, маленькая. – Он поднял мой подбородок, заставив взглянуть в глаза. – Пожалуйста, послушай меня. Вспомни, с чего мы начинали... не морщись, вспомни. Сначала я просто тебя хотел, почти с первой встречи хотел, потом предложил стать любовницей, а в заключение содержанкой. Но все изменилось. Я понял, что люблю тебя, что ты единственная женщина, которая мне нужна. И теперь я хочу на тебе жениться и готов отстаивать свое право перед всем миром. И да, вплоть до того, что я готов временно отказаться от титула, передав его по наследству.

Он вновь сгреб меня в охапку, и я бессильно всхлипнула, обмякая в его руках и целиком отпуская себя.

Внутри словно все заслоны пали. Все выстроенные границы, которые не позволяли кинуться на шею парню, все убеждения. И сейчас я ощущала себя как путник после долгой дороги, который наконец-то достиг колодца с водой и сейчас никто не сможет оторвать его от нее. Вкусной, чудесной...

Если ты смертельно по чему-то изголодался, то нет ничего прекраснее этой вещи, когда она наконец-то оказывается у тебя в руках.

И сейчас мы с Тарисом взаимно друг за друга цеплялись, словно опасались, что пропадем, разжав руки, отпустив друг друга. Что пропадет волшебство новогодней ночи и вернется серая хмарь будней, где между нами вновь встанут и гордость, и моральные принципы, и социальное неравенство.

При свете дня и без волшебства эта пропасть кажется непреодолимой.

Но сейчас... сейчас словно возможно все! И чуточку больше.

– Давай сядем... – Тарис указал на одинокую скамейку возле сиреневого витража. А там вновь обнял меня и погладил по щеке, потом поймал руки и перецеловал все пальцы. – Не дрожи. Хелли?..

Только сейчас я заметила, что все еще вздрагиваю. И призналась:

– Я все равно боюсь. Еще и потому, что сейчас экзамены... а любые неурядицы отражаются на мне весьма радикально. Я не имею права набрать ниже определенного количества баллов, иначе вылеку с бюджета и, стало быть, из академии. Так и закончится и любовь, и мое перспективное будущее. Знаешь, мне будет спокойнее, если...

Я запнулась, но он понял правильно.

– Если тебе будет так спокойнее, то мы вернемся к разговору о наших отношениях после экзаменов, – предложил сам то, что я не смогла договорить. – Я потерплю. Зато потом ты будешь целиком моя – и мы все обсудим.

А после наклонился к уху и с обезоруживающей искренностью признался:

– Я дико по тебе скучал.

– И я... и я тоже, Тарис.

Безумно хотелось, чтобы этот момент никогда не кончался. Остаться в нем и ни о чем больше не думать. И я позволила себе это.

Не знаю, сколько мы просидели на башне, где для нас обоим не существовало ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Лишь мы...

Не было страсти и сумасшествия, которое накрывало нас обычно, стоило остаться наедине. Лишь нежность. Тягучая, томная, заставляющая медленно целовать губы, глаза, волосы...

Когда мы наконец поднялись со скамейки, мой взгляд упал на часы. Они так и лежали на полу, одиноко блестя. Подняв вещицу, я осторожно коснулась кривой трещины на циферблате, по краям которого торчали осколки стекла, и тяжело вздохнула. Тарис тотчас отреагировал:

– Из-за часов не расстраивайся, я тебе новые куплю.

– Да зачем новые. Я восстановить смогу, как раз недавно изучала целостность кристаллических структур.

Он тихо рассмеялся и коснулся поцелуем виска:

– Какая же ты неисправимая. Даже сейчас про бытовую магию. Возможно, именно поэтому я тебя и люблю?

– Возможно, – кивнула я, вновь пряча нос в воротнике Тариса, но на этот раз уже не вытирая слезы о дорогую ткань, а скрывая улыбку. Счастливую до невозможности улыбку.

– Нам пора, – с огромным сожалением проговорил он. – Обязательства ждут.

И под руку мы вернулись в бальный зал.

Но теперь, даже когда Тарис ушел исполнять свой долг и развлекать принцессу, я была совершенно спокойна.

Потому что в груди горело маленькое солнышко новогоднего чуда. Счастье.

Элифиса Персайк

Говорят, что новогодняя ночь – время чудес. Может, и так, но Фиса никаких чудес ни разу не получала. Подарки, внимание, танцы до упаду – это да. Но вот чтобы чудо... Не было такого. Однако сам праздник она любила. Раньше.

Подоконник комнаты в общежитии провинциального колледжа был холодным донельзя. Как и затянутое морозным узором стекло, в котором Фиса продышала дырочку и теперь хмуро смотрела сквозь нее за раскидистый вяз, голые ветви которого тоже сковал мороз. Вяз рос

точнехонько за окном, даже зимой почти полностью загораживая вид со второго этажа.

Хотя любоваться было особо и нечем: внутренний дворик, какой-то подсобный одноэтажный домик с плоской крышей, банальный решетчатый забор колледжа... Почему-то подумалось про Хелли. Мелкая наверняка жила в своем училище в таких же условиях. Скучный двор, комната на пять девушек, обшарпанные коридоры... Вся разница – в направленности обучения. Хелли учили элементарной бытовой магии: чистить, мыть, стирать-убирать... Здешний колледж готовил артефакторов средней руки.

Впрочем, это не имело значения.

Ничего не имело значения.

Тоска.

Учиться тут было – раз плюнуть. После двух-то с лишним лет в самой престижной академии королевства. Дружить не хотелось, новые однокурсницы и соседки тоже не горели желанием сблизиться с вечно хмурой, молчаливой столичной красоткой. Местные парни – те да, горели. Еще как! Но Фиса в первую же неделю отшила всех заинтересовавшихся.

И на бал не пошла. Милостиво осчастливила соседок своими украшениями – вот ни капли не жалко! Тем более что осталась у нее одна бижутерия.

Настоящие драгоценности она продала еще в столице, после скандала с родителями, не оценившими такого выверта дочери. И не потому продала, что надо было срочно выплачивать деньги родной академии, обучавшей ее на бюджетном месте. Профессор Фирс, исполняющий обязанности декана боевого факультета, пояснил, что она может сделать это постепенно. Нет, дело было не в долгах и даже не в отказе отца содержать ее в провинциальном колледже. Просто практически все драгоценности достались Элифисе... скажем так, не за ум и порядочность. Скорей уж, ровно наоборот! И потому ее тошнило от одного их вида.

А ведь если бы блюла себя, не связывалась с богатыми студентами, не... не... не... О, тогда бы у нее не было причины бежать из академии.

Тогда бы она ответила Дайлену Риоту согласием.

Тогда она стала бы счастливой.

Но вот не стала.

А от профессора Риота, надевшего ей на палец помолвочное кольцо, осталось ей только несколько сухих веточек, листиков, фантиков и ровно десять поцелуев. Девять в щечку и один настоящий. И не было в ее жизни поцелуев прекраснее. Даже те, что в щечку, она будет помнить всегда. Вечно. И никаких других больше никому не позволит. Никогда...

Из учебного крыла колледжа доносилась музыка. Там веселились, танцевали... ждали полуночи, чтобы загадывать желания...

У Элифисы Персайк желаний не было. Разве что вернуться в прошлое. На три года назад, когда она еще была той девочкой, которая могла бы выйти замуж за Дайлена: чистой, невинной – и хотя бы этим достойной такого мужчины.

Слезы туманили глаза, катились по щекам, Фиса снимала горячие капли пальцем и вдавливала их в ледяное стекло. Окошко в сплошном морозном узоре становилось все больше, и на фоне черно-белого ствола вяза ей начал чудиться мужской силуэт.

Знакомый такой.

Длинное темно-серое пальто, белый шарф, непокрытые светлые волосы... И Фиса закрыла глаза, прижалась лбом к стеклу.

Скоро профессор Риот начнет мерещиться ей за каждым углом. Потому что тоска с каждым днем раздирает сердце все больше и больше. А надежда, что она пройдет, становится все меньше и меньше.

В окно звонко ударил камешек, потом второй. А потом она распахнула ресницы и увидела, как примерещившийся около вяза мужчина поднимает что-то с земли, размахивается и бросает.

Третий камень попал ровно в проделанное ей окошко, и Фиса отпрянула. А потом судорожно вцепилась в ручку, рванула на себя створку, но открыть не смогла – то ли рама насмерть примерзла, то ли девочки насмерть заклеили ее от сквозняков...

Но форточка открылась.

– С наступающим Новым годом, мисс, – поздравил ее морок, отбрасывая за спину концы шарфа. – Я принес вам подарок.

– И вас... – хрипло ответила Фиса.

Наверное, это очень глупо: высунуть в форточку зареванное лицо и разговаривать с собственной галлюцинацией. С другой стороны, она ведь наверняка просто задремала, сидя на подоконнике, и профессор

явился ей во сне! Первый раз за минувший месяц. А ведь как ждала, что будет хотя бы сниться! И с каким страхом ожидала каждый вечер, что и впрямь приснится... Не даст, не позволит себя забыть...

Ну вот оно и свершилось.

– Я рада, что вы мне приснились! – с чувством сказала она.

– Правда? – спросил морок.

– Да. Я так ждала, а вы ни разу... Может, и правда на Новый год случаются чудеса! – Ответ вышел слишком восторженный. Но во сне можно все!

– Отчего же вы не на балу, мисс?

– А что мне там делать? – пожалала плечами Фиса. Впрочем, снизу было видно только ее голову. С гладко собранными в хвост волосами. Даже глаза не накрашены. Но тускловатый свет фонаря, стоявшего у крыльца общаги, до окна не доставал. Зато неплохо освещал ее прекрасный сон. И этот сон паялился на нее тоже... восторженно.

– Подарок возьмете? – спросил он, по-прежнему не сводя глаз с распахнутой форточки. С нее, с Элифисы!

– Конечно, – согласилась она. – Давайте!

Какой же прекрасный сон! Сейчас к ней подлетит стая мерцающих бабочек, или розовых лепестков, или пусть даже сухих листьев, они будут пахнуть горьким кофе, осенним ветром и гранатовым соком – как сам профессор...

– Так спускайтесь, – предложил морок, слегка улыбаясь.

– Нет, – отказалась Фиса. – Вдруг проснусь по дороге.

– Тогда отойдите от окна, – велел морок, мерцая в фонарном свете своими почти прозрачными серыми глазами. – Я его открою. У вас, кажется, это не вышло.

– Нет! – Она даже головой замотала. – Пожалуйста, по стойте тут еще немного. Вы так похожи на настоящего Дайлена Риота. Дайте досмотреть сон.

Но створка окна – не та, что с форточкой, а вторая – скрипнула и начала открываться. Распахнулась настежь, повинувшись то ли заклинанию, то ли законам сна, а морок подошел ближе и протянул руки.

– Прыгайте, мисс! Я поймаю.

Она переступила ногами по подоконнику и прыгнула, без тени сомнения.

И еще в воздухе поняла, что окутана коконом теплого воздуха. Тепло стало даже ногам, с которых мигом слетели тапочки без задников.

А руки, которые поймали ее и немедленно прижали к себе, оказались еще теплее. Аккуратно поставили на землю (снег показался пушистым ковром с подогревом). Чуть отстранили и всучили тяжелую коробку, которую Фиса тут же прижала к груди.

– Ой... каршанг...

Та самая доска для любимой игры, скрывающая в себе фигурки из кости горгульи.

А морок, немного подумав, распахнул свое пальто и сгреб Фису в охапку, укрыв ее полами.

– Бытовая магия – вещь незаменимая, – задумчиво проговорил он ей в затылок. – Но так надежнее.

– Это и есть подарок? – спросила Фиса, продолжая прижимать к себе коробку. Коробка ей, окутанной знакомым запахом, очень мешала. Мешала прижаться, обнять, сделать все то, чего она ни за что бы не сделала наяву. Она же от него сбежала! Сказала, что не нужен, что не любит, вернула кольцо... Но во сне можно все. Вот только коробка...

– Я так вас люблю! – сказала она.

– Правда?

– Конечно! Но не надо дарить мне каршанг. Это же семейная реликвия.

– Так я все равно не могу в него играть без вас, – усмехнулся ее сон. – А что дарить – не придумал. Побрякушки вы не возьмете. Иллюзии... Иллюзии уже не годятся. И я тоже вас люблю, Элифиса.

Последовавший за словами поцелуй был настолько реальным, что Фиса разорвала его первой и потрясенно спросила:

– Профессор?!

– Слегка похудел, скучая без вас и каршанга, но в остальном вроде бы не изменился. – Знакомым движением головы Дайлен Риот отбросил со лба светлую челку. – Встретите со мной Новый год, мисс?

– Вы что – мне не снится?

– Ну если вам так проще, то снюсь, – кивнул этот невозможный мужчина, продолжая ее обнимать. Босую, ненакрашенную, в дурацкой форме колледжа, которую она не сочла нужным снять даже на праздник. Зареванную...

Фиса позорно шмыгнула носом и уткнулась профессору в плечо.

– Не могу... – сдавленно пожаловалась она. – Не могу без вас.

– Так и мне неудобно, – хмыкнул Риот. – Но теперь, когда вы признали этот факт, весьма глупо, согласитесь, ощущать наш общий дискомфорт и дальше. Так что насчет Нового года?

– Мне нужно переодеться, – сдалась она. Вернуться в общагу? На холодный подоконник, в беспросветную тоску, в осознание того, что он больше никогда ее не поцелует? Нет. Не сейчас точно.

– Не нужно, – мягко сказал профессор. – Перед вами признанный гений бытовой магии, мисс. Неужели я не смогу создать вам прелестное платье, шубку... изящную обувь?

– И что мы будем делать? – улыбнулась она. – Играть в каршанг?

– Непременно, – подтвердил профессор.

Может быть, новогодняя ночь и правда способна творить чудеса?

Хотя бы только сегодня...

Ведь Элифисе Персайк было очень нужно чудо. И это чудо случилось.

Королевская Академия Стихий.

Раннее утро 1 января

Новогодний праздник – самый замечательный в году. Сказочная даже в магическом мире атмосфера, подарки, грандиозный бал! Но любой бал когда-нибудь заканчивается... а настроение праздновать остается. И потому многие продолжают веселиться до утра – кто вдвоем, кто шумной компанией. Конечно же, это касается и студентов! Давайте будем честны: разве вы в светлую пору учебы расходились в новогоднюю ночь по комнатам и ложились спать? Или, может, занимались подготовкой к экзаменам? Даже если сессия начинается уже на следующий день...

Вот и студенты Королевской Академии Стихий после бала по комнатам-то разошлись... но не поодиночке и с понятными намерениями: догулять!

Веселье в апартаментах герцога Таргского продолжалось до самого рассвета. Сам Тарис безоговорочно предпочел бы большой компании общество Хелли... но уговор есть уговор. Если девочке нужно подумать, если она хочет возобновить отношения после сессии – а может, и после каникул, на которые она уедет домой... Давить на

Хелли, рискуя нарушить только что заключенный и пока что хрупкий мир, он не собирался.

Но вот отпраздновать этот самый мир – да! Пусть и в отсутствие любимой. И, разумеется, исключительно мужским коллективом. На этом Тарис буквально настоял: не хватало еще, чтобы до Хелли дошло, что у него собирались девушки!

А потому ни Эрика, ни Сареша в компании не было. Великолепная четверка и еще несколько парней: чистый мальчишник! Что делали? Да понятно что... пили.

И пили не то чтобы даже много – но разнообразно. Когда кончился коньяк (всего-то три бутылки на восемь человек), в ход пошло вино. И к шести утра попросту попадали. Молодым здоровым магам это, в общем-то, не особо свойственно, но все же иногда случается.

Особенно если один из них вовсе не молод и виртуозно владеет многими не то чтобы прямо ужасными, но запрещенными заклинаниями.

Маг, называвший себя Кристофом Химаро, провел в академии всего-то два с небольшим дня. Но успел смертельно устать! Морально. Нет, личину он выбрал правильную. Натан Реманс был вне подозрений в компании герцога Таргского. Однокурсник, давний друг как минимум троим и хороший приятель остальным. Но вот его эмоциональную сферу Химаро считал не слишком усердно, а неординарную личность и вовсе почти не учел. Потому затягивать игру не стоило. Слишком уж велик риск, что необычным поведением маркиза Реманского всерьез заинтересуются его друзья. Конечно, завтра начинается сессия, и всем будет не до него... но рисковать не стоит.

Рысь следует забрать прямо сегодня. А вот самому Химаро придется остаться здесь до самых каникул – чтобы исчезновение нечисти никак не связали с Натаном. Ну ничего. Вспомнить молодость тоже полезно. Тем более что результаты экзаменов его нисколько не волновали, как и дальнейшая судьба маркиза Реманского.

Удостоверившись, что собутыльники крепко спят (ни один из них даже не покинул апартаменты герцога), маг вышел в коридор и уселся на подоконник: ждать свою жертву.

Рысенок в пьянке, понятное дело, не участвовал. По ночам он, как и положено любой нечисти, гулял на свежем воздухе, а вот к рассвету стабильно возвращался домой.

Так же было и сегодня.

Завидев в конце коридора пятнистую тушку, Химаро двинулся навстречу, приветственно замахав рукой.

– С праздником тебя, – очень сдержанно сказал звереныш.

И его уши чуть прижались к голове. Вот уж кто точно понял, что с Натаном Ремансом что-то не так! Не то чтобы рысенок от него шарахался... Но явно остерегался. С интуицией у него все отлично. Да и другие параметры, судя по всему, должны быть на высоте, хотя мать – обычное неразумное животное. Вот отцом рысенка Химаро мог гордиться. Редкая удача! После множества экспериментов, в большинстве неблагоприятных, после кучи сдохших и поехавших головой объектов – эта рысь была не просто успехом! Это был прорыв!

И то, что гаденыш сумел сбежать, только подтверждало необходимость дальнейшей работы. Пусть не с ним самим, но хотя бы с его потомством.

– И тебя с Новым годом! – поздравил Химаро, вложив в голос всю возможную искренность. – Слушай, Мушерал... Я тебя тут дожидаюсь, вообще-то.

– Зачем? – коротко осведомился звереныш и прижал уши еще сильнее.

– Понимаешь... дело к тебе есть. Просьба. Я, понимаешь... влюбился.

– И что? – Зеленые глаза твари чуть светились, а усы вдруг дрогнули. Принюхивается, и не первый раз. Вот только ничего чужого не учует.

Это было самым сложным: полностью снять и воспроизвести запах мальчишки-маркиза. Но выполнимым и выполненным.

– Ну чего ты так напрягся? – улыбнулся Химаро. – Я хотел тебя попросить помочь выбрать подарок.

– Это для твоей самки?

– Ну да.

Звереныш чуть расслабился.

– Откуда мне знать, что понравится человеческой самке?

Потрясающая тварь! Ему всего-то месяцев шесть – а разумен полностью, скорость обучения – невероятная, уровень интеллекта просто зашкаливает! Удача, какая удача! Если ввести в него ту же экспериментальную субстанцию, что в его папашку, причем не только в спинной мозг...

– Эй, ты чего молчишь? Мне спать пора, – сказал рысенок и двинулся к двери герцога.

Химаро опомнился.

– Да я думаю, как сказать. Ты же не обидишься? Я знаю, что подарить. Котенка.

– Хороший выбор, – одобрил звереныш. – Дари.

– Да я же ничего в них не понимаю! – вздохнул Химаро. – Вот и хотел, чтобы ты пошел со мной. Тут же не столько вид важен. Ну да, пушистый нужен, породистый. Но еще чтобы ласковый был и умный. Не как ты, конечно! Такого где найти...

– Таких, как я, и не дарят. Да и достать трудно, – согласилось отродье сбежавшей рыси.

Драгоценное! Бесценное даже отродье! Просто руки чесались его препарировать. Не до смерти, нет – но надо же понять, как он такой получился от обычной самки! И собой ведь неплох. Даже жаль, что придется шерсть обрить...

– Пожалуйста, сходи со мной! – На этой фразе Химаро даже не пришлось следить за интонацией: он говорил от всей души. – Поможешь выбрать.

– Далеко?

– В город. Я там в питомнике кошачьем договорился. Мы только из академии выйдем, а там порталом. И обратно так же! Я хочу принести кота, пока моя девушка не проснулась... Подарок же. Новогодний!

– Ну ладно, – решил рысенок.

Уши вернулись в нормальное положение, и над ними распушились кисточки. Которые, кстати, представляют собой отличный ингредиент...

– Ты умно придумал, – продолжал звереныш. Важно так, даже свысока. Ничего, скоро гонору-то поубавится... – Если самка тебе нравится, ей нужен хороший кот, правильный. Я определю.

– Спасибо! – с чувством сказал Химаро и даже поклонился.

– А чего не отсюда порталом? – вдруг спросила тварюшка.

Чтобы остаточный след того портала отследили, когда начнут искать пропавшую нечисть? Увольте.

– Прямо из академии сложно, ты разве не знаешь? А я выпил же... Лучше подальше отойти. Да и прогуляться не лишнее, чтобы запах выветрился...

– Самки не любят, когда пахнет спиртным, – закончил за него рысенок.

– Соображаешь! – кивнул Химаро.

Портал он создал, отойдя о территории академии шагов на сто.

А полчаса спустя вернулся.

Один.

Все сложилось очень удачно! Настолько удачно, что можно счесть это новогодним чудом.

Но, как известно, не все чудеса бывают хорошими... Не все – и не для всех.

Глава 9

О неоправданном и оправданном любопытстве

Хеллиана Вэртзла

Экзаменационная неделя – это маленький филиал нижних миров в совершенно любом учебном заведении! И Королевская Академия Стихий не была исключением из правила!

Я сдавала, зубрила и снова сдавала.

Переживала по поводу лантуанского и всерьез рассматривала возможность заготовки шпаргалок. Не то чтобы я собиралась их брать, но Кари говорила, что пока пишешь – выучишь даже то, что раньше забывала! Но в итоге лантуанский я натянула на шаткую четверочку и облегченно вывалилась из аудитории, мысленно пообещав себе в следующем полугодии посвятить ему больше времени.

Тем более что теперь у меня снова есть прекрасный репетитор, не так ли?

Н следующий день я с блеском сдала бытовую магию. Кстати, одна из немногих первокурсников боевого факультета! Так как большинству из них оказалось неизвестно, что бытовая магия – это не только презируемая профессия, но и очень ценный навык для боевика. А избалованные аристократики свою одежду даже почистить не могут. И часть из них даже не сомневалась, что сумеет исправить оценку. На протекцию родителей и платное обучение рассчитывают? Так тут все равно хотя бы на троечку надо наскребать!

Славься, мое ПТУ! Но все же такое преимущество у меня есть от силы на первых двух курсах и надо бы сунуть нос в программу на тему: а что там дальше? Ну или у Тариса спросить...

Или профессора Риота поймать, который отсутствовал на новогоднем балу и вернулся в академию, по слухам, только в первый день сессии. Причем весь такой мечтательный и неуловимый – это я уже и сама видела. Принимал экзамен и телепортировался едва ли не из аудитории, не обращая внимания на вой и страдания двоечников.

Также к концу экзаменационной недели, я поняла, что дико соскучилась по всем. По Каролине, с которой мы виделись разве что в столовой и то успевали лишь горестно возрыдать друг другу в плечи и разбежаться. По ребятам из команды, с которыми в лучшем случае пересекалась в коридорах. И, конечно же, по Шерику! Мне так хотелось потискать моего умненького, хорошенького рысеночка! Сгрести в охапку, прижаться к мягкой шерсти лицом и слушать басовитое мурлыканье, от которого на душу словно снисходил покой.

Но увы. Сначала сдать, а потом удовольствия.

Вдобавок вот пойду я тискать Шерика, а там Тарис. И все... Искра-буря-безумие, как говорят в пафосных романчиках над которыми я раньше только смеялась.

С Тарисом я виделась, но тоже мельком. И даже этого хватало, чтобы мое сердце из спокойного становилось суматошным, а из головы вылетали решительно все мысли о начертательной магометрии. Хотелось бежать к нему, обниматься, прижиматься близко-близко и, закрыв глаза, впитывать всей кожей присутствие любимого человека... И не бояться, что все что случилось в новогоднюю ночь мне привиделось.

В общем – правильно я сделала, что попросила до окончания экзаменов не пересекаться! Потому что если меня от мимолетных встреч так накрывает, то что было бы, если бы мы общались чаще?

Но теперь все почти закончилось!

Мой последний экзамен! Общая магия.

Я только что ответила на вопрос и начертила схему взаимодействий потоков. И мистер Лирхан внимательно смотрел на доску, проверяя вычисления, а я нервно крутила вплетенное в косу украшение “на удачу”. Одна из немногих вещей, оставшихся от отца...

– Прекрасно, мисс Вэртзла, – наконец удовлетворенно усмехнулся в усы профессор. – Я рад, что к нам поступают такие талантливые студенты. Надеюсь, что в дальнейшем вы не расслабитесь и займете достойное место в магическом сообществе.

– Спасибо, учитель! – облегченно улыбнулась я, поняв, что все написала правильно.

– Эх, молодежь! – добродушно рассмеялся он и вывел мне в зачетке пятерку. – Держите, барышня! И можете быть свободны!

Под завистливые взгляды своей группы я едва ли не вприпрыжку покинула аудиторию. Ну а что? Надо учить и не бояться первыми идти! Тогда и профессора еще свежие, не замученные студенческой глупостью, да и сама перетрусить до полной потери мозгов не успеваешь. Я всегда старалась идти в первой пятерке.

В коридорах академии было тихо, но совсем скоро они наполнятся голосами и ликующим гвалтом.

Свою птичку удачи я вплела в косу в самом низу, так что закончить мой маленький ритуал сегодня было просто как никогда. Взяла вещицу, бережно провела пальцем по тщательно вырезанным крылышкам, на которых было видно каждое перо, и поцеловала.

Не то чтобы это действительно работало магическим образом, но всем нам нужно во что-то верить, не так ли?

Птичку эту мне отдал дядька лет в пять. И рассказал, что мой отец долгими зимними вечерами, после того как возвращался с охоты и отдыхал, развлекал себя тем, что вырезал из кости разных зверушек и фигурки. Одни были вполне обыкновенные, похожие на известных животных: медвежонок с медведицей, рысь, вставший на дыбы шатун, лошадка или ослик. А другие, напротив, невиданные птицы и звери. А тетка, слушавшая наш разговор, добавила, что моя мамка, увидев новую фигурку, смеялась, обнимала мужа и говорила, что фантазия у него богатейшая. А он лишь усмехался в бороду...

Дядька сказал, что эта птичка – его последняя. Перед той проклятой охотой как раз закончил ее делать. И кто знает, может, если бы отец взял безделушку с собой, то вернулся бы?.. И мамка бы не сгорела в одночасье от горя...

Но история не знает сослагательного наклонения.

Я, конечно, спросила тогда, где остальные вещицы, сделанные отцом. Но дядька с теткой как-то замялись, переглянулись быстро и чуть не хором сказали, что потерялось все, вот, мол, только птичка и осталась...

С тех пор я всегда надеваю эту игрушку, когда мне предстоит что-то важное. То в волосы вплетаю, то на рюкзак цепляю, то в качестве украшения на платье пришиваю, благо у птички есть петелька. И уверена, что она мне помогает. Папина же...

Мысли о прошлом чуть затмили тучками безусловную радость от того, что я наконец-то отстрелялась и теперь совершенно свободна.

Так что по коридорам учебного корпуса я брела одна и в легкой задумчивости. Ноги несли меня просто куда глаза глядят. И занесли в галерею турнирных побед нашей академии.

Кубки, стоящие в арках-нишах, доска почета с легендарными участниками команд и наконец магографии с самыми запоминающимися моментами игр.

Галерея была не прямой, а огибала башню, потому для меня стало неожиданностью, когда, выйдя из-за очередного поворота, я заметила возле одной из экспозиций две мужские фигуры, одна из которых была знакома до последней черты.

Тарис.

Мир сразу сузился до него. Остальное стало неважным. Победы, экзамены, турниры, планы?.. Главное, что он тут! И я наконец-то могу позволить себе все то, что не разрешала больше недели!

Так что к Тарису я шла, забыв практически обо всем на свете. И лишь почти поравнявшись с ним, обратила внимание на спутника герцога. Честно сказать, сложно было на него не среагировать! Более чем специфичный вид незнакомца мигом встряхнул мои расслабленные влюбленностью мозги.

Северянин.

Высокий, с белыми волосами, убранными в косу сложного плетения, с пронзительно синими глазами и в серебристом костюме непривычного покроя. Мощный, его плечи с трудом помещались в отлично сшитом то ли сюртуке, то ли слишком длинном камзоле. И вообще весь он напоминал здорового зверя, которого почему-то приняли за безобидного пушистика и попытались упаковать в соответствующую одежду для выхода в свет.

– Хеллиана, добрый день, – обласкав меня взглядом, проговорил Тарис очень спокойным, невозмутимым тоном. – Судя по тому, как рано ты освободилась, тебя уже можно поздравить с закрытием сессии?

– Да, все верно. Добрый день, господа. – Я, в отличие от своего капитана, не могла похвастаться безупречным самоконтролем, и мой голос слегка дрогнул, а щеки однозначно залила краска.

– Хеллиана, позволь представить тебе Урвиха Левира. Он капитан команды университета Северного княжества, которая прибудет к нам после каникул для сборов. Лорд Левир, позвольте представить вам

моего товарища по команде. Мисс Хеллиана Вэртззла – один из наших вратарей.

А точно он должен его представить первым? Вроде бы да... по этикету мужчину представляют первым, точно-точно. Но если он выше по положению, то ведь наоборот... Боги, о чем ты думаешь, Хелли! Тарису лучше знать все эти тонкости.

По крайней мере никакого удивления северянин не показал.

– Рад познакомиться, мисс Хеллиана. – Он склонил голову в безупречном поклоне.

Лишь блеск синих глаз выдавал его интерес, а лицо было совершенно спокойно. Ровно до того мига, пока я не качнула головой в ответном приветствии. От этого движения моя коса, перекинута вперед, качнулась, и северный лорд уставился... Точно не на грудь, потому что конец косы был ниже.

– Мисс Вэртззла, вы позволите?..

Впрочем, просьба была формальной, потому что Урвих Левир за секунду преодолел разделяющее нас расстояние и аккуратно подцепил косичку с украшением!

От такого грубого вторжения в личное пространство я отшатнулась, даже не успев согласовать с мозгом, как это может выглядеть. И косу вырвала из его руки! Да плевать, как выглядит – он начал первым! Кто же к людям руки так сразу тянет?!

– Прошу прощения! – тотчас отреагировал Урвих и отступил. – Просто у вас очень... примечательная вещь.

– Подарок близкого человека, – напряженно ответила я, сжав птичку и не желая выпускать ее ни на секунду.

– Лорд Левир. – Тарис встал между мной и капитаном наших соперников. – Боюсь, что вы смущаете девушку.

В голосе герцога явно ощущалась вежливая угроза. Которая, впрочем, явно ни капли не смутила северянина. Он вежливо приподнял бровь и ничуть не сожалющим тоном проговорил:

– О, мне очень жаль! Но вы же знаете, герцог, что этикет Севера не настолько строг, как ваш. Но я понимаю, что забылся и вновь прошу простить меня. Однако... Мисс, могу ли я посмотреть на ваше украшение поближе? Если вам так будет комфортнее, то проще его снять.

Если честно – не хотелось! Вот вообще! Ни снимать, не подпускать очередного нахального лорда на достаточно близкое для осмотра расстояние. Но отказываться напрямую грубо, вроде как это наш дорогой гость... А в волосах у меня просто безделушка. И что ты так обеспокоилась, Хелли?..

К счастью, мне на помощь пришел случай.

Прозвенел звонок, оповещающий об окончании экзаменационного времени, и я, поправив сумку на плече и не отпуская косу, торопливо проговорила:

– Возможно, в следующий раз! А сейчас я спешу, прошу прощения, лорд Левир. До встречи.

Кивнула Тарису и, развернувшись, торопливо ушла за поворот, порадовавшись изгибам галереи. А заодно тому, что, как только я пропала с глаз капитанов команд, можно было припустить бегом, не переживая о том, что о тебе подумают.

Я нервно погладила птичку.

Что же в тебе такого, мой талисман на удачу?..

Тарис Тарг

Первокурсники заканчивали сессию первыми. У старших экзамены занимали не неделю, а одиннадцать дней, а потому на каникулы я уезжал позже Хелли – и мой отдых, соответственно, получался на четыре дня короче.

Но выяснилось, что отдохнуть мне не светит совсем.

Исчезновение своей подопечной нечисти я обнаружил вечером второго января. Хелли, по счастью, об этом не знала – она была по самые косички погружена в сессию и не то что о рисенке, обо мне явно старалась позабыть. Неудивительно и простительно, я и не подумал обижаться на это. Да и мне самому оказалось, как ни странно, даже не до любви...

Первый день нового года прошел, как ему и положено: в праздничном раскладе. Хотя и не очень стандартном... Спал я до обеда, что мне вообще-то совсем не свойственно. Проснувшись, с удивлением обнаружил, что пребываю в жестоком похмелье. Это было странно: выпили мы не так и много. Видимо, нервный декабрь сказался... Впрочем, рассуждать я был не в состоянии, а когда нашел в

собственной ванной стонущего Натана Реманса, решил, что виной все же вино, влитое в желудок поверх коньяка... И бросил об этом думать.

Очень хотелось увидеть Хелли... Но я обещал не мешать ей сдавать сессию, и потому встретились мы первого числа только мельком, на праздничном обеде в столовой. А вот на ужин я уже не пошел... потому как отмечание Нового года в моих апартаментах продолжилось. Конечно, далеко не в том масштабе, но отсутствие рысенка я не воспринял как проблему. Уверен был, что он проводит время с моей малышкой: Мушерал тоже понимал, что требовать от нее внимания во время сессии не стоит, а сегодня еще можно.

На следующий день я вполне успешно сдал первый экзамен. Профессор Риот выглядел довольным и расслабленным, что не помешало ему изрядно погонять меня, но я получил приличный балл, хоть и не высший. И мысленно возблагодарил Хелли, которая действительно мне очень помогла с бытовой магией. Кажется, и профессор это понял...

А вот когда моя пушистая нечисть и тем вечером не появилась, я осознал, что дело неладно.

Отношения опекуна и подопечного, официально оформленные как юридически, так и магически, подразумевают возможность ментальной связи. К сожалению, развить ее мы с рысенком толком не успели, о чем я теперь безмерно сожалел. Но позвать его я мог. Как и он меня. Однако никакого зова от Мушерала не поступало, а сам я, озаботившись внезапной проблемой, выяснил, что на территории академии рысенка нет. Достучаться до его разума я не мог, но, потратив немало сил и времени, поймал слабые тени эмоций.

И эмоции эти не радовали.

Страх – не слишком сильный, но абсолютно непонятного происхождения.

Раздражение, близкое к панике, – от неудачной попытки позвать меня.

И удивление, перемешанное с тревогой, причем не за себя, нет! Явно за кого-то другого...

Разумеется, Хелли я не сказал ни слова – даже о самом факте пропажи нашего котеночка. Что тоже было проблемой... и грозило обидой... Но с этим я справлюсь. А вот исчезновение Мушерала – это очень серьезно.

Хелли подошла ко мне сама – после ужина в день ее последнего экзамена. И я сразу понял, что речь пойдет о рысенке, а не о странном поведении северянина Урвиха.

– Тарис, здравствуй еще раз. Можно мне Шерика увидеть? Я же уезжаю завтра...

– Конечно, можно! – спокойно ответил я. – Как только сам его увижу, скажу, чтобы к тебе заглянул. Или ты сама придешь?

Ни слова лжи, верно?

– Лучше пусть он, – попросила моя девочка.

Выглядела она... по-прежнему прекрасной, но откровенно замученной. Явно недосыпала всю неделю, плохо ела, под глазами синеватые круги. Кажется, впервые в жизни я так искренне сочувствовал чужой усталости! Буквально ощутил ее. Хотелось даже не прижать ее к себе и зацеловать – хотя и это, несомненно, тоже! Но гораздо больше хотелось накормить, уложить спать и сидеть рядом, глядя по голове.

Изменился ты, Тарис Тарг. Но уже понятно – почему!

– Хелли, я передам ему.

– Ты же его забираешь на каникулы, да?

– Собираюсь забрать.

И опять ведь не солгал!

– Я бы тоже хотела... Но со мной же не отпустят, правильно? Да и ответственность такая, боюсь не справиться. Мало ли что...

Она тоже отлично понимала, что безопасность рысенку гарантирована только в академии. Но как выяснилось, гарантии были крайне хреновыми!

– Хотя я родным писала про него на всякий случай... – Хелли вздохнула. – Ну ничего! Сразу после каникул... Вот только хочется и сегодня. Я ведь прямо утром уезжаю...

– Порталом? – зачем-то спросил я. Глупый вопрос, риторический. Всех иногородних студентов, конечно же, отправляли домой порталами. Иначе кто-то мог приехать на каникулы как раз к их концу!

– Естественно, – с долей удивления кивнула моя девочка.

– Жаль, что ты не можешь поехать со мной, – вырвалось у меня.

Еще до нашей ссоры я предлагал ей такой вариант. Ну хотя бы на половину каникул. Понятно, что тоже изрядная глупость. Надо все же как-то подготовить бабушку сначала, я так и не нашел времени

поговорить с ней... Но умница Хелли отказалась ехать ко мне сразу же и бесповоротно. Причем о леди Таргской даже не упомянула: просто твердо сказала, что ее ждут родственники.

– Мне тоже жаль, Тарис. – И прелестное личико озарила такая улыбка, что я с трудом удержал себя от того, чтобы схватить ее в охапку.

В конце концов, нам некуда торопиться! Но как же хочется...

– Хелли, надеюсь, лорд Левир тебя не сильно шокировал? – спросил я, меняя тему. – Северяне... они не то чтобы странные, но не совсем привычные.

– Да все в порядке, – отмахнулась она. – Но все-таки да, он странно себя повел. Чем ему так моя безделушка приглянулась?

– Не знаю, но попробую выяснить.

– Я тоже, – сказала Хелли. – Попробую у тети с дядей узнать. Но она же точно не магическая, потому и непонятно, что этот лорд в ней углядел.

Сейчас костяной вещицы в волосах моей девочки не было. Но с первого взгляда и я ничего особенного в ней не заметил... Хотя и приглядеться толком не успел, конечно.

– Можно мне потом посмотреть на нее поближе?

– Да, я тоже хотела тебя об этом попросить.

– Если хочешь, можно сейчас.

– Ну вроде не горит! – отмахнулась она, машинально потрогав косу. И я, как примагниченный, проследил за ее пальцами, уставился на пушистый солнечный кончик...

– Вот что, Хелли, – сказал строго, заставив себя оторваться от разглядывания. – Тебе бы надо выспаться как следует. Надеюсь, ты хорошо поела? Ты выглядишь очень усталой...

– Как и ты, – сообщила она, сочувственно улыбнувшись. Неужели тоже ощущает меня?.. – Это все сессия, Тарис. На каникулах отдохнем, правда?

– Надеюсь, – не слишком искренне сказал я. Твердо знал, что вот этой надежды у меня точно нет.

До общежития мы дошли вместе, и я позволил себе проводить Хелли до ее комнаты. Просто проводить! Даже не держать за руку по пути, не прикасаться как бы случайно к плечу во время разговора, не потянуться с поцелуем на прощание.

И за это я получил награду: моя малышка, уже открыв дверь, вдруг обернулась и коротко, едва коснувшись, чмокнула меня в щеку.

– Удачных экзаменов тебе! И хороших каникул! – сказала и тут же сбежала.

А я... дотронулся до загоревшейся щеки, покачал головой и со вздохом пошел к себе.

На самом-то деле хорошо, что мы не можем как следует попрощаться.

У меня слишком много дел. Они были всю эту неделю, никуда не делись сегодня и, увы, вряд ли пропадут завтра.

Даже сессию я сдавал не так хорошо, как мог бы. Потому что вместо того, чтобы готовиться к экзаменам, занимался более серьезной проблемой. Каждый вечер и половину ночи сидел за книгами о связи между магом и его фамильяром, между опекуном и его подопечным. Положение очень ухудшалось то, что рысенок моим фамильяром не был. И то, что сам я не был ни сыщиком, ни полицейским. Не довелось ни разу в жизни заниматься детективным расследованием...

Понятно, что о пропаже моей нечисти следует рассказать тем, кто более компетентен в таких вопросах. Но...

Но я колебался.

Сам Мушерал из академии не ушел бы – а значит, его увели. И вывод из этого факта очень прост: тот, кто увел, в академии или живет, или работает. Следовательно, есть шанс, что я обращусь к похитителю. Не то чтобы я не доверял кому-то из преподавателей... Однако может быть все, как ни противно об этом думать.

Потому пришлось поднимать связи определенного характера. А также искать выходы на некоторых наемников, которые судя по слухам могли достать искомое хоть из под земли. Стоили они дорого, но работали хорошо.

Рекомбинированная разумная нечисть – очень ценное существо. А уж ее потомство, да вдобавок полученное от обычного животного и перенявшее разум отца...

Похоже, что, рысь, сбежавшую из незаконной, нелегальной лаборатории, искали со всем тщанием!

И вот нашли.

Но обращение к компетентным людям и нелюдям даст похитителю Мушерала четкое понимание: этим делом

заинтересовались очень серьезно! И тогда он запрячет малыша так, что следов не будет. Уже не столько из-за самого рысенка, сколько из-за того, что следы приведут к той самой тщательно скрываемой лаборатории.

Понятно, что рано или поздно преступника вычислят! Но что за это время случится с нашим Шером?!

Конечно, был еще вариант обратиться к официальным властям. Задействовать связи бабушки. Но проблема в том, что академия стихий, в какой-то степени “государство в государстве”. И выцарапать что-то из ее рук – крайне проблематично. А рысенка ректор к рукам прибрал, но судя по настрою обижать не собирался.

Но вот кто может поручиться, что если после освобождения про Шерика узнают широкие массы также будут настроены все остальные маги-ученые? Не угодит ли наш котенок из огня в полымя?

Поэтому, вернувшись к себе, я вновь принялся за попытки установить с подопечным ментальную связь. После предварительной медитации, чтобы отрешиться от собственных эмоций по этому поводу.

Честно говоря, я был уже довольно близок к панике...

Глава 10

О каникулах, которые обещают стать странными

Хеллиана Вэртзла

“Отдых от учебы” – какое прекрасное словосочетание!

Особенно в свете недавно минувшей экзаменационной поры.

Когда я училась в ПТУ магической уборки, то все было одновременно и проще, и сложнее. На втором курсе я в свою деревню на зимние каникулы просто не поехала, хотя они продолжались целых две недели и вполне позволяли навестить родных.

И не потому, что добираться туда от города долго и сложно, недалеко он. Скорее из-за того, что мои дядька с теткой – люди практичные сверх всякой меры. А что делают практичные люди, если к ним попадают лишние рабочие руки? Правильно, пристраивают их к делу. В деревнях лишних рук априори быть не может, только дополнительные. Даже зимой.

А как только стало понятно, насколько бытовая магия в хозяйстве полезная, так вообще роздыху мне не давали. Так что, освоив необходимый минимум, с которым можно заработать лишнюю копейку в городе, – там я на каникулы год назад и осталась.

Сейчас же все было иначе. Это в ПТУ никого не интересовал досуг студентов, а в Королевской Академии Стихий могли оставить на каникулы в корпусах только с письменного разрешения опекуна. А тетка мне разрешение только на учебу прислала, про каникулы там ни словечка...

Так что стояла я холодным утром в большом зале академии и смотрела, как студенты распределяются в группы возле магов из порталной службы. Каждый маг отвечал за свою область королевства и отправлял ребят домой. То и дело мне махали то одноклассники, то первокурсники из других потоков, знакомые только на вид.

Подбежали попрощаться Эрик и Лайна, которой еще четыре дня было учиться, но как любимого волка не проводить? И, глядя мне за спину, вдруг усмехнулась:

– Тут еще кое-кто прощаться идет.

И действительно. Тарис.

Мой рот помимо воли растянулся в улыбке. И, наверное, она была глупенькой-глупенькой, но как же мне стало хорошо! И ничего на свете не важно!

Разве что...

– А где рысик?

Я думала, что Шерик хотя бы придет меня проводить, а его нету...
Странно.

Кстати, Натана тоже не вижу. Хотя, если учесть, что в последнее время он вел себя довольно странно, то, может, оно и к лучшему?

– Это все, что ты можешь у меня спросить, когда мы прощаемся на столько дней? – изогнул бровь герцог, обнимая меня за плечи и прижимая к себе. Правда, сразу же отпустил, так что объятия выглядели скорее дружескими.

– Ох, Тарис... Мне столько надо у тебя спросить, что лучше все сразу и после каникул, – улыбнулась я. – А Шерику скажи, что он козявка пушистая! Мог бы и попрощаться.

– Скажу... – вздохнул Тарис. – Не хочу, чтобы ты уезжала...

Вот как быть, если хочется поцеловать, а сама ведь сказала – все решим после каникул. Да и нехорошо же у всех на виду!

Но в глазах у Тариса светилось такое... Что и без слов, и без поцелуев ясно было, что схватил бы меня сейчас в охапку и утащил от всех подальше. Да вот нельзя. И я все-таки потянулась и чмокнула его в щеку – будто бы тоже дружески!

Тут-то меня и позвали к порталу. Я даже обрадовалась, что наше прощание прервали. Хотя теперь-то уезжать ну ни капельки уже не тянуло.

Но все равно, все то время, что я поднималась по ступенькам на телепортационную площадку, отдавала в руки магу свое направление и даже в тот момент когда шагала в светящееся марево – меня не покидало смутное ощущение.

Что я слишком легкомысленна. И что я выпускаю из вида нечто чрезвычайно важное...

Но я лишь потрясла головой, развеивая наваждение вместе с мутными кругами перед глазами, которые иногда появлялись после переноса.

У тебя впереди десять дней каникул, Хеллиана! И только от тебя зависит, как ты их проведешь.

– Хелька, деточка, ты приехала! – раздался зычный голос тетки, который я не спутаю ни с одним в мире.

– Тетя Маргоша, – улыбнулась я, поправляя лямки рюкзака и легко сбегая со ступеней местного круга.

Правда, тотчас об этом пожалела, так как, судя по всему, накануне прошел ледяной дождь и ступенечки эти были скорее катком. Потому сверзилась я прямо в объятия своей большой, румяной, как всегда приятно пахнущей пирогами тети.

– Неуклюжая, как всегда, – добродушно прогудела она. – Ну что, проказница, нагулялась в своих столицах?

– Научилась! – возразила ей я. – А откуда вы узнали, что я сейчас буду?

Меня поставили на ноги, отряхнули от невесть откуда налипшего снега, поправили шапочку и ответили:

– Як откудава? Письмецо прислали, что так мол и так, студентка Хеллиана Вэртззла приедет на каникулы такого числа, в такое время. Голова нам все зачитал, специально в избу пришел. Так что мы тебя ждали!

Уж не знаю, хорошо это или плохо!

– Хорошо. Тогда домой?

– Погодь, сейчас зайдём в торговые ряды, нужно продуктов купить. Облегчишь корзины для тетушки? Помнится, у тебя легко получалось вес испарять!

Я лишь покачала головой, мысленно простонав, что тетка Маргоша неисправима.

И она немедленно это доказала, коварно добавив:

– А я тебе за то калач куплю. И орехов в меду.

– Ну, ежели орехов... Я кстати, левитацию еще освоила, так что теперь вообще удобно нести будет.

– Леви... чего? Прости Единый, но звучит непотребно!

– Леви-того, – рассмеялась я. – И в лантуанском языке нет ничего непотребного, уверяю тебя.

– Мудрено ты говорить стала, Хелька, – покачала головой тетка Маргоша, но почти сразу решила: – В любом случае – как бы ни называлась, лишь бы в хозяйстве пользительна была!

Мы походили по торговым рядам, доверху наполнили разнообразными вкусностями здоровенную корзину и пошли к избе, что располагалась на центральной улочке нашей деревушки. И, несмотря на то, что стояла скорее в дальней ее стороне, – местоположением мое семейство все равно гордилось.

– А где все? – спросила я, щелчком пальцев снимая заклинание, и плывущая за нами по воздуху корзина смачно плюхнулась на лавку.

– Ох ты ж, грубо то как! – бросилась к ней тетка. – Яйца бы не побились!

– У тебя куры перевелись?! – практически ужаснулась я, не в силах представить себе ситуацию, когда тетя бы покупала молоко или яйца на рынке.

– Единый с тобой! Гусиных купила... на завтрашний обед.

– Так где все? Дядя, сестрица младшая? Да и брат.

– Дядька на промысле, к завтраму вернется. Брату твоему, Гарошу, не до нас – на сносях жинка его. Завтра заскочит. Ну а Линка у сестры моей гостила, тоже завтра приехать должна. Так что вдвоем мы сегодня. Бросай вещи и садись, кормить тебя буду. А к ночи баньку стопим! Ты уже, наверное, и забыла в своих городах, что такое настоящая баня!

Я лишь кивнула и радостно убежала в свою комнату, которую некогда делила со старшей дочерью тети и дяди.

И действительно. И накормили меня, и напоили, и в баньке попарили!

Так что в итоге вырубилась я, как только моя голова коснулась подушки.

И спала долго, сладко, почти до следующего обеда.

Оказывается, действительно соскучилась я и по деревенскому говору, и по хитрости, элементарной в своей простоте. И про простодушию. И по дому!

В академии все было совсем иначе. А тут – душой за вечер отдохнула.

* * *

После помпезности столицы родная деревня показалась невероятно уютной. Занесенные снегом, ее небольшие домики напоминали шары-игрушки, что продавались в лавках столицы. У Кари была такая, ей нравилось трясти шарик и после этого класть голову на руки и наблюдать, как медленно оседают белые искры.

Я же могла любоваться этим прямо из окна дома. И трясти ничего не надо!

Действительно умиротворяло.

– Хелли, иди обедать! – раздался зычный голос тети.

– Сейчас! – не оборачиваясь, крикнула я и, еще несколько минут полюбовавшись на зимний день, вскочила с колченогого стула. Впрочем, стоял он вполне устойчиво! У дядьки была потрясающая суперспособность: он совершенно не умел делать красиво, но зато всегда получалось надежно. То есть если курятник, то вкривь и вкось – но стоял десятилетиями! Если забор, то издалека было непонятно, как он остается в вертикальном положении, но ни единая курица у нас со двора за это время не убежала!

Тетка рассказывала, что первые годы ругалась на это все и требовала, чтобы оно было не только качественно, но еще и симпатично. А после махнула рукой и лишь смеялась, что главное – детей хороших муженек делает! А все остальное – да боги с ним. Пережить можно!

Я стащила с себя самодельный плед, в котором сидела, настолько старый, что шерсть стала мягкой и уже не кололась, и бросила на узкую кровать. Дом был сложен из цельных бревен и отапливался, конечно же, печью, ни о каком магическом отоплении тут и не слыхивали. А стало быть, в комнатах всегда было прохладнее, чем в главной горнице, она же столовая с печкой, а за стеной – тоже печка, в кухне. В спальне сидишь в шерстяных носках, а к обеду чуть ли не в трусах и сарафане выходишь.

Тетка, явно принаряженная, суетилась, накрывая на стол.

– У нас гости? – подозрительно прищурилась я, наблюдая, как тетюшка расставляет тарелки на чистую (красно-белую!) скатерть.

– Да так, заскочат, – хитро отвела она глаза.

– Кто? – нервно уточнила я, приглаживая встрепанные косы.

– Голова деревенский с сыном... ну и еще пара уважаемых людей.

И ты бы сходила, хоть платье надела, Хеллиана! А то все в штанах да в

штанах. Срам твой, понятно, платицем уже не прикрыть, видели его, но хоть при гостях-то!..

– Срам – это магическое образование? – насмешливо уточнила я, проходя вдоль стола и заглядывая в большие блюда и на широкие доски.

– Нет, срам твой в растянутых штанах. Еще и замызганных!

Родня расстаралась для дорогих гостей! В горшке исходили паром вчерашние, настоявшиеся щи, рядом под крышкой томила жирная утиная тушка в окружении вареной картошечки, и дополняли этот прекрасный натюрморт несколько мисок с разнообразными соленьями. Заметив маринованные грузди, я ощутила, что сила воли мне отказывает и руки сами тянутся к этому дивному явству.

За что пошедшие в самоволку пальчики, разумеется, отхватили ложкой от тети.

– Магическое образование – это наоборот то, что выпячивать надо! – сообщила она. – Но не в штанах.

Ну да, ну да, в штанах совсем другое выпячивается...

– Когда ты говорила о торжественном обеде в мою честь, я думала, что он совсем иначе станет выглядеть! И точно в семейном кругу.

– А шо? Нишо, Хелличка. Тут деревня, не ваши города, все друг другу кем-то да приходится. Подумай о семье, у головы сын есть! И у кузнеца есть!

– Я замуж не собираюсь!

По крайней мере точно не за сына голову или кузнеца!

– Единый с тобой! – размашисто перекрестила меня тетка. – На тебя и не рассчитываю уже, с тех пор как ты в свое ПТУ пошла. Но сейчас иное дело – Королевская Академия Стихий. Из самых столиц. А у нас младшенькая заневестилась, подумай о сестре!

– Линка-то тут при чем?

– Притом, что вот придет голова с тобой беседовать о том, чтоб ты потом практикующим магом тут осталась, станет сыну говорить, мол, присмотрись к девке – выгодная партия! Тут-то мы его на Линку и переориентируем! Она у нас девка в самом соку. Таковую проглядеть трудно. Да и шестнадцать ведь уже летом стукнуло!

Лину действительно было сложно не заметить. Или не услышать.

– Кто-то обо мне говорил? – раздался низкий, грудной голос, а после и величаявая поступь главной невесты нашей избы.

За полгода сестрица, казалось, стала еще дороднее, практически сравнявшись формами с тетей. Но девка и впрямь красивая! Светлые волосы и голубые глазища контрастировали со смугловатой кожей. Щеки ничуть не мешали лицу быть гармоничным и с правильными чертами. Плечи покатые, грудь могучая, и при каждом глубоком вдохе на ней завлекательно натягивалась ткань сарафана. Линка прошла по столовой, и величаво, одним бедром, отодвинула себе стул. Села. Дядино творение заскрипело, но дочурку выдержало. Говорю же – надежность во плоти!

Дверь открылась и в горницу вошел дядя.

– Добрый день, девицы, – улыбнулся он, приглаживая встрепанные после шапки волосы, подходя к тете и целуя ее в круглую щеку. – Готово все, душа моя?

– Готово, хороший мой, – с той же нежностью улыбнулась ему жена. – Вот, обсуждаем гостей. Линочка спрашивает.

– А что о них спрашивать? – делано удивился дядька. – Мы с мамкой про женихов думали. Тебе кто больше по нраву, доча?

– Отчий дом, – все тем же густым басом заявила сестра. – Не хочу замуж, мамка.

– Опять! Опять эти разговоры! Ишь, что придумала! Замуж она не хочет! А как же свой дом, диточки?

– Тебе Тарьянка внуков нарожала, уже двоих, – спокойно ответила Лина и потянулась к соленым огурчикам. Ее за кусочничество бить по рукам, разумеется, не стали! – И еще столько же обеспечит.

– Все твое дурное влияние, Хелька, – проворчал дядя. – Сама от такой хорошей партии в город сбежала, а теперь еще и сестру дурному учишь!

– Поклеп, – помотала головой я, и улыбнулась тому, как легко цепляется обратно деревенский говорок.

Интересно, получится ли так же быстро от него избавиться после возвращения в академию? Или бедному Тарису придется потерпеть пару недель?

– Я уже еще дальше сбежала, дядь! – напомнила со смешком.

– Оно так, – хмыкнул он. – Да от судьбы не убежишь, – добавил наставительно. Даже палец узловатый поднял и помотал им. – Вон

отец твой не в столицах жену себе нашел, а в нашей деревне. Хотя помотало его по свету знатно...

– Так он сам-то не наш, – подала голос тетка. – Пришлый... А Хелька мож теперь за высокорожденного какого выйдет. Собой удалась, а там, в академии-то, мужиков небось несчитано. Жирку бы только набрать! А то гляжу – учить-то мож и учат, а кормить точно забывают...

– Сама забываю, – буркнула я. Ну, похудела я, да, хоть и так статью не отличалась, не то что Линка с Тарьяной. Так это ж из-за сессии! Нервничала, до столовой не всегда доходила.

– Нишо, откормим, – пообещал дядька, критически меня оглядывая. И вдруг вздохнул. – Э-эх, точно вся в отца удалась. Того тож – корми, не корми... Видать, в магию у вас все уходит!

«И слава Единому!» – подумала я, но промолчала. Зато Лина вслед за дядькой тяжко вздохнула и с тоской сказала:

– Повезло!

И едва увернулась от удара ложкой.

– А ты не завистничай! – строго велела тетка. – Одного мага в семье – за глаза!

– Да я тому, что тощая!

– Да кому кости-то нужны, дуреха!

«Тарису!» – тут же мелькнуло в голове. И заныло в груди. Хорошо мне дома, сама не знала, что так соскучилась, и по дому, и по родным! Но вот если бы взяло да случилось чудо, и вместо деревенского головы с его огромным сыночком пришел бы сейчас сюда мой герцог...

Ага, и что сказал бы, увидев деревенскую мою жизнь? Хотя, может, я и несправедлива к нему. В той охотничьей избушке он простой мебелировкой не брезговал... Да и на практике нашей в палатке жил, ни на что не жаловался. Вот от словечек деревенских его бы коробило, это да.

И так я задумалась о Тарисе, что стук во входную дверь восприняла как то самое немыслимое чудо: он приехал! Приехал ко мне!

Но дядя Илаш, отправившийся открывать, вернулся, увы, вовсе не с герцогом Таргским. Зато в сопровождении целой толпы гостей. И все знакомых! Местный голова – староста деревни, Теренс Даркан. Коллан, сынок его, мне ровесник. Наши кузнец с мельником – одни из

самых уважаемых людей в деревне, тоже оба с наследниками пришли. А вслед за ними...

Я едва удержалась, чтоб глаза не протереть. И за руку себя ущипнула так, что чуть ойкнула.

То ли сплю еще да сон мне снится... То ли сметана в блинах несвежая была, только не бывает у тетки несвежей...

Вот всеми богами клянусь: даже появление на пороге Тариса Тарга не удивило бы меня настолько! У герцога хоть повод к тому имеется!

Но северный лорд?!

Как там его зовут-то... Капитан команды университета Северного княжества. Что ж он тут забыл-то?!

Может, путаю? Я его и видела один раз в жизни... Откуда мне знать, вдруг все северяне на одно лицо? И в одинаковой одежде.

Но невероятный – немислимый! – гость в серебристом костюме мгновенно отыскал меня взглядом и, блеснув синими глазами, выдал короткую улыбку. Точно он. Поклонился всем разом, продолжая смотреть на меня. И не понять, как смотрит-то... Совершенно нечитаемое у него лицо.

Да и Теренс Даркан тут же подтвердил, что я не ошиблась:

– Лорд Урвих Левир, прошу принять и жаловать. Уроженец Северного княжества, прибыл к нам по делу. А это, лорд, хозяйева дома: лучший охотник наш, Илаш Кассар, жена его Маргита. Дочки хозяйские, Хеллиана и Линара.

Я снова получила взгляд северянина, на сей раз очень даже понятный. Недоумевающий! Но ничем больше северянин нашего знакомства не выдал. Тайна, что ли? С другой стороны, не тот момент, чтоб об этом говорить... Только вот чему он удивился?..

Тетка с дядькой захлопотали, рассаживая гостей, а я быстренько устроилась рядом с сестрицей и потупилась, совершенно не соображая, что делать-то. Или ничего не делать? Но каким ветром сюда северянина занесло, если не по мою душу? Такое вот странное совпадение? Что за дела у него могут быть именно в моей деревне?

А ведь я еще при первой встрече мельком удивилась тому, что приехал он так рано, за две недели до сборов турнирных команд... Но то в академию! Мало ли зачем, он капитан. А вот в глухую провинцию, да сразу ко мне в гости...

Я машинально схватилась за косу, ярко вспомнив странный интерес лорда к моему талисману. Птички на мне не было, конечно.

Удивительно, но северный аристократ вписался в деревенское застолье чуть не как родной. Видно, и впрямь у них этикет не такой строгий! С аппетитом ел, с искренним интересом поддерживал разговор о здешней охоте, похвалил, просмаковав, дядькино виноградное вино. Ну, это уж точно из вежливости, навернякапил и лучше. Другое дело – теткина утка!

Правда, мне и утка в горло не лезла. Чтобы отвлечься, оглядела исподтишка сперва белобрысого Коллана, сидевшего напротив, потом Линку – и заметила, что у сестры щеки порозовели и косится она на парня. Вот тебе и «отчий дом мне дороже»... Хотя что там говорить. Пусть дядька мой и лучший охотник, да только все равно старосте не ровня – а значит, и мечтать не стоит о таком женихе.

Тетка не раз говорила, что у нас в семье все однолюбамии уродились. Если так – жалко Лину... Вон как она на Теренсова сыночка смотрит, похоже влюблена в него. И пара ведь хороша! Оба кровь с молоком, высокие, статные, именно что в соку! Даже масть одна. Вот мастью, кстати, я точно в мать, и у тетки, и у Тарьянки с Линкой волосы светлые. Но мои кости Коллану точно не подходят, и как же славно, что тетка ему сестру предназначила, а не меня!

«Помогу Линке, чем смогу!» – решила я.

И снова поймала взгляд северного лорда. Вот только пялился он не на меня саму. На косы, перекинутаые на грудь.

Когда убрали со стола, разговор, как и предупреждала тетка, перешел на меня.

– Ну расскажи, Хеллиана, как твои успехи в столичной учебе? – неторопливо начал голова. – Всеи деревней тобой гордимся, первая ты у нас аж в королевскую академию попала.

– Хорошие успехи, мистер Даркан, – кивнула я. – Преподаватели мной довольны.

– Слышал, на боевом факультете ты?

– Да, и стихийной магией занимаюсь. Стипендию получаю. Нравится мне все.

– От молодчина! Хорошую девку Илаш с Маргошей вырастили!

– Племяшка родная она нам, вот и растили как своих, – прогудел дядька, слегка напыжившись. Надо же, а ведь он мной и правда

гордится! И тетка вон в улыбке расплылась.

И не врет он ни капельки. Ничем они родных детей не выделяли передо мной. А то, что любви особой не выказывали, так оно и понятно. Не до любви, когда у тебя дом, хозяйство да четверо на шее. Но в раннем детстве, помню, и тетка со мной носилась, и дядька на руках таскал. А обиды все... детские они у меня, дурные, чего уж там. Работой не меня одну заваливали, и кузин так же нагружали, и Гарош всегда наравне с отцом впахивал...

– Ну, помянем родителей твоих, Хелли... – предложил вдруг мельник, дядька Хорсус. – Дружил я с отцом твоим крепко, хоть и пришлый он был у нас.

И вот тут лорд Левир улыбнулся во весь рот, так, словно стало ему легко и весело!

А я, сопоставив все его взгляды и слова мельника, убедилась окончательно: по мою душу тут северянин!

– Прошу прощения за, возможно, неуместный вопрос... – сказал он, когда мужчины молча выпили за покой и свет для моих мамы и папы. – Значит, мисс Хеллиана тоже... не местная уроженка?

– Отчего ж. Местная, – ответил мой дядька. – Мать ее – сестра жены моей. Что ж до отца – магом он был. Мы толком и не знаем, откуда он... А племянницу хорошую нам сделал, без скромности скажу! И дар свой ей передал.

– Мне известно, что мисс владеет стихийной магией, – кивнул лорд Левир. – Я имел счастье познакомиться с вашей племянницей в Королевской Академии Стихий. Но наша встреча была столь мимолетна, что я побоялся оповестить вас о ней, господа и дамы.

Линка, услышав, что она дама, прям плечи расправила! А вот тетка моя глянула на лорда эдак... оценивающе.

– Я не был уверен, что мисс Хеллиана запомнила меня, – продолжал северянин, слегка поклонившись в мою сторону.

Только сейчас я осознала, что у него красивый, низкий голос. И едва уловимый акцент: тверже, чем мы, выговаривает мягкие согласные...

– Конечно же, запомнила, лорд, – ответила ему с вежливой улыбкой.

– Это очень радует меня. – Снова поклон. А в академии вел себя почти по-хамски... – Если вы и ваши родственники не будете

возражать, я хотел бы поговорить с вами наедине, мисс.

И хозяйева, и гости выглядели, честно сказать, слегка офигевшими. Первым отмер мой дядька.

– Так что ж... Поговорить – это всегда можно, – прогудел он. Отдать должное – без капли растерянности.

А вторым отозвался голова. И, судя по его словам, явно догадался, какое именно дело привело северного аристократа в нашу сельскую местность...

– Уж не на работу ли звать будете нашу Хеллиану, лорд Урвих? – сказал он с некоторым напряжением. – Я вот тоже хотел с ней об том поговорить.

– Нет-нет! – мгновенно отмер его подозрения северянин. – Уверяю вас, у меня совершенно другой повод.

Помолчал, обвел синими глазами присутствующих и пояснил:

– Мне кажется, что у нас с мисс Вэрттзла есть фрагмент общего прошлого.

Глава 11

Детективная!

В совершенно неизвестном месте

Мушерал, нечисть, разумная рысь

Быть разумным – это круто! Особенно если ты больше половины своей жизни провел среди существ, полностью идентичных твоему виду, но лишенных разума. Ну, не то чтобы совсем прямо лишенных, но разница уж слишком огромна. Другое дело – люди (и подобные им расы). Эти оказались местами даже умнее самого Мушерала! Конечно, уровень их интеллекта зависел не только от происхождения. Сказывалось воспитание, образование... Кроме того, прожив в академии два с лишним месяца, рысенок понял, что среди студентов есть особи, которые ему в подушечки лапок не годятся – как минимум по скорости мышления. Даже среди оборотней попадались весьма недалекие... что было слегка обидно, потому что Мушерал втайне мечтал стать оборотнем, точнее уметь принимать человеческий облик. Правда, пока не знал, возможно ли это...

В общем, на свою судьбу маленькая пушистая нечисть и не думала жаловаться. Наверное, потому что ничто вокруг не вызывало подозрений.

И теперь, внезапно оказавшись в полутемном помещении, явно запертом и явно нехорошем, он лежал, прижав к голове уши, прикрыв глаза, и ругал себя всеми известными ему ругательствами. Верно говорил отец: «Запомни! Ты не должен быть хорошим ни с кем! Ты – нечисть! Злая, страшная, опасная нечисть!» А он что? Расслабился! Возомнил, что все двуногие – если не друзья, то хорошие товарищи! Решил, что вокруг – чуть ли не родная стая! Забыл, что все маги – МЕРЗКИЕ ТВАРИ!

Но ведь отец жил совершенно в других условиях и знал только ОДНОГО мага, даже честно прибавлял, беседуя с сыном: «Возможно, в большом мире многое иначе, но ты не должен рисковать». И потому в академии Мушерал быстро уверился: папины слова – результат именно его печальной жизни. А самому рысенку очень повезло.

Маги – разные!

Но как-то так вышло, что в академии его окружали только хорошие...

До сегодняшнего утра.

Или уже не сегодняшнего?

Как только рысенок ступил в портал, созданный Натаном Ремансом, его сознание отключилось. И он не знал, сколько провалялся в отключке. Судя по состоянию организма – совсем недолго. Ни есть, ни выделить уже съеденное пока не хотелось.

Мушерал подумал бы, что произошел какой-то сбой портала, построенного, на минуточку, не совсем трезвым студентом. Но нет: потому что очнулся рысенок в клетке.

В полумраке окружающей его действительности он увидел сначала именно это: частую решетку недалеко от морды. А потому ни шевелиться, ни подавать голос не стал. Оценил свою позу: словно шмякнулся вниз, не удержавшись на дереве. Чего, ясное дело, случиться не могло. Значит – его сюда попросту швырнули.

Будто бы бессознательно он мягко, медленно подобрал под себя лапки, сообразил, что прижал уши, но с этим поделаться ничего не смог – очень страшно было... И продолжил наблюдать из-под полуприкрытых век. Зрению рыси темнота не мешала.

Натана Реманса в клетке не было. Значит, возможно, похититель именно он. Об этом говорили и изменения, произошедшие с маркизом в последние дни, и его внезапный интерес к рысенку.

Но сейчас нет смысла гадать о личности похитителя.

Так... Помещение довольно большое. Как холл в академском общежитии, не меньше. Но и вряд ли больше...

Три стола – один вроде как письменный, два других – явно лабораторные: какие-то колбы разных размеров, ряды пробирок в подставке, кюветы... с инструментами, не иначе, хотя их и не видно... У письменного стола – единственный в комнате стул. С подлокотниками и высокой спинкой, для удобства, не для комфорта. Пара шкафов с глухими дверками, полки – тоже со стеклянной разномастной посудой. Большой котел в углу, несколько маленьких на столах. Пахнет травами, какой-то химической дрянью и – очень смутно – кровью.

Да, это точно лаборатория.

Шерик неслышно сглотнул и еще сильнее прижал уши. С рефлексами он еще не всегда умел справляться.

Клетка была достаточно большой, примерно три на три метра. Высотой до потолка. Между прутьями решетки пролезет в худшем случае лапа. В лучшем – две лапы... Но это... это как раз неважно.

В углу стояла миска с водой и еще одна, с какой-то сухой едой. Огромные, доверху наполненные миски, не миски даже, а целые тазы. Если расходовать экономно, можно протянуть и неделю.

В совокупности с полнейшей тишиной и слабым, остаточным запахом человеческого присутствия это могло значить только одно: хозяин лаборатории вернется сюда не слишком скоро.

Мушерал неторопливо сел, потом встал, потянулся и поточил передние когти о пол. На полу оказалось достаточно мягкое, кажется, прорезиненное покрытие. Видно, чтобы не бились случайно уроненные колбы.

От движений рысенка ничего не изменилось. Тишина, полумрак, пустота. Оглядевшись пристальнее, он обнаружил источник тусклого света: ряд едва горевших плоских светильников по всему периметру потолка.

Понюхал воду – чистая. Экономно попил. Понюхал корм во второй миске – что-то вроде мясных сухарей, невкусно, но съедобно. Впрочем, еда пока не требуется.

Шерик потянулся еще раз, подошел к решетке и ухмыльнулся, ощерив клыки.

Кем бы ни был его похититель, о способностях своей добычи он явно не знал.

Больше того: о *некоторых* способностях разумной нечисти не знала даже Хелли, даже его опекун, даже ректор академии. Нечисть была хоть и маленькая, хоть и наивная, хоть и расслабленная, но все же не только разумная, а еще и умненькая.

Странные умения и возможности самим своим наличием прямо умоляют, чтобы их исследовали. Увольте! Во-первых, из скурых слов отца Шерик сделал вывод, что любое исследование – это боль, насилие и неизвестный результат. А во-вторых, тайное умение всегда может пригодиться. Конечно, непонятно, зачем знать таблицу умножения, но даже это знание рысенок держал при себе. Мало ли что... вдруг

нечисти не положено соображать в математике. Что уж говорить обо всем остальном!

– Р-р-р... – тихонечко попробовал он разорвать тишину.

Рычание тоже ничего не изменило.

Мушерал рыкнул громче и протяжнее. Ответа не пришло.

Тогда он с размаху (но очень аккуратно) бросился всем телом на прутья решетки. Они, ясное дело, не поддались, даже не дрогнули. Но никакой реакции чужого и однозначно враждебного дома опять не последовало. Рысенок свернулся комочком в углу клетки и выждал около получаса.

Ничего.

А значит, во всем этом доме никого нет, потому что похищенных существ, как разумных, так и тупых, без сигнализации не оставляют. На всякий случай.

На тот же случай прутья решетки были защищены магически. Но вот поставить барьер вокруг самой клетки у хозяина лаборатории ума не хватило. Да и зачем? Понятно же, что никак не выбраться ни зверю, ни человеку, ни даже, наверное, магу. А о том, что пленник способен протиснуться даже в мышиную норку, похититель и предположить не мог. Привык, мерзкий урод, что из клетки у него никто не выходит!

Даже отец Мушерала сбежал совершенно иначе.

Любоваться последующим зрелищем так никто и не явился, но оно однозначно было великолепным: не такая уж маленькая пушистая тушка (как штук шесть обычных котов, вместе взятых) протекла между прутьями, не коснувшись их, на минуту превратившись в абсолютно плоскую, словно нарисованную фигуру.

Глаза покинувшего клетку рысенка предельно расширились, превратившись в два светящихся диска. Обнаружив под потолком ряд вентиляционных отверстий, Шерик хмыкнул – крупному жуку не пролезть! Видно, были инциденты...

Минуту спустя он мягко приземлился на лапы в соседней комнате и как следует встряхнулся: в отверстиях работало заклинание вытяжки.

Здесь света не было совсем. Небольшая функциональная комната: передохнуть во время работы. Спальня, в общем-то. Мягкий широкий диван, столик для перекуса, небольшой камин, ворсистый ковер на полу – и все.

Хотя нет, не все.

На диване, небрежно укрытый пледом, лежал человек. На животе, зарывшись руками под небольшую подушку.

Живой. Крепко, глубоко спящий.

И это не его запах остался в лаборатории, как и сам человек ничем лабораторным не пах. Не хозяин.

Натан Реманс собственной персоной. Безмятежно сопящий в подушку...

Хеллиана Вэртзла

Фрагмент общего прошлого?! У меня и аристократа из Северного княжества есть общее прошлое?

Ох, каких же больших трудов мне стоило не паяниться на лорда Левира во все глаза! Смотрела на себя, пока одевалась, да так внимательно, будто оценивала по новой городские сапожки, модную курточку с воротником-шарфом, под который тщательно упрятала косы... А заодно на короткий, по колено, меховой плащ северянина... Вот тут подумала, что у нас точно есть общее в одежде. Она совсем не походила на деревенскую, и выглядели мы оба чужаками в теткинском доме.

Шапку лорд не носил и косу под плащ не прятал. А на улице шел снег, заносил чисто выметенную с утра дорожку к калитке. Она была любовно вымощена коричневым булыжником, проглядывавшим в следах гостей. И я машинально отметила, что следы северянина резко выделяются среди прочих странным, несимметричным узором подошвы.

Тетка предложила нам поговорить в соседней комнате, но лорд очень вежливо сообщил, что хотел бы прогуляться, и я немедленно с ним согласилась. В доме-то ушей слишком много... Но гулять по двору, огибая грядки и сараи, показалось мне глупым, и я сразу двинулась к выходу.

Конечно, деревенскую улочку со столичными не сравнить и близко, но северянин уже по деревне ходил, так что стесняться нечего.

– У вас теплая зима, – было первое, что он сказал мне, когда я закрыла за нами калитку, привычно набросив на столбик забора проволочную петлю.

– Как посмотреть, – откликнулась я. – Бывают сильные морозы.

– У нас они все время, – сообщил северянин и этой фразой закончил разговор о погоде.

Что порадовало. По этикету, основы которого я успела, пусть и не глубоко, изучить в академии, едва представленным друг другу людям следовало не менее десяти минут обсуждать нейтральные темы. Но мы не потрепаться вышли...

– Мисс, как звали вашего отца? – в лоб спросил лорд.

– Кэвин Вэртззла, лорд Левир, – ответила я и замерла.

– Кэвин... – эхом отозвался он. – Да... Значит, ошибки нет. К сожалению, его фамилию я не запомнил, как и мама.

А в голосе радость, откровенная, искренняя такая! Он даже остановился. И пристально уставился на меня. Глаза синие-синие, как у Тариса, потемнее только. Интересно, у северянина они тоже меняют цвет в зависимости от настроения? Вот только форма совсем другая... Поменьше они, посажены совсем уж глубоко и чуть раскосые.

Но это я отметила мельком. И нет, не хотела бы сейчас увидеть на его месте Тариса. Слишком важен и нужен мне был разговор, о котором попросил этот чужой человек, так внезапно появившийся в моей жизни...

– Вы знали его, лорд Левир? – Мой голос дрогнул, и я сама услышала в интонации отчаянную надежду. Я так мало знала об отце! Отрывочные воспоминания тетки с дядькой, крохотные кусочки... Знала, что у него были друзья в деревне, тот же мельник, да расспрашивать стеснялась всегда.

Вместо ответа северянин молча распахнул плащ, полез во внутренний карман камзола и достал оттуда... костяного медведя. Протянул мне на ладони, и я уставилась на фигурку с жадным интересом, потянулась к ней... но тут же вспомнила, как сама отшатнулась, когда лорд схватил меня за косу. Смутилась и отступила.

– Ничего, – спокойно сказал он. – Возьмите. Я понимаю.

Медведь был непривычный: белый. Не потому, что вырезан из белой кости, а потому что северный. Наши-то бурые, и размером поменьше, и морды не такие вытянутые.

Но главное – работа. Костяной мишка был явно сделан той же рукой, что и моя птичка. Удивительная точность деталей, совершенно живая поза, словно сейчас шагнет у меня на ладони. Как будто

настоящий, только уменьшенный и заколдованный. Птичка тоже, казалось, вот-вот взлетит.

– Я... у меня нет с собой птички, простите...

– Это вы должны простить меня мисс, за то, что не сдержался при нашей первой встрече. Но, думаю, теперь вам понятен мой порыв при виде украшения на вашей косе.

Меня окатило внезапной догадкой. Немыслимой, сумасшедшей, но что тут еще можно было подумать?! Кому может быть так дорога обычная, пусть и искусно сделанная безделушка? Только близкому, очень близкому человеку! Передо мной стоит мой... брат?!

Эти слова я удержала. И глаза потупила, чтобы взгляд меня не выдал. Неохотно протянула медведика лорду. Но он, кажется, понял.

– Мисс Хеллиана, ваш отец мне не родственник по крови. Но я сделал бы для него все, что в моих силах. Он спас мне жизнь.

Вот что...

– Лорд Левир...

– Прошу вас, называйте меня просто по имени. Меня зовут Урвих. Можно Урх.

– Урвих... вы расскажете?

– Конечно, мисс.

– Просто Хелли.

* * *

Кэвин Вэртззла был не обычным охотником. Боевой маг-огневик, он специализировался на отлове и уничтожении нечисти. А с Урвихом Левиром был знаком всего-то полгода, и тогда северному лорду еще и семи лет не исполнилось.

Отец Урвиха был постарше Кэвина, но не намного. И охоту на нечисть считал, как и его наемники, самым лучшим, полезным и интересным занятием на свете. Как Кэвин попал в его маленькую дружину – теперь уж не узнать. Но кроме наемников в охоте всегда принимала участие жена: тоже огневичка и тоже большая любительница риска и острых ощущений. А вот маленького Урха на охоту никогда не брали, и это было ужасно обидно.

Мальчишка мечтал уничтожать злобных монстров, что вполне естественно. Только вот вместо того, чтобы упоенно играть в вымышленных охотников, он буквально не отходил от настоящих. Его не гнали и даже учили. А больше всех с ним возился Кэвин. Отрывал часы от собственных тренировок, терпеливо объяснял непонятное, учил правильно ставить пальцы, не забывал хвалить и восхищаться. Причем по делу: магия в юном лорде проснулась очень рано, заклинания давались легко. Левир-старший, у которого времени почти не было, не возражал, наоборот, поощрял завязавшуюся между сыном и наемником дружбу.

Но что такое учения и тренировки в сравнении с полновесной охотой?!

Дружина лорда ходила за монстрами через портал. Хорошо налаженный, легко перестраиваемый, стационарный, упрятанный в подземелье родового замка, на время охоты он стоял открытым – чтобы не тратиться на возвращение и иметь возможность быстро смыться в случае серьезной опасности.

Понятно, что помещение с порталом тщательно запиралось. Но есть ли преграды для мага, пусть маленького, но не по годам умненького и талантливоего? А вдобавок в силу возраста не верящего в собственную смерть...

Урвиху не повезло: он пробрался вслед за дружиной в неудачный день. Выждал, пока охотники отойдут подальше, прошел портал и оказался не просто в непроходимых горах – на самом Перевале Смерти. Там, где можно поохотиться не только на банальных монстров, но и выловить крахтарна, шкура, шипы и когти которого стоят бешеных денег. Да, смертельный риск! Но, учитывая молодость членов дружины и их предводителя (никому и тридцати лет еще не было), а также то, что добыча честно делилась между всеми, – неудивительно, что Перевал Смерти тянул их к себе словно магнитом.

Маленький лорд не знал, каким образом наемник Кэвин почуял его присутствие. Возможно, почуял не только он – но кто-то должен был спасти неразумного ребенка, а отец не мог себе позволить бросить дружину...

Первым, что увидел Урх, выскочив из портала, была схватка: довольно далеко от него, настолько, что вместо магов он видел только огненные вспышки. И побежал помогать... Но почти мгновенно за

спиной раздался угрожающий рык, настолько низкий, что показался не звуком, а вибрацией, и перед мальчишкой рухнуло на промерзшую землю чудовище. Чешуйчатый червь – или гусеница? – с кучей конечностей, выпустивший все когти разом, оскаливший зеленую пасть, похожую на пещеру... На картинках крахтарн выглядел даже смешным, но здесь... особенно когда пасть оцетинилась по кругу бледно светящимися копиями-шипами...

Урвих даже испугаться толком не успел: между ними оказался Кэвин. Только драться не стал: перекрыл монстру дорогу огненной стеной, схватил ребенка и кинулся к порталу.

Полчаса спустя из портала вывалился еще один наемник, с матерью Урвиха на руках. Почти сразу умер, а вот леди удалось спасти.

Больше с Перевала Смерти не вернулся никто.

Урвих не знал, что мать умоляла его спасителя остаться в замке. Сам он умолять не стал. Даже не заплакал, узнав, что Кэвин уходит. Только, потерявший отца, вцепился в наемника как в самого близкого, самого нужного человека. Кое-как отодрав от себя мальчишку, Кэвин вручил ему костяную игрушку.

– На удачу тебе, малыш.

– Ты вернешься? – спросил Урх, даже не разглядывая холодную штучку, просто намертво стиснув ее в кулаке.

– Думаю, да. Вот сына себе заведу – и познакомлю вас.

– Я буду ждать, – сказал маленький лорд.

И ждал. Но не дождался.

Ни Урвих Левир, ни Хеллиана Вэртззла не знали, что Кэвин дал себе слово, что наемником больше не будет. Лучше погибнуть самому, в одного, чем терять товарищей. Лучше не отвечать ни за кого. Кто знает, что случилось бы, не полезь мальчонка тогда в портал? Кто знает – вдруг дружине не хватило тогда для победы именно его, Кэвина? Нет, он ни разу не пожалел, что спас малыша! И ни разу не обвинил его в произошедшем даже в мыслях. Но повторения не хотел...

А через пару лет, уже женатого, уже получившего дочь (это было даже лучше сына!) охотника-одиночку Кэвина растерзал крахтарн на том же Перевале Смерти. Будто судьба всего лишь отсрочила его гибель...

Мы сидели на поваленном дереве за околицей. На меховом плаще лорда Левира... Урвиха. Но звать его по имени даже мысленно было невероятно сложно, несмотря на настойчивые просьбы северянина.

Честно сказать, я по уши провалилась в его рассказ и не заметила, как мы вообще тут оказались.

Сложно описать то, что я испытывала, узнав эту историю. Конечно, горечь – чувство, которое всегда приходило ко мне при мысли об отце. Конечно, гордость: охотник Кэвин был, несомненно, отличным магом, а еще смелым воином, и человеком хорошим, и детей любил... даже вот чужих. И еще я завидовала северному лорду, той завистью, какую называют «белой». Я-то отца не помню совсем, а этому парню вон как повезло!

Хотелось расспрашивать его, долго, подробно, узнать все, что он помнит о своем взрослом друге. Но Урвих заговорил совсем о другом.

– Мисс...

– Просто по имени, – напомнила я о том, что в нашем случае действует ответная любезность. Будет странно звать его Урвих, а он меня в ответ “мисс Вэртззла”. – Хеллиана, можно Хелли.

– Хелли, – задумчиво повторил лорд и продолжил: – Я безмерно огорчен, что вашего отца нет в живых. Правда, известие о его гибели не стало для меня неожиданностью. Я так и думал, что это случилось, успел смириться. Понимаете, если бы он был жив, то навестил бы меня, я в этом абсолютно уверен. За столько лет...

– Да, – согласилась я. – Я тоже так думаю.

Это логично, отец явно был очень ответственным человеком и непременно бы съездил посмотреть, как там поживает спасенный мальчик.

Урвих повел широкими плечами и чуть откинулся назад, опираясь ладонями на прикрытое плащом бревно. Он задумчиво смотрел на деревенскую пастораль, а после того как окончательно нагляделся, перевел на меня серьезный взгляд.

– Но надо сказать, что горечь окончательной потери мне всерьез скрашивает нежданная радость. Ведь есть вы! – И, налюбовавшись моим вытянувшимся от таких новостей лицом, он вновь перевел взгляд на дымящую печами деревню. – Вряд ли вы можете себе

представить, насколько я рад, что вы... есть. Слишком разный менталитет у наших народов. Но для меня очень важно, что есть тот, кому я могу отдать долг жизни. В данном случае “та”.

– Урвих, мне кажется вы слишком серьезно восприни...

Договорить мне не дали. Синие глаза вновь уставились на меня, а в голосе появился холодок.

– Нет, маленькая мисс, это вы недостаточно серьезны. Мы не родственники по крови, Хелли, но в каком-то смысле вы мне ближе родной сестры. Я и считаю вас отныне своей сестрой, пусть названной, я чувствую по отношению к вам именно это, понимаете?

Ну, если честно – не очень. Видимо, действительно сказывается разница восприятий, да и воспитания. Но если поставить себя на место этого человека... я бы, наверное, испытывала бы то же самое.

Но вот мне на моем считать его братом и, умываясь слезами, бросаться в родственные объятия – не тянет. Но я честно попытаюсь уважать чужие традиции.

– Урвих, вы всегда можете... – Я запнулась.

«Прийти в мой дом», – хотела сказать. Только дома-то у меня, на самом деле, и нет. Не могу я говорить такие слова без позволения дяди и тети, какими бы родными они мне ни были. Мой отец им ведь тоже не кровный родственник...

– Можете обратиться ко мне за любой помощью, – договорила я. В основном во мне говорила вежливость, но все же стоило признать еще кое-что. Как ни странно, тонкая ниточка связи с отцом действительно сделала этого человека ближе, чем просто случайный знакомец. – Мы ведь не чужие, вы и сами это сказали.

– Нет, не чужие... – медленно проговорил он и вдруг улыбнулся. Странной такой улыбкой, удивленной и открытой. И резкие черты его лица сразу смягчились. – Вообще-то, все наоборот, Хелли. Это вы можете обратиться ко мне за любой помощью. За какой угодно! Я двадцать лет мечтал...

– Отдать долг?

– И это тоже. – Он усмехнулся и вытянул длинные ноги. Я замороженно наблюдала, как пышный сугроб расступается, оставляя утоптанную площадку перед нашим бревном, на которой можно было разместиться как угодно. Даже так. – Как бы вам объяснить... Мы с мамой ждали Кэвина, долго ждали. И мама, когда он уходил, твердо

сказала ему, что наш дом – отныне его дом. Ваш отец нам больше, чем родственник, поймите. Он тот, кому мы обязаны кровью и жизнью. Север не прощает ошибок и серьезно относится к таким вещам. Хеллиана, я повторю слова матери, я могу с полным правом и уверенностью говорить за нее: мой дом – ваш дом.

Лорд явно волновался, даже акцент, раньше едва заметный, стал сильнее. А я смотрела ему в глаза и понимала, что он абсолютно искренен.

– Простите... Я поняла, Урвих! Спасибо вам.

Он наклонил голову и несколько секунд испытующе глядел на меня, словно пытался осознать, действительно ли я поняла или это просто дежурная вежливость.

– Не за что, – наконец с усмешкой ответил северянин и отвел взгляд. На меня словно тяжелая глыба давить перестала, сразу и дышать стало легче и жить понятнее. – Благодарности – это прекрасно, но я хотел бы, чтобы было за что говорить спасибо. Вынужден признать, что я навел некоторые справки. Вы учитесь в Королевской Академии Стихий на бюджете, верно?

– Да, – осторожно признала я. – Меня перевели из моего ПТУ, когда обнаружили магический потенциал.

– И если я правильно помню законы вашего королевства вообще и учебного заведения в частности, то вы после окончания академии должны отработать несколько лет по распределению.

– Да.

– Тогда у меня есть для вас предложение. Прямо сейчас! – Он так решительно это заявил, что я даже отодвинулась по бревну подальше.

– Какое это?

– Мой клан оплатит ваше обучение, и вы ничего не будете должны Академии Стихий! Никаких отработок! – Ледяные глаза молодого мужчины сверкали как сапфиры, он явно был доволен своей идеей.

А вот я... я не спешила радостно соглашаться. Потому что мое будущее с Академией Стихий уже было ясным и упорядоченным. Более того – четко задокументированным! По поводу того, что я должна и на что могу рассчитывать в ответ.

– Спасибо за предложение. – Я максимально осторожно подбирала слова. – Я подумаю.

Видимо, отсутствие готовности немедленно согласиться весьма удивило собеседника.

– Хелли, вы же на боевом факультете, не так ли? – напомнил он, словно я это забыла.

– Да.

– И вы понимаете, кем придется работать после завершения обучения? – вскинул светлую бровь северянин.

– Боевым магом, – уже менее уверенно ответила я.

– Это очень рискованно, Хелли. По распределению вы можете оказаться где угодно. Хоть на том самом месте, которое унесло жизнь вашего отца. А если вы согласитесь на мою помощь, хочу отметить – совершенно безвозмездную, то у вас появится выбор. Захотите – поедете служить боевым магом. Не захотите – переведетесь на другой факультет и спокойно закончите академию по другой специальности. Получите диплом по бытовой магии, или травоведению, или...

Кажется, он сам был недостаточно уверен, чем же именно максимально безопасным занимаются девочки в высшем учебном заведении.

– Как уже сказала – я подумаю.

– Хорошо, – кивнул северный лорд и, словно ветер, вильнул в другую сторону. – И хочу также предложить вам побывать на летних каникулах в нашем замке. Мама будет рада дочери Кэвина.

Я улыбнулась, но ответила в том же духе, что и про оплату учебы. Возможно, но не точно, надо подумать.

В общем, вот, пожалуй, и она – мышеловка вокруг бесплатного сыра. Давай мы оплатим тебе обучение, а ты потом сиди, вышивай и пребывай в полной безопасности. А то мало ли какая хищная нечисть откусит голову?

Не то чтобы я прямо таки мечтала эту самую голову в пасть нечисти сложить, но все же возможность выбора грела душу. Нечисть – она в целом знакомая и понятная. А вот северяне с их таинственными планами – не очень.

Словно поняв, какие эмоции мной владеют, лорд мягко улыбнулся и умерил свое давление на растерянную меня.

– Прошу прощения, если был слишком настойчивым. Просто, насколько могу судить, если бы я предложил свою помощь какой угодно девушке в этой стране, то она бы уцепилась за такую

возможность. Вы же... гордая, словно северянка. Так что, заканчивая нашу беседу, я хотел бы резюмировать: моя главная цель, чтобы у дочери того, кому я обязан жизнью, – все было хорошо. Для меня это очень серьезно. Потому знайте, теперь вы не одиноки, юная леди. У вас есть я. Есть защита и поддержка. Обещайте мне, Хелли...

– Что же?

– Что вы найдете для меня место в своей жизни. То есть... – Он прищелкнул пальцами и усмехнулся. – Я неправильно выражаюсь, все же некоторый языковой барьер дает о себе знать. Обещайте, что вы будете помнить: я готов решить любую вашу проблему, исполнить любой каприз... – Северный лорд взял мои пальцы, поднес к своим губам. И поцелуй его словно обжег замерзшую ладонь. – Действительно стать вам братом. Считаю нужным это обозначить, так как почему-то в вашем королевстве мужчину, который берет на себя опеку, называют обычно иначе.

– Еще раз спасибо, Урвих, – мягко сказала я, аккуратно забирая руку. – Я запомню.

– Я рад. – Он позволил себе более теплую улыбку... – Я понимаю, что мое появление и предложение более чем неожиданно. Но я надеюсь, что вы привыкнете к этой мысли.

К мысли, что у меня теперь есть брат. Такой вот брат... не кровный. Почти двухметровый, мощный, с холодным взглядом и белыми волосами.

Не сказать, что всегда о таком мечтала! Надеюсь, частых родственников визитов на север это не подразумевает?

Да, возможно, я слишком скептически настроена. Да, не исключено, что мне стоит быть доверчивее к миру и благодарить его за выпавшие шансы.

Но не получается у меня пока радоваться без задней мысли – и хоть ты тресни!

Пока вся удача, которую я нащупала в жизни, заключалась в том, что сначала в ПТУ у меня открыли дар, а после этого, уже в академии, я встретила Тариса. Хотя надо сказать, что первые месяцы нашего с ним знакомства совсем не было желания благодарить небеса за такую радость...

А тут – брат.

Очередной, на самом деле. Ведь у меня всегда был – и есть! – брат. Гарош. Правда, как бы сказать, чисто теоретически... В детстве я его обожала – а как еще можно относиться к старшему брату, пусть и двоюродному? Но вот с его стороны особой любви и заботы не видела, если честно. Нет, Гарош хорошо относился ко мне, так же, как к родным сестрам. Но мы были ему не особо интересны – чего там, глупые девчонки! А потом он женился... И, боюсь, крайне редко обо мне вспоминает... А мне и в голову не приходит чем-то с ним делиться или о чем-то просить.

В академии моя мечта о брате вроде как сбылась: им решил стать Эрик Берсан. И то после того, как пролетел мимо в плане личных отношений. Все же будем честны, вряд ли Эрик пытался бы остаться рядом со мной хоть в каком-то качестве, если бы не испытывал до этого вовсе не братских чувств. Но вот назвать его старшим не получалось. Тем более, обретя настоящую любовь в лице Лайсы, волк обо мне не то чтобы подзабыл... но был очень-очень занят!

А Урвих Левир? Не знаю... Казалось бы – да! Наконец-то! У меня за спиной теперь есть и всегда будет кто-то большой, сильный, на кого я действительно могу положиться. Словно... словно замена отцу. Словно подарок от отца!

Но я ничего не знаю о нем. Безоглядно довериться чужому человеку?

Хотя этого от меня никто и не требует, верно?

Пока достаточно просто радоваться тому, что я получила вот такой неожиданный подарок судьбы. И на всякий случай все равно особо не расслабляться и не бежать очертя голову в объятия свежесобретенных северных “родственников”.

– Я привыкну, – пообещала лорду, и вполне искренно добавила. – Я рада вам, Урвих!

– И очень замерзла, – сообразил он наконец. У самого-то даже нос не покраснел. Вообще, интересно, как бы выглядел надменный северянин с красным носом? Представить сложновато, это все равно что надменная физиономия Тариса... например в муке! Невообразимо, короче. – Идемте назад? Я только сейчас понял, что вам холодно...

Угу. Действительно, не лето, даже и в теплой курточке. Да и тетка наверняка потом выскажет, что я с посторонним мужчиной два часа по

деревне брожу... И смотреть на него станет как на потенциального жениха, чего уж там.

– Вы очень красивая девушка, Хелли, – внезапно сказал лорд.

А вот это точно лишнее! Против братьев я ничего не имею, но красота вот совсем не при делах. Это Эрик из влюбленного превратился брата, а наоборот мне ничуть не надо!

– Спасибо, – сказала я со вздохом. – Вы правы, нам пора вернуться.

И поскорее! Можно даже бегом...

Меня закутали в плащ, не совершив ни единого подозрительного движения, и по дороге домой принялись расспрашивать об академии. Понятно, что разговор быстро повернул к турниру, и я спросила с интересом:

– Урвих, а почему вы еще студент? Вам же... сколько, двадцать семь?

– Почти, – откликнулся лорд. – Но я не студент, Хелли. Я преподаватель.

О как!

– Но вы же капитан турнирной команды? – попыталась я соотнести эти странные для меня факты.

– У нас это должность. Я капитан, но в самой игре участия принимать не буду. Я тренирую команду, решаю организационные вопросы.

Я окинула его оценивающим взглядом и мысленно выдохнула. Не соперник! Хвала всем богам! Даже представлять не хочу, насколько он опытнее наших, не говоря уж лично обо мне! Но вот для преподавателя он как раз слишком уж молод...

– А что вы преподаете?

– Боевую магию, – развел руками северянин. – Понимаешь... понимаете...

– Может, на «ты»? – неуверенно предложила я. Ну а что, брат же, да-да.

– О да, Хелли, конечно! – Вновь странная, но очень довольная улыбка Урвиха. – Так вот, понимаешь, мне всегда хотелось, чтобы случившееся тогда на Перевале Смерти не повторялось ни с кем. Никогда. Отец набирал в дружину не столько профессионалов, сколько... молодых, тех, кто не боялся риска. Правда, он и сам был

тогда очень молод... Я пытаюсь внушать студентам, что риск хорош тогда, когда ты абсолютно уверен в своих знаниях и умениях.

– Это правда, – кивнула я.

– Да, но мои студенты считают меня слишком... дотошным, – подобрал он слово.

– И въедливым, – дополнила я с улыбкой.

– Именно, – склонил голову Урвих.

Я периодически косилась на него всю дорогу домой. И думала: может, это всего лишь сон?

Потому что так не бывает. Большой, сильный, старший... готовый опекать и стоять за спиной. Кстати, красивый, очень даже притягательный. Вдобавок аристократ. А еще – я уже не та глупышка, которой пришла в академию. Я вижу, что лорд Левир, твердо заявивший, что хочет стать мне братом, смотрит на меня немного... не так, как положено брату. Или мне кажется?

Но даже если и кажется, то все равно – такие братья на дороге точно не валяются! Так не бывает, Хелли! Особенно с мелкими провинциалками...

Но ведь есть же на свете Тарис Тарг? Который тоже готов опекать именно меня, который любит именно меня и хочет на мне жениться.

Впору нос задирать от осознания собственной прекрасности!

Или – в данном случае – искать причину небывалого везения.

Я ничего не знаю о своем отце. А что, если костяной медведь достался северному лорду вовсе не так, как он рассказал?

Мне сразу же стало стыдно от этой мысли. Но прогнать ее оказалось очень трудно.

Глава 12

О любви к котикам и решениях сердца

В совершенно неизвестном месте

Мушерал, нечисть, разумная рысь

В то самое время, когда Хелли возвращалась в дядькин дом, искоса поглядывая на идущего рядом северного лорда, а Тарис Тарг разрывался перед подготовкой к экзамену по бытовой магии и попытками связаться со своим рысенком, на окраине столицы происходили весьма странные события.

Трое лучших магов-оперативников, с огромным трудом выделивших время на частную работу, в недоумении бродили по ничем не выдающемуся участку местности. Начинался он почти сразу после последнего в городе дома и представлял собой что-то типа заброшенного парка или слегка облагороженного лесочка. Метров двести в поперечнике, без каких-либо аномалий и чьего-либо присутствия. Собственно, даже живности не было. Ни мышек, ни птичек... Что уже можно считать ненормальным. Но ошибка исключена: давно ликвидированный (и вообще разовый) портал выводил именно сюда.

Сотворили этот портал около Королевской Академии Стихий, и на его поиск много сил не ушло: достаточно было отследить, в каком месте исчезло искомое существо. А вот чтобы вычислить точку выхода из него – потребовалась, к удивлению этих опытных спецов, почти неделя.

Но на выходе не обнаружилось ничего. То есть совсем ничего – ни какого-либо жилья, ни второго портала, ни малейшего следа объекта поиска.

Оперативники потратили на обследование лесочка добрую половину ночи, наскоро перекусили и продолжили. Чуть не носами землю рыли, и над землей рыли, и под ней тоже! И – ничего... Можно было с чувством выполненного долга развести руками, плюнуть и доложить клиенту, что следствие зашло в тупик.

Но клиентом был не кто-нибудь, а герцог Таргский, и свой заказ он подкрепил настолько серьезной суммой, что поступить так

оперативники не могли.

Не говоря уж о том, что деньги и имя клиента – это еще далеко не все. Плюнуть на работу не позволяла прежде всего профессиональная гордость. А к ней примешалось растущее с каждым часом любопытство. Ну в самом деле! По всем законам природы ничто не происходит из ничего и не исчезает бесследно! А значит – где-то оно да есть...

К сожалению, объект поисков не знал о том, что оперативники находятся совсем рядом. Буквально мимо проходят! Мимо странного дома, над ним, под ним... Но искажение пространства – дело сложное, далеко не всем доступное...

Пока маги пытались найти хоть какую-то зацепку, Шерик сидел на ковре у камина и пристально наблюдал за лежащим на диване Натаном Ремансом. Точнее, не за ним самим – маркиз крепко спал, тихо посапывал и даже толком не ворочался. Куда интереснее было то, что строго раз в два часа к нему бесшумно подлетали два самых обычных шприца: большой и маленький. Плед, которым Реманс был укрыт, приподнимался, шприцы вкалывались в ягодицы прямо через штаны, избавлялись от содержимого и преспокойно укладывались в мусорную корзину.

Определять время Шерик мог и сам, но не очень точно. Благо, на каминной полке негромко тикали часы.

Он не поленился разворошить корзину и подсчитать количество шприцов. Вышло, что Натан дрыхнет здесь уже две недели, а значит – все это время в академии был не маркиз Реманский, а некая мерзкая тварь в его личине. Очень, очень умелая и сильная тварь, сумевшая идеально подделывать человеческий запах!

Но некоторые вещи были Шерику абсолютно непонятны. Ну ладно, в одном шприце снотворное, в другом – питание. А вода как же? И куда, скажите на милость, деваются отходы жизнедеятельности? И зачем колоть каждые два часа? Можно ведь раз в день большую дозу... Ну, предположим, это забота об организме маркиза. Но зачем он вообще похитителю? Убил бы – да и все...

Вопрос, зачем похитителю нужен сам Шерик, у рысенка не возникал. Слова отца о том, что Мушерала непременно будут искать, он помнил прекрасно. Ясно было и то, что именно отсюда папа и сбежал.

Надо сказать, что шприцы подлетали и к Шерику. В первый раз его спасла прекрасная реакция и чутье: без проблем отбил лапой. Никаких попыток возобновить свою деятельность шприцы не проявили. Шерик немедленно вернулся в лабораторию и обнаружил там такую же мусорную корзинку.

Стало ясно, что он провел в клетке десять дней. Тогда зачем поставили воду и еду? Хотя понятно: вдруг неизученный организм нечисти как-то не так воспримет лекарства и очухается.

Закончив наблюдения и сделав все возможные выводы, Шерик сбил лапой очередные шприцы, подступавшие к маркизу, и час спустя с облегчением фыркнул, увидев, что парень приподнялся и завертел головой.

– Натан?

– Кто здесь? Где я?

– Я Мушерал, – отозвался Шерик. – Рысь Тариса.

– Что происходит?

– А что ты помнишь?

– Где Тарис?

– Вопрос «где я» был лучше, – заметил рысенок. – Но у меня нет ответа на оба.

– Почему так темно?

– Реманс, хорош спрашивать! Сделай свет, если в темноте не видишь!

– Ага...

Под потолком вспыхнуло несколько огненных шариков – таких ярких, что Шерик прижмурился.

А Натан Реманс вскочил с дивана и опять закрутил головой, пытаясь понять, где он находится. И задал очередной тупой вопрос:

– Где это мы?

Рысенок вздохнул и довольно подробно изложил то, что знал. Бежать-то вдвоем придется, не бросать же его здесь. Кроме того, этот тупой человечек все же маг...

– Шус-сов хвост... – прошипел маркиз, дослушав. – Последнее, что помню, – как в «Вечерке» в крус-шашки играл...

– То есть девицы, которой ты хочешь подарить котенка, на свете нету? – уточнил Мушерал.

– Однозначно нету...

– Ты был странный. Ну, теперь понятно, что не ты.

– Не я... – пробормотал Натан. – Не я... Погоди... Это какое, выходит, число сегодня?

– Судя по всему – десятое января.

Маркиз выругался – теми самыми словами, который рысенок отлично знал, но после знакомства с Хелли и Тарисом употреблять отучался. Однако теперь счел их уместными и подробно, с удовольствием дополнил высказывание Реманса.

– Сессия... чтоб ему... – простонал Натан.

– Пересдашь, – утешил Шерик. – Нашел, о чем страдать! Надо выбираться отсюда! Этот гад в любой момент может вернуться.

– Не думаю, – покачал головой маркиз. – Явно после сессии прибудет, чтобы подозрений не возникало. Раз уж сразу вместе с тобой не явился.

– Тоже непонятно, – буркнул Шерик. – Убил бы тебя, да и все, чего возиться? Ему я нужен. Ладно, потом... Я вот подумал, что если шприцы не будут нас колоть – он может узнать об этом. Тут же какая-то система, верно?

– Наверняка, – согласился Натан и посмотрел на рысенка с явным уважением.

– Ну вот, – продолжил Шерик, чувствуя себя крутым и ужасно умным, – а если система испортилась, то может пойти сигнал. Скорее всего, это предусмотрено.

– Скорее всего... – задумчиво согласился маркиз и щелкнул пальцами. Принялся выгибать их, разминаясь. – Так... Ты дальше помещение не проверял?

– Еще нет. Я за тобой наблюдал же. И кстати – скоро опять шприцы прилетят. – Рысенок покосился на часы. – Через тридцать четыре минуты. Следи! А я пойду пока осмотрюсь...

И Натан Реманс, разинув рот, проводил глазами тонюсенький мохнатый коврик, проскользнувший в щель под дверью.

Рысенок вернулся почти сразу после того, как маркиз уничтожил магией очередные шприцы. И если бы нечисть была не животным, а человеком, Натан подумал бы, что у него перекошена физиономия.

– Мерз-ские твар-ри! ...! Гнус-сные магишки! ...! ...! ...! – шипел рысенок, яростно вылизываясь, будто пытался избавиться от какого-то запаха. Точно так делали оборотни из турнирной команды после того,

как Натан подбавил в свои фаерболы заранее запасенного нашатырного спирта.

– Что там?

– Он вроде один тут живет. Есть еще только две комнаты: склад и спальня. В складе не шарил, много всего. Мансарда еще, пустая. И подвал. Там... Я не стал толком смотреть, но там...

– Ну?! – поторопил маркиз.

– Там звери... Уродованные. Там...

И снова серия непечатных ругательств.

– Тихо, тихо, Шер. Мы разберемся. Виварий в подвале... Это, значит, тут вивисектор-генетик обитает...

– Чего?

– Рекомбинатор, ...! Запрещенная деятельность... Да неважно. Успокойся уже! Повезло, видишь?

– Повез-сло?! – прошипел рысенок.

– Конечно, – убежденно кивнул Натан. – Накроем теперь гада.

– Пока что он нас-с накр-рыл... Но магические барьеры стоят на клетках, а так ни одного, – отчитался Шерик. – Только на самом доме.

При всех талантах Натана Реманса выйти из дома он не сумел.

При всем снобизме, ехидстве, пофигизме, равнодушии к котикам и прочих неприятных чертах Натана Реманса – побывав в подвале-виварии, он проникся так, что некоторое время нормальных слов в своем лексиконе не находил. Только шипел и ругался – как и его пушистый товарищ по плену. А еще маркизу ужасно хотелось помыться... Или вылизаться на худой конец.

Любовь к котикам – она для девиц, конечно, ну и для оборотней. Но вашу же мать! Шусову же вашу мать!.. Нельзя так!!!

Вернувшись к дивану, на котором он провел две беспамятные недели, Натан, полный далеко не приятных эмоций и вообще пребывавший в тихом бешенстве, не сразу понял, что рысенок не реагирует на него.

– Шер?! – Испугавшись, маркиз схватил его за шкурку и даже встряхнул. – Эй, что с тобой?!

Рысенок распахнул глаза и вдруг, резко вырвавшись, метнулся ему за спину.

Уничтожив два шприца, сбитых ударом лап, Натан рухнул на диван и затянул котика себе на колени. Тот не сопротивлялся.

– Мы все это прекратим, – пообещал маркиз, запустив ладонь во вздыбленную шерсть на холке рыси. Шерсть оказалась очень приятной на ощупь, прямо атласной какой-то...

– Невовремя ты вернулся, – сказал Шерик, не уворачиваясь от его руки.

– То есть?

– Я, кажется, услышал Тариса...

– Как?! – ахнул Натан.

– У нас ментальная связь же. Ну, мы ее толком не активировали... Но Тарис пытается со мной связаться, и я с ним. У него лучше выходит. Я услышал, что помощь рядом.

– Ты уверен?

– Вроде да... И эмоции поймал. Но не понял... Тарис рад... и в то же время злой. Но «помощь рядом» – это точно.

– Попробуй передать ему, что здесь я, – попросил Натан. – Может, тогда поймут этого ублюдка... который в моей личине. Вот что, Шер... Я занимался немного ментальной магией. Мне интересно всегда было... Давай я попробую тебе помочь? Не будешь возражать?

– Ну давай... – неуверенно сказал рысенок.

И маркиз, подтянув его ближе, крепко обнял, прижал к себе. Для мага, неопытного в таком деле, для установки первичной связи необходим физический контакт. Шерик знал это, а потому буквально распластался по его груди и даже обхватил лапами за шею.

А Натан мельком подумал, что любовь к котикам – не такая уж и глупость. По крайней мере когда для дела...

* * *

После того как северянин уехал, все вернулось в свою колею. В том числе привычные хлопоты по хозяйству, которые затянули меня с надежностью старой привычки. Оказывается, сколько бы месяцев или лет не прошло с той поры, когда ты в последний раз замешивала хлеб, – руки все равно помнят. Даже если несколько месяцев провела среди аристократов, а не в ежедневных тренировках.

Все руки помнили! И как по утрам печь топить, и как кашу с вечера в горшках в нее ставить, и как утром по свежему морозцу за

дровами в сени бегать...

И надо сказать, что я даже получала от этого определенное удовольствие.

– Что хмыкаешь? – спросила тетка, ловко забрасывая морковку в кипящую похлебку.

Я задумчиво на нее покосилась, но все же призналась:

– Раньше я терпеть не могла хозяйственные хлопоты. А сейчас даже нравится.

– Это потому, что когда руками работаешь – голова отдыхает. А ты свою голову слишком уж загрузила, кажись, – авторитетно ответила тетя, небрежным жестом соля блюдо и в задумчивости зависая над котлом. У нее всегда была невероятно удивляющая меня способность: чувствовать соль в готовке по запаху. Никогда не пробовала, но никогда и не ошибалась.

– Может, и так, – кивнула я в ответ.

– Точно так, – подмигнула она и громогласно рассмеялась. – Полы еще помоешь внаклонку, кровушка к башке прильет – и вообще хорошо станет!

– Нет уж, я пару дней назад мыла, сейчас Линкина очередь!

Сестра уехала в соседнюю деревню на крупную ярмарку и вместе с дядей должна была вернуться только следующим днем. Вот тогда и помоешь, все равно тут чисто.

– Твоя правда. – Тетя заправила выбившуюся из под косынки прядь волос. – Когда ты там уезжаешь?

– Завтра вечером.

– Ага... сбегай в трактир, Хелька? Купи у Михея кваса и пива.

– Зачем?

– Шибко баню с пивом люблю, – подмигнула мне тетушка. – Будем тебя провожать да парить как следует на дорожку.

Спорить было себе дороже, так что я кивнула, переоделась в теплое и выскочила на улицу. Солнце уже стояло в зените, и стоило поторопиться, пока публика в питейном заведении не превратилась в совсем уж упившуюся.

Вообще деревенские квас и сами ставили, но дед Михей был большим умельцем в изготовлении пива, медовухи и кваса. Потому если по уважительному поводу, то покупали у него, а не свой из погребов доставали.

До нужного мест я добежала минут за десять.

Все купила и собиралась уже возвращаться, как меня вдруг окликнули.

– Хелли, это ты?

Я даже оборачиваться не стала, только ускорила, так как голос был знаком дальше некуда. И я бы предпочла его больше никогда не слышать!

– Хеллиана, да подожди ж ты!

Меня поймали за рукав и развернули к себе.

Высокий, тощий парень радостно улыбался.

– Точно ты! Глухая, что ль, стала?

– Веня, здравствуй, – процедила я, вырывая руку из хватки бывшего однокурсника по ПТУ. – Не ожидала тебя тут встретить.

Хотя в целом, если учесть, что это трактир его деда...

Мы с Венькой действительно были из одной деревни и даже поступать вместе поехали, но на этом вся общность заканчивалась. Так как парень кроме больших синих глаз, дара, годного только куриц ощищать, и огромного перстня на пальце отличался еще желанием позадирать юбки всем окрестным девкам.

В ПТУ у него это мало с кем получалось. Начал он, помнится, с меня – в деревне-то и не смотрел даже, а вот в училище я попервам была единственная знакомая. Но как руки распустил – тут же сумкой по голове получил... Видно, потому проникся уважением, даже вульгарную заколку мне на день рожденья подарил. Но целоваться еще пару раз все-таки лез...

А вот возвращаясь домой, будущий маг активно отрывался и вешал девушкам лапшу на уши. Мол, случилась любовь неземная, а он великий в будущем волшебник и детишки у него появятся, только когда сам захочет. Потому стоит перестать так пристально следить за подолом, тем более что он обязательно женится. Но потом.

Парни из деревни даже ходили Веньку бить! Но не сильно преуспели, так как бытовой маг, даже плохенький, – это не боевой, конечно, но защитить себя все равно сможет.

После первого курса, попытки пересчитать ребра и, видимо, внушения от деда Михея Венька практически перестал ездить домой. Мы с ним были из тех немногих студентов, кто оставался на каникулы

в общаге. Но я ради подработки, а он ходил как петух расфуфыренный и говорил, что деревня не для него, городского.

И активно ждал наступления светлого будущего. Особенно считал время до начала нового учебного года, когда в наше ПТУ приезжал инспектор из высшего учебного заведения, искать магические таланты. Перед вторым курсом Венька был уверен, что вот он возок, который умчит его к успеху и самореализации.

Но не сложилось, ни на втором курсе, ни на третьем...

– Да вот, дед потребовал приехать. А ты, смотрю, тоже на каникулы не осталась в этой своей академии?

– Угу, – неразборчиво буркнула я, отступая к двери трактира. – Слушай, я спешу. Тетка дома ждет, велела ветром туда и обратно.

– Так я тебя провожу! – радостно предложил Венька и тотчас схватил свой тулупчик с вешалки на стене. – Все равно прогуляться собирался, а тут ты! Скоро стемнеет, негоже девке ходить по улице одной!

Мы оба посмотрели за окно. На ярко сверкающий под солнцем снег.

Я скептически покосилась на бывшего однокурсника, думая: напомнить ему про тот дивный вечерок, когда я надела ему на голову кадушку с ледяной водой при попытке меня поцеловать, или нет? И про то, как звонко колотушка по этой кадке лупила еще минуты три...

– Я все же сама, спасибо.

– Не спорь с мужчиной! – гоголем выпрямился Венька.

Ничему его жизнь не учит.

Внезапно возле нас оказался хозяин трактира, тяжело вздохнул и проникновенно попросил:

– Хелли, деточка, пусть уж проводит? На морозце, глядишь, и в себя придет, да, Венька? А то уже три пинты пива приговорил, скоро под стол свалится...

Я только махнула рукой, не желая отказывать деду Михею, и под громогласные заверения Вени о том, что у него ни в одном глазу, мы вышли на улицу.

И время потянулось как зачет по лантуанскому. Медленно и мучительно.

Хоть бы уж про однокурсников или учителей рассказал, я бы послушала с удовольствием! Но нет. Хвастался, как ему заклинания

стали удаваться да как за ним городские барышни бегают, прям с ума сходят... Так что увидев родной дом, я облегченно вздохнула. А зря...

– Ну как там у тебя-то, в твоих академиях? – вспомнил Венька, закончив очередную байку о себе прекрасном.

– Трудно, но интересно, – коротко откликнулась я. – Учиться приходится много больше, чем в ПТУ.

– Ага... Вообще, Хелька, я тут подумал, что мы же с тобой единственные магики из нашей деревни. Нам надо вместе держаться!

Я во все глаза на него уставилась:

– На кой демон?

– Ну как же ж... для всякого! Пойдем еще погуляем – я тебе все расскажу. У меня батя новый хлев поставил, там еще чисто... пойдём туда, поболтаем! Там тепло. Я браги притащу!

Не, он серьезно?..

– Веня, ты вообще весь здравый смысл пропил? – спокойно спросила я. – Какой хлев?

– Теплый, говорю ж. Даже без скотины пока – батя пока магические обогреватели проверяет там. Я сделал!

– Молодец ты какой! Но извини, нет! И все, мне пора – спасибо, что проводил!

– Вот как... Брезгуешь, что ли, после академии своей?

– О чем ты?..

– О твоих аристократиках! – пояснил Венька и крепко схватил меня за руку. – Знаем мы, какие там порядки! Даже сюда за тобой один притащился. Меня-то все отшивала, а теперь без мужика и на каникулах никак?

– Ты вообще сдурел?! Немедленно отпусти!

Он лишь злобно оскалился.

– Да ладно нос-то воротить! Ясно уже, что не такая ты и недотрога! Видно, лучшей доли ждала, а? Ну так не убудет с тебя, да и уехал твой конь расфуфыренный, а я вот он!

Конечно, кадушек поблизости нет, но я и так справлюсь!

Не прошло и секунды, как Венька красивой ласточкой улетел в сугроб на противоположной стороне дороги. Я аккуратно поставила на снег сумку с бутылками от деда Михея и, стянув перчатки, направилась к неуклюже ворочавшемуся в снегу парню.

Подошла, присела на корточки и для начала как следует прожарила его веером разнонаправленных молний. Слабеньких, понятно.

– Остыл? – поинтересовалась, когда Венькины ругательства стихли, превращаясь в скулеж.

– Ах ты...

– Не остыл, – цокнула языком я и повторила заклинание. – А теперь?

– Д-д-да, отстань от меня!

– Тогда слушай, друг мой дорогой. Судя по всему, не любят тебя городские красотки, вот ты в деревню и прискакал. Тут как раз девчонки новые подросли, которые тебя еще не знают, правильно? Так вот, дорогой мой. Узнаю от тетки, что ты кому-то плетешь про хлев с обогревателем, неземную любовь и прочее – сразу же приеду. И поджарю тебе уже конкретные части тела, понял меня?

– Ты, ...! ...!

– Смотрю, не понял.

Над головой тупого кобелины соткалась тучка и пролилась ледяным дождем. Я не водник, конечно, но дождик – это элементарно. Ну и молниями опять подсушить немножко... А то еще простудится!

– А теперь?

– Понял я!

– Отлично.

Я встала, подхватила сумку и легкой походкой двинулась к дому, ощущая опьяняющее чувство победы.

И жалко мне этого мерзавца ни капли не было. Ничего, авось не заболит. Сам досушится. Бытовой маг он или погулять вышел?

* * *

К счастью наших выяснений отношений никто не видел. Даже неугомонная тетка, видимо, в другие окна смотрела.

Стоило мне прийти, она забрала бутылки и погнала меня за чистыми вещами.

Надо сказать, что совместное парение в бане было некоторым... обрядом, что ли. Принятием. Признанием, что я теперь взрослая.

Раньше тетка мылась сначала одна, самая первая, ну или с мужем. Потом со старшей дочерью, когда та уже вышла замуж, отяжелела и, стало быть, состоялась как женщина в деревенских понятиях.

А теперь вот, видимо, пришло и мое время.

Меня признали взрослой.

Сначала я стеснялась. Даже не того, что голая, этого в деревнях стесняться перестают быстро, особенно в женской компании. А вот разговоров...

Самое интересное началось уже в предбаннике, после того как тетка как следует отходила меня веником и напоила фирменным пивом из местного трактира. Да еще и на камни его плеснула! В воздухе стоял душистый аромат хлеба, такого даже в процессе его выпечки не бывает.

А говорили мы... да, собственно, о мужиках в основном и говорили! И пиво мне с непривычки язык развязало, и так хотелось поделиться с родным человеком. Со взрослой женщиной! Тетка моя хоть и деревенская, а в уме ей не откажешь. И уж точно о жизни она больше знает, чем студентки... И зла мне не желает.

Так что я ничего не стала скрывать, когда тетка спросила:

– Ну рассказывай, есть ли кто в сердечке? Ведь вижу, что есть... Уж не этот ли медведь северный?

– Нет, тетя Маргоша... Не он!

Ну и как на духу... И про первую встречу с Тарисом, и про его надменность, и про пари... И что как узнала, долго простить не могла. И что до сих пор нет-нет да царапают меня эти воспоминания.

О том, что влюбилась я в него по самые уши.

О том, как он мне помогал.

И о том, как сначала ко мне относился. Что видел только тело! И теперь так трудно поверить, что и меня саму он видит...

– Тю, дурочка, – вдруг фыркнула тетя.

– В смысле?!

– Да в прямом. Хелли, ты у меня малышка хорошая и бесхитростная. Вот скажи, когда он с тобой познакомился, то что он в тебе мог увидеть?

– Ну...

Очень хотелось сказать про ум, талант и душу, но если честно... вспомнились только собственные манеры.

– Во-во. Ты ведь совсем по-другому говорить стала. И ведешь себя. Неудивительно, что твоего аристократика корежило. А то, что захотел он тела, а не ума... Так ведь мужик! Хоть герцог, хоть мельник, хоть любой другой – мужик, он и есть мужик прежде прочего! Вон твой дядька первые две недели, как познакомились мы, уж как пытался мне в лицо смотреть! Да глаза у него сами ниже съезжали, не мог поднять! Все на груди застревал – и пялился, и пялился...

Тетка довольно крикнула, нарочито поправляя на себе простыню. И видно было: гордится своими размерами!

– И это тебя не обижало? – нахмурившись, спросила я. – Ну, что он только грудь видел.

– Сначала обижало, – повела плечами тетка. – А потом он все же и до глаз моих добрался! Тогда-то и пропал окончательно. Сама видишь – душа в душу живем.

– Ну да...

– Так что тут тебе обижаться не на что, Хелли. А другая твоя обида... Ну, поспорил он на тебя. В тот момент поспорил, когда одни сиськи и видел, не забудь. Так и тут понятно: дурной еще, молодой. Ты, голубка моя, думаешь, что молодые дураки друг от друга отличаются? Не-е-е... И тут вовсе неважно насколько голубая кровушка в жилах у десяти поколений его предков или сколь их там набралось. Привык он так с девками, понимаешь? А ты на тот момент была лишь очередной.

– Ну спасибо!

– А что обижаешься? – Тетка глотнула кваску и с удовольствием закусила сухариком. – Душу-то – ее узнавать надо. Она, в отличие от сисек, спереди не висит, в глаза не бросается.

– Тетя!

– Тетя правду говорит, – отрезала она. – Других-то он бросал, верно? А с тобой задержался и замуж позвал – значит, разглядел эту самую твою душу! И прощения попросил, и только что в ногах не валялся, ежели по твоим словам судить. Раскаялся, значит, умеет вину свою признать, а главное – потерять тебя не хочет. Так что не дуйся на своего... Тариса? И верь ему. И говори с ним! На то нам и язык дан, чтоб все друг другу пояснять, а не молчать и ждать, пока мужик сам все поймет. Откудова ж ему понять, если ты ничегошеньки не

скажешь, сама подумай? А если все между собой решать станете – тогда, может, и счастливы будете.

Я заглянула в остатки пива в своей кружке и вздохнула:

– Это вроде бы все знают, что надо говорить словами через рот, а вот делать почему-то очень сложно...

– Просто не сразу нужно, – выдала дельный совет тетка. – Утро, оно вечера мудренее, слыхала такое? Вот, к примеру, хочется тебе мужика своего сковородкой приголубить да сказать, что глаза б твои его не видели, а ты держись! Сперва скажи, что любишь, а уж потом поясни, в чем он виноват. Говорить-то надо, но всегда с умом.

– Я попробую...

– Одно вот только меня пугает. Ты у нас девка справная, умненькая, таланту боги отсыпали, и аристократик твой никуда от тебя не денется, нутром чую. А вот бабка его... Тут тоже с умом надо... И не перечить ей, и не унижаться, поняла? И слабое место поискать, оно у всякой бабы есть. Я ж так поняла, один он у нее, внучок?

– Один, ага... Ох, тетя Маргоша! – Я тяжело вздохнула. – Боюсь, вот с этим мне точно не справиться. И потом, вот ты ж должна понимать – ну какая из меня герцогиня?!

– Да куда ты денешься! – уверенно сказала тетка. – Вон за четыре месяца как поменялась, не узнать! И в герцогинях обживешься.

Дальше тетя рассказала несколько забавных историй из своего брака. Я то смеялась, то изумленно охала, узнавая и про коварную соперницу, что была еще до свадьбы, и про то, как заезжий охотник на уже замужнюю Маргиту глаз положил да дядьке козни строил, да сплетни про него распускал, чтобы она от мужа ушла...

Просидели мы до позднего вечера. Выпила я совсем немного, но после бани развезло так, что ноги подкашивались, и до спальни мне помогла пройти тетя.

А на следующий день, душевно простившись с родней, я вернулась в Академию Стихий.

Свежая, обновленная и вполне готовая к разнообразным свершениям.

Мозг так и кипел! Хотел приступить к учебе!

А сердце... сердце, кажется, все решило.

Глава 13

О чужих секретах, крутых героях и недостатке откровенности

Хеллиана Вэртзла

Когда перемен и новостей слишком много – от них изрядно устаешь! Но когда они хорошие, и устать приятно!

День возвращения в академию вышел ну очень насыщенным! И первая же новость заставила меня визжать и прыгать, как маленькую.

– Фи-и-и-иса!!!

– Задушишь! Брысь! Брысь от меня, козявка!

– Фи-и-ис-ка-а-а!!!

Чудеса-то какие! Я уж и не чаяла ее вообще увидеть – мою надменную, противную, стервозную, но такую замечательную соседку! А она вот она! В домашнем кружевном халатике, с чашкой из своего знаменитого сервиза, из которой чай выплеснулся от моего налета, – как будто и не уезжала никуда!

– Ты навестить нас?! Фи-иса! Скажи, что ты вернулась насовсем!

– Да насовсем, насовсем! Отлипни уже! Никуда я больше не денусь!

– Ура-а-а!

– Вот же... – покачала головой Элифиса Персайк, широко улыбаясь и дергая меня за косу. – Кто бы мог подумать, что ты по мне скучать станешь!

– Да ты что! – возмутилась я и опять на ней повисла. – Ты же моя подруга! Родная и любимая!

– Ну-ну... Да отвяжись, Хелли! Что, все подушки слезами по мне измочила?

– Целы твои подушки! На одной я спала, правда, а вторая в шкафу лежит нетронутая!

– Ну тогда тащи мне обе обратно. Мне сейчас некогда по лавкам бегать...

– Конечно! Ой, Фиска! Ты правда, честно-честно прямо насовсем вернулась?

Элифиса звонко рассмеялась, поймала меня, скачущую вокруг, за руку и усадила за стол.

– Честней некуда. Это у меня так... взбрык души был. Пирожные бери!

– Я и кремы твои вообще не пользовала! Все-все цело!

– Ну и дура...

– Ой, да мне некогда же было! Тут и тренировки, и сессия...

– А вроде не похудела... – хмыкнула соседка, оглядывая меня критическим взглядом.

Я цапнула корзиночку с кремом, откусила сразу половину и весело сообщила:

– Так я ж только с каникул! Меня тетка откормила! Знаешь, как старалась?

– Щи да каша – пища наша? – съязвила Фиса. – Ну рада за тебя! Что, все хорошо? Светишься вроде. Помирилась с Таргом?

– Ага... наверное, помирилась.

– Ну и славно. Сессия как?

– На повышенную стипендию! – гордо отчиталась я.

– А я только начала... – Элифиса обвела рукой стол, и я наконец заметила, что на нем гора учебников и тетрадей. – Расслабилась в колледже, но вроде ничего не забыла... И боевку сдала уже.

– Тебе разрешили сессию сдать, да?

– А куда они денутся... Меня же и отпускать не хотели отсюда. – И в голосе соседки тоже прозвучала гордость. – Вот готовлюсь тут к экзаменам, пока вас, свободных счастливых, родня на каникулах облизывала...

– А ты, значит, без каникул?.. Ужас какой...

– Некогда отдыхать, – развела она руками. – Сделала глупость – плати... Да были, были у меня каникулы, не смотри так. После Нового года дома недельку пожила – и сюда, пропущенный месяц нагонять.

– Ты у нас умная! – утешила я. – Все сдашь!

Тут в нашу гостиную влетела Каролина. И, тоже радостно вскрикнув, бросила чемодан и кинулась Фиске на шею. А я глазам своим не поверила – показалось, что у нашей русалки глаза на мокром месте. Неужто тоже по нам скучала?

Наобнимавшись с Кари, Элифиса и ее усадила за стол, перетащила на подоконник учебники и подперла щеки кулаками,

разглядывая нас.

– И даже не думайте, что мне вас не хватало, – сказала она строго. – Если так, чуть-чуть... А вот что без нормальных условий взвою, просто уверена была! – сообщила с чувством. – И точно – ох и взвыла! Душ там один на весь этаж! В туалет очередь! Пять дур сопят на всю комнату! Жу-уть... Как ты, мелкая, жила в таком кошмаре?! Нет, не место мне там! Так что даже не надейтесь, что из-за вас вернулась.

А сама слезинку с ресниц смахивает... Ага-ага, так мы и поверили, что нисколечко тебе не нужны!

– Ну, рассказывайте. Хотя сама вижу: все отлично! Ты, Кари, как сдала?

– Ох, я нежитеведение чуть не завалила... Но выкрутилась! Фис, у нас правда все прекрасно! А ты? Ты насовсем вернулась? Восстановилась?

– Насовсем она! – поделилась я, не дав Элифисе и рта раскрыть. – Только тут что-то еще, правда, Фис? Ты ж не можешь так сиять просто из-за академии?

– Я, девчонки... – начала русалка. Замялась сразу, и вдруг у нее щеки заалели. – Ладно, вам скажу. Но вы никому, обещайте! Я пока только родителям сказала, чтоб утихли и радовались. У меня ж такой скандал дома был, когда я из академии отчислялась, у-у-у...

– Мы никому, – задумчиво кивнула Каролина. – Но я и так догадываюсь. Ты когда собралась уезжать... На тебе же лица тогда не было. Ходила, будто у тебя кто-то умер. Значит, теперь все... сошлось?

– Сошлось, – усмехнулась Фиска. – Летом официальная помолвка.

– И-и-и-и!!! – завизжали мы с Кари в два голоса.

– А пока вот.

И наша соседка вытянула перед нами руку, покрутила ладонью, демонстрируя кольцо. Необычное такое, будто свитое из белого металла, и узкие золотые полоски, складывающиеся в какой-то сложный знак. Я-то ничего в украшениях не понимаю, только и ясно, что ужасно дорогое. А вот Каролина уставилась на колечко округлившимися глазами.

– Ты же у нас генеалогией увлекаешься, Кари, – тихо сказала Элифиса. – Узнаешь?

– Это же...

– Да, дорогая.

– Что, что? – не выдержала я. – Это помолвочное кольцо, да? Красивое! А знак какой? Родовой, да, Фис?

– Не волнуйся, не рода Таргских! – фыркнула она. – И молчи, Каролина, поняла? Я только тут его буду носить пока, в комнатах наших...

– Ну де-е-евочки! – заныла я. – А что за род? Ты за кого выходишь-то, Фис?

– Все летом. Тебе, мелкая, одно скажу: становиться нам обеим аристократскими женами! Хотя я бы за своего пошла в любом случае. Хоть ремесленник был бы, хоть солдат, хоть кузнец!

– Даже так? – вздернула бровь Кари.

– Да вот так вот, представляешь! Хотя ты-то представляешь! – засмеялась Элифиса.

– Ну Фи-иса! Ну кто он?

– Сказано – летом узнаешь! – отрезала русалка.

А Каролина нахмурилась.

– Ох, подружки... Не уверена, что стоит вам завидовать. Лучше все же равного искать, как ни крути...

– Да ладно! – отмахнулась Фиска. – А то мы герцогов не потянем?! Верно, козявочка?

– Ты точно потянешь! – подтвердила я слегка обиженно. Как про нас с Тарисом – так вся академия уже знает! А тут даже мне сказать нельзя?! Не за принца же она выходит, в самом деле!

Но чужие секреты – они чужие и есть. Не моего ума дело. Захочет – расскажет. А пока я просто радоваться за нее буду! И не потому, что герцогиней станет, а потому, что нашла наконец свое счастье!

Хотя мнение Каролины я разделяла. Вот родился бы Тарис не аристократом, а обычным парнем, как Сареш, насколько же проще была бы моя жизнь!

* * *

Пока мы с Кари переоделись, пока все вместе чаю с пирожными напились, пока новостями помельче да попроще поделились – стрелки на часах незаметно подобрались к шести вечера, и я решила пойти

прогуляться. Теоретически ведь уже все студенты из дома вернулись. И Тарис тоже... Но если бы вернулся, так пришел бы ко мне?

Но вот так сидеть и просто ждать – сил уже не было!

Когда я уже застегивала куртку, в дверь постучали. Понятно, что это мог быть кто угодно – хоть Тарис, хоть Сареш, хоть тот же Фискин новоявленный жених (хотя это вряд ли, тайна же у них!), но я, не сдержавшись, метнулась к двери. Соскучилась очень!

И обломалась – но только наполовину.

С порога на меня, и лапкой не ступив в комнату, прыгнул мой рысенок! А вот за ним стоял вовсе не герцог. Натан Реманс там стоял. Но я, радостно тиская Шерика, даже не сразу подумала, что их совместный визит выглядит ну очень странно.

– Мы за тобой, – объявил маркиз. – Привет, девчата! – крикнул в комнату. – Оу, Элифиса! Вот так явление! А ввали, что ты нас покинула.

– А ты никак рыдал по мне ночами? – язвительно откликнулась Фиса.

– Тоской изошел, веришь?! – немедленно подтвердил Натан. – Как раз решил тебе руку и сердце предложить, а ты возьми да убеги от моих честных намерений!

– Ты вроде бы на Хелли жениться собирался, – напомнила Элифиса. – Вот и забирай ее. Мне учиться надо.

– Страсти какие! – завел глаза этот шут. – Прикинь, и мне учиться надо... Но слушаю и повинуюсь, забираю, забираю! Куртка не нужна, Хелли. Недалеко пойдем.

– Да я погулять собиралась, – пожала я плечами, продолжая обнимать Шерика.

– Дело есть, – таинственно сообщил Натан.

На лестничном пролете мы остановились, и я наконец спустила рысика с рук. Правда, слез он не очень охотно и тут же сказал:

– Мы пришли позвать тебя к Тарису.

Хорошенькое дело...

– А сам он ноги себе сломал? – нахмурилась я. – И что это вы вдвоем вдруг...

– Все расскажем! – пообещал Шерик, усевшись рядом и... переглянувшись с маркизом. Когда это они подружиться успели? И с чего бы вдруг?..

– Ноги герцогские целы, – утешил Натан. – Рожа вот не очень... Сидит страдает, мол, как я с таким лицом под светлые очи милой появлюсь. Так что мы тайно за тобой, Хелли. Давай ему скажем, что встретили тебя в коридоре и ты сама к нему уже шла?

– А что у него с лицом? – недоуменно спросила я.

– Все поймешь! – важно сказал мой котик. – Главное что? Не пугайся. Самцов шрамы украшают, я тебе точно говорю.

– Папа рассказывал? – хмыкнул маркиз.

– Да уж точно не ты, – парировал Шерик. – Ты еще до самца толком и не дорос. Самочку вот себе найди сначала...

– А Тарг, значит, дорос! – возмутился Натан. – Ну да, как я мог сомневаться! Шрам есть, самочка – вот она, да еще и герой-спаситель...

– Стоп! – прервала я его тираду. – Шрамы?! Что-то случилось? Что с Тарисом?!

– Нормально все уже. – Шерик развернулся и поскакал вверх по ступенькам. – Живы все, чего тебе еще? А Натан правду говорит – Тарис стесняется, но никогда в этом не признается! Пошли уже.

Понятно, что после всех этих невнятных объяснений я летела вперед рысенок с колотящимся сердцем! И ахнула, едва войдя в гостиную и увидев герцога:

– Тарис!..

– Хелли... – Он вскочил с кресла, бросился навстречу и вдруг, видно опомнившись, закрыл рукой лицо.

Да только поздно уже!

Щеку герцога пересекал жуткий багровый шрам! И нисколько он его не красил, а вот перепугал меня насмерть! От виска через всю щеку и на подбородок, на шею... Что же это такое?!

Не хочу даже вспоминать, как я пустила слезу и хватала Тариса за руку, требуя показать лицо. Наконец он сдался и убрал ладонь.

– Зажило уже все, Хелли! Ну что ты, право... Малышка, ну перестань. Миссис Жэвейн сказала – через неделю следа не останется!

Не то чтобы я не верила главной целительнице академии... но зрелище было страшное!

– Ты бы лучше поцеловала нашего героя... – томно протянул Натан, которому явно надоели мои бессвязные вопросы и не менее бессвязные ответы Тариса.

– Такое не целуют, – мрачно сказал Тарис, практически силой заставляя меня опуститься в кресло, а Натан сунул в руку бокал с какой-то гадостью:

– Травки, пей!

– Да что случилось, вы уже скажете или нет?!

– Вот как только ты успокоишься – сразу скажем! – поклялся маркиз.

Я жадно глотнула горький отвар и закашлялась. Фух... А то, что сделала дальше, не соответствовало правилам этикета, но мне было на это совершенно наплевать. Видит нас кто, не видит – да к шусам всех! Встала, обхватила своего глупого герцога за шею и нежно, осторожно прижалась губами к его шраму. Провела от брови до шеи мокрую дорожку, удерживая руками дернувшегo было героя...

– А теперь рассказывайте! Почему ты герой?

– Твой герцог спас меня и вашу рысь, – мгновенно выдал Натан.

– Что?..

* * *

Нанятые герцогом Таргским оперативники прониклись к хозяину гнусной лаборатории искренним профессиональным уважением: самостоятельно определить местонахождение его дома они так и не смогли.

Не сумей примчавшийся к ним герцог достучаться до своего подопечного – рысенок так бы там и остался. Но он сумел – с помощью самого Мушерала и маркиза Реманского, научившего котика банальным ментальным техникам.

А если бы Натана там не было?!

А если бы рысенок не сообразил следить за спящим маркизом и не подумал бы проверить мусорную корзину возле своей клетки?!

Словом, героями были все трое! И не меньшими героями оказались оперативники, быстро и безупречно снявшие с дома сигнализацию, а потом и магический барьер. Мгновенно вызванная полиция и группа быстрого реагирования остались в лаборатории – спасать подопытных животных. А герои рванули в Академию Стихий: арестовывать мерзавца.

Однако Кристоф Химаро умел не только строить порталы, ставить барьеры и заниматься вивисекцией. Много чего он умел... В том числе обладал невероятной реакцией и не менее невероятным чутьем. Один из оперативников после короткого и неудачного боя попал в больницу, двое остальных отлеживались дома, Тарис отделался порезанным лицом. А Химаро ушел... Причем его настоящего лица так никто и не увидел. Имя же, которое запомнил маркиз Реманский, однозначно было фальшивым.

Герцог Таргский сильно подозревал, что совершил огромную ошибку, увязавшись вместе с оперативниками. Возможно, не отвлекаясь на его безопасность, маги и смогли бы задержать преступника. Но ни слова по этому поводу герцогу никто не сказал, не иначе пожалев самолюбие клиента. Что же до Натана Реманса, изрядно накачанного снотворными, – его до боя не допустили. О чем маркиз, конечно, безумно сожалел. И немногим меньше сожалел о том, что сессию, которую Химаро весьма неплохо сдал под его личиной, придется пересдавать...

Так что история не закончилась, и счастливо спасенный рысенок был вынужден дать Тарису клятву нигде и никогда не гулять в одиночестве – до тех пор, пока Химаро не поймают.

Шерик возмущался, но не слишком активно – он прекрасно понимал, что на месте Натана в любой момент может оказаться любой другой студент. А потому умненький нечистик сам предложил Тарису и Натану придумать кодовые слова, благодаря которым он мог бы им верить. Этим двоим и Хелли – никому больше.

Рысенок навсегда запомнил подвал вивисектора. И теперь очень, очень хотел как можно быстрее вырасти. А еще – научиться всему, что только возможно...

Хеллиана Вэртзла

После окончания рассказа – говорили все трое героев, периодически перебивая друг друга, воцарилась тишина.

На меня смотрели очевидно выжидательно. Все!

Взгляд Шерика был одновременно жалобным и независимым. И в этой смеси читалось отчетливое желание, чтобы ему не только посочувствовали и потискали со словами “бедная киса”, но и всячески восхищались твердостью духа и смекалкой.

Натан, кажется, слегка дулся, что никто не заподозрил подвоха, хотя злодей некоторое время жил под его личиной. Многие посчитали его поведение странноватым, но не настолько, чтобы беспокоиться. И неудивительно, кстати: маркиз частенько вел себя не слишком адекватно.

А Тарис... Тарис глядел с настороженностью. Потому что, по всей видимости, неплохо меня изучил и примерно представлял, как я могу реагировать на такой прекрасный рассказ!

Я же пыталась подавить охвативший меня ужас. На самом деле нет ни смысла, ни повода истерить: вот он, Шерик, живой и здоровый! Но картинки того, ЧТО могло с ним случиться, мне едва удалось... не выкинуть! Отодвинуть.

Все уже хорошо!

– Так... – Я переплела пальцы. – Правильно ли я поняла, что история началась еще ДО каникул?

– И хорошо так ДО, – кивнул маркиз Реманский. – Двадцать девятого декабря.

– Ага, – кивнула я. Тискать рысика и ворковать про “несчастливого моего котёночка”, конечно, очень хотелось, но прямо сейчас в приоритете было совсем иное. – Тарис, пойдём выйдем?

– Сейчас? – с каким-то усталым спокойствием уточнил герцог.

– Сейчас!

Натан посмотрел сначала на меня, потом на кота и... внезапно предложил:

– Эй, пушистый, ты молочка не хочешь? Или телятинки.

Шерик посмотрел на него, прищурившись и неторопливо ответил:

– Неплохая мысль. Но придется где-то добыть. Тут нет.

– В столовой есть. И там очень любят высоких красивых парней и всякую милашную пушистую ерунду в виде котят. Так что предлагаю сходить за добычей и поделить по-братски. Мне мясо и красotka Бетти, что недавно устроилась поварихой, а тебе молочко и сметанка. М-м-м?

– Пожалуй, соглашусь, – со сдержанным достоинством, совсем как взрослый, кивнул мой маленький отважный рысенок. – Но мясо пополам.

– Вот и чудненько. Тогда пошли есть, пока твои мамка с папкой отношения выясняют.

– Натан! – У меня аж щеки загорелись.

– А что Натан? – Маркиз одним гибким движением поднялся из кресла. – Натан, как всегда, мудр и умен, но никем это не ценится, да, кошак? Малышка, ты пока юна и неопытна, а потому запомни: чинить скандал в комфортных условиях без лишних ушей гораздо лучше чем в коридоре. Там непременно найдутся большие чужие уши. Это я тебе по личному опыту говорю. А мои многочисленные бывшие девицы могут подтвердить.

– Иди уже к своей Бетти, – буркнула я.

– Бетти не моя, Бетти почти общественная, – развратно подмигнул Натан и мигом скрылся за дверью, пропустив вперед рысенка.

Мы с Тарисом остались наедине.

Начать разговор оказалось сложнее, чем я думала. Хотя бы потому, что стать его инициатором предстояло мне, так как Тарис лишь спокойно смотрел и начинать диалог с оправданий не торопился.

А я ждала именно этого! Так как он, безусловно, виноват!

В голове с тихими щелчками вставали на место кусочки пазла. Все те мелкие сценки и оговорки, которые заставляли меня чувствовать смутное беспокойство во время сессии. И это еще в дело не вступило зубастое чувство вины, которое только и ждало момента, чтобы запустить свои клыки. Я ведь даже не настояла на том, чтобы встретиться с Мушералом! Поверила отмазкам!

А еще на задворках сознания зудели слова тетки о том, что разговаривать о проблемах несомненно нужно, но с умом. И ни в коем случае не с позиции обвинителя.

Но все равно нужно.

Тарис не был бы Тарисом, если бы с ним все было легко и просто. Он поднялся, налил мне морса в красивый стакан с морозным узором на стекле. Сунул в руки и поправил за моей спиной подушку на кресле – чтобы было удобнее.

Ругаться расхотелось окончательно.

Но я вздохнула и все же спросила:

– Почему ты мне не сказал?

Тарис вернулся в свое кресло, задумчиво на меня посмотрел и спокойненько так ответил:

– Не хотел тебя беспокоить.

Какая прекрасная фраза, а? Вот только когда дядька тетку беспокоить не хотел, то в деревне пришлый охотник, распускающий

слухи, появился. А однажды, когда у него спину защемило, тоже молчал, думал, что сам справится. Или, скорее, “само пройдет”.

– Почему не хотел беспокоить? – так же спокойно поинтересовалась я в ответ. – Тарис, я же не трепетная аристократка, я вообще-то будущий боевой маг. И я отвечаю за Шерика.

От сказанного даже самой жутко стало, потому что вина действительно рухнула всей своей тяжестью. Нашла нечистика и не смогла защитить!

Герцог лишь покачал головой.

– Нет, милая, за него отвечал я. Потому и решал эти вопросы, а ты Шерика любила и заботилась. Согласись, что залог любых успешных партнерских отношений – это распределение обязанностей и соблюдение договоренностей. Наши распределились именно так.

Спорить было не с чем, действительно по документам и не только опекал рысенка именно герцог Таргский. Но и я же не посторонняя!

– Я имела право как минимум знать! – не сдержала обиду. – Я, между прочим, вполне способна решать свои проблемы, и всегда решала их! Не пытайся меня ограждать!

– А какого рода это были проблемы? – вдруг мягко спросил Тарис.

Я чуть смутилась, потому что в целом и сама осознавала, что сложности у меня были... Ну, не сказать, чтобы жизненно серьезные. Основная: “Где бы надыбать денежек”. Но все равно с легким упрямством ответила:

– А это важно?

– Да, Хелли. Например, когда речь идет не о бытовых неурядицах, а об угрозе жизни. Или о взрослом маге, который умудрился украсть не только рысенка, но и Натана Реманса, вовсе не последнего студента боевого факультета, причем с уже имеющимся опытом.

Тарис вновь встал, но на этот раз подошел ко мне. Присел на корточки возле кресла и сжал в своих ладонях мои невесть когда успевшие озябнуть пальцы. Или это у него руки такие горячие...

– Хелли, ты ничем не могла помочь. Я подключил свои связи, чтобы нащупать хвосты и это заняло у меня далеко не три дня.

«И деньги, конечно», – подумала я. Про деньги он, понятно, не скажет, но сомнительно, чтобы лучшие (а они сто пудов лучшие) оперативник столицы работали просто, чтобы сделать герцогу Таргскому приятное...

– А у тебя были экзамены. От которых, как мы помним, зависит твое будущее. А потом каникулы. Хелли, ты бы извелась от волнения, возможно, завалила какие-то предметы, отказалась бы ехать к родным. А помочь ничем бы не смогла, это факт. И смысл?

Мой любимый мужчина был так отвратительно логичен, что хотелось взвыть и кинуть в него стаканчик с морсом. Но я залпом осушила стакан, поставила на круглый столик по правую руку и со вздохом ответила:

– Не было смысла. Но мне очень сложно принять это, Тарис!

– Я понимаю.

– Не понимаешь! Ты был в эпицентре событий, пытался что-то сделать, а я беспечно хлебушек в деревне пекла! Я должна была знать, переживать, ждать... возможно, подсказала бы что-то!

Я осеклась и отвела глаза.

Нет, я вовсе не дура и сама понимаю, как звучит последняя фраза. Подсказала бы, ага. Первокурсница. Без денег и связей.

– В тебе говорит вина, а не логика, милая. Но я и сам был не особо полезен, если уж честно. Ну вот разве что связь с Шериком все же сумел установить...

Ничего себе – «разве что»! Да без этого и не спасли бы!

– Ты молодец, – мрачно сказала вслух. – А я... Тарис, я осознаю, что я существо бесполезное... – И жестом остановила возражения. – Это тоже факт! Но дело еще и в том, что ты не сказал мне о настолько важном происшествии! Я понимаю, ты не хотел меня расстраивать, да и толку от меня бы не было, но... Я же не могу теперь не думать, а что ты еще от меня скрываешь?! Или будешь скрывать.

– Пока ничего. И не планирую!

– Может, и не планируешь, – вздохнула я. – Только я уверена, что стоит снова появиться проблеме, которая, как ты считаешь, может меня взволновать, как все! Сразу тайны и вранье! Вот как мы сможем быть вместе? Я не хочу вечно торчать за твоей каменной спиной! Мы ведь говорили о равном партнерстве... А ты меня равной явно не воспринимаешь. Я так не могу!

«А ты ему равна? – ехидно отозвался мой внутренний голос. – Малышка, недоучка и деревенская... козявочка!»

От этой мысли захотелось по-детски затопать ногами и заорать: «Я не козявочка!» Я даже коленки обхватила, чтобы не поддаться

дурацкому желанию. Прав он, внутренний голос. И Тарис тоже прав. Но как же обидно!

А еще он может оценить мою последнюю фразу как очередной отказ... Вон как глаза потемнели... О нет!

И я поспешно добавила:

– Это не значит, что я собираюсь от тебя отказываться! Но хочу... хочу получить больше откровенности. Да, я знаю и умею меньше, чем ты...

– Это поправимо, Хелли, – мягко сказал Тарис.

– Понимаешь, я очень хочу стать тебе равной, – отчаянием сказала я. – А не приложением к умному и сильному мужчине. Как этого добиться, если ты пытаешься вести себя со мной как с комнатным цветком?

Он снова стиснул мои пальцы.

– Хелли... Ты вовсе не комнатный цветок. И не приложение! Но я так воспитан, понимаешь? Для меня женщина – это нечто нежное и опекаемое. Особенно моя женщина.

Так-то да. Таковы все мужчины, верно? По крайней мере настоящие. Так устроен мир, и, правду сказать, правильно же устроен...

– А бабушка? – с некоторым ехидством уточнила я.

– А бабушка – это бабушка, – мрачно сказал Тарис Тарг и даже слегка вздрогнул. – Это и не мужчина и не женщина, это... авторитет!

– Стану такой же, когда у меня будут внуки! – мстительно сказала я.

– У нас, – твердо поправил герцог. – Ты же выйдешь за меня замуж?

– Угу...

Обида уходила. Таяла, растворялась как утренний туман. Я улыбнулась в ответ и, не удержавшись, потянулась к Тарису. Осторожно взяла в ладони любимое лицо, провела большим пальцем по щраму и нежно коснулась губ поцелуем.

– Ты мог погибнуть, – выдохнула, оторвавшись. – Ты...

– Я жив. И собираюсь дожить до наших правнуков. С тобой.

– Обещаешь?

– Все силы приложу! Я тебя люблю... – шепнул он, касаясь моего лица с той же трепетной нежностью, с которой касалась его я.

– И я тебя. Но пожалуйста, будь со мной откровеннее?

– Я постараюсь.

И герцог Таргский поцеловал меня – сперва почти невесомо, а потом с тягучей страстью. И я забыла обо всем на свете. Почти все стало неважно...

Мы с трудом оторвались друг от друга минут через десять, понимая, что поцелуев начинает отчаянно не хватать, а на большее я была пока не готова. Хотя воспоминания о том, что происходило в лесной избушке, полыхали под закрытыми веками и превращали кровь в живое пламя.

Окончательно нас прервал вернувшийся рысенок. Он сонно зевал, но полез ко мне на колени, и Тарису пришлось отодвинуться. А мне – гладить, жалеть и хвалить нашего маленького храбреца.

В итоге я вернулась в свою комнату уже ближе к полуночи. И, только коснувшись головой подушки, вспомнила, что, требуя от Тариса откровенности, сама умудрилась не рассказать ему кое-что очень важное.

Я ничего не сказала о северянине и его внезапных братских претензиях...

Глава 14

О контроле

Счастье вернулось ко мне как-то сразу и в полном объеме. Может, за все страдания, пережитые до Нового года?..

Я, конечно, старалась об этом не думать! Ни о чем таком старалась не думать! Просто жить и радоваться, потому что вроде бы все плохое в моей жизни осталось позади. Ну или случится когда-нибудь потом, например полноценное знакомство с бабушкой Тариса... Но зачем думать о том, чего еще нет? Ведь сейчас у меня все прекрасно!

Главная прекрасность заключалась, понятно, в Тарисе и наших... как бы это назвать? В наших обновленных отношениях, вот!

Мы помирились. И не просто так помирились: я действительно его окончательно простила! Я пересмотрела все то, что между нами случилось, и поняла, что моя тетка совершенно права. Ну пусть сначала герцог Таргский захотел не меня саму, а мое тело. Так разве ж наоборот бывает? В самом же деле, мужик – он и есть мужик, это факт. Нет повода для обиды. Тем более что этих самых тел он повидал целую толпу, я уверена! Что, признаться, бесит... Но выбрал-то мое. И, уж конечно, оценил то, что к нему прилагается: ум, душу, характер. Иначе бы ведь замуж не позвал. А он позвал.

Что ж до пари – и тут тетя Маргоша верно расценила: молодой, дурной... и раскаялся, да еще как раскаялся!

В общем, я снова стала носить то самое колечко, сотворенное Тарисом в охотничьей избушке, и даже попросила снять с него заклятие незаметности. Не родовое ведь оно, хоть и красивое. И рано или поздно сменится на настоящее помолвочное, но и тогда я его не выброшу. Вечно буду хранить.

А пока драгоценностями пополнялась моя коллекция воспоминаний. Да так быстро, что я уже стала в них путаться. Потому что каждый день туда добавлялись новые камешки.

Теперь, когда между нами не стояло практически ничего, мы расставались только на ночь да на занятиях. Даже в столовой и то

сидели вместе – точнее, со всей турнирной командой. А когда еще о тренировках да обо всем, что к ним прилагается, поговорить?

Времени не хватало, и я неустанно сокрушалась о том, что приходится иногда спать. Когда жизнь настолько полна, что в ванне-то подольше понежиться себе не позволяешь, терять часы на сон попросту обидно!

Но зато я была всецело в здравом рассудке и душевном спокойствии! А потому преподавателей слушала внимательно, ловила и записывала каждое слово, вникала с полной отдачей. И учеба давалась легко. Правда, ничем дополнительно я заниматься не успевала, и в этом был виноват даже не Тарис – белташ виноват.

Теперь я понимала, почему в академии запрещено тренироваться вплоть до окончания осенней практики. И всерьез подумывала, стоит ли мне продолжать играть на следующем курсе.

– А ведь вам, старшим, много сложнее, – задумчиво сказала как-то вечером Тарису.

– Мм? Ты о чем? – рассеянно откликнулся он, не отрываясь от своего занятия. В руках карандаш, циркуль, линейка...

Мы уже привычно занимались у него в гостиной, где было тихо и спокойно. Конечно, и в моей собственной комнате никто не мешал мне учиться, но тут-то мы рядом. Пусть практически не прикасаемся друг к другу, но и само присутствие много значит. У себя я, собственно, после каникул только спала, даже с соседками успевала буквально парой фраз перекинуться – поутру да перед сном...

– О том, что у вас и уроков больше, и времени потому меньше. О белташе я, Тарис! И о турнире. Мне очень нравится играть!

И это чистая правда!

– Но я думаю, стоит ли и на втором курсе продолжать... Жить же некогда, а главное – учиться едва выходит...

Герцог поднял голову от листа, на котором строил какую-то ужасно сложную схему.

– Это да. Даже не знаю, что тебе посоветовать, Хелли. Наверное, зря я тебя в команду взял...

И взгляд такой виноватый. Карандаш в пальцах завертел, циркуль отложил... Значит, я важный вопрос подняла.

– Не зря! – бурно запротестовала в ответ. – Совсем не зря! И у меня же получается, правда?

– Правда, – согласился он. – Ты отлично вписалась в команду и играешь отлично. С каждым днем все лучше и лучше!

– Льстишь ты мне...

– Нисколько. Но в плане учебы ты права. Если всерьез хочешь заниматься наукой, тебе придется уходить. Ну а я в любом варианте первый и последний год капитанствую.

– Как?! – ахнула я. И тут же смутилась. Знаю ведь об этом, но вот забыла...

– Обыкновенно! – усмехнулся Тарис. – Следующий год у меня выпускной.

– Ну да...

– Капитаном станет, скорее всего, Айриль. Ему учеба легко дается, он справится.

Эх...

Наверное, я помрачнела слишком заметно, потому что мой герцог вдруг поднялся и подошел к дивану, где я, обложившись подушками, учила теоретическую магию. Опустился на колени и сказал:

– Не расстраивайся, солнце мое. Я же все равно буду здесь, в академии. Ничего не изменится, кроме тренировок.

Он вздохнул и вдруг... притянул меня к себе. Я немедленно выпустила из рук учебник и ответила – сперва на объятие, потом на поцелуй.

На поцелуй, который, как обычно, унес нас обоих в какой-то абсолютно иной, сверкающий, сладкий мир, где не было ни уроков, ни белташа... ничего не было.

«А ведь договаривались, что когда у него сидим – не трогать друг друга», – мелькнуло в голове. Мелькнуло и улетело... А меня закрутило вихрем уже знакомого растущего восторга... телесного, чего уж там...

И кто знает, чем бы закончился этот очередной приступ безумной жажды – еще, еще, дальше, выше! – не будь судьба ко мне так неблагосклонна. Ну или наоборот – благосклонна... раз приставила хранителя девичьей чести и незамутненности разума!

Хранитель грохнулся сверху, мягким, но очень увесистым грузом, и разразился истошным воплем, как будто одной тяжести было недостаточно!

– Ур-р-р-ма-у-ур-р!!!

И я очнулась. Тут же обнаружив, что мы с Тарисом оба лежим на диване, переплетаясь руками и ногами...

Пушистый обломщик как-то особенно больно наступил мне на бок и добавил:

– Мау-ур-р-ру-у-ур-ру! Ма-а-а-у-ф-ф-ф!

– Ай-у-у! – практически в той же возмущенной тональности взвыл герцог и одним движением руки спихнул Шерика на пол. – Шшуса тебе под хвост! Когти-то зачем выпускать?!

– Чтобы ты вспомнил, что ты сначала герцог и студент, а только потом самец! – с явным удовольствием пояснил рысик. – И сказал мне спасибо! Трижды!

– Спасибо! – исполнила я его требование вместо Тариса и принялась выпутываться из объятий, настолько тесных, что однозначно неприличных. Учитывая мою расстегнутую рубашку и то, что угрожало порвать застежку герцогских штанов... Ой, мамочки!..

На самом деле плевать я хотела на приличия, да, вот так вот! Но дело-то не в них.

Тарис, продолжая шипеть сквозь зубы (неразборчиво, но ясно же, что именно), поднялся с дивана первым и интенсивно потряс головой. А потом (уже разборчиво, но все равно с шипящими нотками) выдал:

– Спасибо!

– Обращайтесь, – милостиво кивнул Шерик, запрыгивая на его место.

Очень хотелось схватить его за уши и как следует подергать... но ведь прав он. И ведь всегда спит в это время, после ужина... Это мы его разбудили? Или просто повезло?..

– Хелли, а Хелли? – с явной мукой в голосе обратилось ко мне мое синеглазое счастье. – А ты не хочешь выйти за меня замуж прямо завтра? С утра. Клянусь, я мог бы это устроить! И демоны с ней, с помолвкой!..

– Она не хочет, – ответило второе мое счастье, пушистое и нахальное. – Ей учиться надо!

А я только захихикала: очень уж смешно выглядел сейчас мой любимый мужчина. Взъерошенный, глаза дикие, рубашка из штанов вытащена и перекошена... Вопрос: кто ее оттуда вытащил? Ответ: невеста, которой только что опять предложение сделали!

Тут до меня дошло, что сама выгляжу ничуть не лучше, и пришлось спешно застегиваться, приглаживать волосы... нет, тут уже переплестать надо...

Может, и правда, завтра раз – и замуж? Ведь тогда бы все вот это можно будет делать ночью, и днем мы могли бы спокойно заниматься всеми другими делами... наверное.

Разговор о турнирной команде мы продолжили, когда Тарис вернулся из ванной, в которой пробыл довольно долго – и что он там делал, спрашивать я не стала.

– Получается, что в белташ играют только отличники? – спросила, когда мы оба устроились за столом. Друг против друга, конечно, не рядом.

– Не получается, – хмыкнул Тарис. – Хоть Кэrsa возьми. Я уж стал бояться, что ему вообще играть запретят.

Это да! Со всеми членами команды я уже успела познакомиться достаточно близко, и знала, что учеба нашего котика-вратаря интересует мало. Вот кошечки – другое дело! Причем не обязательно оборотни... И недостатка в «кошечках» у парня явно не было. Кто ж откажет такой обаяшке. Даже в звериной ипостаси Кэрс Престтл больше походил не на хищную пантеру, а на огромного, ленивого и ну очень милого и ласкового кота... Правда, в игре его флегматичность превращалась в хладнокровие, а реакция была выше всяких похвал.

– Но, думаю, он ни одного мяча на турнире не пропустит, как и в прошлом году, – добавил Тарис. – Идеальный вратарь. Еще бы заставить его учиться получше! И я этим займусь! – пообещал он, нахмурившись.

– Зато я не идеальный... – вздохнула в ответ. – Слушай, а у северян есть оборотни в команде?

Тарис кивнул.

– Завтра и увидишь.

Точно. Завтра ведь первая пробная игра, и как раз с северянами. Они уже пару дней, кажется, как приехали... И лорд Левир с ними, конечно! Я его видела, мельком, в столовой. И очень обрадовалась, что он только поклонился мне, а афишировать наше знакомство не стал.

Кстати, Тарис, которому я уже успела рассказать о своем новом «брате», посматривал на северного лорда как-то странно. И что думает о нем мой герцог, я не знала. В том разговоре он только сказал:

«Посмотрим. Родственники – это хорошо, Хелли, но надо посмотреть...»

Логично, я и сама так считала, а потому сразу же подтвердила, что и не собираюсь кидаться на шею новообращенному «родственнику».

И только потом удивилась, что Тарис воспринял это известие довольно равнодушно. Хотя мог попросту не выдать мне свои эмоции и начать проверять лорда Левира и его историю. Не доложившись об этом мне. Но должен ли он сообщать о каждом своем шаге и решении?

Это ведь уже получится с моей стороны натуральный контроль, если он будет мне все-все рассказывать... И так точно нельзя. Откровенность, которой я требую, – это одно, а контроль – уже совсем другое. Но когда его решения касаются лично меня, тогда как?

А доверие? Как быть с ним?

А что будет, когда я стану его женой?

И вот от этой мысли меня даже зазнобило. Действительно, ведь после брака Тарис уже будет иметь на меня все права. Надо как-то выяснить, какие именно...

– До чего же трудно строить отношения! – пожаловалась я вслух, и Тарис аж вскинулся.

– О чем ты?

– Да просто так... Подумала, что вот мы строим... А когда поженимся, наверняка придется строить заново, да?

Он почему-то разулыбался до ушей.

– Не знаю, малышка! Я же не пробовал. Но уверен, что мы справимся.

– Мы?

Темная бровь взлетела высоко на лоб.

– Ну а кто? Станный вопрос.

– А ты уверен, что не запрешь меня дома, не запретишь работать... вот это все. Как принято у аристократов.

– Что за глупости, Хелли? – Бровь взлетела еще выше. – Вовсе не принято. Бывает, конечно, но это ведь как раз зависит от отношений.

Я молчала, требовательно глядя на него, и Тарис явно растерялся.

– Хелли... У меня и в мыслях нет тебя запирасть! Разве что не выпускать из постели...

– Обещаешь?

– Не запирасть или... не выпускать?

– Наверное, и то, и другое, – прикинула я и провокационно добавила: – Первое необходимо! Но второе мне даже нравится!

И герцог Таргский мгновенно привстал – однозначно с намерением опять поцеловать меня! Но тут же ему на колени запрыгнул наш рысенок.

Тоже мне, блюститель нравственности нашелся!

– Мушерал! – возмутился Тарис. – Это не то, что ты подумал! Я собрался варить кофе!

– На ночь глядя? – фыркнул Шерик и важно заявил: – Не рекомендую! Самочке надо не только учиться, но и спать!

И я с наслаждением запустила в наглого кота тетрадкой.

Вот он – полный контроль, вы только поглядите! А ведь за Шерика я замуж не собираюсь!

* * *

Пробная игра с северянами началась для меня неудачно. И виноват в этом был их тренер – лорд Урвих Левир. То есть не он сам, конечно! Но вот его рассказ о моем отце, как выяснилось, изрядно подпортил мне жизнь. Нет, я ничуть не жалею, что узнала эту историю! Но, как говорится, факт остается фактом...

На тренировках огромное заснеженное поле не вызывало у меня никаких ассоциаций. Ну – снег! Что я в деревне – снега на полях не видала?

Но вот на игре... когда на горизонте по левую сторону от ворот выросли жуткие скалы, упирающиеся острыми вершинами в серые ключья туч... «Перевал Смерти!» – мгновенно вспыхнуло в голове. Очень уж хорошо я представляла место, где папа спас маленького лорда. То ли Урвих так образно рассказывал, то ли воображение у меня чрезмерно хорошее, не знаю.

И вот команды сближаются, чтобы ритуально поклониться друг другу перед игрой, а я, выворачивая шею, пялюсь вбок, на скалы, не в силах осознать, что это всего лишь иллюзия. И дальше бы пялилась, благо Лайса с силой дернула меня сзади за воротник комбинезона. И прошипела:

– Хелли! Вернись!

Я захлопала глазами и уставилась вперед, на противников.

Кстати, невероятно удобная вещь – традиционная белташная форма! Не стесняет движений, не промокает, не холодно в ней и не жарко. И ботинки, массивные на вид, легонькие и комфортные как домашние тапочки. А на голове специальная повязка зимнего варианта, чтобы волосы не мешали. Мягкая, но плотная, не сползает, и не давит, будто и нет ее.

Команда академии была в ярко-синей форме (я изначально невольно отметила, что точно под цвет глаз Тариса). Северяне щеголяли в черном. И больше всех этот цвет шел их единственной девушке – очень высокой, тоненькой блондинке с острым профилем. Профиль я увидела, потому что она, как и я, смотрела на скалы. Но северянку никто не дергал – к ней повернулся идущий рядом парень, что-то прошептал, и она будто очнулась. Прямо как я! А глянула сразу на меня и вдруг коротко кивнула, не дожидаясь общего поклона. Мне?.. Но я ни с кем из них не общалась еще, хотя лицо у девицы вроде знакомое...

Сотворив все положенные приветственные жесты, мы разошлись. Становясь у ворот, я тщательно и быстро, как учил профессор Боунер на занятиях медитацией, «очистила разум» от всех посторонних эмоций. Ну и сигнал помог, враз нарисовав в голове образ дядьки, скачущего на одной ноге и подвывающего от удара коварного полена.

А дальше началось! Хоть и привыкла я на тренировках к огненным стенам, бомардировкам камнями и прочим ливням-ветрам-молниям, да только от своих уже знаешь, чего ждать. А вот когда на тебя вдруг несется сеть, сплетенная из водяных струй, а в перекрестьях файерболы?! Сроду такого еще не видела, жаль, плетение запомнить времени не было. И в тот же момент перед воротами вырос бездонный ров, да такой широкий, что увернуться от сети я могла только что в сами ворота.

В общем, в первую же атаку я позорно пропустила мяч. Ни пружинный прыжок не помог, ни Тарис, порезавший чужую сетку огненными ножами... Очень уж не хотелось в ров падать.

Да и потом просто жуть, что творилось на поле! До самого конца игры я банально не знала, кто выигрывает-то. Игроков едва различала за вспышками и прочими заклятьями, что уж там говорить о чужих

воротах. Но в мои ворота за первый период всего два мяча попало, и на перерыве выяснилось, что я большой молодец!

В отличие от Натана Реманса.

Которого нехорошими словами отчитывал наш капитан, в промежутках между высказываниями глотавший из термоса горячий кофе.

– Так ты видел, кто мне мяч первый впулил? – отбивался маркиз. – Нет, ты ее видел?! Звезда! Звезда, сошедшая с небес!

– Тьфу ты! – с чувством плюнул Тарис и махнул рукой.

– Я однозначно лучше, – совершенно серьезно сообщил Айриль. – У девушки проблемы с равновесием, ты не заметил?

– Не... – помотал головой Натан. – Как она изломалась, пока прыгала, – эт-то... Куда тебе! Да и зачем ты мне...

– Именно что изломалась, – кивнул эльф. – Вместо прямой дуги вот так извиваться – бессмысленная потеря физических сил. Но зато теперь всем понятно, как тебя от мяча отвлечь, причем безо всякой магии. Однако я бы эту девушку в атаку не поставил.

– Видно, смотря кого атаковать, – ехидно сказала Лайса. – Ежели нашего Реманса – так самое то, извиваться! Глаза отвела ему и забила. Теперь только она к твоим воротам и будет мячи гнать.

Кэрс, на время перерыва обернувшийся пантерой и лакавший молоко из огромной миски, фыркнул. Тут же перекинулся человеком и заявил:

– А вы ее гоните ко мне вместе с мячами. Я тощими не интересуюсь. Кошечка должна быть жир-рнень... То есть пышненькой!

– Это отличная мысль, – согласился Тарис. – Если построить втроем по вектору трехуровневую стеночку... Так, Айриль, Сареш, смотрите быстренько! Лайса, а ты тогда вот так попробуй.

И он принялся что-то чертить на снегу. Я всматриваться не стала, хоть и интересно. Больше сейчас интересовало молоко, недопитое котом. Непременно на следующую игру запасусь, видно, оно не хуже кофе силы восстанавливает. А горячего не хотелось, и кофе я пила без удовольствия. Но не лезть же в чужую миску! Да и как в нее залезешь?..

Тем временем Эрик, тоже оставшийся не при делах, допил свой термос и отобрал такой же у Натана.

– Злые вы... – печально высказался маркиз, не сопротивляясь. – Уйду я от вас...

«Стеночка», выстроенная на скорую руку, увы, не помогла. Но зато во втором периоде маркиз Реманский великолепным прыжком отбил не только мяч, посланный в его ворота северянкой, но и саму северянку! Ну как – отбил... Ударил по мячу в прыжке, отсылая его назад, а сам полетел вперед и врезался в девицу всем телом. Я смутно этот эпизод видела, но Сареш потом едва не истерически ржал, рассказывая, как Натан рухнул на снег, не выпуская добычу из объятий. Правда, в падении извернулся, и девушка оказалась сверху...

Игра завершилась как-то неожиданно. Я была уверена, что третий период в самом разгаре, а тут раз – и опять боевой рог, или чем там сигналы подают. Вся магия с поля тут же пропала (и скалы тоже), а в синем тумане моих ворот ярко высветились два... три... всего-то пять мячиков!

Общий счет оказался восемь против десяти в нашу пользу! И да, пять мячей пропустила я, три – Натан, и ни единого – Кэрс.

Взбудораженные победой, мы шли в столовую, не замолкая ни на миг. Только маркиз не принимал участия в обсуждении игры и вид имел такой отсутствующий, будто так, по дороге к нам случайно прибился.

* * *

С одной стороны, то, что в нашей академии нет нужды соблюдать все правила этикета, это прекрасно! Будь с таковыми строго, не смогла бы я часами зависать в комнатах Тариса. И Кари с Сарешем бегали бы на свиданки в парк в любую погоду. Конечно, есть еще чердак, библиотека... Но согласитесь, хочется побыть вдвоем, без посторонних глаз, которые в любой момент могут заглянуть на тот же чердак! Вот Фиса простотой общения, принятой в академии, не пользовалась, по крайней мере к себе так и неизвестного нам жениха не приводила.

С другой же стороны... Когда в нашу с девчонками гостиную шагнул капитан северной турнирной команды, он же лорд Левир, он

же с недавней поры вроде как мой родственник, я очень пожалела, что ничего криминального в его визите нет!

Ну в самом деле... Я как раз собрала сумку, чтобы идти к Тарису заниматься! А тут гость. И, как назло, ни Фисы, ни Каролины, чтобы... Ну не знаю, морально поддержать. Все же аристократ! А у нас тут простенько, хоть и чисто. Хотя ему наверняка не привыкать к студенческому быту, препод же.

А еще я сама не знала, рада его видеть или нет...

Лорд Левир хоть и был однозначно хорошо и правильно воспитан, но излишней «этикетности» тоже не проявлял. На секунду мне показалось, что он хочет меня обнять и чмокнуть в щечку, – благо, ничего такого он не сделал! Зато зашел чуть ли не как к себе домой! Вручил мне огромную коробку сладостей и преспокойно уселся за стол, как сделал бы это тот же Сареш. А пока я бегала, собирая чайник-блюдца-ложки, глаз с меня не сводил. И во взгляде светилось какое-то... предвкушение, что ли! Будто принес мне не только пирожные, но и невероятно хорошую новость.

– У вас отличная команда, Хелли, – первое, что сказал, когда я наконец налила чай и уселась напротив него. – И ты очень неплохой вратарь.

– Да ну, – отмахнулась я. – Я только учусь пока.

– У меня и в мыслях нет тебе льстить, – усмехнулся лорд, кладя себе на блюдечко пирожное.

Надо сказать, что, несмотря на “пудру цивилизованности” в виде костюма, аккуратной стрижки и даже шейного платочка, выглядел лорд Левир малость диковато. Что-то варварское все равно проглядывало, то ли в синих глазах, то ли в развороте плеч и общей мощности фигуры...

А я вдруг задумалась, выдержит ли его табуретка... Хотя тут несколько раз сидел Натан, который лорда пошире будет.

– Студенческие турнирные команды, как правило, равны по силе, – продолжил Урвих. – Понятно, что с профессионалами их не сравнить, но попадаются самородки. У вас это один из вратарей, кажется оборотень, я прав?

– Да, Кэрс Престтл. И мне до него очень далеко!

– До него далеко всем вратарям сегодняшней игры, – кивнул мой «названный братец». – Хеллиана... А ты уверена, что белташ не мешает

твоей учебе?

Э-эм... Это что, он меня воспитывать сейчас станет?!

– Пока справляюсь, – ответила я и гордо вздернула подбородок. – И знаешь, гораздо лучше себя чувствую физически. Без тренировок что? Сидишь целыми днями носом в учебник.

– Согласен. Именно потому не запретил играть своей сестре. Родной сестре, – уточнил он.

– Она играет профессионально?

– По счастью, нет. Элия – моя студентка. Вы виделись сегодня. И я хотел спросить, могу ли я вас познакомить?

– Да, конечно, – согласилась я.

Ага. Вот почему блондинистая северянка показалась мне знакомой!

– Это замечательно, Хелли! – обрадовался лорд. Как будто я могла отказаться! Как минимум невежливо было бы... – Ведь теперь мы связаны почти родственными узами.

Спорное утверждение...

И вообще, не понимаю я, почему он так радуется! Какой ему, как аристократу, прок от того, что в “семье” появилась деревенская сирота? Честь – это конечно прекрасно, но честь не обязывает испытывать восторг.

– Должен признаться, Элия повела себя совсем не по-взрослому, узнав о тебе.

Не хочет делить ни с кем брата? Вполне понятно.

– Запрыгала, как маленькая, и была в восторге, узнав, что ты член турнирной команды, – со смешком сообщил Урвих.

Наверное, на моем лице нарисовалось удивление, потому что северный лорд протянул руку, коснулся моего запястья и проникновенно заявил:

– Полагаю, у тебя было время подумать и принять тот факт, что у тебя теперь есть еще одна семья.

– Ох, Урвих... Я думала, конечно. Просто это все очень неожиданно.

Особенно учитывая, что родственники множатся прямо на глазах. Так, глядишь, и северная мама придет со мной знакомиться...

От этой мысли мне стало нехорошо. Мало Тарисовой бабушки? Честно сказать, не нравятся мне аристократки! Что леди Таргская, что

та же Сора Алива... или Мариана... Фу! Избавьте меня, а?.. Понятно, что с Сорой мне почти пять лет учиться в одной группе, никуда не денешься, но за что еще и северные леди на мою несчастную голову?!

– Ты только не забывай, пожалуйста, – сказала вслух тоже проникновенно, – что твоя мать и твоя сестра – леди. А я простолюдника, Урвих.

– Им это все равно, – отрезал лорд. – Кроме того, данная ситуация вполне исправима. Я уже говорил тебе, что готов и желаю оплатить твое обучение. Но это была только первая идея.

Та-а-ак... То есть появились и другие? Идеи. Значит, это не просто визит вежливости или родственности.

Я опустила глаза, делая вид, что увлеклась пирожным. Между прочим, и впрямь вкусняшка: песочная корзинка с нежнейшим клубничным кремом, ммм...

Вот бы и мне пришла какая-нибудь идея, как укоротить этот визит! Тарис-то ждет! Подождет-подождет и кинется меня искать... Я представила глаза моего герцога, увидевшего, как я тут с посторонним мужиком чай распиваю, и едва не подавилась.

– Уверен, что тебе сложно принять такую помощь от практически чужого человека, – разглагольствовал тем временем мой «братик». – И я понимаю твою щепетильность, Хеллиана. Но уже знаю, как решить проблему, и это моя вторая идея. Нужно сделать наши отношения официальными.

Тут уж я, разумеется, поперхнулась недожеванным куском и раскашлялась! Любой из моих друзей – даже Тарис, даже Натан! – немедленно вскочили бы постучать меня по спинке. Но лорд просто терпеливо переждал эту мою реакцию и, пока я запивала кашель чаем, выдал:

– Я уже подготовил прошение о смене твоего статуса. Но решил сначала поставить тебя в известность. Чтобы это не стало шоком. Однако...

– Спасибо! – поблагодарила я, закипая, как наш магический чайник. Нет, правда, искреннее спасибо, что не забыл и мне сказать! – Давай поговорим, ты совершенно прав! О каком статусе речь? Как наши отношения могут стать официальными?

– Я официально приму тебя в свой род. Ты станешь Хеллианой Левир, – заявил Урвих и одарил меня улыбкой.

Кажется, эта улыбка подразумевала мое немедленное согласие и несказанное восхищение. А также неземную благодарность.

Хотя нет. Согласия у меня как раз не спрашивают.

– Урвих...

Я нервно переплела пальцы, даже не зная, как на такое счастье реагировать. С одной стороны в душе всплеснуло надеждой, что если я буду не просто девочкой из деревни, а Хеллианой Левир из древнего княжеского рода, то бабушка Тариса перестанет так негативно относиться к нашим отношениям.

А с другой...

– Ты можешь не сомневаться, его величество Таментор Пятый, ваш король, да будут светлыми и долгими годы, не откажет мне, – довольно усмехнувшись, добавил северянин. – Но есть более простой и надежный путь.

Я бы откинулась на спинку табуретки, но таковой не имелось. Потому просто отодвинула от себя блюдце, подперла ладонями подбородок и осведомилась как могла спокойно:

– Какой же путь?

Лорд Левир встал, сунул руку в карман сюртука и неожиданно низко мне поклонился. Извлек что-то из кармана, положил передо мной на стол.

– Пришло время изложить тебе идею, которая пришла мне третьей. Я прошу вас составить мое счастье, мисс Вэртзла. – Он вдруг нахмурился. – Возможно, я формулирую свое предложение не совсем верно. Кажется, у вас просят руки? Или предлагают свою руку и сердце? – Он пожал плечами. – Я не слишком хорошо знаю обычаи вашего королевства. Попробую так: я предлагаю вам стать моей женой, мисс Вэртзла. Примите...

И двинул ближе ко мне... коробочку. С кольцом, понятное дело.

Но открывать ее я не стала. Наоборот, сцепила пальцы в замок.

– Урвих, ты с ума сошел?

– Почему? – удивился лорд. – Со мной все в порядке, Хелли.

– Ты хочешь на мне жениться? – уточнила я, не зная, плакать мне или смеяться.

– Да. – И аж брови взметнул на лоб. Мол, что тут такого?

– В память о моем отце? – не сдержалась я.

– Не только.

Гримаса недоумения сменилась задумчивостью, и он, будто вспомнив что-то очень важное, развел руками.

– Хеллиана, я понимаю, это неожиданное предложение. Но мы с тобой практически родственники, завтра я уезжаю... Но если мой дом – это твой дом, почему бы тебе не войти в него одной из хозяек? Насколько я знаю, у тебя нет жениха, по крайней мере я не нашел информации о твоей помолвке с кем бы то ни было. К нашему союзу нет препятствий.

Слегка отодвинувшись от стола – точнее от коробочки с кольцом! – я смотрела на слегка смущенного северянина и понимала, что он по большому счету прав. Кто ж откажется выйти замуж за лорда? Уж точно не провинциальная сиротка, верно?

И ведь он явно искренен. Но почему?! Благодетельствует?.. У него нет на примете ни одной подходящей невесты? Насмерть в меня влюбился? Настолько обременен долгом перед моим отцом? Настолько богат, что решил обзавестись женой без рода и статуса, зато она будет ему вечно благодарна?

Или просто идиот...

Или я по малолетству ничегошеньки не понимаю в мужчинах...

Но надо отвечать.

И я одним пальцем двинула коробочку назад по столу.

– Лорд Левир, я...

– Урвих, – перебил он, пристально на меня глядя. – Достаточно официальности с моей стороны, теперь мы можем о ней забыть.

– Да. Урвих. Я не могу выйти за тебя замуж.

До чего же дурацкая ситуация, шусы побери этого лорда! Вот правильно я не сумела толком обрадоваться обретению «брата»! И где уже Тарис?! Хотя я только что молилась, чтобы он не пришел, и боги явно меня слышали...

– Что же тебе мешает? – спокойно спросил лорд.

– Я люблю другого! – Ну а что тут еще сказать?

Он даже в лице не изменился.

– Это не причина, Хеллиана. Тебе всего лишь восемнадцать лет. Но я понимаю, ты должна привыкнуть к моему предложению. Я вернусь в марте. И поскольку наш брак кажется мне наилучшим решением, пока не стану подавать прошение о принятии тебя в род другой страны.

– Спасибо! – с чувством ответила я, а северянин пожал плечами.

– Не благодари меня. Мы не чужие, ты сама это подтвердила. Все хорошо, я признаю твое право подумать.

Короткая улыбка, разворот, и вот он уже взялся за ручку двери. Нет слов, чтобы выразить мое облегчение! Вот только...

– Урвих, подожди! Ты забыл...

Лорд Левир очень нежно мне улыбнулся и покачал головой.

– Я ничего не забыл, Хелли. До встречи.

И ушел. Но бежать за ним по коридору общежития и пытаться всучить назад коробочку было слишком глупо.

Подумать... Да о чем тут думать?!

Точно одно: за лорда Левира я замуж не пойду, даже если он останется единственным мужчиной в мире. И дело не в любви. Теперь понятно: вот уж кто однозначно воспользуется всеми правами, которые будет на меня иметь! Если сейчас, не имея никакого права, решает мою судьбу, не соизволив даже спросить – чего хочу я?

Глава 15

О важных решениях

Тарис Тарг

Когда-то очень давно, почти в детстве, отец сказал, что из меня выйдет отличный командир.

Естественно, я задрал нос, ужасно польщенный такой оценкой. Тем более ее дал не просто близкий человек, а тот, что был для меня практически богом. И, кстати, хвалил меня довольно редко и всегда по делу, а не желая подбодрить или утешить. Заодно я с удивлением выяснил, что главное качество для командира – вовсе не лидерский характер, не стратегическое мышление, не умение манипулировать подчиненными и не сильный дар магии. Главное – это ответственность.

Честно говоря, я не раз в своей жизни тихо жалел, что боги (или наследственность) не поспешили для меня в этом плане.

Вот, например, сегодня. Вместо того чтобы бежать к себе заниматься в обществе любимой женщины, я целый час убил на разговор с Кэрсом Престтлом! И вовсе не потому, что начал всерьез бояться, что лодырю-оборотню запретят играть в белташ. А потому, что он – член моей команды, а значит, я за него отвечаю, его проблемы – это и мои проблемы, и решать их должен именно я. Даже не то что должен... Просто я иначе не могу.

С другой стороны, если бы в сентябре, став куратором моей Хелли, я наплевал бы на ответственность, то не узнал бы ее ближе, она так и осталась бы для меня чужой. Обычной студенткой-провинциалкой, в которой нет ничего интересного, кроме симпатичной мордашки да соблазнительной фигуры. И тогда моя жизнь сложилась бы совершенно иначе.

Факт есть факт: на свете много привлекательных женщин. И среди них попадаются умные и талантливые. Но в Хелли я обнаружил то, чего не нашел ни в одной другой. И уж конечно, не с первого взгляда! Потихоньку, постепенно, узнавая ее все ближе и лучше... А в итоге банальное желание попользоваться телом выросло в любовь – причем без каких-либо иллюзий, без самообмана. Она провинциалка и

простолюдинка, да. Но оказалось, что во многом превосходит знакомых мне аристократок. И для меня, выросшего в твердом убеждении, что происхождение решает все, было буквально потрясением понять обратное. И я...

С этой девочкой я узнал, что такое счастье.

И что такое ревность – я узнал тоже. Что уж скрывать от самого себя, я ревную ее даже к нашему рысенку! Когда она гладит его, почесывает за ушком, целует в нос, мне так хочется оказаться на его месте...

И – если уж говорить о теле! – немедленно жениться на ней, чтобы иметь право и возможность действительно не выпускать из постели! Не знаю, сколько... Неделю? Месяц? Годы?

Но я обещал, что все будет только тогда, когда она захочет. И слово сдержу. Не стану давить на нее. Тем более что иногда мне все же кажется, что я сплю и все это счастье мне только снится.

Влетев в свою гостиную и не увидев там Хелли, я облегченно выдохнул: не опоздал! Но... но где же она? Что ее задержало?

– Один явился наконец... – пробурчали снизу, и вокруг моей ноги обвился толстый рысий хвост. – Тоже с кем-то любезничал?

Мушерал демонстративно потянул носом, подозрительных запахов, понятно, не обнаружил и буркнул уже не так мрачно:

– А то мало ли, может, у вас день сегодня такой... любезный!

Я фыркнул в ответ, но тут же подобрался, осознав, на что намекает мой котик.

– Что значит – тоже? Хелли с кем-то... любезничает?

Пушистый шпион слегка оскалился и мотнул головой.

– Не стоит волнений, на самом деле. Я пошел посмотреть, чего это она не идет и где вы вообще пропали. А к ее дверям подошел, а там гость.

– Ну не томи!

– Да-ау... Родственник ее новый. Я уж не стал мешаться...

– И что, прямо любезничают? – ровно спросил я, усаживаясь в кресло и тщательно давя в себе раздражение и мгновенно вспыхнувшую ревность.

Ну не нравится мне эта история! Все понимаю: долг жизни есть долг жизни. На месте лорда Левира я бы тоже сделал для дочери спасшего меня человека все, что в моих силах, и даже больше! Но...

Нет, не история мне не нравится. Мне не нравится сам северянин. Глупо, беспочвенно, но он мне НЕ НРАВИТСЯ.

– Не нравится мне этот белобрысый, – выдал рысенок. Словно с моего языка снял!

– Не выдумывай. Там давние дела, и лорд Левир считает нашу Хелли своей названной сестрой, на что имеет полное право, – сказал я, не допуская в голос ни единой эмоции.

Чтоб его сотня демонов покусала, этого лорда! И плевать, что это тысячу раз несправедливо!

– Никаких прав у него нет, – заявил Мушерал. – А он считает, что есть.

– С чего ты взял? Подслушивал?

– Немножко...

– Шпионить – неблагородно, Мушерал, – с воодушевлением произнес я. – Даже отвратительно. Но ты не ответил. Так что там?

– Так неблагородно же, – парировал он, лукаво прищурившись.

Я лишь рассмеялся.

После истории с его похищением я проникся к рысенку не только сочувствием, но и глубоким уважением. Подросток-нечисть повел себя на удивление разумно, чего не скажешь о том же вполне взрослом и, казалось бы, здравомыслящем Натане Ремансе. Местами здравомыслящем... Вот сколько раз я пытался втолковать ему, что не стоит ни пить, ни играть с незнакомцами, да еще в таком криминальном месте, как таверна «Хороший вечерок».

– Ну и раз неблагородно, значит я должен забыть об услышанном, – продолжал язвить Мушерал. На самом деле есть у них с Ремансом что-то общее...

– Ну раз уже слышал, то рассказывай. Потом забудешь, – вздохнул я, прекрасно понимая, что эти мои слова не менее неблагородны. Но что там такое он услышал? И вот это «любезничают» – шутка или?..

– Отвратительно же так делать.

– Мушерал!

– Ладно, – сдался рысенок. – Значит, я как понял, что не одна она, решил не мешать. Думаю, подожду в коридоре, вылижусь пока... Я виноват, что у меня слух острый?! Не то что у вас, людишек...

– Не виноват, – подтвердил я, изнывая от любопытства и кляня себя за него же.

– М-дау? А говорил – неблагогородно... Ну вот...

Но рассказать подслушанное он не успел: дверь распахнулась настезь, и на пороге замерло, будто плетением Эриамуса остановленное, мое кареглазое солнце.

Я уже давно ловил ее настроения едва ли не с первого взгляда. По интонации, по выражению глаз, по малейшему движению брови. Знал, что когда она нервничает, едва заметно облизывает правый уголок губ, а когда глубоко задумывается, теревит мочку левого уха. Складывает пальцы домиком, увлеченно что-то рассказывая...

Сейчас же стояла, молчала и смотрела на меня так, будто решила признаться в чем-то... ужасном! В глазах – страх, растерянность и сомнение.

Естественно, я подорвался с кресла и кинулся к ней! И не сдержал эмоции, хотя всегда гордился своим умением оставаться невозмутимым даже в сложные моменты.

– Он тебя обидел?!

Хелли вскинула брови, глянула на котика, успевшего занять мое место, и обвиняюще сказала:

– Опять шпионил! Шерик, ну когда это кончится?!

– Да я вылизывался в коридоре! – возмутился тот. – Тебя ждал, проявил тактичность! Как вы это называете! Ворона бы своего приструняли... Пристру-ни-ва-ли! Вот уж у кого где клюв не засунут, там хвост торчит!

– Карыч – совершенно иное дело! – назидательно сказал я, обнимая Хелли. Завел ее в комнату, забрал сумку с учебниками и щелкнул пальцами, закрывая дверь. – Он дух академии, ему по статусу положено везде быть и все знать.

– А дух это тоже нечисть? – внезапно спросил Мушерал с огромным любопытством.

– Нет, это дух, – огрызнулся я. – Хелли? Ну что с тобой?

А она вдруг повисла у меня на шее, уткнулась носом в плечо и оттуда сказала:

– Тарис...

– Да? – отозвался я, наслаждаясь запахом ее волос, окутавшим меня теплом, мягкостью прильнувшего тела.

– Меня никто не обидел, – сообщила Хелли. – Наоборот... Да, точно наоборот... Но я обиделась.

– Да что случилось?

– А шпион не рассказал?

– Не успел я! – мрачно ответил за меня рысенок.

– Вот и молчи! Тарис... Я подумала, ты, наверное, прав. В общем, я согласна. Согласна на помолвку.

В другой ситуации я бы, пожалуй, был вне себя от радости, закружил ее по комнате, зацеловал бы... Но не сейчас.

– Это прекрасно! – оценил я, стараясь говорить восторженно. – Но неожиданно.

– Ты передумал? – мгновенно вскинулась она.

– Я готов и жениться на тебе, прямо сию минуту! – ответил искренне и, слегка отстранив ее, заглянул в глаза. Все то же: растерянность, сомнение, страх... И вот страх напрягал особенно. – Хелли?

– Я устала от неопределенности, – как-то очень по-взрослому сказала она. – Я уже давно думала, если честно, что нам пора как-то...

Нахмурилась, помотала рукой в воздухе.

– Как-то определить наши отношения. Наверное, нам обоим будет так спокойнее. Но ты прав, да, то есть ты прав, что хочешь заключить помолвку, и я благодарна, что ты дал мне время подумать, и вот я думала... Но еще ты прав, в том, что сегодня меня к этому подтолкнули.

Пока она все это говорила, стараясь быть спокойной, но едва ли не путаясь в словах, я лихорадочно соображал, что такого мог сделать северный лорд. Чем он подтолкнул ее к этому решению – бесспорно, желанному и выгодному для меня. В том плане выгодному, что я тоже устал от неопределенности и в глубине души смертельно боялся... да чего угодно! Например, Хелли узнает про мои отношения с баронессой Сэлми... и обидится, хотя с Леяной я расстался.

Впрочем, ответ лежал на поверхности. Два варианта – и ни один из них мне не нравился.

– Подтолкнули... – мягко повторил я. – Позволь, угадаю? Лорд Левир решил узаконить ваше долговое родство?

– Откуда ты знаешь?!

– Он хочет принять тебя в род? – озвучил я более приемлемый вариант.

В принципе, как бы меня от этого ни воротило, принятие в древний аристократический род даст моей малышке статус, положение, обеспеченность и каменную стену за спиной. За спиной сиротки-простолоюдинки. Очень выгодное предложение, за которое уцепится любая девица в ее положении. Любая – кроме, вне сомнений, Хеллианы Вэртззла. Но когда она придет в себя, трезво оценит предложенное, представит открывающиеся возможности... она умная и практичная девочка.

И я ни словом не смогу возразить, если она согласится на это. Ее право, ее решение. Правильное, разумное решение.

Статус, положение, обеспеченность, каменная стена. Но все это хотел дать ей я. Хотел и хочу.

– Он... да, хочет. Хочет принять меня в свой род. Если я... если я не соглашусь...

– Левир тебе угрожал?! Требовал согласия?!

– Да нет, – вздохнула Хелли. И явно замаялась. – Я имею в виду, что он хочет принять меня в свой род, если я не соглашусь... на другое.

Я беззвучно переглотнул. И по спине пробежал мерзкий холодок треклятой ревности. Спокойно, герцог Таргский! Спокойно! Даже если речь о том, что я подумал, то ничего плохого не случилось. Ведь она прибежала сюда, ко мне, и заговорила о помолвке.

Но как же жаль, как же обидно, что не будь лорда Левира, не было бы и согласия на помолвку...

– Да замуж он ее позвал! – не выдержал рысенок. – А она ему такая: я другого люблю! А он ей: это не причина, привыкай к мысли, что ты моя!

– Ну не прямо вот так... – жалобно сказала Хелли. – Но почти и настойчиво. Как будто мое мнение тут вообще не важно! Тарис... Я понимаю, я сама должна все это решать, это мои проблемы, а выходит, что я их на тебя валю... В общем, если ты передумал или вот сейчас обиделся, то я пойму.

А я...

Я молча смотрел на свое солнечное чудо и благодарил богов, что она побежала решать проблему ко мне.

Долго молчал, наверное. Потому что Хелли отступила, вздернула подбородок и чересчур громко выдала:

– Извини. Я все понимаю, правда. Ничего страшного, я справлюсь сама.

И развернулась с явным намерением уйти. Вот же дурная девчонка!

Еще несколько месяцев назад я действительно счел бы себя уязвленным. Равнодушно пожал бы плечами, молча закрыл за ней дверь и лелеял бы свою гордость. Но теперь, после того как один раз едва не потерял ее? Когда знаю, что такое любить, не имея надежды? Когда едва с ума не сошел после нашей ссоры? Увольте!

Я и шага ей сделать не дал.

– Я не хочу, чтобы ты справлялась сама, – сказал, схватив в охапку и стиснув чуть сильнее, чем следовало, она даже охнула. – Ты моя. Я никому тебя не отдам и никому не позволю решать за тебя. За нас. Хелли, я люблю тебя. Ну что ты? Вообще-то я сам предложил тебе помолвку, помнишь? Да шусы побери твоего нового родственничка, я даже благодарен ему, что он тебя подтолкнул к решению!

– Правда?..

Женщины!.. Вот какие из моих слов могли вызвать слезы?!

– Правда. Я тебе больше скажу: если ты вдруг вздумаешь выйти замуж за этого своего северянина...

– Он не мой!

– За этого не твоего северянина... Я тебя просто где-нибудь запру, к демонам! Выкраду со свадьбы, а лучше убью уроду, посмевшегося... И не надо мне говорить, что ты не моя собственность! Ты не собственность. Просто я не смогу без тебя жить. Понимаешь?

На этот раз пушистый хранитель нашей нравственности не мешал нам целоваться.

А северянин...

Думаю, нас ждет серьезный разговор. Так как я уверен в том, что он прекрасно знал о том, что у малышки Хелли уже есть покровитель. Очень в ней заинтересованный, так как мои попытки покорить девушку не одну неделю забавляли всю академию.

Но он все равно попытался наложить лапу на то, что принадлежит мне.

Опрометчиво.

Хеллиана Вэртзла

Я ни разу не сплетница, никогда такой не была. Я вполне в силах удержать язык за зубами. Тетка вечно меня ругала, что скрытничая да не делюсь ничем. Но есть вещи, удержать которые в себе попросту невозможно!

Если быть совершенно честной, мне хотелось все рассказать – и той же тетке, и соседкам своим любимым, и даже турнирной команде. Прямо вот совет собрать! Потому что официальная помолвка – она что означает?

Во-первых, что все студенты и преподаватели, да что там – все королевство, а то и соседние, узнают: герцог Таргский твердо решил взять в жены деревенскую девочку Хелли Вэртззла. И это даже радует, вот! Хотя я обошлась бы, конечно, без огласки этого немислимого факта. Правда, чисто по-женски хочется, чтобы Мариана с Сорой знали. Глупое и недостойное желание, но куда ж его денешь, если есть оно...

А вот во-вторых... Нужно ехать к бабушке Тариса, и от одной этой мысли у меня душа убежала в пятки и оттуда с ужасом пищала: «Нет-нет-нет, ни за что, никогда!!! Лучше замуж не ходить!»

Что я буду ей говорить? Потому что нельзя ведь молчать. Но как себя вести? Тетка сказала: «Не перечить и не унижаться». Как по мне, так невозможно и то и другое одновременно. А еще сказала – слабое место у нее искать, например что внук у нее один-единственный... А покажет она свою слабость? Железная же бабка!

И, как я понимаю, очень важный вопрос – как одеться для этого визита?

Для визита, который состоится уже завтра, завтра уже! Хотя мы только сегодня решили помолвку огласить... Тарис прямо, как у нас в деревне говорят, быка за рога взял, а я возражать не стала. В самом деле – чего уже тянуть? Герцогиня Таргская через неделю или две вряд ли помрет и точно не изменится. И нет, я не злая! В отличие от нее...

Словом, вот это вот всё я и вывалила тем же вечером, точнее уже ночью почти, своим соседкам, они же ближайšie подруги. Потому как турнирная команда как минимум вопрос одежды за меня не решит – там ведь мальчишки одни, кроме Лайсы. А та – волчица свободная, вкусы у нее странноватые, да и вряд ли опыт общения с аристократами есть. То ли дело Фиса!

Фиса заявила в общагу чуть позже меня и, как водится за ней последнее время, вся светящаяся. Вместе мы разбудили успешную заснуть Каролину, заварили чай и сели обсуждать мои дела.

– Не торопишься, мелкая? – спросила Элифиса, выслушав мое объявление о грядущей помолвке.

Пришлось и о северном лорде вкратце рассказать.

Вкратце – потому что девчонки охали, ахали, но быстро прервали мои разглагольствования.

– Я, конечно, изнываю от любопытства, – сказала Кари, затыкая мне рот в буквальном смысле – куском булочки с корицей. – Но сейчас нам надо решить насущные вопросы, Хелли. Твоего нового родственника позже обсудим. Сейчас надо определиться, что ты наденешь для визита к леди Таргской и какую линию поведения выберешь.

– Молчать буду! – вздохнула я. – Слова ж сказать не смогу...

– На своем дне рождения отлично смогла, – напомнила Каролина.

– Ага... только я тогда ей сказала, что замуж за ее внука вовсе не собираюсь. Помните же? А теперь, выходит...

– Передумала, – перебила меня Фиска. – И не просто передумала, а решила честь ему оказать. Ты сама-то помнишь, козьячка наша, что ты в академии далеко не на последнем счету? И в турнирной команде состоишь, и на доске почета висишь, как одна из лучших студенток, и вообще, между прочим, самородок, которому его величество с радостью обучение оплачивает!

– Полно таких самородков, – буркнула я. – Вот вы с Кари, к примеру. Погоди... на доске висю? Вишу, то есть...

– Еще как висишь, – уверила Кари. – Уже дня три как висишь, а ты не видела, что ли? В начале февраля подводят итоги и обновляют доску.

– Не до того мне, – смущенно буркнула я.

– Это уж точно! – хмыкнула Фиса. – Так, девочки, это тоже потом. Сначала одежда. И тут я знаю, чем тебе могу помочь.

Да! На Фискин гардероб я и рассчитывала, если честно. Других вариантов и нету... А потому устала на нее с надеждой и благодарностью.

– Твои платья Хелли, конечно, великоваты, – заметила Каролина. – Но то пустяк, магией подправим. Фис, я думаю, твое

зеленое как раз подойдет. И стильно, и дорого, и...

– Не подойдет, – отрезала наша русалка. – Вот что, мелкая, я в принципе готова тебе любое свое платье дать. – И тут же уточнила: – Чисто из интереса, понятно! Очень уж любопытно, что из всего этого выйдет.

Но в вечные Фисины подколки, типа сама я ее не интересую ни капельки, а просто блажь в голову пришла, я уже давно не верила. А потому широко улыбнулась и закивала. Фискины платья – да... Думаю, в некоторых и на королевский бал заявиться не стыдно.

– Шусов хвост, девчо-о-о-онки... – сказала я невпопад. – А ведь мне же наверняка придется, как замуж выйду, на балы ходить! Да? Ой, ужас-то какой...

– Тьфу ты! Доживи еще до балов-то! – отмахнулась Элифиса. – Слушай сюда. Платья мои тебе ни к чему завтра.

– Как это? – удивилась Кари.

– А вот так. Сама подумай: откуда у деревенщины такому наряду взяться? Только одолжить – или жених подарил. И как это выглядеть будет?

Я скисла. Права Фиска... В своем пойду! Есть у меня приличное, по осени купленное, я в нем на первую академскую вечеринку ходила.

– Твои тоже не подойдут. – Элифиса и рта мне раскрыть не дала.

– И что ты предлагаешь? – скептически осведомилась Каролина. – Маскарадный костюм если... но нет, это глупо.

– Форму я предлагаю, девочки. Стандартную форму академии. Это будет логично, не вызывающе и не за чужие деньги. А заодно подчеркнет статус. Кстати, я знаю, как еще этот самый статус подчеркнуть... Не тащить же Хелли с собой доску почета.

Я в красках представила себе как темной ночью ворую доску из холла, а после тащу ее к бабушке Тариса и устраиваю презентацию на тему “а я очень даже ничего”.

Тьфу, придумается же бред!

– Кто ж мне ее даст-то, доску эту... – пробурчала я и задумалась.

А ведь опять она права. Форму я ношу заслуженно. Да, она не годится для визита в высокопоставленной леди, но ведь наш визит будет коротким и по делу. А вот явиться в герцогине в одолженном или явно подаренном дорогим платье – это сразу продемонстрировать, что

Тарис меня содержит. И не докажешь ничем, что это неправда! Решено!

– Прическу сделаем простую, но не косы твои вечные! – продолжала Фиса. – Просто скромно и строго уложим. Краситься тоже ни к чему, но глазки я тебе подведу, лоб замажу – будешь свеженькая и, главное, ухоженная.

Лоб – да... Раздражение у меня на коже, хоть и едва заметное, от этой белташной повязки, все не соберусь им заняться.

– И будь собой. Той, кто ты есть! – велела Элифиса.

– А кто я есть? – печально спросила я и уткнулась в чашку с чаем.

Правду сказать – так и никто. Козявочка деревенская... В подметки не гожусь высокородному красавцу-герцогу...

Когда я печально это озвучила, соседки аж глаза закатили. Повторили мне наперебой и про самородка, и про доску почета, и про повышенную стипендию...

– Может, и правда стоит тебе войти в род лорда Левира... – задумчиво сказала Каролина. – Или при герцогине упомянуть эту возможность. Мол, нарасхват я...

– Я бы так не делала, – покачала головой Фиса. – Это будешь уже не ты, Хелли. Твой главный козырь – собственный ум, талант и независимость. Свои, не выдуманные, от рождения данные. Что же до доказательства твоих достоинств...

– Мне кажется, бабка Тариса давно справки навела о потенциальной невестке, – не слишком уверенно предположила Кари.

– А если нет? Мне вот кажется, она и думать забыла о ней. Чего там – блажь драгоценному внуку в голову стукнула или в койке провинциалочка хороша оказалась, – фыркнула Элифиса. – Поимел да забыл.

– Фиса!

– Правду говорю, Кари! – отрезала моя бестактная подруга. – Только вот мир изменился. Летний скандал из-за женитьбы графа Херцина ты помнишь? Вот с той поры и изменился. Потому как его жена, купеческая дочка, нынче во дворце на балах отплясывает, и король к ней со всем уважением, между прочим. Так графиня Херцин в академии не училась! И благодаря этому прецеденту вот вам – двое далеко не последних аристократов собрались совершить тот же подвиг. Угадайте – кто?

Поскольку из аристократов я близко знала только нескольких студентов, догадаться при всем желании не могла. А потому отвлеклась от разговора: жевала булку, запивая уже остывшим чаем, и пыталась уложить в голове, что я и без титула вся из себя прекрасная. Потому что это же правда? Да я только учусь лучше большинства аристократов! Возьми ту же Сору Аливу – там, кроме папиного титула, ничегошеньки и нет!

– Кто-кто? Сын советника по внешней политике? Младший маркиз Риот?

Знакомая фамилия отвлекла меня от раздумий. А Каролина уточняла дальше:

– Дайлен Риот? Но это же...

– Наш бытовик! – влезла я. – А что с ним?

– Ты чем слушаешь? Женится он, – пояснила Фиса, и на лице ее появилась странная улыбка. – То есть собрался жениться на дочери простого артефактора. Да, Кари, наш бытовик. Бытовик наш... Вот она до чего доводит-то, бытовая магия...

Она подперла ладонями щеки, словно пытаясь скрыть все расширяющуюся улыбку.

– На чьей-чьей дочери? – прищурилась Каролина. – Фиса?..

– Короче! Вот профессор Риот – он же, да-да, маркиз и сын королевского советника – завтра с вами и пойдет к герцогине Таргской. Рассказывать про таланты нашей Хелли и отговаривать ее замуж выходить.

– Зачем отговаривать? – растерялась я.

– Умно! – закивала Кари. – Именно отговаривать! Ибо магическая наука может потерять в твоём лице великого ученого, а государство – великого мага.

– Делать-то ему больше нечего, профессору? – хихикнула я. – Ну и занесло тебя, Фиска! Он, конечно, и правда ко мне хорошо относится, но чтобы вот так, как это называется – свидетелем...

– Хорошо относится он не к тебе, – с каким-то затаенным удовлетворением сообщила Элифиса. – Хотя и к тебе тоже. Но ради тебя профессор Риот вряд ли будет тратить свое драгоценное время. У него времени и так мало, уж поверь.

– Так а я о чем?

Каролина тем временем отодвинула от себя блюдо с булочками, оперлась на стол локтями и наклонилась к нашей русалке.

– Фиса? – сказала она уже настойчивее.

– Ну что, что?! Ну да! Да! Слишком ты догадливая, Кари! Да!

– Чего – да? – недоуменно спросила я, наблюдая, как соседка накручивает на палец прядь волос и... заливается краской. Это Фиса-то!

– Ясно! – весело кивнула Каролина, выпрямляясь. – То есть невеста профессора Риота попросит его замолвить словечко за Хелли перед бабушкой Тарга! Точнее, высказаться против ее брака, потому что наша Хелли позарез нужна всему королевству!

– Девчонки, я ничего не понимаю! – призналась я, переводя взгляд с одной на другую. – Фис, ты знакома с его невестой, что ли?

– О да, – согласилась Элифиса. – Даже не представляешь, насколько близко! Мы с ней буквально неразлучны!

И, поскольку я продолжала тупить и хлопать глазами на очень довольную русалку, она расхохоталась и щелкнула меня по носу.

– Я тебе больше скажу, козювочка ты моя! Невесту профессора Риота я каждый день вижу в зеркале, не поверишь! И думаю, что ты права!

– В чем права? – ошеломленно спросила я.

– Да в том, что решила на помолвку. Помолвка – не свадьба, обязанностей не наложит! Разве что не изменять. Так я и без того изменять не собираюсь. И устала уже делать тайну из перемен в своей личной жизни! Решено! Конечно, повода у меня нет торопиться, в отличие от тебя, но ведь он и не нужен! Пусть все знают! Пусть весь мир знает, что профессор Риот – мой! Ух, он на небеса взлетит от того, что я решила не тянуть до лета!

Пока Кари душила Элифису в объятиях, выкрикивая поздравления, я сидела с открытым ртом и думала: а ведь правда...

Пусть весь мир знает, что я люблю Тариса и он меня любит!

Что такое в сравнении с этим недовольство его бабушки? Да тьфу на нее!

Тем более если маркиз Дайлен Риот женится на простолюдинке Элифисе!

А я страшно тупила последние несколько минут и не понимала даже после совсем уж прозрачного намека.

Глава 16

Об угрозе имущественных санкций

Тарис Тарг

Конечно, сначала я был шокирован тем, как Хелли оделась для визита к герцогине. Вчера вообще об этом не подумал, с утра вспомнил, но положился на выбор и гардероб Элифисы, а на занятиях страдал, что Хелли ни за что не позволит мне покупать ей наряды. И ведь все девицы до нее еще как позволяли.

Наряды, украшения, даже деньги брали... И ни они, ни я не считали такие подарки чем-то неправильным, неподобающим или унижительным. Да никто не считал! По мне, щепетильность и стремление к независимости Хелли переходят разумные границы. Но этот вопрос мы обсудим после помолвки – а может быть, даже после свадьбы...

На самом деле я не ожидал столь скорого согласия. И благодарил судьбу за сложившуюся ситуацию. Благодарить лорда Левира мне было сложно: стоило о нем подумать, как бешенство буквально застилало глаза. И ревность, да... стоило признаться, что это чувство до сих пор иногда запускало в меня свои когти.

Но... на каникулах я был так занят похищением моего рысенка, что поговорить с бабушкой так и не собрался. Потому вчера вечером не оставалось ничего другого, кроме как кратко уведомить ее о визите и собственно о цели этого визита. А поскольку сам я оделся соответственно, то вид Хелли меня сначала попросту ошарашил.

– Ну не смотри так, – фыркнула она. – Я не передумала. Просто, понимаешь... Хотела что-нибудь Фисино надеть, но девчонки отсоветовали.

Доводы подруг Хелли были логичными. Но существуют правила приличия, и их никто не отменял. Понятно, что раз моя невеста идет представляться герцогине Таргской в форме академии, то и я должен выглядеть так же. НО! Надеть форму – выказать неуважение к бабушке и канонам, принятым в моем доме.

На минуту я растерялся.

Но только на минуту.

Хелли хочет подчеркнуть свой статус. Тот единственный, что имеется сейчас у нее лично, а не как у моей невесты. И это ее право и неплохой ход.

И, кстати, статус есть и у меня. Ведь я не только аристократ и один из лучших студентов академии, но и лейтенант Гарронского полка. Пусть лейтенант запаса – но я не раз подумывал о том, что, получив диплом, будет неплохо стать действующим. Как один из вариантов карьеры.

– Отлично придумано, Хелли, – кивнул я, едва успев: с лица моей девочки уже пропала улыбка. – Прости, что я сам не подумал. Отдаю должное твоим подругам! Но теперь нам придется забежать в мой городской дом. Мне нужно переодеться.

Вот так мы и заявили в поместье герцогов Таргских: студентка Королевской Академии Стихий – лучшей в стране, между прочим! – и лейтенант одного из самых престижных королевских полков.

– Неожиданно... – скривила губы моя бабушка, оглядев нас обоих с ног до головы.

Чудесное приветствие... Ну что поделать.

– Безмерно рад видеть вашу светлость! – отчеканил я, отвешивая поклон. Каблуки стукнули, шляпа в отведенной руке мазнула пером по полу.

А рядом со мной плавно присела в безупречном реверансе Хелли. А когда она выпрямилась, то на какой-то миг я замер в замешательстве, потрясенный ее преображением.

Рядом стояла уже не провинциалочка Хелли Вэртзла – о нет! Я увидел истинную леди, сущность которой не могла скрыть ни студенческая форма, ни простая скромная прическа, ни отсутствие украшений. Хотя... на воротнике пиджака-жакета искоркой сиял мой подарок на день рождения: крохотная брошь в виде рыси с нефрайтовыми глазами. Всего лишь серебро – но потрясающей работы, сделавшей бы честь самой королеве.

На дне рождения я солгал, сказав, что сделал брошку сам и это всего лишь кустарщина. Я заказал ее у лучшего столичного ювелира. Возможно, Натан или Элифиса и поняли это, но промолчали. А больше там некому было оценить стоимость моего подарка...

Но, разумеется, дело было вовсе не в броши.

Дело было в том достоинстве, которое сейчас излучала моя невеста. Словно принцесса, клянусь всеми богами! Поза, выражение лица, взгляд, чуть вздернутый подбородок... Как я мог не разглядеть этого раньше? Как мог попрекать ее неправильной речью и плохими манерами? Где она прятала свою явно прирожденную элегантность, едва уловимое высокомерие, сдержанность движений?..

Хелли чуть повернула ко мне голову, мельком улыбнулась – такой знакомой, родной улыбкой – и обратилась к герцогине:

– Этот вечер прекрасен, миледи, потому что я польщена оказанной мне честью видеть вас.

Надо сказать, что у бабушки слегка дрогнули губы, а в глазах – буквально на секунду! – отразилось полное недоумение.

– Вы весьма любезны, ми... – крохотная запинка, которую не заметил бы никто, кроме меня, – мисс.

А хотела сказать «милочка». Но... не решилась? С ума сойти!

– Присаживайтесь, – величественно махнула леди Таргская, окончательно взяв себя в руки. – Ваш визит, как указал в своем письме герцог, исключительно деловой, а потому чаю я вам предлагать не буду. Итак, Тарис?

На чайном столике в малой гостиной, куда провел нас дворецкий, действительно стояла лишь ваза с алыми розами. Но да, деловой визит не предусматривает угощения...

Я отодвинул для Хелли изящное креслице, уселся сам и начал:

– Ваша светлость! Позвольте мне представить вам мою невесту – мисс Хеллиану Вэртзла. Прошу вашего согласия на помолвку – как старшей и глубокоуважаемой мной...

– Достаточно, – прервала меня бабушка. – Полагаю, мы можем позволить себе поговорить по-семейному, по-простому...

– Буду только рад, – осторожно согласился я.

– Тем более что расшаркиваться здесь и не перед кем, не правда ли, внук мой?

Оценив, как я молча проглотил эту фразу, она продолжила:

– Я навела справки, Тарис, чтобы мое решение не выглядело таким же капризом, как твое. Твоя... мм... как ты ее называешь, невеста, не сделает нашему роду чести ни происхождением, ни воспитанием. Ты что же, всерьез считаешь, что я соглашусь на подобный мезальянс?

Никакого бешенства, ледяное спокойствие. Герцогиня подготовилась к разговору. Да и время свыкнуться с мыслью о том, что «каприз» внука не канул в вечность, а только разросся, у нее было. Вне сомнений, у ее светлости есть осведомители в академии. Но свыкнуться с мыслью – не значит принять ее. И по ледяным глазам бабушки я видел: разговор не имеет смысла. Впрочем, ничего иного я и не ждал. Но поставить ее в известность – обязан.

Герцогиня перевела взгляд на Хелли и, на удивление, слегка смягчила тон:

– Я уверена, мисс Вэртзла, что вы составите счастье любого мужчины вашего круга. Сожалею, что ваше происхождение не позволяет вам войти в род герцогов Таргских. И даже скажу, что это единственное препятствие для вашего брака с моим внуком.

И мою малышку одарили снисходительной улыбкой.

– Не единственное, – сказал за моей спиной очень знакомый голос.

Чего мне стоило не обернуться или хотя бы не вскинуть брови – словами не передать. Дорогостояло. Но спутать с кем бы то ни было профессора академии, едва не испортившего мне итоги третьего курса, я не мог при всем желании.

Что он-то здесь забыл?!

– Миледи! Я безгранично счастлив...

– А уж я-то как, маркиз! – перебила его герцогиня. – Позвольте уж умудренной годами женщине не выслушивать все положенные этикетом словоизвержения.

А я ошибся! Бабушка таки в ярости! При всем ее самообладании.

– Вы пожелали присутствовать на наимпечальнейшем событии рода Таргских, маркиз. Под предлогом того, что весьма заинтересованы в его исходе. Прошу! – Взмах морщинистой рукой, звон перстней на длинных пальцах, кривая усмешка. – И умоляю, обойдемся без церемоний.

– Как скажете, миледи. – Профессор Риот опустился в креслице между бабушкой и Хелли, и я уставился на него во все глаза, не в силах своим глазам поверить.

Он желал присутствовать на вот этом вот событии?! За каким демоном, хотел бы я знать! Как касается моя помолвка маркиза Риотского?!

Покосившись на Хелли, я незаметно выдохнул. Моя девочка не утеряла ни капли спокойствия и выдержки. Легкая полуулыбка, адресованная профессору, чуть склоненная набок голова... Только поправила без всякой необходимости свою безупречную прическу. Как же ей сейчас должно быть больно и обидно... Ничего, Хелли. Сейчас мы разберемся со странным визитом нашего бытовика, и ты будешь отомщена.

Хорошо, что я заранее объяснил ей, что собираюсь высказать бабушке. Правду говорят: предупрежден – значит вооружен. Но такой выдержки от своего солнца я все же не ожидал...

– Так вот, – как ни в чем не бывало начал Риот. – Я пришел сюда говорить от имени Королевской Академии Стихий.

– Даже так? – уронила герцогиня.

– Именно так, – подтвердил профессор. – И именно потому позволил себе реплику с самого порога. Да, я пренебрег этикетом, я вмешался в семейную беседу... Но причина слишком важна. Не для меня, миледи, – но для всего королевства. Как вам несомненно известно, студентка Хеллиана Вэртзла находится на бюджетном обучении. И, поверьте, академия набирает бюджетников отнюдь не за красивые глаза. Вам, Хеллиана, известно ли вам, какие затраты несет королевство, чтобы сделать из вас профессионального мага?

– Увы, профессор, я не знаю суммы, – ровно сообщила его студентка.

– Но дело даже не в финансах. Вас, бюджетников, потенциальных сильнейших магов, разыскивают по всей стране.

– Да, это мне известно.

– И ради чего разыскивают, извольте мне ответить?

– Чтобы мы работали на благо государства, – негромко, но четко ответила Хелли.

– Совершенно верно. И когда найденный самородок – вы ведь слышали, миледи, что таких студентов называют именно самородками? Так вот, когда этот самородок вдруг собирается замуж за высокородного аристократа, что подразумевает...

Все стало понятно, и я невежливо перебил искрящегося возмущением Риота:

– Не подразумевает. Хелли не намерена бросать учебу даже в случае нашей скорой свадьбы.

– Мне не рассказывайте об этом, – попросил профессор. – И уверяю вас, герцог, самородки тоже бывают разными. Я и сам намерен, что уж скрывать, жениться на своей студентке. И, разумеется, не позволю ей манкировать учебой. Но при всех достоинствах моей невесты я не вижу ее в науке. А вот вас, Хеллиана, не просто вижу, но очень рассчитываю на ваши таланты! Не вы ли желали заняться исследованиями под моим руководством? Совмещение бытовой и боевой магии – это прорыв! И вдруг я узнаю, что вы собрались замуж!

Профессор выдохнул, не слишком культурно помотал головой и развернулся всем телом к герцогине.

– Миледи! – Он завладел ее рукой и склонился для поцелуя. Оторвался и буквально возопил: – Миледи, я умоляю вас: не дайте мне, науке и королевству потерять в лице мисс Вэртззла будущего великого ученого!

Тут у моей девочки чуть заалели щеки.

– Секунду, маркиз... – протянула бабушка, отнимая у него руку. – Я не ослышалась? Слухи о вашей грядущей помолвке правдивы?

– О да, – скромно отозвался профессор.

– Что ж... Поздравляю. И кто же счастливица, покорившая сердце неприступного потомка герцогов Риотских? – с большим подозрением спросила она.

– Вряд ли вам известно ее имя... – томно улыбнулся наш бытовик. – Но это самородок, самородок! Дочь обычного артефактора, вы не поверите! Талантливейшая девушка... но не в плане научных изысканий.

– Вижу, демоны Нижних миров лишили рассудка не только моего внука, – с чувством сообщила герцогиня. – Маркиз! Ваш отец поседет раньше времени, деда хватит удар, а предки разломают свои гробы, чтобы являться вам по ночам! Да вы рехнулись, право!

– Ну что вы, миледи! Я в абсолютно трезвом уме и полном здравии сознания, – усмехнулся Риот.

А я молча смотрел то на него, то на бабушку. Что ж... пожалуй, неожиданное пришествие (иначе и не назовешь!) нашего профессора оказалось весьма кстати. Он не только возвысил в глазах герцогини мою невесту, но и вдобавок указал, что я отнюдь не одинок в своем стремлении жениться на простолюдинке. А герцогиня Таргская

слишком умна, чтобы не учесть наметившуюся в нашем славном королевстве тенденцию...

Однако это совершенно не значит, что она проникнется словами маркиза и мгновенно даст мне согласие на помолвку. Не внемлет и не даст – по крайней мере не сегодня. И уж на это я мог поставить любые деньги и любые артефакты, твердо зная, что выиграю пари!

А потому будем действовать по подготовленному плану.

Я встал, выпрямился, удержался от того, чтобы поправить шпагу на поясе военного мундира, и принял самый беспечный вид.

– Весьма благодарен вам, профессор, за участие в моей судьбе.

– Не стоит, ваша светлость, – насмешливо отозвался Риот, который тоже отлично знал, как я ненавижу это обращение. – Смеею заметить, что и вам я не советовал бы жениться столь рано. Практически из тех же соображений, из каких продолжу отговаривать от этого мисс Хеллиану. Хотя вам, полагаю, ближе военная карьера...

– И тем не менее. – Я коротко поклонился ему и обратился к бабушке. – При всем уважении к вашей мудрости, миледи, и к нашим родственным отношениям, вынужден поставить вас в известность о следующих фактах.

Герцогиня выпрямила спину, хотя дальше было, казалось, некуда, и буквально воткнула в меня взгляд. Аж в висках закололо, как в детстве, когда она вот так же сверлила меня глазами за какой-нибудь неподобающий поступок...

– К некоторому моему сожалению, *дорогая бабушка*, я уже не только взрослый человек, но и глава рода Таргских.

– Второе, и к моему некоторому сожалению, бесспорно, – фыркнула она. – Что же до первого, *дорогой внук*, то в свете событий последних месяцев меня гложут сильные сомнения.

– Увы... – Я развел руками и продолжил заготовленную речь: – В силу этих двух фактов я должен сообщить вам, герцогиня, что в полном праве заключить помолвку тогда, когда пожелаю, и с той, кого выберу. Согласно законодательству, ваше согласие мне не нужно. Приношу глубокие извинения за то, что посмел потревожить вас. Позвольте мне и моей невесте откланяться. Ах да! Помолвка будет оглашена завтра, в главном столичном Храме Всех Богов, в узком кругу, и официально подтверждена в королевской канцелярии. Если все же пожелаете присутствовать – приглашение вам уже доставлено.

– О, это приглашение уже отправлено со всем моим уважением в мусорную корзинку, *дорогой внук*, – церемонно ответила бабушка. – Вынуждена признать, что предотвратить сие беспрецедентное... – Она запнулась, покосилась на профессора и дополнила: – Беспрецедентное для нашей семьи деяние я не сумею. Но известно ли вам, о глава рода Таргских, что если вы одумаетесь и разорвете помолвку, вас ждут имущественные санкции? А также необходимость возместить бывшей невесте моральный ущерб?

Я ярко представил, как Хелли подает на меня в суд... и усмехнулся от полной нереальности этого видения.

– О, ваша светлость, – внезапно вступила Хелли. – Благодарю вас за новую для меня информацию!

И она улыбнулась бабушке – да так мило, что я с трудом удержал смех.

– Не стоит, – столь же мило кивнула ей герцогиня.

– В отличие от моей невесты, *дорогая бабушка*, я об этом осведомлен.

– Ну тогда тебе стоит узнать и о том, что помолвку я перетерплю, в надежде, что ты вдруг да повзрослеешь, – саркастично сказала леди Таргская. – А вот в случае свадьбы лишу тебя наследства, *дорогой внук*.

– Родового? – невинно осведомился я.

Сложно лишить человека того, что принадлежит ему по праву и закону.

– Ну что ты. Моего личного, Тарис, не более. И без сожалений.

– Прекрасно, – пожал я плечами. – Тогда можете не рассчитывать увидеть правнуков. Поместье я оставляю вам. Построю новое!

Наверное, это прозвучало по-мальчишески, но я уже устал.

Да, это моя любимая бабушка и единственная кровная родственница. Но, демоны, как же я от нее устал!

– Стройте, герцог, – величественно разрешила она. – Свободны!

За оградой особняка я подхватил Хелли на руки, закурил, потянулся за поцелуем, но она уклонилась и с явной печалью сказала:

– Все же нехорошо так, Тарис... Неправильно как-то...

– То есть если твоя тетушка запретит тебе выходить за меня замуж, ты мне откажешь, чтобы ее не обидеть? – притворно нахмурился я.

– Нет, конечно! Но все равно...

– Надо Риоту приглашение отправить, – задумчиво сказал я. – Знаю, что ты не хотела никого, кроме свидетелей, видеть на помолвке, и даже свою родню не позвала... Но наш профессор весьма вовремя сегодня явился со своими претензиями. Хотя это крайне странно...

– Не странно, – хихикнула Хелли и чмокнула меня в нос. – Поставь меня уже! Мне кажется, твоя бабушка прониклась немножко этими его претензиями... Но не помогло, – сказала она с сожалением.

– Как знать... – возразил я. – Но откуда он узнал вообще, интересно? И к тому же... Нет, по поводу претензий я могу его понять, ты у меня безусловно будущий светоч науки! Но мне показалось, что он был как-то чересчур пафосен. Ему это совсем не свойственно.

Хелли сунула руки мне под мышки. Замерзла! Но сосредоточиться на этом я не успел.

– Тарис, не ты один готовился к сегодняшнему визиту. Ты ведь не знаешь, кто невеста профессора Риота?

– И кто же?

– Фиса.

– Как – Фиса? – ахнул я. – Твоя соседка Фиса?!

– Ага! – засмеялась Хелли.

Ну а мне осталось только руками развести...

– Так... А твоя свидетельница ведь тоже Фиса? – Получив утвердительный кивок, я тяжело вздохнул. – Тогда придется и Натану приглашение на двоих давать. Раз уж все будут парами...

Тем же вечером

Элифиса Персайк

Слушая своего профессора – жениха, своего жениха! – Фиса едва в ладоши не хлопала от восторга.

– О-о-о, как бы я хотела видеть лицо Тарисовой бабули! – простонала она сквозь смех. – Но послушайте, Дайлен...

– Послушай, – перебил ее профессор. – Ну право, когда же ты прекратишь мне выкать? Вот я уже не путаюсь.

– Простите... Прости, прости! Так вот, ты уверен, что не случилось... – Она помотала рукой в воздухе. – Перебора? Если вы... ты не обманываешь и прямо вот так вот и говорил... Герцогиня могла заподозрить, что ты просто играешь роль по просьбе Тариса.

– Я тебя умоляю! – весело отозвался Риот. – Она меня и не знает почти. Полагаю, эта роль – профессора, озабоченного престижем академии, – мне преотлично удалась. Леди Таргская уверена, как и весь высший свет, что я безмерно увлечен наукой и преподаванием. К тому же у меня это наследственное, от деда. Так что нет, у нее не возникло ни единого сомнения в моей искренности.

– А высший свет ошибается насчет тебя? – уточнила Элифиса.

– Отчего же... Наука мне много дороже и интереснее, чем пустые вечеринки и балы. Да и студенты тоже. Особенно одна...

– Правда?

Вместо ответа ее обняли, прижали к себе и уткнулись подбородком в волосы. Фиса немедленно затихла. Она до сих пор не могла полностью поверить, что этот блестящий лорд, знаменитый ученый, бесподобно красивый мужчина любит ее. Таковую, какая есть... И пусть она уже вовсе не такая, но полюбил-то он ее не сейчас...

– Ты перестанешь когда-нибудь во мне сомневаться? – тихо спросил Дайлен.

– Не знаю, – честно ответила Элифиса.

Они сидели все в той же решетчатой беседке, увитой сухими сейчас виноградными лозами. И все так же трижды в неделю, и по-прежнему играли в каршанг но, как правило, только одну партию. Остальное время уходило на объятия и поцелуи... не более. Фиса была готова перешагнуть грань, но как сказать об этом профессору – не представляла. И стеснялась показать действиями, что готова на большее. А он... он явно ждал свадьбы. И такая выдержка тоже пугала и настораживала: да разве мужчина может вот так? Иногда думала: неужели просто не хочет ее? Но на каждом свидании убеждалась: хочет! Еще как! Он первый прерывал поцелуи, первый отстранялся на некоторое время – явно, чтобы взять себя в руки. Подтверждение его желания она ощущала физически, это ни с чем невозможно спутать. Но... когда свидание заканчивалось, снова начинала сомневаться.

– Дайлен...

– Да?

– Скажите... скажи... Почему ты... ну... так бережно ко мне относишься? – смогла сформулировать Фиса и тут же испугалась своей смелости.

На самом деле она сама себя не узнавала. Но ведь никогда раньше никого и не любила... может быть, это любовь так меняет? Вот и Тарг изменился изрядно! И он тоже не верил ни в какую любовь.

– Девочка моя, а ну-ка посмотри на меня, – попросил профессор и сам, взяв в ладони, повернул ее лицо. – Думаю, я понял твой вопрос. Но позволь уточнить. Тебя тревожит то, что я не спешу раздеть тебя?

Фиса вспыхнула, попыталась отвернуться, но он держал крепко.

– Не спешу ласкать тебя так, как хотел бы? – продолжал спрашивать. – Не трогаю там, где тебе хотелось бы?..

– Да, – прошептала она, чувствуя, как горят щеки.

– А разве это не ты отказываешь мне в официальной помолвке? Разве не ты порой смотришь на меня, как на какое-то привидение? И думаешь, что как только ты станешь полностью моей, я тебя сразу же брошу?

– Вы меня пугаете... – она замерла, пытаясь подобрать слова.

Он сделал это за нее. Не в первый и не в последний раз.

– Проницательностью? – мягко спросил он и рассмеялся. – Оставь дурные мысли, моя маленькая мисс. Я никогда никого не хотел так, как хочу тебя. Конечно же, ты наверняка слышала такие слова не раз... Но я хочу тебя навсегда, Элифиса. А потому...

– А потому ты меня приручаешь, – внезапно поняла она. Не поняла только, обидеться или нет... – Да?

– Да, да... – прошептал он ей в волосы. – Как дикую, невообразимо прекрасную пантеру, у которой нет причин доверять людям. В нашем случае – мужчинам. Обиделась?

– Нет... не знаю! Дайлен... неужели тебе не противно, что я... что до тебя у меня...

Она все же вырвалась и отвернулась, кляня свой язык. Но когда-нибудь это нужно было сказать. Спросить. И потом – вдруг он все же не знал? Не знал о том, какая она на самом деле, красотка-третьекурсница Элифиса Персайк.

Теперь он знает точно. Пусть она толком ничего и не сказала, но этот мужчина настолько умен, что понимает все с полуслова.

Почти два месяца она молчала, наслаждаясь своим невероятным чудом. Но всему есть конец. Тем более – чудесам.

Фиса сжалась внутренне и сгорбилась, ожидая, что вот сейчас он встанет и уйдет... навсегда.

– Послушай, девочка моя... – раздался за спиной немножко тягучий, такой любимый, лучший в мире голос. – Ведь я сразу сказал тебе, что это не имеет значения. Как же тебе объяснить?.. Давай я применю чисто женское сравнение. Бутоны розы... Его можно сорвать, можно растоптать, можно даже облить кислотой... Но от всего этого он не распустится. Так и останется бутоном. Я прав?

– Ну да... – откликнулась Элифиса, по-прежнему не решаясь к нему повернуться.

– И что бы с ним ни случилось, он останется прекрасным, нежным, он останется розой. Но бутоном, а не цветком. Вот ты и есть этот бутон, моя Эли. И я хочу раскрыть его – на законных правах, осторожно, не повредив едва зажившие лепестки.

– Так раскрой... – прошептала она, невольно подаваясь вперед.

– Непременно. Но если ты думаешь, что я делаю это слишком медленно... Ты же помнишь, что вчера согласилась на нашу помолвку? В обмен на то, что я навещу герцогиню Таргскую и подпорчу ей торжество измывательства над твоей подружкой?

– Конечно, помню.

– Понимаю, что ты сделала это ради подруги, и план был отличный. Но ты вправе взять свои слова назад. Я готов ждать дальше, хотя это, поверь, весьма трудно. Что скажешь?

Фиса покосилась на него, все же повернулась, понимая, что ведет себя совсем уж глупо, и решительно подтвердила:

– Я согласна. И, Дайлен... Я и так бы согласилась. Но...

– Но тебе было необходимо знать, на какие подвиги я готов ради тебя.

– Ты невозможен!

– О, я просто ужасно умный! – заявил профессор и подмигнул ей. – Значит, мы оглашаем помолвку? Едем к моим и твоим родителям, назначаем день и рассылаем приглашения?

– Ну да... Я же обещала.

Она выпрямилась и как хорошая девочка расправила юбки.

– Ради подруги, я помню. Ну хоть так! – Он театрально вздохнул. – Что ж... В таком случае я тоже тебе обещаю: мы будем ждать только дня помолвки. Свадьбы ждать не будем.

– В смысле? – Она опять испугалась.

Он лишь закатил глаза, а после рассмеялся, но метафорами говорить, так и не перестал.

– Я обещаю раскрыть твой бутон в день помолвки! Сразу после оглашения. Согласна?

– Я... – девушка смутилась, от того как быстро они перешли к непосредственно делу. – Подожди... В каком смысле раскрыть?

– В том самом, – он подался вперед, обнял ее и коснулся уха хриплым шепотом, от которого по коже Фисы побежали мурашки. – Обещаю раздеть тебя, ласкать до умопомрачения и... Но дело лучше слов, мм?

– Дайлен... – он жадно хватала ртом воздух, ощущая как полыхают щеки.

– Ах да! – осененно сказал он, будто что-то вспомнив. – И должен информировать тебя об очень важном моменте! О нем мне напомнила сегодня герцогиня, она изложила это внуку. Если вы, мисс Персайк, вдруг вздумаете разорвать помолвку, по закону на вас наложат имущественные санкции. И еще придется возместить моральный ущерб безутешному жениху! Так что трижды подумайте, прежде чем сотворить такое безобразие. Клянусь, ваш отец со мной век не расплатится! У меня тьма знакомых адвокатов.

– Ну это мы еще посмотрим, – дерзко ответила ему почти успокоившаяся Фиса. – Мой папа тоже, знаете ли, имеет хорошие связи!

Но профессор Риот лишь усмехнулся и коснулся губ своей любимой женщины поцелуем. Томным, нежным, полным обещания.

И прервавшимся почти мгновенно – потому что совсем рядом с беседкой слышались голоса.

– Кажется, нам жаждут помешать... – хмыкнул профессор, отпуская Фису.

Она даже не сразу поняла, в чем дело. В голове толпилась целая куча противоречивых мыслей, не меньшая куча эмоций грозила разорвать сознание...

– Что? – спросила чуть хрипло, а сообразив, пожала плечами: – Так не найдут же. Беседка под невидимостью...

Но, словно в ответ, мужской голос за стеной их убежища с недоумением сказал:

– Нет, тут совершенно точно есть беседка! Уж поверьте, моя драгоценная леди, я никак не мог ошибиться.

Фиса прищурилась, узнав этот голос, открыла рот, чтобы сказать его имя... но промолчала. Ведь Дайлен может подумать плохое! Она узнает кого-то по голосу, причем не своего одноклассника, а значит, хорошо с ним знакома... вероятно, имела связь! Кстати – не имела!

И вдруг ей пришла ужасная мысль: не думает ли так Дайлен про каждого парня, с которым она говорит?!

– По-моему, они не уйдут... – только и сказала печально.

– Мне тоже так кажется, – согласился профессор. – Полог-то мой вряд ли кто снимет, но вот на ощупь...

– Та-ак... – протянул в нескольких шагах от них Натан Реманс. – Полог стоит... Невозможные люди эти маги! Ну поставил – такними, когда уходишь!

– Точно люди? – со смехом спросила пришедшая с ним девушка. Незнакомый голос, с довольно сильным акцентом... – И, может быть, они еще не ушли отсюда?

– Оу, не стоит беспокойства, моя прелестная леди! Никто в этой академии не посмеет занимать мое излюбленное место дольше, чем я позволю.

– Хм... не припомню, чтобы сюда кто-то приходил... – заметил Риот.

– Да он врет, – хихикнула Фиса.

Полог начали ломать – столь явно, что это заметила и не слишком искушенная Элифиса.

– Экая настойчивость... – задумчиво сказал профессор. – Кто же это у нас такой наглый?..

– Нет, какая наглость! – возмутился в свою очередь Натан. – Это кто у нас такой умник, с тройной-то защитой? Минуту, звезда моя, буквально минуточку!..

– Реманс! – осеменно сказал «умник», наколдовавший тройную защиту. – Огневик с четвертого курса. Ну конечно, кому еще... А вот барышня с ним явно иностранка...

– Да... И это странно! – отметила Фиса. – Зачем он привел ее в академию?

– Не привел. Она здесь временно живет, – пояснил профессор. – Северянка, судя по акценту. Следовательно, из турнирной команды...

А там только одна девушка. Как же ее зовут...

– Ух ты... Дайлен, он точно не взломает?

– Нет-нет. Но я опасаюсь засады. Придется нам уступить место, Эли...

– Видите, Элия? – практически перебил его Реманс, и Фиса вздрогнула, услышав из чужих уст почти то же имя, которым называл ее профессор. – О, умоляю о прощении, моя леди! Я позволил себе фамильярность...

– Оставьте, лорд, – как-то очень нежно попросила северянка. – Вы можете обращаться ко мне по имени.

Долгая пауза – и восхищенное восклицание Реманса:

– Вы слишком добры ко мне! Но могу ли я рассчитывать на ответное благоволение? Просто Натан...

– Да, лорд, вы можете...

– Элия Левир, – вспомнил профессор. – Ну да боги с ними обоими. Уходим, девочка моя, хотя очень не хочется. Но и время уже...

– Как же мы уйдем?

– В этой беседке два выхода. Иначе почему бы я выбрал ее для нашего каршанга? Кроме того, она в дальнем конце парка! Я так рассчитывал на полное уединение здесь... – посетовал он.

– То есть, приглашая меня играть, ты заранее знал, что... – удивилась Элифиса. – Ты разве?..

– Да, мой ненаблюдательный бутон, представь себе, я знал.

На этот раз поцелуй прервало сильное сотрясение беседки.

– Слов нет, до чего наглый! – вздохнул профессор, неохотно отрываясь от невесты.

Предусмотрительно невидимые и неслышимые, они покинули беседку, вышли практически в заснеженные густые кусты, и Риот потянул Фису на дорожку.

Отсюда помешавшую им пару было прекрасно видно.

Дайлен повел пальцами, снимая с беседки свои пологи, и направился было прочь, но Элифиса потянула его за рукав.

– Давайте подслушаем, а? – попросила весело. – Ну когда еще доведется. Ужасно интересно!

– Неэтично, аморально и неподобающе! – наставительно заявил профессор, но остановился. – Ну ладно... Ради тебя... И должен ведь я отомстить за наглость...

– А подсмотреть не получится? – тут же спросила Фиса и скорчила жалобную гримаску.

– Бытовая магия может все, – фыркнул Риот.

Сцена в беседке, открывшаяся их глазам, была даже круче, чем она ожидала.

Маркиз Реманский, известный своими любовными похождениями ничуть не меньше герцога Таргского, менявший девчонок как несвежие перчатки, обладатель мерзопакостного характера и крайне странного чувства юмора, стоял... на коленях. Уткнувшись лицом в пышную юбку стройной, но очень, очень высокой блондинки.

Фиса даже глаза протерла, не веря в такое зрелище.

А Натан Реманс, оторвавшись от явно вожделенных ножек своей новой пассии, отчетливо произнес:

– Я безумно влюблен в вас, моя леди. Клянусь своим именем и честью, со мной это впервые. Могу ли я хотя бы надеяться...

– Натан...

– Элия...

Слова ничего не значат. Можно лгать что угодно, говорить о высоком, подразумевая низкое... Но у маркиза Реманского был настолько одухотворенный вид, что его словам поверила даже циничная Элифиса. Просто никогда не видела у этого парня такого лица...

– С ума сойти! – прошептала она, прижимаясь к профессору. – Что это с ним такое...

Риот обнял ее и загадочно улыбнулся.

– Я знаю что.

– Мм?..

– Это любовь с первого взгляда. Причем взаимная. Большая редкость, девочка моя. Этим двоим повезло.

– Я не верю в любовь с первого взгляда, – отмахнулась она. – Да и... это же Реманс! У него эта любовь каждый семестр новая. К Хелли он тоже крайне пафосно подкатывал, хотя на коленях вроде бы все же не стоял.

– Я данного молодого человека настолько близко не знаю, но выглядит искренним, – с улыбкой ответил Риот, и добавил. – А то, что ты не веришь в любовь с первого взгляда – очень даже зря. Вот твой

покорный слуга, например, думал о тебе с той поры, как увидел впервые.

– Правда? – ахнула Фиса.

– Правда. Ты была в зеленом платье с квадратным вырезом, я еще поразился, как оно идет к твоим невозможным глазам... и с трудом вспомнил тему своей первой лекции в вашей группе...

– О-о-о...

– Я скажу даже больше, – подмигнул ей профессор. – Уверен, что будь я не преподавателем, да еще и ужасно старым, ты бы тоже не смотрела на меня как на что-то... недостижимое. Как ребенок на очень-очень дорогую игрушку, которую родители ему однозначно не купят.

– Откуда ты знаешь?! – потрясенно спросила Элифиса. – То есть нет, у меня и в мыслях не было...

– О том и речь, – усмехнулся он. – Но я счастлив, что удачного момента пришлось ждать не слишком долго.

В беседе уже целовались, но этого ее «законные» обладатели, увы, не видели. Были слишком заняты друг другом.

А если хорошо владеть бытовой магией, которая может все, то и февральские морозы совсем не страшны...

Глава 17

О некоторых нюансах организации помолвки

Хеллиана Вэртзла

Февраль в столице и ее окрестностях – то есть и в академии – выдался безумно холодным. Я точно знала это, потому что видела покрасневшие носы студентов, передвигавшихся в основном быстрым бегом, и очень-очень быструю походку преподавателей, которым бегать не подобает. Впрочем, лицо шарфом укутывал даже профессор Риот, хотя он-то бытовую магию знал, наверное, лучше всех в мире.

Но тратить силы на то, чтобы согреться, конечно, глупо. Проще одеться потеплее.

Вот только за тем, как одеваюсь я, следил Тарис и мои соседки. Я так-то всегда боялась холода – кроме этой зимы. Может, это счастье не давало мне теперь мерзнуть? Правда, я тоже передвигалась по академии бегом, но только потому, что катастрофически не хватало времени! Учеба, тренировки, Тарис, Тарис и снова Тарис... И да, я была счастлива! В том числе почти непрерывной учебе и изматывающим тренировкам! Все, абсолютно все казалось светлым, прекрасным и правильным!

Сначала такое состояние меня даже пугало: ну в самом деле, не может же быть настолько хорошо?! Вдруг это у меня на глазах пелена розовая от любви? Пожаловалась на себя Каролине, а та в ответ разумно заявила:

– Это почему не может? У меня вот тоже все хорошо и даже отлично! Надо просто уметь радоваться жизни, Хелли, вот ты и научилась, хвала богам! Каждой минутке надо радоваться и даже в неприятном находить что-нибудь полезное или симпатичное! Например, согласишься: лантуанский язык ужасен!

– Кошмарный! – подтвердила я.

– Но если отвлечься от того, что его надо учить, он же по звучанию красивый, так?

– Ну да...

– Видишь? И полезный! Чем лучше его знаешь – тем лучше составляешь заклинания! Вызубрила все одиннадцать падежей – и уже стала лучше как маг!

– А вот у тебя руки мерзнут так, что приходится варежки из шерсти полярного тигра носить! – привела я контраргумент. – А они колючие, что с ними ни делай. Тоже хорошо?

– Так зато в них никакой мороз не страшен! – пожала плечами Кари. – К тому же мне их Сареш подарил. Как надеваю – так улыбаюсь, подарок же. И сразу зима в радость становится.

– Но лето же лучше! – из чистого упрямства возразила я.

– Летом просто радости другие, – улыбнулась подруга. – А сейчас, ну посмотри, какие деревья в снегу красивые! Как будто кто-то нарочно каждую веточку искусно снегом украсил. Да мир вообще прекрасен, Хелли! Бывают иногда тяжелые моменты, но ведь без них и не узнаешь, что такое счастье.

– У меня был ужасно долгий тяжелый момент... – вздохнула я. Даже передернулась, вспомнив то страшное время, когда старалась Тариса разлюбить.

– Вот потому тебе теперь и прекрасно! – пояснила Каролина. – Наслаждайся! Нечего гадостей ждать, тебя и так сильно потрепало. Радуйся, глупая!

И я радовалась!

А уж после того, что Тарис заявил своей бабушке – мол, лучше с ней отношения навеки порвет, чем со мной, и вовсе на небо взлетела! Очень уж приятно было! Но еще, слушая их разговор, я вдруг четко осознала, что верю своему герцогу безоговорочно. Не после этих слов верю, нет, еще раньше поверила. Может, когда увидела в небе метель из лепестков роз и ярко светящиеся слова: «Я люблю тебя, Хелли!» Может, когда он подарил мне часики или когда мы целовались потом на витражной башне... Наше неравное положение, разница в происхождении, такие местами несходные принципы – все это стало вторичным, неглавным, решаемым в сравнении с тем, что я твердо знала: люблю, люблю Тариса Тарга – и моя любовь полностью взаимна! Ничто не может больше встать между нами, а если и вдруг – мы справимся с этим!

Вот как с помолвочным кольцом невесты, например.

Вековая традиция: оно всегда передается в роду. Став женой, девушка снимает это кольцо, и потом ее сын вручает его своей невесте. Или внук, если родились только дочери.

Но поздним вечером, когда мы вернулись в академию из поместья герцогов Таргских, Тарис, явно чувствуя себя не в своей тарелке, сказал мне:

– Хелли, я тебе тогда в охотничьей избушке солгал кое в чем.

– Мм?

А сердце, вместо того чтобы зайти в панике, сладко екнуло от одного напоминания о той ночи.

– Я надел тебе тогда это колечко... – Он взял мою руку, погладил безымянный палец, задержавшись на добротной, даже сияния не потерявшей иллюзии. И я впервые подумала о том, что иллюзию-то надо постоянно поддерживать. Мелочь, пустяк, но все равно требует сил и внимания. И памяти, что это надо делать, вот что главное.

– Жалко с ним расставаться, – вздохнула, тоже касаясь переплетения золотых веточек.

– Дважды солгал, – ровно сказал мой жених, глядя в потолок своей гостиной. – Во-первых, это кольцо не иллюзия.

Вот и еще нечаянная, но такая приятная радость! И обижаться-то не на что – знай я, что оно настоящее (и уж, вне сомнений, дорожущее!), так не взяла бы!

– Ах вот как! – строго сказала я вслух. – Ну давай, Тарис Тарг, признавайся дальше. – И брови нахмурила так, что любой бы понял: притворяюсь!

Герцог же был настолько занят своими мыслями, что не понял. Тоже нахмурился и тем же нейтральным тоном сообщил потолку:

– Прости. Во-вторых. Я мог тогда без труда надеть тебе настоящее, родовое кольцо. Оно ведь принадлежит мне, мог взять в любой момент. А не взял не потому, что не хотел или думал, что ты бы отказалась его носить.

– Но я бы и правда отказалась, Тарис.

– Знаю, но дело не в этом. Хелли, я и завтра очень не хочу... Мне даже думать тяжело, что ты будешь его носить.

Сердце на миг екнуло снова – и вот теперь вовсе не от радости. Но я уже взрослая и твердо знаю: сперва надо выслушать, потом подумать, потом разобраться и только потом страдать – если будет к

тому весомый повод. А повода быть не может. Не для того герцог Таргский сегодня водил меня к своей бабушке, чтобы час спустя разорвать еще не состоявшуюся помолвку! Значит, тут что-то другое.

– Понимаешь... Я ведь рассказывал тебе про свою мать. Она последней носила помолвочное кольцо рода Таргских.

Ох ты ж... Я и забыла об этом. Мать Тариса ушла от его отца, ушла к другому мужчине, бросив сына, когда ему было всего-то десять лет.

Но кто знает, что там было? И могла ли она забрать ребенка с собой? Для аристократов это ведь немыслимо...

И имеем ли мы право судить? Я – так уж точно не имею.

А Тарис объяснял дальше:

– И если это кольцо наденешь ты... Оно будто тебя испачкает, Хелли. С одной стороны, традиции следует соблюдать, тем более в храме, перед богами. Но с другой... Словом, ты должна это знать. Не хочу я лгать тебе снова!

И мой взрослый, ужасно умный, сильный и ответственный мужчина как-то очень беспомощно развел руками. А потом мрачно добавил:

– Поскольку помолвка завтра, тянуть некуда, и вопрос я решил. В конце концов, кольцо может потеряться! Его можно расплавить и так далее. Потому утром, до Храма, я заберу у ювелира новое, уже заказал.

– Ты уничтожил старое? – быстро спросила я.

– Пока нет, – ответил он так, словно признавался в неподобающей слабости. – Вот ты пойдешь спать, а я займусь этим.

– Не надо, – попросила я. – Тарис, ну в самом деле... Это неправильно. – И приложила пальцы к его губам, останавливая возражения. – Подожди! До твоей мамы это кольцо носила леди Таргская, правильно?

– Конечно, – недовольно ответил он.

– А до нее прабабушка, да? И прапрапра... Да разве можно такую вещь терять, а тем более плавить! Слушай, вот вы с Натаном называете твою бабушку «леди-функция».

Он хмыкнул, а я торопливо продолжила:

– Я не знаю, конечно, какие у нее были отношения с мужем, но дело-то не в этом. Понимаешь, ведь помолвочное кольцо – это тоже функция. Кольцо-функция. Символ. Стала женой – сняла. Ты ведь не

собираешься отдавать мне обручальное кольцо матери, в котором она выходила замуж?

– Я даже не знаю, где оно, – пожал плечами Тарис. Он слушал меня очень внимательно.

– Ну вот. Кроме того, что бы там ни было, лично я твоей маме безумно благодарна. Ведь она родила тебя! И вообще я буду только рада надеть кольцо вашего рода. Не кольцо твоей матери, понимаешь? Кольцо твоего рода! Даже странно, что я это тебе объясняю, а не наоборот!

– Ты думаешь?..

– Да я уверена! – подтвердила очень серьезно. Я и правда так думала, ни капельки не утешала его и не обманывала. – Тарис, не выдумывай лишнего. Давай оставим прошлое прошлому и исполним традицию, чтобы отдать этому прошлому дань уважения.

– Ты чудо, Хелли, – ответил он, чуть помедлив. – Ты смотришь на некоторые вещи с той стороны, с которой мне и в голову не приходит даже заглянуть...

– Только можно знаешь что?.. – сказала я, уклоняясь от поцелуя. – Можно ты незаметно наденешь мне завтра оба кольца – родовое и то, которое тогда в избушке. Мне оно очень дорого, и раз уж оно тоже настоящее...

– Конечно, – рассеянно кивнул он, не сводя с меня глаз.

– А то новое, которое ты заказал, пусть тогда будет обручальным. Да?

– Конечно... Хелли. Ты самая удивительная женщина, которую я встречал.

– Не-е-ет! – замотала я головой. – Это ты тетку мою еще не видел!

– Буду счастлив с ней познакомиться! – совершенно искренне ответил мне этот аристократ шус знает в каком поколении, противный сноб и ненавистник деревенщины. Герцог Таргский. И с огромным любопытством спросил: – Слушай, а вы с ней похожи, с тетушкой твоей? Я имею в виду – внешне.

– Как ворота белташа друг на друга – так и мы, буквально одно лицо, – и глазом не моргнув, соврала я.

А не все же ему от меня утаивать!

Тарис Тарг

Следующим пунктом после обсуждения помолвочного кольца в моей программе минимум шла беседа с северянином. Не то чтобы я опасался, что лорд решит гнуть свою линию после того, как узнает о помолвке, но все же стоило, так сказать, расставить все точки над лантуанскими буквами заранее.

Да и с «родственником» со стороны будущей жены стоит поддерживать максимально открытые отношения, не так ли?

И так как поселили капитана команды наших самых главных соперников по турниру как раз на моем этаже, буквально на другом конце коридора, а завтра вечером северяне уже уезжали, я не видел смысла тянуть.

Потому поправил лацкан учебного пиджака и решительно постучал по темному полотну двери. Почти полночь, конечно, но что делать...

Дверь распахнулась настолько быстро, словно северянин стоял по ту сторону и ждал визитера.

– Герцог Таргский, – слегка растягивая слова произнес он. – Добрый вечер. Чем обязан вашему визиту?

– Лорд Левир, – в том же тоне ответил я, награждая лорда холодным взглядом. – Я думаю, у нас есть тема для беседы. Речь пойдет о Хеллиане Вэртзла.

Миг подумав, тот отошел от дверного проема и проговорил:

– Прошу в мои скромные апартаменты.

Подумал еще несколько секунд и добавил:

– Вина? Или, быть может, настойки морошанки? Ее делают в каждом северном клане по-своему, тщательно охраняя рецептуру. Я привез несколько бутылочек... на случай внезапного визита дорогих гостей.

– С удовольствием попробую, – ответил я и занял предложенное место за небольшим круглым столиком, возле которого помещалось ровно два стула.

Вопреки расхожему мнению, в среде аристократии был в ходу не только язык цветов. Вернее, именно этой невербаликой пользовались при общении два противоположных пола. А вот если за беседой встречались мужчины, да еще имеющие конфликт интересов, то в ход вступали иные сигналы.

То, что северянин предложил выпить, – хороший знак, сигнализирующий, что он не намеревается усугублять конфликт. Знать о помолвке ему пока что неоткуда, но о наших с Хелли отношениях, вне сомнений, осведомлен. А то, что я принял приглашение, давало лорду Ульриху понять, что конструктивный диалог все же возможен.

Он подошел к шкафу и достал небольшую узкую бутылочку, длиной с крупную мужскую ладонь. В ней плескалось золотистое содержимое с зелеными вкраплениями. Следом с полки были взяты две простые рюмки. Из украшений только незатейливая чеканка.

Одну из рюмок северянин поставил передо мной, другую перед собой и одним движением сорвал с бутылки сургучную пробку.

– Им не чокаются, – предупредил, разливая настойку морошанки. – На самом деле мне кажется достаточно странной эта ваша традиция.

Я мысленно хмыкнул, но все же поддержал светскую беседу:

– Несколько столетий назад она имела практический смысл.

– Какой же?

Я с недоверием посмотрел на собеседника, но тот явно интересовался вполне искренно. И даже пояснил:

– Мое образование имело уклон в сторону вещей, важных для мага и воина. Истоки традиций преподают тем, кто выбирает дипломатическую стезю.

– Пару столетий назад в среде аристократии случилось увлечение ядами, – сказал я, поднимая рюмку и заглядывая в глубины напитка. – В тот же период на пирах стали чокаются кубками так, чтобы напитки переливались через край и смешивались друг с другом. Своеобразная защита.

– При всем моем уважении к традициям – странноватая. Ведь куда проще подсыпать отраву в еду, благо вы пользуетесь таким количеством специй, что они легко замаскируют посторонние привкусы, – пожал плечами лорд Левир. – На севере считают, что нет ничего благороднее удара меча от стоящего перед тобой противника. Ядами не пользуются. Общий стол с древних времен – неприкасаем.

– Суровый климат диктует свои привычки, которые выливаются в ритуалы. Но, как вы понимаете, лорд, я к вам пришел не только ради того, чтобы обсудить традиции, – сообщил я и одним движением опрокинул в рот настойку. По горлу прокатилась терпкая сладость, а

после слизистую словно объял пожар. Напиток был невероятно крепким.

Лорд Ульрих последовал моему примеру. И с усмешкой ответил:

– Прекрасно понимаю.

Я отзеркалил ту же холодную улыбку, что цвела на лице северного лорда. Который, при всем своем “понимании”, не торопился хоть как-то развивать тему. Или косвенно предьявлять претензии. Хотя действительного повода у него и нет.

Но Тарис Тарг в некоторых вещах не гордый, так что не поленюсь озвучить.

– Думаю, вам известно о моих отношениях с Хеллианой.

Северянин склонил голову в знак согласия, но смолчал, явно ожидая продолжения.

– В таком случае полагаю, что обязан сообщить: завтра мы с Хеллианой заключаем помолвку.

– Не могу сказать, что это известие о моей названной сестре меня радует. То есть, узнав от мисс Вэртзла о моем предложении, вы поторопились... – Он сделал паузу, видимо подбирая слова, и с северной прямоотой договорил: – Застолбить территорию.

– Надо сказать, что я даже несколько вам благодарен, лорд. Если бы не вы, то мисс Вэртзла еще долго держала бы меня на расстоянии.

– Поздравляю, – совершенно не искренне проговорил северянин. – Надо признать, что я несколько поторопился с предложением замужества... Немного неверно понял концепцию ваших отношений и посчитал, что этот вариант для нее окажется много привлекательнее, чем вступление в род.

Мы одновременно усмехнулись. Усмешка лорда Левира была кривой, а моя, хочется верить, ядовитой.

– Да, спешка временами ведет к провалу, – кивнул я. – Хелли не проявила мгновенного желания вступить в род Левир, и вы решили форсировать события и предложили то, от чего, как считали, ни одна девушка не сможет отказаться. Застолбить территорию, – не отказал себе в удовольствии повторить его слова. – Это очень удобно ввиду того, что на севере есть такое понятие, как младшая жена, не так ли?

– Не делайте из меня совсем уж отпетого мерзавца, – покачал головой мой... уже не соперник. Да и не был им ни минуты, я уверен. – Вариант замужества пришел мне практически одновременно

с решением о принятии мисс Вэртзла в род. Но вы правы, на севере поддерживается традиция полигамного брака, основанная на том, что женщин у нас больше, чем мужчин. Однако я планировал взять Хеллиану... именно старшей, так сказать, основной супругой. Долг жизни перед ее отцом для меня превыше всего.

Я подавил желание сжать кулаки и отрихтовать благородную физиономию лорда. Сама мысль о том, что Хелли могла бы принадлежать другому мужчине, до сих пор выводила из себя и едва не лишала самообладания.

Но северянин задал вопрос, несколько примиривший меня с его существованием:

– Надеюсь, герцог, вы не станете настраивать свою невесту против меня?

То есть понимает, что Хелли МОЯ. Что ж, одной проблемой меньше. Не то чтобы это была серьезная проблема, но ведь неприятно.

– Думаю, что вы прекрасно понимаете, что мне действительно ОЧЕНЬ важно принять ее в род, – продолжал лорд. – В каком угодно качестве.

– Понимаю, – согласился я, пристально глядя в синие глаз собеседника и вспоминая, что у северных варваров есть еще одна очень милая традиция: никого не спрашивать. И просто похищать несогласных. – И не стану препятствовать. Не скрою, мне тоже выгодно, чтобы Хеллиана обзавелась приставкой “Левир”, к своей фамилии. Мой выбор... критикуют родные.

– Да, мезальянс просто сказочный, – хмыкнул лорд. – И у вас даже нет моего оправдания.

– Кстати, если не секрет, зачем вам именно официальное родство с мисс Вэртзла?

– Я думал, что вы в курсе.

– Как видите – нет.

– Тогда извольте. Вы, южане, не совсем понимаете, что для нас значит спасенная жизнь лорда или его наследника. Это долг крови. А кровные долги не исчезают с годами и не становятся менее важными. Более того, даже не будучи принятой в мой род, даже став вашей женой, Хеллиана обладает правом... просить. И любая ее просьба для меня священна. Она скажет – и княжество Левир опустошит свою

казну. Она велит – и все воины княжества отправятся в атаку ведомые своим господином.

От такой информации я даже переглотнул – незаметно для собеседника.

– Это серьезно, – произнес с некоторым замешательством. – Но... Тогда почему ваши лорды подвергают себя опасности? Прошу прощения за бестактность, но что в таком случае ваш отец делал на том злополучном перевале? Я не спрашиваю, что делали там вы – вы были неразумным ребенком. Но он? При таком отношении к подобным долгам следовало бы сидеть в крепости, покидая ее лишь с армией охраны... Возможно, я преувеличиваю. Однако риск при ваших традициях выглядит более чем неуместным.

– Я признаю правоту ваших слов. Но мы воины. Мы – северяне.

И после этого вопросов и сомнений у меня не осталось. Я много читал и слышал о том, что среди скал и снегов вырастают странные люди и рождаются не менее странные традиции.

Некоторое время мы молчали.

– Еще настойки? – спросил наконец лорд Левир. – Предлагаю скрепить наши добрые отношения ею и поединком.

– Поединком? – переспросил я, вскинув бровь.

– Полагаю, что вы, герцог, и после этой беседы ощущаете негатив, связанный со мной. А раз нам предстоит стать родственниками, то негатив в наших отношениях нежелателен, верно? На севере есть еще одна добрая традиция: все вопросы решаются в схватке. Нет ничего более бодрящего и миротворческого, чем хороший бой! Без магии, по старинке, на кулаках.

– Отличная идея! – Я отсалютовал ему бокалом. – Клянусь, мне нравятся северные традиции.

И настойка морошанки. Определенно, настойка тоже нравится.

В принципе иногда мужчинам нужно очень мало, чтобы найти общий язык. Хорошая выпивка и хороший мордобой.

Хеллиана Вэртзла

Помолвка – это не свадьба. Но и не визит к старой родственнице жениха, для которого пришлось ломать голову по поводу одежды. Потому в выборе платья я не колебалась ни секунды: все то же, единственное, но полностью соответствующее моде, с турнюрком и

прочим положенным. Голубое, с подновленным заклинанием, изменившим структуру магических нитей, расшивших ткань серебром.

А еще это платье можно считать знаковым.

Именно в нем я была на той вечеринке, где Тарис Тарг заключил на меня пари. И в нем же – на новогоднем балу, после которого мы помирились. Надеть его на помолвку – будто поставить точку в первом этапе развития наших отношений. Непростом этапе, местами смертельно болезненном, местами безумно счастливом – но я ни о чем не жалела! Даже о том ужасе, в котором жила после ссоры с Тарисом. Ведь теперь я точно знаю, как он ко мне относится, и не сомневаюсь в собственных чувствах. Права моя тетка, которая на любую беду заявляет, что все, что делается, всегда делается к лучшему. Мол, кто знает, как бы оно повернулось в другом варианте? А что, если в разы хуже? Я редко ей противоречила, проще же послушать да и поступить по-своему, а не ругаться, или даже только сделать вид, что слушала... Но вот ведь удивительный факт: Маргита Кассар в своей житейской мудрости еще ни разу не ошиблась...

Правда, странно это – что я уже взрослая. Но раз замуж собралась – так точно уже выросла.

Тарис аккуратно спросил меня насчет платья. И купил бы, конечно, новое. Но нет. Буду в этом – так правильно.

Что же до всего остального... Хвала всем богам за то, что у меня есть подруги!

И следующим утром я покорно отдалась на их волю, свято веря, что зла они мне не желают и в женской красе разбираются примерно в тыщу раз лучше. Особенно Фиса.

Вообще, этот день обещал быть не только знаковым, но и сумасшедшим. Уже его начало выбило меня из колеи. Не то чтобы я не привыкла вставать в шесть утра – как раз привыкла! Но быстро приводила себя в порядок, пила чай, а потом училась – либо бежала на тренировку... А сегодня-то все было иначе!

Девчонки, на удивление бодрые и свеженькие, устроили «предпомолвочный девичник» – с дорогущим чаем и эклерами. И заставили меня слопать немереное количество пирожных, мотивируя это тем, что завтрак в столовой займет лишнее время, обедать я буду неизвестно когда, а голодный обморок в храме на руки жениха – очень дурной тон и отвратительная примета.

Девичник наш занял полчаса, а вот с моей внешностью соседки возились раз в пять дольше!

– Косметики минимум, но кожу надо освежить! – заявила Фиса. – И ведь обветренная вдобавок! Ужас! Ах да, и маникюр. Хелли, ты когда последний раз делала маникюр?

– Да никогда, – пожалала я плечами. – Ну то есть я сама все обрабатываю, а красить вроде и незачем...

– Ужас, – искренне повторила наша русалка. – Руки – это едва ли не важнее, чем лицо! Ну-ка... – Она схватила мою ладонь и принялась оглядывать пальцы. – Заусенцы! Тут неровно подпилено! Спасибо, хоть ногти не грызешь... Мелкая, ты же бытовой маг, в конце концов!

– Да я как-то не думала об этом никогда... – оправдалась я. – Потому и заклинаний таких не знаю.

– Вот и хорошо, кстати, что не знаешь. Так, я тогда руки ей делаю, а ты лицо уходовыми обрабатывай, – велела она Каролине, и та ускочила в ванную, а вернулась с кучей флакончиков.

Словом, через пару часов, уставившись в зеркало, я в очередной раз пришла от себя в восторг. Что любопытно: вроде бы ничего же и не изменилось! Я даже моложе стала выглядеть, чем есть, но девчонки сказали, что невесте так и положено – быть юной, прекрасной и естественной. И с сияющей кожей!

– Но естественность, козявочка ты моя, требует немалых трудов, – наставительно заявила Фиса, поправляя мне тугие локоны на висках.

– Я заклинания выучу... – пообещала я.

– Э нет, заклинания – только на крайний спешный случай. Кожу они портят, чтоб ты знала. И ногти, кстати, тоже портят.

Никакие украшения я надевать не стала. Своих нет, а чужие не хотелось – ведь помолвка, нехорошо на нее чужое. Ничего, буду естественной деревенской девушкой!

Впрочем, зеркало показывало совсем другое, хоть и вполне себе естественное. Да и подруги притихли, рассматривая меня.

– Расцвела ты, мелкая, за полгода, – констатировала Фиса. – Кто бы мог подумать...

– Ну облезлым цыпленком она и не была, – хмыкнула Каролина.

Вечно она за меня заступается... И я в очередной раз за минувшие сутки завздохала:

– Кари, ну ты точно не обиделась, что Фиса будет свидетельницей, а не ты? Почему нельзя обеих сразу...

Каролина закатила глаза.

– Мы с Фисой это сами решали, помнишь?

– Ну да, только все равно нехорошо же...

– И с чего мне вообще обижаться, если я и не могу? Свидетельствовать помолвку традиционно должны юные свободные девицы.

Я аж опешила.

– А ты какая?

– Помолвленная, а значит, уже не свободная. – И в ответ на мои вытаращенные глаза Каролина звонко засмеялась. – По-моему, об этом вся академия знает, Хелли!

– Но ты же перед Новым годом говорила, мол, надеюсь, что скоро Сареш сделает важный шаг... Я думала, это о помолвке как раз...

– Мы уже год как помолвлены. Важный шаг – это свадьба. Достало на свидания бегать! Конечно, романтика – это прекрасно, да и собирались до выпуска подождать...

– Так все равно в академии не разрешат вместе жить!

– Зато будут закрывать глаза на совместные ночевки, – фыркнула Элифиса. – Другой вопрос – куда соседей девать... Сняли бы вы уже квартиру в городе, Кари!

– Это и есть важный шаг... – вздохнула Каролина. – Понимаешь, Саршик хочет свой дом. Купленный на свои деньги, а не вот это вот все... Но думаю, созрел он уже и для съемного... Да что мы все обо мне! Фиса, тебе тоже одеваться пора!

Тут в дверь осторожно постучали, и на наше дружное «Входите!» в комнату заглянул мой герцог.

– Доброе утро, барышни! – сказал, не переступая порога. – Хелли, я хотел тебя позвать...

Я обернулась к нему, и мой... ну да, жених! Мой жених расплылся в улыбке, совершенно преобразившей его постоянно надменное и строгое лицо. Только наедине со мной и снимал эту свою ледяную маску.

– Позвать позавтракать... – медленно договорил Тарис, не сводя с меня глаз, и все же вошел. – И кое-что обговорить, – добавил как-то

неуверенно, прикрывая за собой дверь. – Объяснить, то есть. Хелли, ты похожа на принцессу.

А до меня вдруг дошло, что лицо у него преобразено не только улыбкой.

– Как своевременно вы обзавелись таким говорящим знаком мужской доблести, ваша светлость! – ехидно протянула Фиска.

– Ой, Тарис! – ахнула Кари.

Вот уж точно – и «ой», и доблесть мужская налицо... На лице! Светится свеженьким фингалом под левым глазом!

– Тарис, это что?.. – растерянно спросила я. И впервые за месяцы нашего знакомства увидела, как у герцога Таргского заалели скулы.

– Сильно заметно, да? – спросил он, вздернув подбородок. – Мне тоже так показалось. Пустяки. Ночь с примочкой все же исправила положение, но совсем убрать невозможно. Собственно, я об этом и хотел поговорить...

– Как, то есть, невозможно?! – удивилась я.

– Ну я поняла, – внезапно сказала наша русалка. – Иди садись вот сюда. Вот уж не думала, что доведется приводить в естественный вид не только невесту! Ну чего стоишь-то? Ведь за этим и пришел! А Хелли уже позавтракала, не волнуйся.

– Ну... Мне, право, неудобно...

Однако послушно прошел и сел, куда указали.

– Тарис, ты что – подрался? – задала я совершенно глупый вопрос. Понятно, что не упал...

– Не совсем, – коротко ответил герцог.

Я буквально глазам своим не верила. Несомненно, любой мужчина в душе местами мальчишка и задиристый петух. Но вот от ЭТОГО мужчины я подобного, если честно, не ожидала! По крайней мере перед помолвкой, которую он так хотел. И потом, слишком уж странно! Нет, синяки, конечно, и у магов бывают. На тренировочных поединках, на практических занятиях боевой магией, это дело житейское. Но они же маги! Все следы легко убираются, и парней этому учат с первого курса! Как минимум иллюзию накладывать, я уж не говорю про лечение, с ним-то сложнее.

А тут четверокурсник, один из лучших студентов лучшей в стране академии... прекрасный мастер иллюзий, наконец!..

Фиса критически оглядела его фингал и даже пальцем потрогала.

– Красавец... – И она полезла в свою шкатулку с косметикой.

– Это был поединок, а не драка, – соизволил объясниться герцог Таргский, пока Элифиса искусно гримировала ему «знак мужской доблести». – С условием не убирать и не маскировать травмы магией.

– С кем поединок? – нахмурилась я.

Накануне помолвки – вот кто так делает?!

– А ты не догадываешься, Хелли? – хихикнула Каролина. – С таким условием-то... Сразу ясно. Типа мелкая месть.

– Не догадываюсь, – отрезала я.

У меня сегодня помолвка! С этим вот... петухом! Я не выпалась! Вчера перенервничала! Позавчера тоже! Наверняка туплю... Но неважно, с кем и почему, – мне все равно его ни капельки не жалко! Я злюсь, вот!

На самом деле мне было все-таки чуточку жалко, да и злости я никакой не испытывала. И очень хотелось тоже захихикать. Но глядя на жениха, который явно пребывал не в своей тарелке и изо всех сил старался не показывать смущения... Нет, нельзя над ним смеяться.

– С лордом Левиром, – откликнулась Фиса, тщательно колдуя тонирующим карандашиком над лицом герцога.

– О боги! – искренне ахнула я. – Да когда вы успели?!

Почему – это даже мне не совсем адекватной понятно...

Тарис оглядел одним глазом моих подруг, вздохнул и махнул рукой, явно решив, что какие уж в милой девичьей компании секреты.

– Хелли, дело в том, что нам с лордом Левиром предстоит стать родственниками. Я осознал и принял его... отношение к тебе как к сестре и причины этого. Северные традиции – это очень серьезно... Разумеется, нам нужно теперь как-то найти общий язык. По северным традициям такой вопрос решается поединком на определенных условиях. Рукопашный бой, без магии во всех смыслах и последствиях.

– Нашли? – саркастически спросила я.

– Что нашли?

– Язык. Общий.

– А... Да, конечно.

– Как ты и сама видишь, – дополнила Фиса.

– Вижу, – кивнула я, все же не сдержав смешок.

– Тарис, а можно узнать, кто победил? – совершенно бестактно, на мой взгляд, спросила Каролина.

Ясно же кто! Тарис, спору нет, великолепен, но Ульрих-то и старше, и опытнее, и вообще преподает боевую магию! Эх... Это как же пострадало самолюбие моего герцога...

– Победила дружба, – нейтральным тоном ответил пострадавший. – Должен признать, что названный брат Хелли весьма хорош в искусстве рукопашного боя. Но я рад, что мы решили не приглашать на помолвку никого, кроме свидетелей и их пар.

– Бабушку еще, – напомнила я.

– Я был уверен, что она откажется, – пожал плечами Тарис, и Фиса тут же попросила:

– Не шевелись, а?

– Прощу прощения.

– А при чем тут вообще, кого мы пригласили? – удивилась я.

– Я не уверен, что лорду Левиру есть к кому обратиться по поводу грима. А поскольку у него пострадали не только оба глаза, но и губа... Вряд ли такой вид уместен в храме, – спокойно ответил герцог Таргский.

Глава 18

Об исполнении желаний

Я пообещала себе, что непременно приду сюда еще раз – в Храм Всех Богов, то место, где я обрела официальный статус невесты герцога Таргского.

Не потому, что храм меня впечатлил. То есть он впечатлил, конечно! Да вот беда – ничегошеньки я о нем не запомнила. Не до того мне было, чтобы любоваться несомненно потрясающей красотой архитектуры и внутреннего убранства.

Главных религиозных направлений у нас аж девять. Соответственно, храм девятигранный, он визуально поделен на разноцветные секторы. И почти в каждом секторе будто перетекают друг в друга оттенки его личного цвета. Причем не только на стенах, на полу или в интерьере – окрашен даже воздух!

Если честно, в глазах зарябило... Особенно выделялся в этом плане оранжевый сектор, в котором почитали богов безумия, творчества, искусства. Противовесом ему был синий – сектор разума. А еще: красная смерть и зеленая жизнь, желтый свет и фиолетовая тьма. И не конкурирующий ни с кем голубой сектор стихийных богов.

Плюс два ахроматических цвета: белый, символизирующий порядок, без единого намека на какой-либо оттенок, – и черный, представляющий хаос, в котором сумбурно бурлили все варианты серого.

Вообще-то, историей религии я никогда особо не интересовалась, а потому назвать поименно многочисленных богов ни за что не смогла бы. Ну разве что десяток основных. Хотя и сами боги мало интересуются живущими в их мире разумными существами. Отзываются иногда на молитвы или жертвы, общаются почти исключительно со своими жрецами... Самым юным из них считается Единый, попытавшийся не так и давно стать главным и единственным. В итоге победить остальных у него не вышло, а вот имя при нем осталось. Как и белый цвет, который этот бог провозгласил аллегорией порядка...

Однако традиции, идущие из неведь каких глубин веков, никуда не делись. Например, благословление всем сонмом богов помолвки. Правда, вечный скептик Натан на подходе к храму обмолвился, что даже не слышал о том, чтобы это самое благословление какой-нибудь паре не дали, даже если любовью и согласием там вовсе не пахло.

Словом, я мельком дала себе зарок: узнать о религии больше и в Храм Всех Богов прийти еще как минимум разок – рассмотреть подробнее, походить, попытаться проникнуться...

Сегодня же я здесь совсем по другому поводу.

И даже не смотрю на огромный алтарь в центре храма, около которого мы стоим. И толстую разноцветную свечу зажигаю не глядя. Все мое внимание сосредоточено на Тарисе Тарге.

Его прохладная ладонь, не выпускающая мою. Его глаза, синие-синие, как сентябрьское небо, и я, опять же мельком, отметила, что это один из оттенков разума. А мои карие – ближе к хаосу, наверное?..

Жрец, проводивший обряд... Я и его не запомнила, только зеленую мантию и такую же шапочку. Ну понятно – помолвку прежде всего благословляют боги жизни.

И алтарь ведь ни за что не опишу! Тем более мы от него уже отошли, и прямо передо мной стоит жрец, а рядом тот, за кого я собираюсь замуж.

– Хелли?.. – Самый приятный слуху, родной, глубокий голос. Голос моего жениха. Моего Тариса. Моего!

– Я здесь, – откликнулась на его шепот.

– Мне показалось, что нет.

– Я с тобой.

– Ты моя.

Твоя, твоя, даже не рассчитывай на кого-то другого. Да, вот так! Я, оказывается, собственница!

Те, кто пришел свидетельствовать помолвку, уже зажгли свои свечи и теперь очень-очень тихо переговаривались за нашими спинами. Странная компания свидетелей, на самом деле! Профессор и двое его студентов, а еще девушка, которую привел с собой Реманс. Не передать, кстати, насколько я удивилась, увидев ее в нашем кругу! И даже напряглась, решив, что сестра северного лорда здесь на правах как бы родственницы и с обязанностями как бы шпионки. Или вообще

послана помешать помолвке, потому что кто их знает, этих северян и их обычаи!

Но леди Левир хоть и улыбнулась мне при встрече с совершенно искренней радостью, больше на меня почти и не смотрела. Смотрела она на Натана и светилась так, как только может светиться девушка, встретившая своего избранника. Но странным было даже не это! В конце концов Натан парень симпатичный, а вдобавок и ростом ей под стать, и происхождением. Странно то, что и маркиз Реманский глаз с нее не сводил!

А вот профессор Риот весело смотрел по сторонам и охотно беседовал с «коллегами», а мне так даже подмигивал. Но от Фисы не отходил ни на шаг.

Вообще, по дороге в храм меня не покидало яркое впечатление, что помолвку сегодня будет заключать не одна пара, а целых три...

– Надеюсь, ваша будущая родственница – я имею в виду герцогиню Таргскую – не будет слишком обижена, что после всех моих страстных речей я отправился свидетельствовать вашу помолвку, мисс, – со смешком заметил Риот, пока мы ехали в большой и ужасно пышной карете к храму.

Да, именно ехали. Потому что должна быть «хоть какая-то торжественность, а не глупые скачки порталами», как заметил тот же профессор.

Впрочем, мне было все равно.

Я чувствовала себя не то чтобы как во сне... нет! Но очень близко к тому. Сложно, мне до сих пор было сложно поверить, что моя жизнь повернулась настолько круто. Что деревенская сиротка Хелли Вэртзла пришла в столичный храм заключать помолвку с представителем одного из древнейших родов королевства! Что в зеркалах, которых в этом храме зачем-то великое множество, отражаюсь действительно я, а не какая-то принцесса в изящном платье, и что мужчина рядом со мной – тот самый Тарис Тарг, который фыркал и щетинился от моей манеры говорить...

Сказка какая-то! Точнее, нереальный женский романчик.

Но ведь я ее заслужила, эту сказку? Правда же?

– Хелли?..

– Да здесь я.

– Отвечайте же, мисс! – практически прошипел за моей спиной профессор, и я вздрогнула, на мгновение поверив, что все-таки сплю! Заснула на лекции по бытовой магии, и вот преподаватель, подкравшись к моему столу, задал вопрос и ждет ответа!

Захлопала глазами, глянула на Тариса. У того было странное выражение лица: словно не знает, засмеяться ему или напрячься.

– Согласна принять... – подсказал он одними губами.

– Я здесь! – повторила сердито и громко. – И я согласна принять помолвочное кольцо герцога Тариса Таргского и подтверждаю свое согласие и обещание стать его женой!

По безымянному пальцу скользнул холодный металл – раз, и сразу второй. Два кольца, как мы и договорились. Первое – родовое, старинное, страшно дорогое и до ужаса красивое. Второе – то самое, которое я считала иллюзорным, тонкое, удивительной работы. Пожалуй, я его даже собственной дочери не отдам... Мое оно, только мое! Лучшее в мире!

Тарис обнял меня, явно прилагая усилия, чтобы не прижать сильнее, и коснулся губами моих губ.

– ...Боги благословляют вас! – вещал где-то рядом жрец. – Да не найдется причин, чтобы разорвать помолвку, благословленную девятью цветами божественной силы. Будьте счастливы! Особое благоволение вы получаете от стихии огня, что дала вам обоим искры своей магии...

– А ведь у нас тоже общая стихия, моя леди, – тихо, но очень четко произнес сзади Натан. – Может быть, этот факт подарит мне счастье услышать ваше согласие, Элия?

И хрустально-ледяной голос моей названной сестры, с нескрываемыми нотками надежды:

– Я уже сказала, маркиз, если на то будет воля моего брата.

А следом ироничное от нашего профессора:

– Леди Левир, а вам не кажется, что ваше присутствие сегодня на помолвке мисс Вэртзла вместе с маркизом Реманским – это очень говорящий знак? Уверен, что именно так!

Вот только это я слышу его иронию. Элия Левир совершенно точно ему немедленно поверит. Умеет профессор Риот убеждать!

– Мелкая, хватит! Тарг! Нашли, к шусам, место! – под стать своему жениху прошипела Фиса, больно пнув меня острым носком

туфли в лодыжку.

И до меня дошло, что мы с Тарисом так и стоим в обнимку. Но, вообще-то, имеем право!

Наверное, в тот момент я и поняла, что все происходит в действительности.

Что я и вправду невеста вот этого мужчины. Любимого и любящего, моего Тариса! И наплевать, что он аристократ!

И я... счастлива!

– Счастье мое... – прошептал герцог мне в ухо и, невзирая на уже хоровое шипение свидетелей, поцеловал уже всерьез.

* * *

Мы вышли из храма, и я прищурилась от яркого зимнего солнца.

Было немного странно. Мир все тот же, и люди вокруг непринужденно бегут по своим делам и знать не знают, что я – уже совсем иная. Вернее, не совсем я, а моя жизнь.

Теперь все будет иначе. Хорошо ли, плохо ли – не знаю, но иначе.

Хотя какое «плохо»? Отставить мандраж, Хелли, все будет просто замечательно! Иногда трудно, но это даже в плюс. Нескучно!

Наша небольшая компания спустилась с лестницы Храма Всех Богов, и мы остановились на небольшой, огороженной перилами площадке.

– Дамы и господа, – начал Тарис, приобнимая меня. Собственническим таким жестом! – Благодарю вас всех, что почтили своим вниманием нашу помолвку. Лучший ресторан столицы уже ожидает вас на обед по этому поводу.

Одновременно со словами моего герцога к нам подъехали два шикарных экипажа. С запяток соскочили лакеи и предупредительно раскрыли дверцы.

Натан покачал головой, прищурился и с иронией спросил:

– Я правильно понимаю, что жених с невестой нас своим обществом не порадуют?

– Правильно, но я верю, что ты поднимешь за наше здоровье не один бокал, – спокойно ответил Тарис. – А я задолжал моей невесте хотя бы одно нормальное свидание.

– Тарис-Тарис... все нормальные мужчины устраивают романтику ДО помолвки, а не после, – покачала головой Фиса.

Но профессор Риот, обняв ее за плечи, возразил:

– Нет, милая, нормальные мужчины не забывают про романтику ни до помолвки, но после, ни даже через тридцать лет после свадьбы и рождения троих детей.

Тарис улыбнулся.

– Вот, профессор совершенно прав. Потому я начну исправляться прямо сейчас.

– Ладно уж, уговорил. – Натан взял Элию под локоток и мягко развернул к карете. – Пойдемте, любовь моя. Зная герцога Таргского, я уверен: он действительно выбрал лучший ресторан и там однозначно есть, что поднимать за его здоровье. И за нашу прекрасную Хелли, конечно же! Пусть Единый и все остальные боги даруют ей побольше терпения.

Парочка скрылась в экипаже, а за ними, пожелав нам отличного вечера, последовали Фиса и наш профессор.

Мой жених помахал им вслед, и я отметила, что он выглядит возмутительно довольным для человека, который только что положил внушительное такое полено на все правила этикета разом. Вопиюще их попрал! Будь тут бабушка Тариса, она бы непременно заявила, что, связавшись со мной, герцог Таргский несомненно начал путь к стремительной деградации.

Но, к счастью, ее тут не было! Вот лучший подарок на помолвку, клянусь! За это я практически простила ей все инсинуации в мой адрес.

Пока я раздумывала о бабушке, Тарис из ниоткуда достал дико красивый цветок. Полуоткрытый бутон махровой розы на длинном стебле, лишенном шипов. По его белым лепесткам пробежали синие искорки.

– Моя леди! – Герцог с поклоном вручил мне цветок. – Я приглашаю вас на обед в моем городском доме. Вы желаете прогуляться до него пешком или поехать на карете?

Я присела в изящном реверансе и взяла подарок, который чуть кольнул кончики пальцев магией. Иллюзия? Все-таки Тарис настоящий мастер этого вида магии!

– Благодарю, мой лорд. Что касается вашего вопроса... если идти не очень далеко, то я, пожалуй, готова прогуляться.

– Как скажете, леди! – Он жестом отпустил экипаж и предложил мне локоть.

Я, не удержавшись, прыснула.

– Это так забавно!

– Что именно?

– Все! – махнула я цветком. – Слушай, ты же не иллюзионист по профилю. А так хорошо получается! Расскажешь потом? А то любые мои попытки заканчивались провалом. Все образы полупрозрачные и разрушаются от прикосновения...

– Хелли, Хелли, – покачал головой Тарис. – Действительно забавно. Даже в день нашей помолвки ты просишь меня научить тебя чему-то новому!

Я смутилась. Действительно, что это я?..

– Прости, пожалуйста.

– Это не укор, милая. – Моего виска коснулись горячие губы. – Скорее восхищение. И очередное напоминание о том, почему я в тебя влюбился. Ты такая всегда – и это прекрасно.

Перехватив пальцы своего жениха, я благодарно их сжала, и мы неторопливо двинулись прочь от храма, почти сразу выйдя на главный проспект.

Столица нашего королевства – очень красивый город! Но сегодня...

Эти фонари в виде дракончиков, держащих в лапах яркие светильники! Эти заснеженные деревья по бокам широкого проспекта, увитые цепочками гирлянд! Эта музыка, негромкая, ненавязчивая, но очень нежная и в то же время торжественная...

Я уже была здесь несколько раз, уже любовалась архитектурой старинных домов, массивных, каменных – и при этом украшенных сверху изящными башенками и самыми разными флюгерами. Но разноцветных гирлянд, которые, опутав деревья, тянулись арками через улицу, не видела... Да и фонари-дракоши средь бела дня никогда не горели!

На улице поуже, куда мы скоро свернули, было то же самое, и на следующей, и еще на одной...

Вдруг идущая навстречу незнакомая женщина с улыбкой протянула мне цветок и сказала:

– Поздравляю!

– Спасибо, – растерянно ответила я, глядя на точно такой же бутон белой розы, какой уже сжимала в руках. – Тарис!

– Что? Я ничего...

– Ну да, ну да...

А буквально через пару десятков метров ко мне подошел молодой человек и, одарив сияющей улыбкой, вручил очередную розу.

– Поздравляю!

И так продолжалось раз за разом! Притом предугадать, кто же из встречаемых прохожих подарит мне цветок, было невозможно! Юные девушки, пожилые мужчины, старушки, дети... Степенные горожане и разнаряженные дамы... Не было ничего, что их бы объединяло... кроме белой розы с синими искорками на лепестках, которую они с улыбкой протягивали мне.

– Поздравляем, мисс Вэртзла!

И я только успевала, что благодарить и краснеть от удовольствия. Эйфория уже не просто расправляла крылья в душе, она уже давно летела и влекла за собой мою душу. Я даже не думала, не знала, что можно быть настолько счастливой!

И все благодаря одному-единственному человеку...

Когда мы наконец-то оказались у ворот городского дома Тариса, в моих руках уже с трудом помещалась эта охапка цветов. Перехватив ее поудобнее, я спросила:

– А что было бы, если бы я захотела поехать на экипаже?

– Секрет, – едва заметно улыбнулся в ответ мой жених.

– Ну Тарис! Расскажи!

– Нет-нет, должны же у меня остаться какие-то загадки? План поездки пригодится в следующий раз!

Но возможности выяснить этот самый план не было. Стоило нам подняться на крыльцо, как парадная дверь предупредительно распахнулась и на пороге появился дворецкий.

– Ваша светлость, – склонился он перед Тарисом. – Мисс Вэртзла. – Поклон мне был еще ниже и уважительнее.

– Добрый день, Зарв. Ты собрал слуг?

– Да, господин, они ждут в малом холле. Правда, я взял на себя смелость пригласить только домовую прислугу.

– Прекрасно.

Мой герцог помог мне снять пальто, отдал нашу верхнюю одежду дворецкому и, взял меня за руку, увлек за собой.

В прошлый и единственный раз, когда я была в этом доме, никакой прислуги не было и в помине – Тарис тогда отослал ее. Теперь же... Чуть ли не толпа! Несколько горничных посверкивающих любопытными глазами, трое лакеев, пожилая экономка и, по всей видимости, главный повар – весь в белом и при фартуке.

– Здравствуйте, хозяин!

– Добрый день, – поздоровался Тарис в ответ. – Я хочу вам представить эту леди. Хеллиана Вэртзла сегодня оказала мне честь, дав перед лицом богов клятву стать моей женой. Потому теперь она моя невеста, и я считаю ее полноправной хозяйкой в этом доме. Потому прошу выполнять все ее просьбы и приказы как мои.

– Да, господин! – хором ответили слуги.

Воцарилось молчание, и все выжидательно на меня уставились.

– Рада познакомиться, – наконец-то нашлась я, вообще не готовая вот прямо сейчас становиться где-либо хозяйкой. Тем более – приказывать! Да я вообще не представляю, как это можно – что-то приказывать, уж по крайней мере тем, кто старше меня...

– Мы счастливы служить вам, леди! – опять хором ответили они. Из хора сильно выделялся бас повара.

Мужчины поклонились мне, женщины сделали книксены. А я, не задумавшись, тоже присела перед всей толпой в глубоком реверансе. И плевать, что так не принято!

– В честь этого радостного для меня события, я хочу сделать вам всем подарок в виде денежной премии! – переждав приступ явного недоумения прислуги, сообщил Тарис и, отмахнувшись от благодарностей, обратился к дворецкому: – Все готово?

– Да, господин! Мы накрыли в хозяйских покоях. Позвольте проводить?

– Не стоит, мы не заблудимся, – усмехнулся в ответ герцог Таргский.

Глядя на роскошное убранство дома, по коридорам которого шла вслед за Тарисом. Я тихо спросила:

– Неужели мы будем жить тут? Ну, после свадьбы. Ты поэтому меня представил?

– А ты хотела бы?

– Не знаю, Тарис... Слуги... Мне это непривычно и, наверное, не нравится.

– Ну, в ближайший год мы точно будем жить в академии, – утешил герцог. – Если не поженимся раньше... Или не решим, что можно жить вместе и до свадьбы...

– Я подумаю, – машинально ответила я. – Но слуги тут будут в любом варианте, ведь так? Слушай, я ведь тебе уже говорила, что могу представить себя твоей женой, но не герцогиней Таргской. Сложно это...

– Хелли, я обещаю: будет так, как тебе комфортно. Хочешь жить в академии – значит в академии. Но вместе жить мы там точно не сможем, все же правила есть правила, – несколько печально и явно подавив вздох, ответил Тарис.

Я вспомнила недавние слова Кари о том, что после заключения брака в академии закрывают глаза на совместные ночевки, и покраснела. Хотя мы только помолвлены... Но будем честны: наши профессора и так на многое закрывают глаза!

Пока я размышляла, мы пришли.

Хозяйские апартаменты представляли собой просторную гостиную в серебристо-голубых тонах (не ту, в которой мы отмечали мой день рождения). Возле окна был накрыт столик. Свечи, фигурная бутылка вина, бокалы, в стеклянных гранях которых красиво преломлялся свет, блестящие столовые приборы, несколько аппетитных блюд под прозрачными колпаками... Но мой взгляд все равно первым делом метнулся к ненавязчиво приоткрытой двери в спальню.

Я нервно сцепила пальцы. Неужели теперь все и случится? Финальная близость между мужчиной и женщиной, на грани которой мы ходим уже не одну неделю? Ведь теперь нет препятствий. Да, это была не свадьба, но все равно же... И Фиса не забыла мне раз пять сказать, что нельзя столько мучить парня.

А кроме того...

Я мечтала назвать этого мужчину своим, мечтала, чтобы он любил меня так же, как я его. И это стало реальностью, вот сегодня уже

окончательно. Но ведь и мечты Тариса должны сбыться.
И разве я сама не хочу того же, что и он?

Глава 19

О счастье

– Не знаю как ты, а я голоден как волк, – бодрым, даже веселым голосом проговорил герцог и, подхватив меня под локоть, увлек к столику. – Надеюсь, что повар расстарался и все будет вкусно!

– Вряд ли в твоём доме держат плохих поваров, – несколько нервно проговорила я, продолжая коситься в сторону спальни. Она притягивала как магнитом... И одновременно отталкивала настолько, что хотелось заорать и выбежать из гостиной, из дома, из города и, возможно, даже из королевства!

Вот не знаю, почему я так реагирую! Мы с Тарисом уже как только не целовались! Не говоря уж о той ночи в охотничьей избушке, где случилось почти все, кроме самого главного... Но одно дело, когда все происходит само собой, непринужденно и словно бы случайно, а другое – вот так. Когда все очевидно. Или не очевидно?..

Да и, если быть честной, с Тарисом после первого же, еще невинного поцелуя у меня отключаются мозги и все эти центры, отвечающие за страх.

А-а-а-а!

– Теперь это и твой дом, – улыбнулся Тарис и выдвинул для меня стул, на который я осторожно села. – Позволь за тобой поухаживать. Вряд ли ты хочешь позвать для этого лакея.

– Не хочу! погоди, налей мне лучше морса. – Мой взгляд снова метнулся к спальне, и я резко передумала. – Нет, пожалуй, все же вина!

– Как скажешь.

В мимолетной улыбке Тариса мне привиделось понимание, и это взбесило. Я тут трясусь как осиновый лист, а он смеется!

– Это белое, с виноградников Твиора. Отлично подойдет к любому блюду. Что у нас там, кстати?

Увидев на столе листок, исписанный очень красивым почерком с кучей завитушек, я взяла его и зачитала один из пунктов:

– Рыба по мигренски и овощи под зеленым соусом. Как понимаю, это меню...

– Чудесно!

Подхватив бутылку из прозрачного стекла, в которой плескался напиток стоимостью в “страшно представить”, Тарис ловко открыл ее. Вино с едва слышным плеском перетекло в бокалы.

– За нас?

– За нас, – с затаенной радостью поддержала я.

После первого глотка мы сняли колпаки с блюд. Рыбка аппетитно пахла и радовала корочкой. Утолив первый голод, я еще раз с интересом огляделась. Конечно, апартаменты Тариса и в академии были богатыми по сравнению с другими комнатами, но до этой сдержанной роскоши им далеко. Я не знаю, как это получается, но ментальный флер дороговизны витал везде, даже вокруг нарочито простой мебели.

– Тарис...

– М-м-м?

– А почему ты тут не живешь? Городской дом не так далеко от академии, и он точно гораздо более комфортен, чем общага.

– Скучно, – спокойно признался Тарис. – Сама представь. Вот жил бы я тут – и что? Слуги докладывали бы бабушке о каждом моем шаге. При этом я совершенно не в курсе, кто именно из них докладывает. Не увольнять же всех... Так что герцогиня знала бы все о моем недостойном поведении.

– Вот прямо недостойном?

– Конечно. В этом мире не бывает домашних мальчиков, которые вели бы себя прилично, попав в студенческую среду. – Тарис лукаво прищурился. – Разумеется, все свободное время я кутил и предавался... гм... неразборчивым связям, – договорил он со вздохом.

Да уж знаю!

Вот не хотелось бы помнить роль той же Фиски или Марианы, но помню!

– Понятно.

– Хелли... – Герцог ласково погладил мою ладонь. – Теперь в моей жизни есть только ты. И больше никто не нужен. Я думаю, ты об этом знаешь.

– Друзей можешь оставить, – хихикнула я, пытаюсь разрядить атмосферу. А то действительно, нашла, когда и из-за чего расстроиться.

Все действительно в прошлом. И мои страхи. И моя неуверенность. И его эта... неразборчивость!

Ведь Тарис доказал свою любовь и серьезность намерений самым надежным методом – помолвкой. Ему действительно уже пришлось выдержать не одну битву за то, чтобы быть со мной. И впереди этих битв еще больше, потому что наверняка свет не примет такой мезальянс. Хотя я почему-то уверена, что нас поддержат все профессора – а среди них большинство аристократы. Кроме того, я почти решилась вступить в род Левир. Возможно все обойдется без сильного резонанса.

Время шло, блюда и бутылка пустели, а я постепенно расслаблялась за непринужденной беседой. Нам всегда было о чем поговорить, и на самом деле это ведь важно.

– Итак, что у нас на десерт?

– Клубника и взбитые сливки, – с предвкушением проговорила я, глядя на креманки с ягодами и воздушным лакомством. – Никогда не пробовала, представляешь?!

– Все бывает в первый раз, – несколько философски проговорил Тарис и вдруг перехватил мою руку, когда я потянулась к блюду, чтобы цапнуть за хвостик ближайшую ягодку. – погоди, неужели ты не знаешь об этой помолвочной традиции?

– Какой?..

– Жених кормит невесту десертом.

– Клубничкой? – недоверчиво спросила я.

– В идеале, – не моргнув глазом, заверил меня коварный герцог Таргский.

– М-м-м... ну хорошо.

– Я рад, что ты не пренебрегаешь традициями, – проговорил Тарис низким, бархатным голосом, от которого по коже побежали мурашки. Он взял одну ягодку, придирчиво осмотрел ее с разных сторон и, аккуратно макнув в сливки, поднес к моим губам.

Кто я такая, чтобы спорить с традициями, да?

Потому подалась вперед и, глядя в синие-синие глаза напротив, откусила половину.

– Молодец... – упавшим на несколько тонов голосом сказал Тарис. Съел остаток и потянулся ко второй клубничине.

А я действительно молодец. Послушная и замечательная...

Съела и вторую. И третью. И даже от четвертой не отказалась. Странно, но вино не оказало на меня почти никакого эффекта. А вот от тьмы в глазах любимого я пьянела все сильнее. Несмотря на то, что он еще не прикоснулся ко мне, кровь шумела в ушах и внизу живота сладко тянуло...

От предвкушения мир вокруг плыл словно в полуденном мареве.

Взгляд Тариса был темным, глубоким... волнующим. От него невольно начинало покалывать губы. Так и хотелось провести по ним языком, стирая вкус клубники. И по своим губам, и по его... И я знала, что случится, если я поддамся этому порыву. Знала и удерживалась, балансируя на самой грани.

– Что-то мы увлеклись десертом, – хрипло проговорил герцог Таргский. – Давай потанцуем?

– Давай, – откликнулась я и все же не удержалась, облизнула нижнюю губу. Свою.

Мой жених шумно выдохнул и поднялся, с грохотом отодвинув стул. Пристально посмотрел на меня, сделал шаг вперед... но развернулся и направился к камину, на полке которого стояла магическая музыкальная шкатулка.

По комнате полилась медленная музыка, а Тарис склонился в галантном поклоне:

– Моя леди?.. Не окажете ли честь?

– С превеликим удовольствием, мой лорд.

Я вложила руку в его ладонь и уже через секунду оказалась в крепких объятиях. Они сжались вокруг меня как стальные, намекая, что это та самая клетка, из которой я не смогу сбежать. Да и не захочу.

А низкий, бархатный голос прошептал мне в ухо возмутительное:

– Ты еще очень мало знаешь о превеликом удовольствии, Хелли.

Я запрокинула голову и ответила:

– Да, танцевать я пока умею не слишком хорошо. Поэтому наслаждаться в полной мере не могу. Все время буду думать, правильно ли ступила и так ли держу руки. И считать шаги...

Несколько секунд он молчал, а после тихо рассмеялся, коснулся поцелуем моего виска и сказал:

– Как же я обожаю тебя, ты бы знала!

– Я знаю, – “скромно” призналась в ответ, прижимаясь ближе. – Но не откажусь еще раз послушать.

– О, неужели моя малышка научилась принимать комплименты? – вскинул бровь Тарис. – Это всенепреренно надо вознаграждать.

И меня поцеловали. Долго, сладко, нежно... сводя с ума.

Наконец он оторвался от моих губ и сказал:

– Все же ты действительно уникальная. Никто не лишал меня разума так, как ты... Если бы в тот день на лестнице, когда впервые тебя увидел, я знал, чем все закончится... даже не знаю, как бы поступил. Наверное, ТОТ я бежал бы со всех ног, не готовый к переменам.

– Ты и потом очень долго пытался сбежать, – с наигранной обидой проговорила я.

– Потому что ты разрушила все то, что составляло мой мир до твоего появления в нем, – с какой-то пугающей серьезностью сказал он в ответ. – Мой привычный, такой понятный мир, заостеневший в куче догм. Я очень четко, без раздумий знал, что мои представления о жизни правильны. А ты этот мир разрушила и на его обломках возвела новый. Кто мог подумать, что смешная девочка с косичками, от которой я почему-то не могу отвести глаз, способна на такое? И не только на это, но еще и на многое, многое другое. Ты действительно прекрасна, моя невеста. Твой характер, твое упорство, твое видение будущего и верность себе. Твой интерес к знаниям, который не угасает в любых ситуациях. Я обожаю тебя в мелочах и в целом. Люблю смотреть, как ты учишь лантуанский, вечно закусывая карандаш. Наблюдать, как ты гладишь Шерика, как тренируешься для белташа...

– Тарис...

– Подожди. Мне нужно закончить мысль. Я хочу сказать, Хелли, что я восхищаюсь тобой. Я горжусь, что Риот выбрал тебя в ученицы – ведь моей бабушке он говорил правду. И я никогда не стану мешать тебе идти вперед, развиваться, достигать свои цели. Я помню твои мечты о скромном семейном счастье и профессиональной реализации. И сделаю все, чтобы эти мечты стали реальностью. Со мной.

– Тарис, я...

– Подожди. А еще я схожу с ума от тебя как от женщины... В этом есть нечто изощренно-выматывающее. Раз за разом целовать тебя, смотреть в твои глаза, касаться... флиртовать... на грани. И не позволять себе ничего большего.

– Так почему бы не позволить? – шалея от своей смелости, тихо спросила я, сжимая пальцы на мягкой ткани его рубашки.

– Думаешь, уже можно? – хрипло спросил он.

– Думаю, что да.

И в глубине глаз Тариса, в их грозовой синеве полыхнул такой огонь, что по моему телу пробежала дрожь. Я не знала, что бывает такое пламя страсти... И в этом пламени отчетливо читался дикий голод.

А потом герцог, ни слова ни говоря, подхватил меня на руки и понес к открытой двери в спальню. За нашими спинами медленно гасли лампы в гостиной.

* * *

Я не успела испугаться или даже задуматься.

Стоило нам оказаться в полумраке комнаты, как Тарис впился в мои губы жадным поцелуем. Исступленным, нетерпеливым – в нем было все, что герцог испытывал и хотел бы со мной сделать. И, шалея от такой страсти и от собственных чувств, я запустила пальцы в его волосы и с жаром ответила.

Он тихо рыкнул. Разжал объятие, но я не могла оторваться от его тела. Такого сильного, такого горячего, такого нетерпеливого... как и касающиеся меня властные руки, настойчивые губы...

Тарис раздевал меня.

Пуговицы платья словно сами выныривали из петелек, лишь оттого, что герцог касался их кончиками пальцев. Наконец шелковистая ткань сползла с тела и осталась лежать на полу.

– Какая же ты красивая!

Тарис отступил на шаг и перехватил мои руки, метнувшиеся вверх – прикрыть грудь. Я чувствовала себя обнаженной, несмотря на то, что стояла в белье. И где-то на краю сознания всплыла мысль: как же хорошо, что подруги подарили мне на помолвку этот комплект и заставили надеть его сегодня утром...

– Не нужно, Хелли. Я хочу видеть тебя...

Я вздрогнула и замерла. Словно почувствовав мой настрой, Тарис стал действовать гораздо нежнее и медленнее. Погладил по щеке и

игриво потянул за выбившийся из прически локон. Коснулся волос, доставая из них первую шпильку. А после, вторую, третью... пятую... Пряди падали на спину и плечи, даря иллюзию закрытости, иллюзию защищенности.

Дав мне это обманчивое чувство, он одним легким движением расстегнул на мне бюстье. И иллюзия тотчас испарилась, стоило заглянуть в синие глаза.

Длинные пальцы коснулись моей шеи, скользнули вниз по ключицам, к округлости груди. Очертили ее, погладили нежное место прямо под полушарием и наконец-то коснулись нежной вершинки, заставив меня отчетливо вздрогнуть.

Я качнулась вперед, желая наконец-то поцеловать его и затуманить этим голову. Было невыносимо стоять перед ним в одном белье. Перед ним, одетым и застегнутым на все пуговицы в прямом смысле слова.

Тарис поймал меня в объятия и жарко ответил на поцелуй, который из простого соприкосновения губ почти сразу перешел в нечто откровенное. Приглашающее, обещающее...

Я даже не поняла, как мы оказались на постели. Не знаю, когда стянула с герцога рубашку, но запомнила, как небрежно швырнула ее на пол, в компанию к моей одежде.

Когда мы наконец-то прикоснулись кожа к коже, то задрожали оба. Но, наверное, я сильнее, ведь горячие губы Тариса слишком хорошо знали, что надо делать. Он долго, вдумчиво изучал мое тело. А я... я сходила с ума, лишившись всякого стыда и стеснения.

Мне было неважно, где именно находятся его губы и пальцы, если это дарит мне такое невероятное наслаждение. Казалось, что Тарис поставил себе целью узнать, сколько же именно раз я могу взлететь на вершину блаженства.

После первого я несколько минут лежала, уткнувшись ему в плечо и сотрясаясь от волн удовольствия, которые словно цунами расходились по телу. Он дал мне отдышаться – и поцеловал вновь. И еще раз. И еще раз...

И уже не только в губы, отчего я должна была сгореть от стыда. Но сгорела от страсти, в огне которой исчезло смущение.

Уже все было неважно, кроме него.

Моего любимого. Моего единственного. Моего лучшего в мире...

– Хелли? – шепнул Тарис мне на ухо, лежа за спиной и лаская одной рукой мою грудь, а другой спускаясь по животу все ниже и ниже.

– Да-а-а? – протяжно застонала я, не понимая, с чего это он решил поговорить в такой момент.

– Ты уверена? – В мои ягодицы уперлась его твердая плоть, наглядно демонстрируя, что шутки и игры кончились. – Если хочешь, мы можем оставить все как есть. Я не буду настаивать.

Остановиться? Сейчас? И не узнать, как же может быть, если позволить ему все-все-все?

– Я уверена! – Прогнувшись в пояснице, я прижалась к нему. – Хочу быть твоей до конца.

– Хор-р-рошо, – с чуть заметным рычанием проговорил Тарис и перевернул меня на спину. Запустил руку во влажные от пота волосы, сжал у корней и поцеловал так, что можно было достичь вершины от одного только поцелуя.

А после... после это случилось.

Боль обожгла меня, смывая туман страсти, и я с криком выгнулась. Мужчина замер.

– Тихо, милая, тихо... – Он целовал мои скулы, стирая с них покотившиеся слезы. А потом освободил одну руку и сложил пальцы для заклинания. – Сейчас я обезболю.

– Не надо, – выдохнула я в ответ, прислушиваясь к своим ощущениям.

Внезапная, резкая боль уже стихала, а если магически обезболить, то я вообще ничего не буду чувствовать.

А я хочу запомнить каждую деталь этой ночи!

Боль действительно отступила. Осталось лишь ощущение наполненности. И легкое нетерпение... мне хотелось... хотелось чего-то.

Я пошевелилась под Тарисом и скользнула руками по его спине вниз, к пояснице. Он длинно выдохнул и подался назад, чтобы спустя миг вернуться в меня, вновь заполняя собой.

Блаженство возвращалось.

Словно туманность, в которой рождались звезды моего наслаждения. Они зажигались, сначала крохотными искрами, потом

превращались в огромные, яркие... чтобы наконец взорваться подобно сверхновым.

И смыть все мои силы этой ударной волной.

Тарис с рыком прикусил мое плечо и содрогнулся, получив уже свое наслаждение.

Лег рядом, сгреб меня в охапку и, коснувшись виска нежным, благодарным поцелуем, сказал:

– Я люблю тебя, девочка моя. Больше всех и всего в этом мире.

– И я тебя люблю. Ты мой самый лучший. Мой единственный!

Мы еще некоторое время лежали, тесно переплетясь и лениво поглаживая друг друга. На продолжение сил не было, но и возможности оторваться друг от друга – не было тоже.

Жалела ли я, что не дождалась свадьбы как хорошая девочка?

Нет, конечно!

Молодец, что не дождалась!

* * *

На рассвете следующего дня, в очередном совершенно неизвестном месте

Натан Реманс

– Наверняка уже отстроился, с-сволочь... – тихо процедил сквозь зубы Натан Реманс, оценивая местность, очень похожую на ту, где он провалялся в наведенном сне всю сессию и не только ее.

Опять лесок на окраине столицы, опять метров двести в поперечнике. От предыдущего леска этот отличался, пожалуй, только одним: высоко на дереве, под которым стоял маркиз, возмущенно стрекотала белка. Или не белка. Да, точно, мырк.

– Не совсем отстроился, раз тут еще кто-то живет, – тоже шепотом откликнулся Шерик и вдруг полез на дерево. Не иначе предупреждать мырка о грядущей опасности.

Но жуткие картинки, увиденные в лаборатории мерзавца-мага, по сию пору являлись Натану не то чтобы в кошмарах, но в очень, очень неприятных снах. А потому останавливать рысенка он не стал. Хотя и не стоило отпускать Тарисового питомца далеко от себя...

Разумеется, оба были тщательно укрыты пологами беззвучия и невидимости. Затратно, но в данной ситуации жизненно необходимо. Однако маркиз Реманский не доверял даже пологам, правильно оценивая своего врага: сильный, весьма умелый, неординарный маг.

Хотя почему враг? Понятно, что этому магу никакого дела до Натана больше нет и не будет.

Так что не враг, нет. Объект мести.

Гоблин, работавший в таверне «Хороший вечерок» официантом (а в криминальном мире осведомителем), был совершенно прав: у Натана Реманса, невзирая на молодые годы и высокое происхождение, имелось немало связей в преступной среде. И, что главное, он умел ими пользоваться. А потому Кристофа Химаро (как бы ни звали эту скотину на самом деле) маркиз отыскал. Точнее, отыскал места, где тот нет-нет да и появлялся – как минимум у нескольких нелегальных торговцев зельями, ингредиентами, аппаратурой... Правда, на поиски понадобился чуть ли не месяц и буквально бешеные деньги, но что с того! Повезло, что мерзавец хоть и залег на дно, но столицу не покинул. То ли был уверен, что не найдут, то ли тоже мечтал о реванше...

– Обо мне он мечтает, – фыркнул Шерик, когда услышал от Натана это рассуждение. – Или ты не понял, какой я ценный?

Разумеется, надлежало сообщить о Химаро куда следует.

Но не мог Натан взвалить свое похищение и унижение на плечи полиции и следственной канцелярии! И пострадавший котик тоже имел право на месть, с каковым правом к Натану и обратился. А на напоминание о том, что котик, вообще-то, дал клятву не покидать академию, он только лапкой около своего уха покрутил и сообщил, что клялся не делать этого в одиночку и потому и явился к маркизу.

Что ж... Эта нечисть была не только разумнее немалого числа двуногих, но и показала себя достойным партнером.

– Шер!

Мяканье, порывивание и стрекотание тут же стихли. Рысик послушно спрыгнул с дерева и осведомился:

– Ну что, пора?

– Предупредил живность? Отлично, молодец.

И они принялись за дело, которое Натан начал, еще будучи в плену. Успел, успел он тогда оценить, просчитать и запомнить контур и

плетение магического барьера, который использовал Химаро. Сначала изнутри изучил, а потом и снаружи. Легко: в ожидании полиции оперативники, снявшие барьер и крайне гордые своей работой, охотно поделились со студентом методом взлома, показали остаточные рваные фрагменты, а вдобавок бурно обсуждали свои действия.

Как говорится, умному достаточно...

Но кроме профессиональных оперативников, полиции и групп быстрого реагирования в этом мире имеются еще и частные лица: от детективов до наемников. Не менее профессиональные, и действуют порой лучше государственных служб.

Барьер Натан снимать не стал: просто сделал аккуратную дырочку нужного размера, в которую могли войти сразу двое. Понятно, что сам не пошел и Мушерала не пустил! Впрочем, кот и не рвался, потому как тоже не отличался ни особым героизмом, ни идиотизмом.

Кристоф Химаро, разумеется, был дома. Собственно, он сам и привел Натана с рысенком к своему новому жилью. И пока вивисектор, не ведая о грядущем налете, разбирал, посвистывая, очередные колбы-шприцы-железочки для новой лаборатории, в закрытый от мира дом проникли нанятые Ремансом маги.

Не передать словами, с каким наслаждением маркиз бил пойманной и обезвреженной сволочи морду! Два раза. Чисто для удовольствия. А потом стряхнул с пальцев любовно заготовленное и продуманное заклинание – и оно полетело напрямик в лоб Химаро.

Натан действительно занимался ментальными техниками, но не «немного», как сказал Шерику, а с малых лет и вполне себе всерьез. А потому объект его мести сдавленно взвизгнул и мешком обрушился на пол, получив полную копию всех негативных эмоций, болезненных ощущений, детских страхов и подростковых страданий, какие только маркиз Реманский смог в себе отыскать.

– Твоя очередь, – сказал он рысенку, отходя в сторонку и кидая на Химаро брезгливый, но удовлетворенный взгляд. Пусть пушистый тоже душу отведет. Может, конечно, и ухо откусить в порыве, а то и не ухо, но вряд ли ему это инкриминируют. Преступник пострадал при попытке к бегству!

Однако Мушерал тоже не стал марать о своего обидчика когти и зубы.

Просто выждал, пока вивисектор слегка придет в себя, вспрыгнул ему на грудь и муркнул:

– Прошу прощения у окружающих!

Дальнейшие его действия заставили и Реманса, и наемников согнуться в три погибели от неудержимого злорадного хохота.

А Шерик, закончив справлять нужду на голову мерзавца, фыркнул и сделал вид, что зарывает сделанное лапками, как и положено порядочному коту.

– Благодарю, господа, – сказал Натан, отсмеявшись. – Сколько у нас времени?

– Около часа проваляется без магии. Да и вы, мистер, недурно ему добавили, – хмыкнул старший из магов.

– Отлично! Тогда вы свободны. Шер, давай!

С герцогом Таргским рысенок связался без труда, по уже налаженному ими каналу. Четко сообщил проблему и координаты и оборвал связь на нехорошем слове Тариса.

Сорок минут спустя связанного во всех смыслах вивисектора утащила в портал полиция, и около дома Химаро остались трое: очень счастливый маркиз, очень злой герцог и очень старавшийся казаться виноватым рысенок.

Некоторое время Тарис Тарг высказывал свое мнение о питомце и друге, не используя практически ни единого цензурного слова, а выговорившись наконец, буркнул:

– Не представляешь, как ты меня обломал...

Натан оглядел друга внимательнее. Одет прилично... Фингал под глазом не свежий, хотя вчера его не было... Хм-м, в чем обломан-то?..

– Тарис занимался сексом, – преспокойно заявил Шерик. – Запах не оставляет сомнений. Но занимался ночью, несколько часов назад. – И, не обращая внимания на громкий стон герцога, продолжил: – А недавно самочка проснулась, и...

– Мушерал! – рявкнул Тарис.

– Ах вот как! – немедленно возмутился маркиз. – В то время как мы тут подвергали себя смертельной опасности, ты, значит...

– Да иди ты... – неохотно отбился Тарис и вздохнул. – Могли бы и с собой позвать.

– Извини, друг мой! Это было личное дело. И это... самочка-то у нас кто?

– Понятно кто... – промурлыкал рысенок.

– Именно. Я не намерен изменять невесте! – холодно заявил Тарис. – И тебе, кстати, не советую.

– Согласен... – кивнул Натан. – Но у меня ее еще нет... официально. Кстати, намекни при случае братцу Элии, что я умный, талантливый, ответственный... и вообще хороший. Мм?

– Непременно, – ехидно ответил герцог. – Вот прямо этими словами и намекну.

– С отцом придется мириться... – мрачно пожаловался Натан. – Ужасно! Фингал-то тебе кто нарисовал?

– Пустяки, – отмахнулся Тарис. – Ладно, возвращаемся в академию. И вот что, господа... Спасибо вам. Но ты, Реманс, мне должен объяснить, каким демонам ты продался, чтобы найти эту тварь. Я ведь тоже над этим работал, то есть даже и не я... И ведь не абы кто!

Маркиз Реманский посмотрел в небо, хмыкнул и пожал плечами.

– Есть вещи, друг мой, которые знать не только не нужно, но даже и опасно...

– Вот я и опасаюсь, – тяжело сказал Тарис. – За тебя, придурка.

– Когда-нибудь... – мечтательно произнес Натан, – когда-нибудь я переверну к шусовым хвостам тупую бюрократию нашей следственной системы...

– Высоко заглядываешь, – заметил Тарис.

– Да я вообще птица высокого полета! – уверил маркиз. – Как и ты, кстати. Так что – ты со мной?

– Систему переворачивать? Я подумаю, Реманс. Я с января об этом думаю, на самом деле.

– Только подождите, пока я вырасту! – влез в разговор Мушерал. – Это недолго, рыси взрослеют быстро, в отличие от глупых людиш... Гхм-р... От людей и прочих.

– Для начала, Шер, сделай то, что можешь, и, пожалуй, прямо сейчас! – попросил Натан. – Понимаешь, в этом мире, оказывается, все же есть девица, которой я хочу подарить котеночка... Но надо же выбрать самого лучшего! Для счастья.

Глава 20

О победах

Хеллиана Вэртзла

Время – это такая странная штука! Вот два года в ПТУ тянулись для меня не то чтобы бесконечно... но вполне себе по календарю. А первый семестр в академии показался чуть ли не целой жизнью. Да и январь тоже. Зато я попросту не заметила, как кончился февраль, а уж весна промелькнула – будто и вовсе не было ее!

А вы пробовали совмещать интенсивную учебу с не менее интенсивными тренировками? А вдобавок с тремя прошедшими за март-апрель пробными играми и майским полуфиналом? И все это, вместе взятое, – с бурной личной жизнью?

Да, я практически постоянно ночевала в комнатах Тариса. А вот в его городском доме мы были всего-то еще раз пять... Во-первых, потому что оба прекрасно понимали, что о каждом нашей совместной ночевке там тут же становится известно герцогине Таргской. Точнее, это как раз в-последних! Знает – да и на здоровье! Не лезет к нам даже путем писем внуку – и хвала богам!

На самом деле у нас просто не было времени. Ведь до города надо еще добраться – или тратиться на портал. А потом добраться обратно в академию – на занятия или на тренировку. А большой разницы между спальней в шикарном особняке и спальней Тариса в общежитии мы оба не видели.

– Юность вкупе с железным здоровьем воистину творят чудеса... – как-то раз задумчиво сказал профессор Фирс.

Он, кстати, по-прежнему фактически исполнял обязанности декана огневого факультета. Плюс кураторство над первым курсом, плюс много-много часов в неделю преподавательской деятельности... То есть, вне сомнений, отсутствие юности и ему не мешало. Как, впрочем, и многим другим нашим профессорам. Например, Риоту, который, конечно, ни кураторскими, ни деканскими делами себя не напрягал, но зато занимался научными изысканиями и, надо полагать, личной жизнью. По крайней мере Фиса тоже в общежитии не ночевала.

И, благодаря постоянному отсутствию соседок, у Каролины с Сарешем отпала необходимость снимать квартиру в городе, что тоже не могло не радовать.

А вот об остальных своих друзьях я почти ничего и не знала! Вроде и видимся каждый день, да только нет времени ни на вечеринки, ни на походы в кафе какое-нибудь, ни посиделки с чаем-булочками устроить, ни даже просто поговорить.

Так что в один прекрасный день, совершенно случайно глянув на огромный календарь в холле общежития, я вдруг осознала, что послезавтра – второе июня и первый экзамен летней сессии! А ежедневная учеба закончилась аж до самого сентября.

И на следующий день в апартаментах герцога Таргского началось... ну не то чтобы столпотворение! Но мини-академией это точно можно было назвать. Ведь готовиться к экзаменам часто легче совместно, особенно если рядом старшекурсники, которые могут и готовы с этим помочь. А уж несчастный Кэрс Престтл так и вовсе, кажется, от Тариса не вылезал, причем не по собственному желанию. Герцог Таргский – он такой! Сказал, что займется учебой нашего ленивого вратаря – и слово сдержал.

Но вечное присутствие чуть не половины товарищей по турнирной команде меня не напрягало. Не до них было, на самом деле. Разве что иногда я все же уходила заниматься к себе, устав от постоянных разговоров под ухом – пусть и исключительно деловых. А вы попробуйте зубрить лантуанский, когда за тем же столом мой герцог натаскивает Кэрса. А Натан рядом монотонно бубнит себе под нос, зажав ладонями уши... А на диване Лайса Эрику пальцы выламывает, добиваясь правильной постановки мизинца и тоже не молча. А на ковре Сареш с Мэлланом систему Харши в вектора переводят...

Словом, кошмар кошмарный! Особенно если учесть, что два дня в неделю мы все равно тренировались.

Но кончилась и сессия.

И я, глядя в свою зачетную книжку, осознала, что одержала, пожалуй, самую важную победу в академии: закончила первый курс на все пятерки. Безусловные, ничуть не натянутые, честно заслуженные пятерки!

На следующий день – первый за несколько месяцев свободный! – был летний бал. И да, несколько раз, кружась по огромному залу с Тарисом, я ловила на себе злые и завистливые взгляды. Сора Алива, Мариана Лимб... Но они тут же забывались. Потому что победу я одержала и здесь – причем не только тем, что лучше училась и «окрутила» едва ли не лучшего в академии парня. Я просто с самой зимы не обращала на них внимания...

И с того же времени перестала сомневаться в себе. Ну разве что...

Да! Боялась недобрать баллы по теоретической магии и лишиться повышенной стипендии...

А еще боялась пропустить мячи в финальной игре... Потому что, как ни печально это признавать, в финал мы вышли только благодаря Кэрсу. Ну а нашему безупречному коту-вратарю именно за это натянули как минимум тройки по всем предметам...

И немножечко – самую капельку! – я все же переживала из-за герцогини Таргской, явно решившей разорвать с внуком все отношения. Ведь как бы ни хорохорился в этом плане Тарис, а я-то видела, что очень его задевает и огорчает разрыв с любимой, что бы там ни было, бабулей. И это, как ни крути, моя вина.

Вот в сравнении с этим – ну что такое противные девчонки со своими сплетнями и обидками? Да ничего! Мелкий камешек, попавший под пятку, – и тот серьезнее таких глупостей.

А через два дня после бала состоялся финал турнира.

* * *

Место, где проходит финальная игра турнира, очень сильно отличается от тренировочного полигона академии.

И прежде всего – наличием зрителей!

Впрочем, полуфинал проходил там же – на огромном столичном стадионе, построенном специально для магического белташа. И, разумеется, стадион был огражден барьером, невидимым, но очень, очень серьезным. У игроков нет ни времени, ни возможности следить за тем, чтобы заклинания или их последствия не попали в зрителей. На поле и судьи-то нет, это слишком опасно – находиться на поле.

И ужасно нервно не только знать, что за тобой наблюдают тысячи болельщиков, но и видеть их – на высоченных трибунах по всему периметру стадиона. Может, еще и поэтому первый тур полуфинала для нас закончился неудачно.

Победила нас тогда команда Сунтайской империи – девять южан, все парни и все оборотни. Лисы, как я узнала позже. И играли они настолько слаженно, словно их кто-то очень опытный и умелый за ниточки дергал в нужные моменты. А ведь белташ хоть и командная игра, но каждый член команды импровизирует как может и умеет, в зависимости от ситуации! Сунтайцы же даже двигались одинаково. Ну вот точно как куклы! И за рамки явно заранее заготовленных и многократно отработанных заклятий не выходили, что для нас было бы хорошо... не будь противники НАСТОЛЬКО сильны.

А тут еще и зрители, которые нисколько не стеснялись орать, махать флагами и даже прыгать! Никогда в жизни мне не приходилось быть центром внимания такой толпы. Так что, понятно, растерялась, никак не могла сконцентрироваться и пропустила целых восемь мячей...

А вот у всех остальных команд, с которыми нам выпало играть по жребию, мы выиграли. У кого с блеском, у кого с крохотным разрывом по очкам, но Королевская Академия Стихий в финал вышла! Вместе с сунтайцами и командой Северных княжеств.

Финал – это всего лишь два тура. Сначала играют между собой те, кто занял второе и третье места, и победители этого тура сражаются с командой, занявшей высшее место.

И вот началось. Я так долго ждала и боялась финала, что уже устала и ждать, и бояться... А потому была собрана и готова. Ко всему!

Тур первый.

Приветственные поклоны.

Жуткий звук боевого рога.

Я стою в воротах, очищаю разум, стараясь особенно абстрагироваться от внимания зрителей, и быстро нахожу взглядом атакующих противников. И вижу, как летит ко мне в окружении ледяных алебард медведь северный... Ага, оборотень! Причем и правда медведь, тут и в человеческой его ипостаси не обозначаешь:

здоровенный такой, поперек себя шире, разве что весь в черном. А северные медведи – они ж белые.

И хоть я и отвлеклась на раздумья о мишках, хоть и каждая сосулька этого самого мишки была меня раза в два длиннее, хоть и защищавший мои ворота Эрик с огнем чуть запоздал... но мяч я поймала.

И второй поймала, и третий! И так собой загордилась, что четвертый поймала не я, а волк...

А вот во втором периоде так засмотрелась на странные, изломанные движения сестры лорда Левира, что мяч таки потонул в синем тумане за моей спиной.

Но северян мы опять обставили, как и на пробной игре. Огорченные парни в черной форме поклонились нам со всем уважением, но с сильно мрачными лицами. Только Элия Левир свернула улыбкой сперва мне, а потом Натану. Я ответила тем же, да и без того сложно было делать равнодушный вид. А вот Натан не сдержал эмоций, махнул сложенными в хитрую щепоть пальцами – и в Элию полетел огненный букет потрясающей красоты. Правда, залитый водой на подлете, да не абы как, а мириадам капель, сложенных в многоконечную звезду. Выглядело это так, словно вода поцеловала огонь – быстрым, мимолетным поцелуем. И, затушив такой «лаской», рванулась дальше, к нашей команде, выстроившейся в ряд, рисуя уже множество звезд. Мальчишки, конечно, встретили водное «прощание» ответными огненными салютами, Лайса запустила поверх разноцветные пылающие перья, а вот Натан заметно надулся.

Победа досталась нам нелегко, но это была победа!

Оставался завтрашний день – и лисы-сунтайцы, обыграть которых не рассчитывал даже оптимистично настроенный Айриль. Хотя оптимизм его заключался в рассуждении, что шанс есть – обставили же мы этих южан в прошлом году! А на резонное замечание Тариса, что победили мы тогда чудом, а вдобавок у сунтайцев половина команды сменилась и новички, как ни странно, явно лучше прошлогодних игроков, Айриль столь же резонно ответил, что второе место все же лучше третьего...

А я... Я подумала, что на всякую силу должна найтись другая – если не сила, так хитрость...

* * *

Я запомнила тот день – двадцать седьмое июня – навсегда. Запомнить его стоило даже из-за погоды – для столичного лета удивительно холодной. На небе сплошь серые облака, будто вот-вот дождь пойдет. И наш мерзлявый, мелко дрожащий эльф жизнерадостно сообщает по дороге к стадиону, что выпитый с утра кофе непременно согреет его в нужный момент, а если и нет – так солнце выглянет, но и без всего этого на поле будет ох как жарко!

Подумала я было кинуть на него согревающую заклинашку, да не стала. Вдруг на игре вот этой крохи силы не хватит...

Но дождя на финальной игре так и не случилось.

Случилось другое.

* * *

– Хелли, не делай невозможного, – в десятый, наверное, раз повторил мне Тарис. – Если ты прыгнешь выше своего предела, то попросту потянешь мышцы и не сможешь играть в полную силу.

– Угу...

Мы как раз зашли в тот момент на поле.

– Как в полуфинале, – добавил мой жених и командир. А мог бы и не напоминать!

– Не буду я выше предела, – пообещала, стараясь не злиться. Хотя его можно понять, конечно. На полуфинале-то я тоже после первого своего пружинного прыжка поклялась. Так мяч-то тогда поймала! Ну и решила в третьем периоде еще разок, да не вышло уже, эх-х...

– Я прямо чувствую, как кофе неторопливо, но верно разливается по моим жилам, – убежденно заявил Айриль.

– И я! – подхватил Натан. – И я его чувствую! Вот сейчас тебе в левую руку полилось...

– О, да мы на одной волне? – хмыкнул эльф.

«Собственно, что остается делать, когда практически уверен в проигрыше? Только юморить...» – подумала я, разминая пальцы. Отвыкла немного от тех положений, которыми в училище нам весь

мозг исклевали – и ведь правильно сделали. Разбуди меня среди ночи – все без ошибок повторю! Однако да – немного отвыкла. Но не забыла.

Минутой позже сунтайцы склонились в ритуальном поклоне. Одновременно с нами, но я отметила, что даже кланяются они абсолютно синхронно, будто это один и тот же человек, поделенный на свои копии...

А работать с одинаковыми и одинаково ведущими себя предметами – гораздо проще, чем с разными и непредсказуемыми. Это и есть тот принцип, из-за которого маги, не практикующие постоянно бытовую магию, очень плохо с ней справляются. Тебе всего и надо, что складку на платье разгладить, а ты для этого вектор вычисляешь, будто не гладить ее собрался, а зигзагом закручивать...

Наверное, потом мне будет ужасно стыдно. Тут крутые маги плетут крутые заклятья, а я вот так...

Как?

Да в том и дело, что элементарно!

Весь первый период я внимательно присматривалась к соперникам. И даже прислушивалась к зрителям, которые встречали каждое новое плетение – и наше, и южан – воплями, а то и восторженным свистом в особенно интересных моментах.

И да, мы проигрывали. Только Кэрс, такой же равнодушный на вид, как и все сунтайцы, продолжал быть идеальным вратарем. Вот честно, как можно отбить сразу три мяча, летящих с разных сторон?! Или у этого кота глаза не только на лице, но и на руках, затылке, спине и, кажется, по паре на пятках?

Мальчишки выкладывались по полной. Лайса – та вообще была похожа на вихрь, до того быстра, что порой ее фигура смазывалась чуть ли не до невидимости. Мы молодцы! Мы все обалденно играем! Но южане мощнее. Особенно вон тот атакующий... Он совсем мелкий, может чуть выше меня, но у этого парня не только искр явно больше, чем даже у Тариса, он банально быстрее в реакциях. И дело не в скорости, нет.

Но главное – что южане будто переговариваются между собой, они работают так синхронно, как нам и не снилось! Натан сказал, что за это следует благодарить вбиваемую всем сунтайцам с младенчества дисциплинированность. Мол, у них один думает – остальные четко

выполняют. А Сареш, фыркнув, добавил, что нам такого не добиться никогда – менталитет не позволит.

А ведь когда-то их империя покорила почти весь населенный мир...

Неважно! Это было когда-то! И ведь потом сунтайцы сдулись, рухнула их дисциплина в завоеванных странах...

Да и не война у нас – игра!

А Хелли Вэртзла, хоть и малышка, хоть и провинциалка, хоть и вратарь не самый лучший, но ведь умница и мыслит нестандартно. Да и считала полночи, пока остальные дрыхли.

Весь второй период я, умница (ну, надеюсь!), оттачивала в соответствии с увиденным свой план. А на пятиминутном перерыве перед третьим периодом кратко разъяснила своей команде, что собираюсь делать.

– Это глупость какая-то... – с сомнением протянул Мэллан.

– Пусть так, но ведь терять нам уже нечего, – возразила я.

И ребята согласились с этим. А у Тариса, знавшего меня и мои возможности, загорелись глаза.

Да я не я буду, если не получится!

* * *

Совмещение бытовой магии со стихийной – а уж тем более с боевой! – это однозначно прорыв! Но вот занимался этим разве что профессор Риот, и то больше теоретически. Ученый – он и есть ученый. А я практик.

Никаких сомнений, никаких страхов, в них попросту смысла уже нет.

Так...

Вектор направления ветра на плюс шестьдесят четыре... Интеграл тут отловить проще, чем картошку почистить. И да, по параболе, вот так и вот так!

Ну сами подумайте – разве какие-то там сунтайцы, хоть даже сто раз оборотни, сильнее дракона?! Да нипочем не сильнее! А драконов я уже мыла.

И то, что у всех девяти игроков-южан одинаковые рыжие хвосты в звериной ипостаси – оно мне только на руку. Считать же легче, ведь никаких отклонений!

У этих непобедимых сунтайцев вообще нет никаких отклонений! Все они одинаковые.

Подметалку включаем на полную – как когда-то на отработке. Вот так вот, полетели, мои хорошие! Отлично полетели, все девять разом! А теперь меняем вектор на отрицательный, а плюсовым даем воду, душевным таким напором! И каждого сунтайца мочалкой, мочалкой, да не обычной, а усиленной, боевой такой мочалкой!

Хорошо-о-о висим! В непонятках висим, и дергаемся уже вовсе не синхронно! А теперь я вас, лисята мои начисто отмытые, от души посушу: вот вам, сплетение двух стихий, горячий, едва не обжигающий закольцованный ветер!

Глядя на все это, зрители за барьером стадиона сначала взвыли на эмоциях, вскочили единым порывом, а потом погрузились в полное, аж гробовое какое-то молчание. И пока они молчали, а висевшие (довольно высоко над полем) сунтайцы подвергались водным процедурам, – турнирная команда Королевской Академии Стихий быстро, методично и не промахиваясь забивала мячи в никем не защищенные ворота противника.

Сама я (тем более пребывая в экстазе от собственной удачной работы) оценить происходящее со стороны, конечно, не могла. Стояла, колдовала элементарное и, любуясь результатами, гордо думала, что профессор Риот после такого должен меня на руках носить! Вот они – теоретические идеи, с у успехом примененные на практике!

Но позже мне рассказали: выглядело это так, будто к сунтайцам применили серию мощнейших боевых заклинаний невероятной силы. И ничегошеньки в той серии не противоречило правилам белташа!

И на руках меня действительно начали носить – мгновенно после завывания рога, сообщившего, что матч закончился. Точнее, всей командой подкидывать высоко в воздух безо всякой магии, ловить и опять подкидывать!

Сунтайцев обратно на поле опустил, кажется, Кэрс. Кстати, в его ворота опять не влетело ни единого мячика. Что же до ворот противника... Двадцать шесть мячей!!! И последние двадцать – пока противники тупо болтались в воздухе.

Это был рекорд магического белташа. Что уже великолепно!

Но главное – это была победа! Наша победа, всей команды, хотя ребята и утверждали, что без меня ее не случилось бы.

Но даже если и так – не стоит забывать, что я ничего не смогла бы одна. Не поверь ребята моим словам и не сработай так шикарно – ни за что бы нам не выиграть.

Но все-таки да – это и моя победа. И если без ложной скромности – во многом именно моя!

Наверное, в моей жизни будет еще немало побед. Более серьезных и совсем простых, более глобальных и совсем мелких, более интересных и совсем не замеченных. Самых разных побед, ничуть не похожих друг на друга.

Но самыми яркими останутся те, что случились, когда мне было всего восемнадцать лет.

Я одна из лучших студенток лучше академии королевства.

Я невеста герцога из старинного рода.

Я в команде, выигравшей межгосударственный турнир.

Я победила свою неуверенность, свои комплексы и свои страхи.

Я – победила!!!

Эпилог

Двенадцать лет спустя

– Тайрен! Кэвин! Тэра! Немедленно прекратите!

– Аркелл! Ты ведь уже взрослый!

На самом деле это ужасно глупо: когда два мага стоят на балконе и орут что есть мочи в сад. Но что поделать – мы все-таки женщины. Сначала сердце обрывается, когда видишь маленького ребенка стоящим на верхушке высокого дерева, не до разума тут и уж точно не до приличных манер. И я глубоко уверена, что даже бабки и прабабка этих поганцев тоже бы сначала закричали дурными голосами.

Хотя нет. В прабабке, герцогине Таргской, все же не уверена.

Старший из четырех поганцев среагировал первым. Метнулся с этого их шусова ковра на ветку рядом, схватил в охапку мою дочь (на дереве стояла именно она) и преспокойно левитировал с ней на балкон.

– Объясните мне немедленно, что это за представление?! – потребовала я, а стоявшая рядом Элия потянулась к уху мальчишки.

Девятилетний Аркелл Реманс даже не попытался отпрянуть от материнской руки. И Тэру мою из объятий не выпустил. А эта барышня (шести лет от роду) прислонилась к нему спиной, изящно отставила ножку и спокойно растолковала:

– Мам, ну ты же знаешь, что у меня никак не получается нормально левитировать. Мальчишки и страховали меня на ковре.

Вообще летающий и прекрасно управляемый ковер – это отличная детская игрушка. Выше полуметра над землей не поднимается, передвигается со скоростью неспешно прогуливающегося пожилого человека, зато радости – до небес!

Только это все – для нормальных детей, не способных снять ограничители высоты и скорости. А главное – для тех детей, которых тщательно воспитывают родители, ну или нанятые гувернантки, имеющие богатейший опыт и прекрасные рекомендации.

Правда, гувернантки у нас были. По одной на каждого ребенка, между прочим! Но сегодня, в годовщину нашей с Тарисом свадьбы, этим несчастным дамам дали выходной. Ибо нам очень хотелось совместить несовместимое: в кои веки собраться практически

семейным кругом, пообщаться наконец с детьми, которых мы все и видим-то не каждый день... И да, отметить годовщину, впервые года за три, кажется...

Что же до родителей... Родители у этих детей тоже есть! Любящие и адекватные! Только дома все четверо появляются так редко...

– Ты же старший! – возмущалась тем временем Элия, все же ухватив своего единственного ребенка за ухо и даже пытаясь его выкручивать. Не сильно, потому что Аркелл как стоял, так и стоял, при этом поясняя матери элементарные (на его взгляд) вещи:

– Конечно, я старший и потому за ними следил. Надо было останавливать, мама? Тогда они спрятались бы далеко в саду, и наверняка случилось бы что-нибудь неприятное. Тетя Хелли, скажите маме! Я же прав.

Но мне было некогда влезать в воспитательный процесс. У меня там, в саду, за огромной, непроглядной кроной старого тополя прятались от родительского гнева сыновья!

Семилетние близнецы Тайрен и Кэвин, названные в честь дедушек, как и Аркелл. Только мне повезло больше: мы с мужем сделали сразу двоих мальчишек, и спора об именах не возникло. Хотя и Натан больше вид делал, что желает назвать единственного наследника в честь своего отца. С герцогом Реманским он действительно помирился, но мир этот всегда казался и мне, и Тарису вынужденным.

Аркелл появился на свет через год после быстрой свадьбы Натана с Элией Левир. Кстати, еще через два года родился сынишка Фисы и профессора Риота – пока единственный. А вот Лайса с Эриком даже меня обогнали, сделали целую стайку волчат. Только Каролина с Сарешем пока оставались бездетными, уверяя, что служба в криминальной полиции отнимает у них все время...

Да и я обзаводиться детьми собиралась значительно позже! Но вышло как вышло... Когда получила диплом (да, с отличием!), мы сразу же поженились – и вот девять месяцев спустя... А едва наши близнецы научились ходить, родилась Тэра. Тарис рвался сделать еще одну дочку, но, как по мне, это уже перебор! Может быть, позднее...

Когда я закончу последний проект по серии боевых проклятий на основе кухонного раздела бытовой магии.

Когда Тарис закончит непосильный труд по трансформации и реформированию правоохранительной системы нашего королевства, которую они с Натаном ведут уже девять лет с переменным успехом.

Когда...

Впрочем, боюсь, когда мы все закончим со своими делами, я уже стану бабушкой.

Ну, по крайней мере, тещей! Причем почти нет сомнений, чьей именно. Тещей маленького маркиза Реманского, который не отходит от моей дочери едва ли не с момента ее рождения. И ей это явно нравится.

– В каком-то смысле, малышка Хелли, ты все же станешь в итоге моей! – шепнул мне как-то Натан. – Опосредованно, через дочку, но есть ли разница?..

Его жена – она же моя любимая сестра, пусть только по роду, а не по крови, – рожать пока тоже больше не собирается. Единственная из нас, Элия стала профессиональным игроком в белташ. Мы все понимали, что, выйди она замуж за какого-нибудь северного лорда, играла бы в белташ только во сне. Иногда я даже думала, что именно жажда освободиться от национальных традиций и принципов стала причиной ее поспешного согласия выйти замуж за Натана. Нет, моя сестра любит своего мужа! У них как-то с первого взгляда все сложилось. Но если бы затянули со свадьбой, кто знает, что пришло бы на ум Ульриху Левиру...

Я согласилась на принятие в их род – тем же летом, после победы на турнире. Не то чтобы мне действительно хотелось войти в чужую семью, но это было разумно. И ни к чему собственно, меня не обязывало – потому что Тарис не только первым «застолбил территорию» (отвратительное выражение, которое они оба с Ульрихом использовали), но и имел немалый вес при королевском дворе. Впрочем, надо отдать должное, лорд Левир хоть и мечтал увезти меня в свое княжество и выдать там замуж, раз уж у самого не вышло, но ни на чем не настаивал. Так что я все же обрела брата – пусть странного и не кровного, но именно брата. А главное – сестру! Вот за нее не устаю благодарить богов! Элия оказалась замечательной, и сдружились мы мгновенно и навсегда.

Конечно, я не забывала и своих настоящих родственников. А вот Тарис Тарг, на удивление неплохо сошедшийся с моим дядькой, тетку

побаивался. И как-то признался мне, что она напоминает ему бабушку. Но вот чем именно – не сказал... А я не заморачивалась поисками общего между деревенской женщиной и престарелой аристократкой. Только все собираюсь их познакомить... но это слишком сложно в исполнении, а потому никак не случится.

– Ма-а-ам? – осторожно позвали из-под балкона.

Я перегнулась через резную каменную балюстраду и хмыкнула, увидев две одинаковые синеглазые мордашки, обрамленные темными волосами.

– Ма-ам? – присоединился к брату Кэвин. – А мы больше так не будем. Ну а чего, раз миссис Бэрни и миссис Туван сегодня уехали!

– Они нас караулят все время! – поддержал Тайрен. – Нам вообще некогда мелкую учить, мам! А учить же нужно! А ты папе же не расскажешь?

– Я расскажу! – рявкнула Элия, встав рядом со мной. – Еще как расскажу!

– Ну те-отя Э-эли...

– А ты отлипни уже от Аркелла, Тэра! – приказала я, выпрямившись и обнаружив дочь все в той же позе. – Тебе разве прабабушка не говорила, что это неприлично, в конце концов!

– Говорила, – кивнула эта невозможная девчонка и откинула голову на грудь маленького маркиза. – Но мне просто так удобно! А ты, кажется, не говорила... Но что здесь такого, мама? – И невинно уставилась на меня карими глазками. – Аркелл мне как брат.

Так-то да. И брат, и рыцарь, и защитник, и удобный диванчик, и лошадка даже...

– Папа!!! – заорали снизу, и летучий ковер, заложив лихой вираж, рванул к воротам.

– Наверное, и мой папа тоже приехал, – сдержанно сказал Аркелл. Видно было, что ему тоже хочется побежать к отцу, да вот не может: работает удобной опорой для блондинистой барышни. Ох, не в меня она пошла! Вопрос – в кого?..

А барышня тем временем шагнула ко мне (Аркелл продолжал стоять – вдруг она вернется?) и нежненьким голосочком спросила:

– Мама, тетя Эли, но вы же не станете рассказывать папам, что мы немного нашалили? Это я виновата, не мальчики, – добавила она, отлично зная, что ее ругать никто не будет.

– Конечно, не станем, золотко! – мгновенно растрогалась Элия, обожавшая мою хитрую малышку.

Да и я на самом деле не сердилась. Тем более что видела детей слишком редко, чтобы ругать их за шалости.

– Ни про что не станете рассказывать? – уточнила Тэра.

– Ни про что, – отмахнулась я, выглядывая на подъездной аллее мужа, которого тоже, вообще-то, три дня не видела!

– Хорошо-о-о... – удовлетворенно протянула дочь.

– Погоди... А вы еще что-то натворили?

– Ты уже пообещала, мама!

Но продолжить эту содержательную беседу нам не дали. На балкон скользнула огромная пушистая рысь, и двое детей, на миг забыв друг о друге, бросились ее тискать.

Но Шерик детские ласки хоть и терпел, но не особо любил, а потому быстро прервал обнимашки, обернувшись очень даже интересным мужчиной – с яркими зелеными глазами, тонкими усиками и нарочито демонстрируемыми звериными повадками. Потеря головой о мое плечо (ему пришлось наклониться), а я привычно встрепала и без того взлохмаченную шевелюру.

Принимать человеческий облик он научился давно – я в то время еще только готовилась к выпускным экзаменам в академии. А вот кошачьих манер не растерял. Думаю, просто не хотел. И исследовать себя никогда никому не разрешал, хотя нечисть, умеющая превращаться в человека, – это большая редкость.

– И чего вы тормозите тут? – осведомился Мушерал. – Мужей бы встречали, бестолковые самк... Девицы!

Мы с Элией переглянулись и бросились вниз, едва не столкнувшись в дверях балкона.

Потому что необычный наш котяра был прав!

Мужа нужно встречать на пороге!

Или даже, одолев высокие входные ступени старинного особняка герцогов Таргских, с последней прыгнуть вперед, словно тебе все еще восемнадцать.

Муж подхватил меня, закружил, засмеялся... А потом прижал к себе и поцеловал.

Так, будто кроме меня никого на свете больше не существует!

Спасибо тебе, Тарис Тарг, за то глупое, обидное, невозможное пари на сиротку! Спасибо за то, что ты есть. За то, что ты любишь меня вот так – как самое дорогое, нужное и прекрасное во всем мире.

Я тоже люблю тебя!

И точно знаю: так будет всегда!

КОНЕЦ